

ПРИКЛАДНОЙ СЕТЕВОЙ АНАЛИЗ ДЛЯ РЕШЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ЗАДАЧ ГОСУДАРСТВА, БИЗНЕСА И ОБЩЕСТВА

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗРАБОТКИ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

November 28, 2023

Содержание

1 Основные термины	2
1.1 Социальный капитал	2
1.2 Социальное доверие	3
1.3 Актуальность	3
1.4 Литература	3
1.5 Сети международной торговли	4
1.6 Experiments with model's robustity	5
2 1.1 Современные статистические методы для сетевого анализа: возможности и потенциал применения байесовской статистики	5
3 1.2 Акторно-ориентированные стохастические модели для изучения сетевой динамики и социального влияния	14
3.1 Введение	14
3.2 Изучение сетевой динамики: перспективы, ограничения и применения SAOM	15
3.3 ERGM и tERGM для моделирования динамических сетей	17
3.4 Базовая модель SAOM	19
3.5 Оптимизация и оценка	20
3.6 Вырождение	22
3.7 Заключение	23
3.8 1.5 Применение современных методов машинного обучения для предсказания связей в социальных сетях	24
4 Глава 2	32
4.1 Графики	32
Заключение	32
4.2 Современные подходы в области статистического сетевого анализа и моделирования: модели SIENA, ERGM, tERGM	33
5 Когнитивное интервью	43
5.1 Введение	44
5.2 Цели и задачи исследования	44
5.3 Практическая значимость исследования	45
5.4 Обзор литературы	45
5.5 Методы сбора и обработки данных	48
5.6 Обсуждение	51
5.7 Результаты исследования	52
5.8 2.5 Стратегия качественного сетевого анализа: основные подходы, возможности и потенциал применения в прикладных исследованиях	53
5.9 3.1.1 Программа «Bib-eLib» для сбора и обработки библиографических данных на русском языке из электронной библиотеки eLibrary	69
6 Методологические особенности предобработки данных по российским авторам в Web of Science	73

7 Сравнительный анализ актуальных подходов к анализу неструктурированной текстовой информации (стохастический блокмоделинг, LDA и BERT модели) на примере анализе дискурсов в социальных медиа	78
7.1 Введение	78
7.2 Цели исследования	79
7.3 Практическая значимость исследования	79
7.4 Обзор современных методов тематического моделирования	79
7.5 Методология и дизайн исследования	81
7.6 Эмпирическая база исследования	82
7.7 Результаты	83
7.8 Обсуждение и выводы	86
7.9 Заключение	86
7.10 4.2.1 Библиометрический сетевой анализ коллaborаций российских социологов на материалах Web of Science	87
7.11 4.2.3 Карттирование научного поля: применение VOSviewer и Biblioshiny на материалах Web of Science	98
7.12 5.11.1 Модели управления благотворительными фондами – бенефициарными собственниками бизнес-компаний	107
7.13 5.11.3 Изучение гендерной специфики деструкторов руководителей крупных российских компаний	113
8 Профессиональные роли журналистов: об исследовательском проекте	123
8.1 Введение	123
8.2 Методы сбора и обработки данных	124
8.3 5.3 Разработка и бизнес-применение инструментария для оценивания репутации брендов на основе семантического сетевого анализа	136
8.4 Реализация интегрированных подходов	137
9 Здоровые и безопасные города: актуальные тренды исследований в научной литературе и социальных медиа	138
9.1 Введение	138
9.2 Обзор литературы	139
10 Методы сбора и обработки данных	140
11 База данных	142
11.1 Результаты	143
11.2 Обсуждение и выводы	153
12 5.6 Качественный сетевой анализ в эмпирических исследованиях	153
13 Применение ERGM для анализа конференций	164
13.1 Введение	164
13.2 Данные и методы	165
13.3 Результаты	166
13.4 Заключение	171
13.5 5.9 SNA для анализа пользовательского контента: взгляд через призму маркетинга	172
13.6 3. Процесс применения SNA для анализа пользовательских отзывов	178
13.7 3.2 Анализ основных метрик SNA	178

1 Основные термины

1.1 Социальный капитал

Вот цитирование (*larranaga2013?*) и без скобок (*larranaga2013?*) — и сноска¹. А вот пример ссылки на часть текста sec. 4.1.

Попробуем написать что-то про социальный капитал. Но никто из моих цитирований про это не писал. У

¹Внутренняя сноска

меня есть ссылка на две статьи по блокмоделингу: такую (Batagelj et al., 1999) и такую Marcot & Penman (2019). Но эти статьи не подходят и для следующего раздела sec. 1.2. Еще что-то написали. ### Bridging
Bonding

1.2 Социальное доверие

Также хотелось сделать картинку, но пока оставляю вот эту:

Модульный шрифт Джозефа Альберса

Figure 1: Модульный шрифт Джозефа Альберса

Цитата - это важно. *A еще лучше писать ее курсивом.*

1.3 Актуальность

Сетевой анализ как консистентная исследовательская методология сформировался в 1970-80-е гг., объединив ряд наработок в области социальной психологии, социометрии, социологии, антропологии, экономики, политологии, социальной географии, математики (теории графов) и статистики, а с 2000-х гг. стал разрабатываться также в естественных науках, что привело к появлению науки о сетях (Network science). Сетевой анализ относится к системному уровню анализа и рассматривает эмпирически обозримые отношения в виде сети, состоящей из узлов, связанных направленными или ненаправленными связями различной интенсивности. Предметом исследования выступают глубинные социальные структуры, оказывающие ограничивающее влияние на акторов с разным положением в социальной структуре и неравным доступом к ресурсам.

К настоящему времени в прикладном сетевом анализе разработано большое количество продвинутых методов для анализа различных типов сетевых данных. Использование этих методов позволяет отвечать на множество важных вопросов и решать современные задачи, стоящие перед государством, бизнесом и обществом.

Данный текстовый отчет содержит описание основных результатов работы Международной лаборатории за 2022 год по основным тематическим направлениям деятельности сотрудников. В главе 1 описана история появления и развития сетевого анализа, теоретические положения, определения основных понятий и принципы проведения сетевых исследований, а также представлены основные методологические разработки в сетевом анализе, сделанные в рамках реализации проекта. В главе 2 приведено описание проектов, реализованных сотрудниками лаборатории в 2022 году, где применялись методы, модели и инструменты для сбора, очистки и анализа социальных сетей. Для каждого проекта описаны их цели и задачи, методы сбора и обработки данных, полученные результаты, область их применения и степень внедрения. А вот пример цитирования — ([larranaga2013?](#)).

1.4 Литература

1.5 Сети международной торговли

1.5.1 Введение

Уолтер Рэли (1552–1618), английский мореплаватель, историк, поэт. *Кто владеет мировой торговлей, владеет богатствами мира, а следовательно – и самим миром.*

Рассказываем про сети международной торговли, как они образуются, что влияет на их развитие и т.п.

1.5.2 Графики

Как отмечается в (**bhattacharyaInternationalTradeNetwork2008a?**) торговые сети характеризуются высокой плотностью.² Вместе с тем, в работе (**deandradeUseNodesAttributes2018?**) отмечается сильная взаимозависимость.

Торговая сеть в 2010 году по наиболее крупному партнеру

Figure 2: Торговая сеть в 2010 году по наиболее крупному партнеру

Заключение

²Данный индекс был рассчитан в программе Pajek, данные по количеству публикаций топ-авторов могут отличаться от данных, полученных в VOSviewer, так как файлы для Pajek создаются с помощью программы WoS2Pajek, которая использует встроенные алгоритмы статистической обработки данных. В целом количественно данные по топ-авторам отличаются несущественно, что позволяет проводить сравнения разных метрик. В таблице жирным шрифтом отмечены авторы с самым высоким индексом коллаборативности.

1.6 Experiments with model's robustity

Я читала такую статью: (Zhou et al., 2021), она написана Zhou et al. (2021). Надеюсь этот файлик загрузится ^ ^

2 1.1 Современные статистические методы для сетевого анализа: возможности и потенциал применения байесовской статистики

Обнаружение сообществ в сетях широко изучалось в сетевой науке. Оно привлекло внимание в 1970-х годах, когда Лоррейн и Уайт (Lorrain & White, 1971) ввели функциональный мэппинг для получения глобальных сетевых паттернов, таких как структурная эквивалентность. Было предложено множество алгоритмов и методов, направленных на понимание структуры сложных систем. Однако, даже после недавнего оживления этой области, связанного с методом, основанным на спектральной модулярности (M. E. Newman, 2004), в исследовательском сообществе уже давно существует понимание того, что различия в простой концептуализации того, что такое сообщество, не являются основанием для существования единого метода для каждого приложения. Хотя не существует единого метода для каждого приложения (Fortunato & Hric, 2016), особенно при различной концептуализации сообществ, важно изучить различные сети и подходы. В данном разделе представлены современные статистические методы на основе байесовской статистики для сетевого анализа, применяемые для обнаружения сообществ в статических и динамических сетях. В разделе описаны особенности изучения развивающихся (динамических) больших разреженных сетей с использованием методов сетевого анализа. Описаны особенности и выявлены преимущества использования байесовского подхода в сетевом анализе для обнаружения сообществ в динамических сетях. Приведены примеры применения байесовского подхода к обнаружению сообществ при разработке больших разреженных сетей в области изучения различных социальных процессов.

Интерес к изучению социальных групп является фундаментальным для социологии. Классики социологии исследовали природу и эволюцию сообществ, сравнивая традиционные и современные формы, концепции Тенниса о *Gesellschaft* и *Gemeinschaft*, Дюркгейма о механической и органической солидарности продолжают оказывать влияние на социологические теории и в настоящее время. Однако также существует набор теорий для более сфокусированного анализа взаимодействий индивидов и, в последствии, анализа социальных сетей. Георг Зиммель (Simmel, 2010), Чикагская школа социологии (Cooley, 1909), и теоретики социального обмена (Homans, 2017) изучали характеристики социальных групп. Одним из важных понятий является первичная группа - небольшое неформальное сообщество с личным контактом и позитивным отношением (Freeman, 1992), и важность этих групп заключается в формировании паттернов социального поведения и ценностных установок по отношению к участникам группы и индивидам за ее пределами (Friedkin, 1984). Структура подобных групп была впервые описана Дэвисом (Davis et al., 2009) в 1941 году на примере женских сообществ в южных штатах США, где он выделил первичных и вторичных участников групп на основе частоты их участия.

К операционализации социальных групп можно подходить по-разному, в зависимости от того, как исследователи рассматривают групповую сплоченность. Существует несколько методов: 1) предполагая

полную взаимность связей, когда каждый участник выбирает другого; 2) наличие доступных участников, подключенных через других участников; 3) подчеркивание частых контактов или большого количества соседних узлов в сетевом анализе; 4) изучение внутригрупповой связанности по сравнению с внегрупповой связанностью (Wasserman & Faust, 1994a). Каждый метод опирается на классические концепции и методы анализа социальных сетей, некоторые из которых являются частью современных инструментов обнаружения сообществ. Одним математическим понятием, соответствующим полной взаимности, является клика, определяемая как полный подграф взаимно смежных узлов, при этом никакие другие узлы не имеют такой же смежности (Luce & Perry, 1949). Однако клики имеют ограничения в реальных социальных сетях, которые часто могут быть разреженными, что затрудняет поиск плотных групп. Кроме того, клики не дают представления о внутренней структуре группы, поскольку все участники имеют одинаковое количество связей и фактически идентичны. Таким образом, клики обладают ограниченным исследовательским потенциалом на практике.

Математические определения сплоченных социальных групп основаны на концепции клики, но с ослабленными свойствами. Одной из таких концепций является n -клика, члены которой могут относительно легко связываться друг с другом через посредников. N -клика - это максимальный подграф, в котором наибольшее геодезическое расстояние между любыми двумя узлами не превышает n (Alba, 1973). По мере увеличения n все больше узлов распознаются как часть n -клики, включая те, которые подключены к остальным максимум через n посредников. Однако, в отличие от клики, n -клика менее сплочена. Он может не иметь диаметра размера n , и даже при $n=2$ наибольшее геодезическое расстояние внутри n -клики может быть больше n . Кроме того, n -клика может быть не подключен, так как путь между узлами может проходить в обход элементов n -клика. Для решения этих проблем есть два решения: n -клан и n -клуб (Mokken, 1979), но они не получили широкого применения в исследованиях (Stokman & Sprenger, 1989).

Сплоченная подгруппа, построенная вокруг частых (но не обязательно постоянных) контактов ее членов, отражена в концепциях k -plex и k -core. Они были созданы потому, что n -клики подвержены уязвимости, т.е. исчезновению из-за удаления одного из узлов (Seidman & Foster, 1978), поэтому было необходимо разработать что-то, что повысило бы общую сплоченность подгрупп. В этом отношении k -plex определяется как максимальный подграф S с n узлами, которые привязаны к минимуму узлов n_s-k . Иными словами, у каждого узла в S могут отсутствовать связи максимум с k членами S . Степень (количество смежных узлов) для каждого узла в S равна не менее n_s-k и не может быть больше n_s-1 . При $k = 1$ это дает нам клику, и по мере увеличения k увеличивается и количество недостающих звеньев. Но поскольку связи охватывают более широкий диапазон, это делает подграф более стабильным. Однако крайне важно установить правильный размер подграфа (количество узлов), чтобы k -множества не были очень разреженными. k -ядро — это максимальный подграф, где каждый узел имеет степень не менее k (Seidman, 1983b). K -core является противоположностью k -plex, потому что в нем указано, сколько связей узел должен иметь с другими элементами своего подграфа, а не сколько у него может не быть. Вот почему k -ядра также часто являются вложенными, т.е. узлы могут находиться как в k -ядре, так и в $(k+1)$ -ядре. Хотя этот подход не приводит к созданию плотных группировок, он служит показателем для общей кластеризации и определения мест потенциальных группировок (Seidman, 1983b).

Понимание того, как устроено сообщество, включает в себя связи, близость и частоту контактов между членами группы. Множества LS и λ отражают идею многочисленных и прочных связей внутри

сообщества. LS имеет больше связей внутри своих подграфов, чем за их пределами (Seidman, 1983a), в то время как λ использует линейную связность для определения минимального количества связей для разъединения узлов. Множества λ являются более общими и отражают уникальное понятие связности. Эти концепции являются основополагающими для изучения сообществ в рамках анализа социальных сетей. Понятие клики было расширено, чтобы охватить близость (n -клик) и частоту контактов (k -сплетений и k -ядер). Комплекты LS и λ сочетают в себе внутреннюю относительную прочность и малое количество внешних соединений. Эти концепции необходимы для передовых методов обнаружения сообществ в разреженных сетях.

В области выявления сообществ проводится множество исследований по новым и систематизированным методам, и хотя согласованной таксономии не существует, есть некоторая основа классификации. Статичные сети далее изучаются с помощью методов секционирования (partitioning) или традиционной кластеризации, а также методов статистического вывода (statistical inference). Некоторые исследователи рассматривают спектральную кластеризацию отдельно, в то время как другие классифицируют ее как основанную на модульной оптимизации или традиционную кластеризацию. Были предложены различные подходы к классификации, включая нулевые модели, блочные модели, потоковые модели и такие функции, как внутренняя плотность, структурное сходство, динамическое сходство и возможность разделения разделов. Вместо генеалогических классификаций мы фокусируемся на общих исследовательских задачах и признаем примеры, на которых основаны методы. В одном разделе мы обсуждаем статические методы обнаружения сообществ, а в другом - динамические методы, описывая подходы, мотивацию, механику и ситуации для их использования

Сначала определим группу подходов, основной целью которых является разделение сети на подходящее количество сообществ. Подходы, основанные на разрезании (cut-based), направлены на разделение сети на сообщества путем минимизации внутренних связей и максимизации внешних. Это достигается с помощью таких методов, как обрезка дуг (edge cut) и пропорциональная нарезка (ratio cut), обеспечивающая сбалансированное и оптимальное разделение. Спектральная кластеризация - популярный метод, который преобразует сеть в точки в многомерном пространстве с использованием собственных векторов, позволяя идентифицировать сообщества в сложных данных. Однако он не масштабируем для больших сетей или разреженных данных. Также используются методы разделения, такие как k -средние значения и алгоритмы иерархической кластеризации (HCA). HCA работает сверху вниз или снизу-вверх для обнаружения иерархических сообществ, но полагается на правильное расположение узлов. Алгоритмы Гирвана-Ньюмана (GN) устраниют границы с высокой степенью связанности для поиска сообществ, но могут быть дорогостоящими с точки зрения вычислений. Эти подходы практичны для различных данных, особенно для исследовательских целей, но могут плохо работать с большими или разреженными наборами данных. Кроме того, они не обладают высокой масштабируемостью.

Поиск среза минимальной дуги сам по себе может не дать удовлетворительных результатов, поскольку он игнорирует внутренние связи подграфов. Чтобы решить эту проблему, проводимость (conductance) была введена как мера среза дуг (edge cut) относительно объема подграфа (Kannan et al., 2004). Проводимость обеспечивает локальное развертывание и снижает вычислительную сложность (Rosvall et al., 2019). Другой важной концепцией является модульность, которая количественно определяет количество дуг внутри групп по сравнению со случайной сетью (M. E. Newman & Girvan, 2004).

Максимизация модулярности позволяет идентифицировать сообщества в сети. Спектральная и жадная (greedy) оптимизации — это обычно используемые методы оптимизации модулярности. Спектральная оптимизация использует собственные векторы и собственные значения матрицы модулярности. Жадная оптимизация, такая как алгоритм Louvain, постепенно увеличивает модулярность за счет объединения кластеров. Однако эти алгоритмы могут создавать несвязанные сообщества (Javed et al., 2018) и в попытке создать не пересекающиеся кластеры, произвести неинтерпретируемые результаты в случае, если в сетях пересекающиеся сообщества, что свойственно реальным сетям (Traag et al., 2019a). Алгоритм Leiden решает эти проблемы с помощью процедуры быстрого локального перемещения (Traag et al., 2019a). Несмотря на популярность, методы оптимизации модулярности имеют ограничения, и исследователи ставят под сомнение их применимость к реальным сетям Fortunato & Barthelemy (2007). В целом, методы, основанные на кластеризации, такие как Louvain и Leiden, широко используются из-за их эффективности в крупномасштабных сетях, но они могут давать неубедительные результаты.

Существуют подходы к выявлению сообществ, основанные на статистическом выводе и проверке гипотез, которые позволяют исследователям тестировать различные типы сообществ в сети. Традиционные методы предполагают плотные и эквивалентные группы, но при анализе социальных сетей бывают случаи, когда узлы могут не группироваться на основе сходства. Могут существовать различные типы сетевых структур, такие как диссортативные и структуры ядро-периферия. Стохастический блокмоделинг (SBM) — это метод, используемый для тестирования конкретных структур сообщества в сети (Wasserman & Faust, 1994a), (Holland et al., 1983). Он перестраивает связи на основе идеальных блоков, представляющих различные типы сообществ. Цель состоит в том, чтобы свести к минимуму разницу между эмпирической структурой сети и идеальной моделью при оценке соответствия модели. SBM широко используется в SNA и в качестве эталона для методов выявления сообществ (Fortunato & Hric, 2016), (Javed et al., 2018). Однако у классического SBM был недостаток, поскольку он не учитывал степень неоднородности в реальных сетях. Для решения этой проблемы был разработан SBM с поправкой на степень (DCSBM) (Karrer & Newman, 2011), но для такого алгоритма требуется заранее указать количество сообществ, чтобы избежать переобучения модели (Fortunato & Hric, 2016). Методы выбора модели, такие как иерархическая вложенность SBMS, были предложены для улучшения сжатия данных (Peixoto, 2014). Методы, основанные на SBM, являются мощными для выявления сообществ, выступая в качестве генеративных моделей и ориентиров (Dao et al., 2020). Однако они сопряжены с более высокими вычислительными затратами и более длительным временем выполнения. Подробности SBM и его байесовского варианта будут рассмотрены позже.

Сообщества обычно рассматриваются как статичные структуры, но также важно учитывать и их динамику. Динамические модели помогают понять функции и временные сообщества внутри сложных систем (Rosvall et al., 2019). Модели, основанные на случайном блуждании (Pons & Latapy, 2005), идентифицируют сообщества, в которых «случайное блуждание» (random walker) попадает в ловушку, обходя все узлы в этом регионе, и затем эти сообщества группируются с использованием традиционных методов или методов, основанных на разрезе (cut-based) (Xu & Wunsch, 2008). Однако в первоначальной формулировке этот метод очень требователен к вычислениям и не может быть использован в больших сетях (Fortunato & Hric, 2016). Подходы, основанные на теории информации, заменяют случайного ходока кодовыми словами для описания структур сообщества и минимизации длины описания. Алгоритм Infomap (Rosvall & Bergstrom, 2008) вычисляет минимальную длину описания

бесконечного случайного блуждания и обладает способностью обнаруживать иерархические (Rosvall & Bergstrom, 2011) и перекрывающиеся сообщества (Esquivel & Rosvall, 2011) и даже воздействовать на сохраненную память о предыдущих состояниях (Persson et al., 2016). Существует еще один метод - spin glass, название которого отсылает к моделированию поведения неупорядоченных материалов, таких как стекло, полимеры и сверхпроводники, где большое количество частиц, называемых “спинами”, случайнym образом взаимодействуют. В модели spin glass (Mydosh, 1993) структура сообщества представлена в виде конфигурации спинов, и цель состоит в том, чтобы минимизировать энергию путем согласования спинов со структурой сообщества. Тем не менее алгоритмы случайного блуждания показали лучшую производительность, чем модели spin glass (Reichardt & Bornholdt, 2006). Динамическое обнаружение сообществ относительно игнорируется (Rosvall et al., 2019), с акцентом на статические подходы и фиксацию динамики с помощью моментальных снимков структуры сети. Однако для обнаружения перекрывающихся сообществ и поддержания согласованности с течением времени был разработан алгоритм динамического байесовского детектора перекрывающихся сообществ (DBOCD).

Для исследования социальных сетей актуальным является вопрос изучения больших разреженных динамических сетей, что предполагает наличие двух качеств сети – «разреженных» и «динамических». Сеть называется разреженной, если в ней гораздо меньше связей, чем возможный максимум (Barabási, 2013). Динамическая сеть рассматривается как функция времени (Lotker, 2021), что подразумевает, что для каждого момента в заданном периоде существует граф и изучается множество графов. Следовательно, большая разреженная динамическая сеть может быть определена как подмножество сетей временного масштаба с большим числом узлов и гораздо меньшим количеством связей, чем максимально возможное число.

Причина изучения таких объектов заключается в том, что разреженные сети на самом деле чрезвычайно распространены в реальной жизни, в отличие от плотных модели (Barabási, 2013), например, в нейробиологии нейронная система содержит огромное количество нейронов, но связи между ними немногочисленны, что затрудняет анализ. Динамическая характеристика сети также важна, поскольку, изучая эволюцию взаимоотношений узлов и изменения в структуре, исследователи смогли бы отслеживать распространение информации и выявлять особенности построения сообщества.

Ключевой работой, которая обеспечивает основу для математических расчетов в области изучения динамических разреженных сетей, является “Моделирование динамических сетей с разреженными и слабыми связями во временном масштабе” (Chow & Kokotovic, 1987). В книге рассматриваются такие темы, как методология моделирования в масштабе времени, разделение во временном масштабе, преобразование траектории и многое другое. Книга полезна для анализа крупномасштабных систем, таких как энергосистемы, и выявления важных узлов в сети.

Существует несколько методов анализа больших разреженных динамических сетей. В первую очередь стоит рассмотреть алгоритмы анализа графов. Эти алгоритмы используются для анализа структуры сети и выявления закономерностей и взаимосвязей между узлами. Примеры алгоритмов анализа графов включают поиск в ширину, поиск в глубину, кратчайший путь, обнаружение цикла, минимальное связующее дерево и раскраску графа (Ghoorjian, 2019).

Теория динамических графов. Этот метод моделирует и анализирует сети как двухкратные разреженные динамические графовые сети с кластерами, представляющими связную подсистему (Meyer-Bäse et al., 2017). Применение теории графов позволяет формализовать определения макросостояния системы,

микросостояния на микроуровне и динамических структурных изменений (Gignoux et al., 2017). Для классической и динамической теорий графов на первый план выходят различные проблемы. Более конкретно, в классической теории графов основной задачей оптимизации является поиск подграфа или связующего дерева с определенными характеристиками, такими как минимальный вес. В теории динамических графов ключевой проблемой является установление взаимосвязи между оптимизационными решениями на разных графах. Это позволяет нам определить наследование в классе динамических графов с общими правилами перехода. Затем мы можем связать наследственное свойство с операциями перехода в траектории динамического графа. Если мы установим эту связь, мы сможем достичь программируемой самоорганизации и получить гарантированные унаследованные структурные свойства и характеристики динамических графов (Kochkarov et al., 2015).

Спектральные алгоритмы (Singh & Humphries, 2015), основанные на матричных представлениях сетей, часто используются для обнаружения сообществ, но классические спектральные методы, основанные на матрице смежности и ее вариантах, терпят неудачу в разреженных сетях. Недавно были внедрены новые спектральные методы, основанные на случайных блужданиях (random walks) без обратного отслеживания, которые успешно обнаруживают сообщества во многих разреженных сетях. Разбиение спектрального графа на самом деле представляет собой семейство методов. Эти методы зависят от собственных векторов матрицы Лапласа или ее родственников в графе. В зависимости от способа разбиения графика спектральные методы можно разделить на два класса. Первый класс использует ведущий собственный вектор графа Лапласиана для двойного разбиения графа. Второй класс подходов вычисляет k-образное разбиение графа с использованием нескольких собственных векторов (Ruan & Zhang, 2007). Однако стандартные методы, основанные на матрице смежности и связанных с ней матрицах, не работают для очень разреженных сетей, которые включают в себя множество сетей, представляющих практический интерес. В качестве решения этой проблемы недавно было предложено вместо этого сосредоточиться на спектре матрицы без обратного отслеживания - альтернативном матричном представлении сети, которая демонстрирует лучшее поведение в разреженном пределе с несколько иным определением, чтобы обладать желаемыми свойствами, особенно в общем случае сетей с широкой степенью распределения (M. E. J. Newman, 2013).

Вычисления с разреженной матрицей для динамической централизации сети могут быть использованы для получения нового алгоритма вычисления зависящей от времени централизации, который работает с разреженной версией матрицы динамической коммуникальности. Таким образом, требования к вычислениям и хранилищу сводятся к требованиям разреженной статической сети в каждый момент времени (Arrigo & Higham, 2017). «Поскольку зависящая от времени пограничная структура обычно позволяет информации широко распространяться по сети, естественная сводка разреженных, но динамичных парных взаимодействий, как правило, принимает форму большой плотной матрицы. По этой причине вычислительные узловые центры для зависящей от времени сети могут быть чрезвычайно дорогостоящими как с точки зрения вычислений, так и с точки зрения хранения; гораздо более дорогостоящими, чем для отдельной статической сети» (Arrigo & Higham, 2017).

Методы пертурбации используются для выделения функциональных аспектов созданной сети, таких как динамика в данной сети. В случае, если исследователи предполагают наличие случайного шума в данных, при выполнении статистического анализа, они многократно пертурбируют и группируют данные, а затем агрегируют результаты (Mirshahvalad et al., 2012).

Подходы группы Лассо (Lasso-type approach), зачастую используются в методах сетевого анализа, таких как байесовские подходы и спектральные алгоритмы. Байесовская регрессия Лассо — это тип регрессионного анализа, который выполняет как выбор переменных, так и регуляризацию с целью повышения точности прогнозирования и интерпретируемости результирующей статистической модели (Tibshirani, 1996).

Подходы группы Лассо также используются при оценке и выборе переменных в рамках модели единого индекса (Chiuso & Pillonetto, 2012). Спектральные алгоритмы, основанные на матричных представлениях сетей, часто используются для обнаружения сообществ, но классические спектральные методы, основанные на матрице смежности и ее вариантах, терпят неудачу в разреженных сетях. Метод «Сетевого Лассо» недавно был адаптирован для наборов данных с сетевой структурой, и было показано, что он может быть точным при определенных условиях, зависящих от базовой структуры сети и набора выборок.

Обнаружение сообществ в больших разреженных сетях является сложной задачей, и традиционные методы зачастую не справляются с такими данными. Байесовский подход приобрел известность благодаря своей способности решать эти проблемы, предоставляя вероятностную структуру, моделирующую неопределенность и включающую предварительную информацию. Он использует теорему Байеса для обновления убеждений, основанных на новых доказательствах. Байесовские методы широко используются в статистике, сетевом анализе, машинном обучении и искусственном интеллекте. По своей сути байесовский подход основан на теореме Байеса, которая представляет собой математическую формулу, описывающую, как обновлять наши убеждения или вероятности относительно события, когда становятся доступны новые доказательства или информация.

Байесовская вероятность - это математическая основа для обновляющихся убеждений перед лицом новых доказательств. Он объединяет предварительные знания, представленные априорными вероятностями, с наблюдаемыми данными, измеряемыми с помощью вероятностей, для вычисления апостериорных вероятностей. Предварительные данные выражают первоначальные убеждения относительно гипотезы, в то время как вероятности количественно определяют поддержку, предоставляемую данными. Обновляя априорные значения с использованием теоремы Байеса, мы можем получить апостериорные вероятности, которые включают в себя как предшествующие знания, так и новую информацию, что позволяет более точно представлять убеждения (Kruschke, 2010). Байесовский подход отлично подходит для обработки неопределенной или неполной информации. Он позволяет систематически обновлять убеждения по мере появления новых свидетельств. Он широко используется в статистике, машинном обучении и сетях. При обучении с учетом разреженности мы фокусируемся на байесовском подходе (Theodoridis, 2015). Это помогает сделать вывод о структуре сети и динамике с течением времени, учитывая разреженность. Обнаружение сообщества включает в себя поиск групп узлов со схожими схемами подключения. Байесовские методы справляются со сложностями динамических и разреженных сетей. Они дают ценную информацию, учитывая неопределенность и разреженность данных. Байесовский вывод рассматривает вероятности как меру неопределенности и обновляет их новыми данными. Это позволяет принимать рациональные решения и делать прогнозы, сочетая предварительные знания с наблюдаемыми фактическими данными.

Во многих исследованиях изучался байесовский вывод для выявления сообществ. Они используют вероятностные модели для обработки заданий сообщества, структуры сети и временной эволюции.

Байесовские априорные значения кодируют убеждения о размерах сообщества, вероятностях связей и динамике. Статья «Байесовское обнаружение сообществ» (van der Pas & van der Vaart, 2018) посвящена применению байесовского вывода к стохастическому блокмоделингу (SBM) для сетевого анализа, в частности для обнаружения сообществ. Байесовские методы восстанавливают метки классов в SBM, предлагая вероятностный подход. В статье приведены теоретические результаты, подтверждающие высокую согласованность байесовского апостериорного метода при обнаружении сообществ, подчеркивая его надежность. Это предполагает проведение будущих исследований по включению предварительных знаний и оценке числа сообществ с использованием байесовских методов. Байесовский вывод улучшает обнаружение сообщества в SBM (van der Pas & van der Vaart, 2018).

В статье «Последовательное байесовское обнаружение сообществ» представлен байесовский подход к обнаружению сообществ в развивающихся больших разреженных сетях, включающий ковариаты. Это решает проблему использования сетевой структуры и ковариационной информации для обнаружения. Предлагаемый байесовский SBM включает ковариаты посредством предварительного случайного разбиения, зависящего от ковариат, выражая их влияние на членство в кластере. Примечательно, что он узнает количество сообществ на основе данных без предварительного знания (Hoffmann et al., 2020).

Байесовские методы превосходят остальные в выявлении структурных свойств динамических сетей и моделировании развивающихся взаимосвязей. В статье “Обнаружение сообществ в сетях без наблюдаемых связей” (Hoffmann et al., 2020) представлена байесовская иерархическая модель для обнаружения сообществ в данных временных рядов без наблюдаемых связей. Этот целостный подход включает в себя байесовский вывод для сравнения моделей и выбора оптимального масштаба сообщества. Он решает вычислительные задачи, проблемы неопределенности и многомасштабного обнаружения. Иерархические байесовские модели интегрируют различные уровни структуры, временные зависимости и свойства сети в рамках единой структуры (Glynn et al., 2015).

В статье «Байесовский подход к идентификации разреженной динамической сети» описывается использование динамических байесовских сетей (DBNs) для идентификации разреженных динамических сетей. DBNs — это вероятностные графические модели, которые фиксируют взаимосвязи между переменными с течением времени (Chiuso & Pillonetto, 2012). DBNs расширяют байесовские сети для работы с динамическими данными и вероятностными зависимостями. Они находят применение в различных областях, включая обработку языковых данных и финансовое моделирование, для понимания временных взаимосвязей. Более того, байесовские методы могут включать в себя априорные данные, вызывающие разреженность, для идентификации как динамических, так и отсутствующих связей в разреженных сетях. Это предпочтение более простых структур помогает обнаружить значимые взаимосвязи и избежать переобучения (Chiuso & Pillonetto, 2012).

Более того, на основе байесовских методов было предложено множество новых подходов и решений. В статье «Байесовский подход к идентификации разреженной динамической сети» авторы представляют два байесовских подхода, Stable-Spline GLAR (SSGLAR) и Stable-Spline Exponential Hyperprior (SSEH), оба из которых способствуют разреженности при выборе модели и оценке импульсного отклика. Принимая байесовскую точку зрения, можно получить ту же формулировку, моделируя компоненты φ как независимые гауссовские случайные величины. Авторы предлагают байесовскую модель для разреженной идентификации, где распределения вероятностей представляют неопределенность.

Байесовские методы предлагают способ оценки неопределенности с помощью апостериорных

распределений. Это особенно важно при выявлении отсутствия динамических связей, поскольку позволяет исследователям не только заявить об отсутствии доказательств наличия связи, но и количественно оценить свою уверенность в этом утверждении. Эта информация ценна для принятия решений и проверки гипотез.

В статье «Обнаружение сообществ и их эволюция в динамических социальных сетях — байесовский подход» (T. Yang et al., 2011) предлагается динамическая стохастическая блочная модель для анализа сообществ и их эволюции в единой вероятностной структуре. В методологию интегрирован байесовский подход, использующий байесовский вывод для оценки апостериорных распределений параметров. Это повышает устойчивость модели к помехам в данных и фиксирует неопределенность в значениях параметров. Использование байесовской обработки является ключевой особенностью, которая обеспечивает вероятностную основу для выявления сообществ и анализа эволюции (T. Yang et al., 2011).

Динамические сети также имеют переменные прибытия и выбытия узлов. Байесовское моделирование обрабатывает это с помощью вероятностных моделей для этих событий. Предыдущие распределения используются для определения вероятности присоединения новых узлов к сети или выхода из нее на каждом временном шаге. Байесовский вывод обновляет назначения сообществ и параметры модели по мере изменения узлов (T. Yang et al., 2011).

Байесовская структура обычно используется для оценки гиперпараметров. Распределения правдоподобия, основанные на модели, включают гауссовские распределения для измерений с шумом (Wang et al., 2022).

Гауссовые процессы - распространенный инструмент байесовского моделирования - дают оценки и количественную оценку неопределенностей в сценариях с шумом. Они используются для задач регрессии и оценки. В статье «Байесовская оценка импульсных откликов» наиболее вероятный импульсный отклик определяется по наблюдаемым данным. Байесовские подходы включают регуляризацию, чтобы сбалансировать сложность и подгонку данных. В гауссовых процессах выбор ковариационных функций и параметров регуляризации управляет плавностью и регулярностью оцениваемых функций (импульсных откликов). Байесовские методы включают неопределенность и регуляризацию в идентификацию системы, что соответствует подходу, описанному в статье (Chiuso & Pillonetto, 2012).

На практике исследователи часто сталкиваются с тем, что узлы сети группируются в определенные тесные сообщества с преобладанием внутренних связей внутри кластеров над связями между кластерами. Исследователи отмечают, что в сетевом анализе важно эксплицитно моделировать структуру сообществ рассматриваемых сетей. Так, исследуя 16 эмпирических сетей, начиная от классических «Клуба каратэ Захарии» и дельфинов-афалин из «Doubtful Sound» до футбольных и энергосетей, Мёрг и Шмидт показывают, что структура сообществ возникает из всех данных эмпирическим путем и предлагают алгоритм для ее моделирования, опирающийся на байесовскую статистику (Mørg & Schmidt, 2012).

Байесовские методы к обнаружению сообществ также могут опираться на классическое понятие ассортативности в формировании связей между узлами сети. В частности, исходя из этого определения, был разработан новый алгоритм стохастического блокмоделинга, который использует логистическую регрессию с поправкой на характеристики узлов. С помощью данного алгоритма авторы выявили сообщества в публикациях политической блогосферы США, а также обнаружили сообщества исходя из политической литературы, которую одни и те же пользователи чаще всего приобретают на Amazon (Hopkins & Steurer, 2017).

Развитием байесовского подхода к обнаружению сообществ также является алгоритм неотрицательного матричного разложения (non-negative matrix factorization, NMF). Данный алгоритм позволяет получить вероятностные оценки принадлежности узлов к тому или иному сообществу, а также протестировать конкретное, смоделированное разложение на определенных бенчмарках. Алгоритм применялся, в числе прочего, для анализа сетей взаимодействия между нематодами *Caenorhabditis elegans*; джазовыми музыкантами; студентами одного из университетов в Facebook (Psorakis et al., 2010).

Подводя итог, мы можем выделить следующие преимущества Байесовского подхода к обнаружению сообществ:

1. байесовские методы эффективно обрабатывают разреженные данные, обеспечивая значимые результаты при ограниченных наблюдаемых взаимодействиях;
2. байесовские методы автоматически уравновешивают соответствие модели и ее сложность, предотвращая переобучение;
3. байесовский подход предлагает более широкие интерпретации и количественную оценку неопределенности с помощью целых апостериорных распределений;
4. байесовские методы превосходно отражают эволюцию сообщества в динамических сетях;
5. благодаря включению нескольких типов данных в байесовскую структуру повышается точность обнаружения сообщества, что дает всестороннее представление о поведении сети;
6. байесовский подход обеспечивает непротиворечивые результаты, согласованные с лежащими в их основе допущениями.

В заключение, применение байесовских методов в сетевом анализе позволяет лучше понять структуру сообщества и его эволюцию с течением времени, решая проблемы неопределенности, разреженности и временной динамики. Они являются ценным инструментом в сетевом анализе.

3 1.2 Акторно-ориентированные стохастические модели для изучения сетевой динамики и социального влияния

3.1 Введение

В контексте развития сетевого анализа исследования сетей в динамике становится все более значимыми для понимания сложных взаимосвязей. Осознавая эту потребность, исследователи прибегают к разработке новых методологий для анализа и построения сетей. В этом контексте нельзя не вспомнить про акторно-ориентированные стохастические модели (Stochastic Actor-Oriented Models, SAOMs), представляющие собой одно из наиболее развивающихся и перспективных средств анализа механизмов социального развития, взаимосвязей и эволюции различных сетей. В связи с этим ученые из различных областей, таких как социология, экономика, эпидемиология и коммуникационные исследования, первоочередно прибегают к использованию данного аналитического инструмента для понимания сложных взаимосвязей между акторами.

По сути, SAOM выступает в роли призмы, через которую исследователи могут расшифровать сетевую динамику, раскрывая глубинные процессы, определяющие эволюцию сети. Преодолевая разрыв между наблюдаемым и ненаблюдаемым, модель предоставляет ценный инструмент для сетевых

аналитиков, стремящихся выявить скрытые закономерности и механизмы, управляющие социальными взаимодействиями и сетевыми структурами.

В данной работе мы рассматриваем основные принципы и области применения этой методологии. Мы стремимся выяснить отличительные особенности SAOM и их значимость в области стохастического анализа сетей. Проведя сравнительный анализ SAOM и временных экспоненциальных моделей случайных графов (TERGM), мы подчеркнули сильные стороны и уникальный вклад SAOM в раскрытие динамики сетей. Наконец, мы также рассматриваем процесс работы алгоритмов, которые позволяют оценить качество подобных моделей, включая такие статистические показатели как оценка адекватности модели (Goodness of Fit). Кроме того, мы приводим реальные примеры эмпирических работ, которые позволяют напрямую увидеть практическую значимость методологии в современных исследованиях и дальнейший потенциал для разработки сложных сетевых феноменов.

Цель: Провести сравнительный анализ методологий применения Акторно-ориентированных стохастических моделей (SAOMs) для изучения сетевых динамик и социального влияния.

Задачи: 1. Дать характеристики применения акторно-ориентированных стохастических моделей (Stochastic Actor Oriented Models, SAOM) как одного из направлений развития подходов к анализу динамических сетей. 2. Сравнить акторно-ориентированные стохастические модели (SAOMs) и темпоральные экспоненциальные модели случайных графов (TERGMs) для изучения динамических сетей. 3. Описать алгоритмы для оценки качества и адекватности акторно-ориентированных стохастических моделей.

3.2 Изучение сетевой динамики: перспективы, ограничения и применения SAOM

Хотя SAOM все еще является развивающимся методом сетевого анализа, его уже успешно применили в различных областях: от анализа небольших сетей дружбы подростков до политологического анализа транснациональных союзов. Мы сделаем обзор некоторых из наиболее цитируемых работ в нескольких научных областях, а также предложим способы применения этого подхода в работе ANR-Lab.

3.2.1 Применения

Дружба и влияние сверстников Применения SAOM породило довольно много исследований сетей с относительно небольшим количеством вершин, отражающих прежде всего дружественные взаимодействия. В них исследовалась reciprocity и гомофилия как каналы социального влияния среди сверстников на такие явления, как курение, употребление веществ, ожирение и т. д. Среди подобных исследований: эффекты пола на распределение индивидуальных характеристик в сетях дружбы (Van De Bunt et al., 1999); актуальные проблемы курения и употребления алкоголя через призму гомофилии: влияния сверстников (De La Haye et al., 2019) (Kiuru et al., 2010) (G. C. Huang et al., 2014) (Kiuru et al., 2010) (Kiuru et al., 2010) (Schaefer et al., 2012) и родительского примера (Mercken et al., 2013).

Кроме того, на пересечении медицинской социологии и сетевого анализа, существуют также исследования, применяющие SAOM, для выявления социального влияния на вероятность заболеваний, например, СДВГ (Aronson, 2016), подростковой депрессии (Zalk et al., 2010), образа жизни и ожирения

(De La Haye et al., 2011). В этой области также существуют работы о социальном влиянии этнического самоопределения (Jugert et al., 2018), лидерских динамик (Mehra et al., 2009), религии (Kretschmer & Leszczensky, 2022) и владения оружием (Dijkstra et al., 2012) на дружбу и процесс выбора друзей.

Библиометрический анализ Другим перспективным направлением сетевого анализа социальных сетей, в котором применяется модель Siena, является библиометрический анализ. Наши коллеги по ANR-Lab А. Ферлигой и Л. Кроннегер, в соавторстве с создателем моделей Т. Снайдером, провели впечатляющий анализ научного сообщества и динамика соавторства в Словении с 1996 по 2010 год (Ferligoj et al., 2015), а также провели дополнительную работу на лучших данных, указав на важность институциональных контекстов на среду работы ученых, его не-механическую природу (Kronegger et al., 2012).

Иновации в научных исследованиях, проанализированные с помощью SAOM, уделяют внимание гендерной гомофилии (Lungeanu & Contractor, 2015), а также сетевым динамикам более молодых областей науки (Vermond et al., 2022), роли административных ресурсов университета на паттерны коллаборации (Roesler & Broekel, 2017), коллаборациям между университетом и индустрией (H. Chen et al., 2022) и диффузии инноваций (Liang & Liu, 2018).

Политические науки Одной из наиболее заметных областей исследований, в которых применяется SAOM, является политология и исследования законодательства. Политические акторы и связи между ними оказались исключительно подходящими для этой модели и позволили провести широкий спектр исследований. Во-первых, это исследования по определению и изменению паттернов коллаборации среди законодателей (Ingold & Fischer, 2014), использующие влияния рисков/ресурсов на принятие решений (Berardo & Scholz, 2010).

В поле исследований также входят статьи по анализу дипломатических связей между странами (Kinne, 2014); международной кооперацией и работой международных союзов в связи с проблемами координации (Kinne, 2013) и предсказания будущего Европы как структуры транснациональной сети (Thurner & Binder, 2009).

Лонгитюдный подход к сетям также полезен при анализе распространения правил и законов через институты, регионы и страны (например, законы вокруг международной торговли (Mohrenberg, 2017), а также кэволюции доступа к диджитал-инструментам, демократии и торговых связей (Rhue & Sundararajan, 2014). Наконец, SOAM может быть применен для анализа политического действия (Redhead & Von Rueden, 2021) и исторического моделинга событий (Box-Steffensmeier & Jones, 2004).

3.2.2 Ограничения

SAOM требует больших теоретических оснований, чем TERGM, и модель сочетает как социологические, так и статистические методы (Leifeld & Cranmer, 2019). В то же время прочная теоретическая база модели может выступать и ограничением. Для начала, идея о том, что любые изменения в сети происходят исключительно *последовательно*, а не одновременно не позволяет использовать данные из e-mail сообщений, электрических систем, комплексных сетей и других ситуаций, когда “социологическая рамка не соответствует реальности” или она не может быть полностью верифицирована (Leifeld & Cranmer, 2022). Из-за этого, наложение новых теоретических предположений на сеть невозможно без предварительной проверки базовых предположений SAOM.

Кроме того, этот метод предполагает, что каждый актор размышляет о своих действиях в одинаковой логике, что удобно для статистического упрощения расчетов, но не всегда соответствует модели с акторами, которые обладают разными классами и мотивами (Ceoldo et al., 2023). При этом, нельзя отрицать, что хотя процесс и ускоряется, работа с моделью требует больших временных затрат (T. A. Snijders, 1996), а получение необходимых данных высокого качества более затратно, в том числе и финансово (Steglich et al., 2010).

3.2.3 Перспективы

Перед исследователями стоят еще много методологических проблем, в том числе работа модели с коррелирующими рандомизированными эффектами (Ceoldo et al., 2023), а также разработка моделей с необнаруженной гетеронормативностью между акторами, которые позволят применить подход к более крупным сетям (T. A. Snijders, 2017).

Наконец, мы считаем, что SAOMs могут быть применены к нескольким направлениям исследований российского общества. До сих пор только в образовательной сфере были созданы исследования, направленные на выявления факторов академического успеха и поведения учеников с помощью SAOM (Докука, 2021),(Докука & Валеева, 2015). Мы предлагаем несколько потенциальных направлений развития.

Библиометрический анализ российского научного сообщества, которым занимается одна из исследовательских групп ANR-Lab уже использует лонгитюдные данные (A. Kim & Maltseva, 2021), (Matveeva & Ferligoj, 2020). Более того, в нескольких проектах мы также обладаем крупными датасетами библиометрических данных из Web of Science, которые могут быть в разрезе по отдельными направлениям или институциям проанализированы с помощью SAOM. Кроме того, кажется перспективным анализ открытых судебных данных, а также коллaborаций в законодательных инициативах и торговых международных договорах. В данном случае, наиболее сложным этапом работы был бы сбор и предобработка данных.

3.3 ERGM и TERGM для моделирования динамических сетей

Темпорально-стохастический подход открывает большие перспективы в различных областях, включая социальные науки, эпидемиологию, коммуникационные сети и т.д. Наукометрия, включающая количественный анализ научной литературы, коллабораций и распространения знаний, все больше признает ценность анализа временных сетей (Akbaritabar et al., 2020; Kronegger et al., 2012; B. Wang et al., 2018). В наукометрии временной стохастический подход представляет собой мощную призму, через которую исследователи могут изучать эволюционирующую ландшафт научных коммуникаций, распространения знаний и сетей сотрудничества. Временная перспектива крайне важна для понимания того, как изменяются сетевые структуры, формируются взаимоотношения и протекают информационные потоки в динамичном мире. Во временном стохастическом подходе предполагается, что сетевые данные могут наблюдаться и измеряться в различные моменты времени. Наблюдения являются не изолированными, а взаимосвязанными – они образуют последовательности, содержащие ценную информацию об эволюции сети.

При работе с кросс-секционными/панельными данными исследователи часто сталкиваются с

вопросом выбора между SAOM и TERGM. Согласно предыдущим исследованиям, эти две модели часто дают существенно различающиеся оценки параметров, несмотря на использование практически неразличимых конфигураций моделей (Lerner et al., 2013). Прежде чем перейти к рассмотрению различий, целесообразно выяснить общие черты, присущие этим моделям.

Прежде всего, следует отметить поразительное сходство математических основ SAOM и TERGM, которые возникли на базе ERGM. Математическое определение вероятности наблюдения N в базовой модели ERGM выглядит следующим образом:

$$P(N, \theta) = \frac{\exp\{\theta' h(N)\}}{\sum_{N^* \in \mathcal{N}} \exp\{\theta' h(N^*)\}},$$

где θ - вектор вещественных параметров (различные значения которых дают те или иные распределения из семейства); $h(N)$ - вектор статистик наблюданной сети (например, число связей или число треугольников); N^* - один из элементов \mathcal{N} .

Для простоты интерпретации разобьем уравнение на четыре части: 1. $h(N)$ отражает статистики сети; 2. θ содержит эффекты; 3. $\exp\{\theta' h(N)\}$ придает положительный вес наблюданной сети N . 4. $\sum_{N^* \in \mathcal{N}} \exp\{\theta' h(N^*)\}$ нормализует все возможные конфигурации N в \mathcal{N} .

Как определено в работе Лейфельда и Кранмера, TERGM развиваются идею, заложенную в ERGM (Leifeld et al., 2018). Они определяют вероятность сети на текущем временном шаге t как функцию не только суммы подсчетов подграфов текущей сети, но и предыдущих сетей до временного шага $t - K$:

$$P(N^t | N^{t-K}, \dots, N^{t-1}, \theta) = \frac{\exp(\theta^T h(N^T, N^{t-1}, \dots, N^{t-K}))}{c(\theta, N^{t-K}, \dots, N^{t-1})}.$$

При этом предполагается, что статистические показатели, полученные на основе связей между временем $t - K$ и временем t , эффективно отражают присущие сети зависимости в момент времени t . Эта простая идея лежит в основе TERGM. В знаменатель этой формулы входит нормирующая константа, аналогичная той, что используется в ERGM. На следующем этапе определяется вероятность, связанная с временным рядом сетей, путем вычисления произведения всех временных периодов:

$$P(N^{K+1}, \dots, N^T | N^1, \dots, N^k, \theta) = \prod_{t=K+1}^T P(N^t | N^{t-K}, \dots, N^{t-1}, \theta).$$

Это представляет собой простое расширение ERGM на последовательность сетей. Для учета временных зависимостей между последовательными временными шагами вводится статистика сети h , позволяющая включать в анализ временной аспект. Лейфельд и коллеги предлагают исчерпывающее рассмотрение этого вопроса (Leifeld et al., 2018).

В основе SAOM лежит стохастический процесс с непрерывным временем, служащий генеративной моделью для отображения временной эволюции сетей. В отличие от SAOM, TERGM функционирует в основном как общая модель, охватывающая состояния сети на нескольких временных отрезках. Как правило, TERGM параметризуется таким образом, чтобы включить временную динамику в качестве объясняющего фактора в модель. SAOM же фокусируется на моделировании *преобразований*, происходящих между этими временными точками, а не на прямом моделировании конечных результатов, как это происходит в TERGM. Такой микроуровневый подход делают SAOM теоретически более обоснованным для построения моделей, отражающих динамику сети. Оцениваемые параметры в SAOM

имеют важное значение, поскольку они представляют собой вклад в так называемую целевую функцию. Как будет показано далее в отчете, оценка параметров SAOM осуществляется с помощью (обобщенного) метода моментов, использующего алгоритм стохастической аппроксимации Роббинса-Монро (Snijders, 2001).

В дополнении к этому, SAOM и TERGM являются развивающимися подходами к моделированию, каждое из которых потенциально может предложить определенные преимущества в конкретных контекстных сценариях. Например, SAOM демонстрирует возможность оценки множества взаимосвязанных сетевых процессов в рамках единой модели (Schweinberger & Snijders, 2003a). Несмотря на возможность применения ERGM к многоуровневым, мультиплексным и мультиреляционным сетям, подход еще не был адаптирован для учета нефиксированной временной динамики. Несмотря на это, для ERGM были разработаны варианты, учитывающие взвешенные ребра, примером которых является обобщенная ERGM (GERGM), и расширение этих вариантов для учета временной динамики представляется несложной задачей. Поскольку в фокусе внимания TERGM моделирование ребер, подход рассматривает агентность акторов лишь в отчасти. Можно построить TERGM вообще без включения атрибутов вершин.

Главным отличием SAOM является их явный акцент на роли акторов. В них определение исходящих связей рассматривается как неотъемлемая часть *поведения* актора. В рамках SAOM существуют два различных процесса, связанных с временем и характером модификации сетей. Эти процессы специально разработаны для отражения принципа самостоятельности акторов (T. Snijders et al., 2017). Другими словами, стохастические процессы предполагают, что акторы обладают как способностью, так и мотивацией изменять свои сетевые связи.

Важно уточнить, что “акторно-ориентированная” специфика SAOM не означает, что модель в первую очередь ориентирована на переменные на уровне акторов. Вместе с этим, как и в TERGM, SAOM обращает внимание на ребра и топологию сети, возникающую на их основе. По сути, SAOM представляет собой структуру для понимания изменений во взаимоотношениях между акторами, тем самым изображая модель эволюции сети, а не модель, сосредоточенную на самих акторах.

3.4 Базовая модель SAOM

Теперь перейдем к объяснению базовой работы и теоретических оснований, которые отличают тип моделей SAOM. Впервые предложенные Т. Снайдерсом, акторно-ориентированные стохастические модели направлены на интеграцию между методологическими и теоретическими требованиями анализа эволюции сетей [T. A. Snijders (1996)](Snijders, 2001). Базовая модель должна содержать как минимум два наблюдения и одинаковый набор вершин. Предполагается, что такая сеть со стабильным набором акторов изменяется в каждой точке времени потому, что (а) каждый автор знает общую структуру сети и свою позицию в ней, и (б) пытается достичь своих целей в виде наиболее эффективной позиции с помощью изменений отношений с другими акторами (Snijders, 2001).

Такой “методологический индивидуализм” ограничивается социальной средой и ресурсами акторов, поэтому модель содержит эвристику приблизительной возможной полезности в каждый момент времени для каждого актора. Эволюция сети определяется, с одной стороны, как объективная функция решений участников, и с другой - как стохастическая функция случайного эффекта, добавляемая в модель для объяснения результатов, не включенных в теорию.

Модель рассматривается как непрерывная марковская цепь (Norris, 1998), предполагающая условную независимость между диадами. Модель преодолевает некоторые недостатки предыдущих моделей, такие как условно однородные модели (Holland & Leinhardt, 1976), которые не подходили для проверки широкого круга социологических теорий. Подход SAOM позволяет оценивать не только параметры, описывающие эффекты ковариат индивидуального уровня, но и ковариаты сетевого уровня и сетевых зависимостей (Ceoldo et al., 2023). В любой момент времени может быть изменена только одна связь и акторы не координируют свои действия между собой (T. A. Snijders et al., 2010). Более того, в модель заложена миопия, то есть связи формируются только исходя из краткосрочных целей акторов (Snijders, 2001).

Эмпирическая работа с моделью может быть проведена благодаря бесплатному пакету в *R*, который называется *RSiena* (Simulation Investigation for Empirical Network Analysis) (Ripley et al., 2011).

Для ее использования необходимы панельные сетевые данные. Основные функции состоят в следующем (T. A. Snijders, 2017):

1. функции для спецификации объектов данных (такие как ковариаты, зависимые переменные, и т.д.);
2. функции для создания объектов эффектов модели, обозначенные как *sienaEffects*;
3. функции для подгонки параметров модели: *siena07*, *sienaBayes*, *siena08*;
4. функция для анализа качества модели: *sienaTimeTest*, *sienaGOF* (“goodness of fit”);
5. различные функции для описания результатов.

В модель также добавлены различные диаграммы и переменные для верификации пространства состояний (T. A. Snijders, 2017). Эти переменные часто обозначаются как “поведение” и помогают представить эволюцию между сетями и поведением модели. Так, в классической SAOM, существует одна зависимая переменная - направленная сеть, - а в расширенных версиях могут также присутствовать несколько зависимых сетей.

3.5 Оптимизация и оценка

Для оценки SAOM используются различные статистические методы, наиболее распространенным из которых является метод моментов (MoM) или метод максимального правдоподобия (MLE).

Метод моментов (MoM) – это метод имитационного моделирования, используемый для оценки параметров в SAOM, подробно описанный Снайдерсом (Snijders, 2001). Он заключается в сравнении описательных статистик наблюдаемой сети со значениями, полученными в результате моделирования при разных значениях параметров. Целью является обнаружение значений гиперпараметров, минимизирующих разницу между наблюдаемой и моделируемой статистикой сети.

Сначала оценки параметров часто задаются произвольно, а затем, путем итерационного моделирования SAOM с различными наборами значений параметров, рассчитываются сводные статистики и сравниваются с соответствующими характеристиками наблюдаемых данных на основе функции расхождения, которая количественно оценивает разницу между наблюдаемой и моделируемой статистиками. Затем оценки параметров обновляются таким образом, чтобы минимизировать функцию расхождения. Функции расхождения, используемые в SAOM, могут оценивать такие свойства, как количество связей, транзитивность, распределение мер центральности, паттерны образования и

распада связей, вклад характеристик акторов, специфические параметры диад и временная динамика. Выбор функции расхождения зависит от вопроса исследования, конкретной используемой SAOM и характеристик наблюдаемых сетевых данных.

Несмотря на концептуальную простоту MoM и возможность работы со сложными SAOM, а также гибкую спецификацию модели, подходящую для различных типов сетевых данных, ее использование сопряжено с определенными трудностями. Для больших сетей или сложных моделей MoM может быть вычислительно трудоемким, а также требует тщательной настройки алгоритмов оптимизации. Предпринимаются попытки повысить эффективность и расширить спектр использования MoM. Например, развитие обобщенного метода моментов (GMoM) позволяет обогатить оценку временными данными, вводя в нее в качестве параметров статистику из различных временных моментов (Amati et al., n.d.). Однако этот метод, как предполагают авторы, не может стабильно превосходить традиционный MoM, в частности, из-за избыточности признаков, что препятствуют сходимости.

При оценке по методу максимального правдоподобия (MLE) необходимо найти такие значения параметров, при которых наблюдаемые данные наиболее вероятны в рамках данной модели. Параметры обновляются таким образом, чтобы максимизировать логарифм функции правдоподобия, выбранной исходя из характера сетевых данных и предположений об их эволюции. Функции правдоподобия разнообразны и подходят для различных типов данных (бинарных, непрерывных, мультиномиальных, событийных и т.д.). MLE дает оценки, которые асимптотически эффективны: увеличение размера выборки связано с ростом точности и уменьшением погрешности. Этот метод широко используется в статистике и может работать с различными спецификациями SAOM. Однако MLE может требовать больших вычислительных затрат, особенно для сложных SAOM. Сходимость к глобальному максимуму функции правдоподобия может быть не гарантирована, а процесс оценки может потребовать тщательной инициализации.

Более того, определение полной функции правдоподобия может стать сложной задачей из-за зависимостей между диадами в процессе эволюции сети. Другими словами, одна диада может влиять на поведение других диад в сети. Дальнейшая адаптация MLE – оценка максимального псевдоправдоподобия (MPLE) – решает эту проблему путем максимизации функции псевдоправдоподобия: вероятность для каждой диады вычисляется на основе наблюдаемого состояния этой диады и состояний соседних диад, заданных SAOM. MPLE менее требователен к вычислениям по сравнению с заданием полного совместного правдоподобия для сложных сетей, поскольку требует моделирования только условных связей между диадами, однако, несмотря на вычислительные преимущества, он не всегда может давать асимптотически эффективные оценки. Бесаг утверждает, что максимальная оценка псевдовероятности отражает “локальную” (пространственную) информацию о соседях, в отличие от оценки максимального правдоподобия, которая отражает “глобальную” информацию о соседях (Besag, 1986). Более того, Снайдерс утверждает, что результаты исследований показывают, что обычно используемые модели случайных графов имеют скорее глобальную, чем локальную структуру, что в конечном итоге приводит к плохим статистическим свойствам MPLE-оценок (Snijders, 2001). Далее он предполагает, что адаптация спецификации модели, например, подходы, основанные на соседстве, с ограничениями на возможные связи между соседями (Pattison & Robins, 2002), подходы, основанные на латентном пространстве [Nowicki & Snijders (2001)](Hoff et al., 2002)(Schweinberger & Snijders, 2003b), обладают большими возможностями для решения этой проблемы.

Дальнейшая валидация модели, а также сравнение SAOM с различными характеристиками осуществляется с помощью таких тестов качества, как:

1. *Goodness-of-fit (GOF)* тесты оценивают, насколько хорошо SAOM воспроизводит наблюдаемые сетевые данные, сравнивая статистики сетей. Тесты GOF могут использовать имитационное тестирование или методы бутстрепа, но страдают от переобучения, плохой генерализации и чувствительности к размеру выборки. Lospinoso и Snijders (Lospinoso & Snijders, 2019) предлагают в качестве решения этой проблемы вспомогательные статистики (например, характеристики триад, транзитивность), не включенные в модель в явном виде. Они моделируют расстояние Махalanобиса между вектором вспомогательной статистики и оценкой модели с помощью симуляций Монте-Карло, повторно используя их из вычислений МОМ в SAOM. Вводя собственный принцип минимального описания модели (MMD), они анализируют влияние вспомогательных статистик на GOF, добиваясь баланса между сложностью модели и ее описательной способностью.

2. *Критерии отбора моделей*, такие как информационный критерий Акаике (AIC) или Байесовский информационный критерий (BIC), предлагают количественную сравнительную меру для SAOM: чем меньше значения, тем лучше модель подходит под данные. AIC совмещает оценку соответствия модели данным и штраф за сложность модели:

$$AIC = -2 * \log(likelihood) + 2 * \text{number of model parameters}$$

BIC штрафует сложность модель сильнее, чем AIC. Этот критерий рассчитывается как:

$$BIC = -2 * \log(likelihood) + \log(samplesize) * \text{number of model parameters} *$$

3. *Тесты на сходимость* позволяют определить, сходится ли алгоритм оценки, используемый для подгонки SAOM, к стабильным оценкам параметров. Визуальное изучение графиков параметров модели может помочь выявить проблемы сходимости. В идеале графики должны стабилизироваться по мере выполнения оценки. В отношении несоподходящихся моделей от интерпретации следует отказаться. Некоторые важные моменты, требующие внимания:

- t-ratio является количественной мерой степени отклонения смоделированной статистики от целевой в среднем.
- Чем меньше t-ratio, тем лучше сходимость. Как правило, t-ratio менее 0,1 считается показателем хорошей сходимости.
- Чтобы считать модель сходящейся, общее максимальное t-ratio сходимости не должно превышать 0,25.
- В тех случаях, когда модель не сходится, рекомендуется повторно провести анализ с использованием опции “prevAns”.

3.6 Вырождение

Другой проблемой, возникающей при оценке SAOM, является вырождение. В работах Штрауса (Strauss, 1986), Снайдерса (Snijders, n.d.) и Хэндкока (Handcock, n.d.) показано, что экспоненциальные

модели случайных графов могут быть почти вырожденными, и то же самое может иметь место для SAOM в перспективе отсутствующих временных лимитов (хотя на практике время обычно ограничено). Вырожденность в SAOM возникает, когда несколько наборов значений параметров приводят к одной и той же наблюдаемой структуре сети. Это может затруднить оценку “истинных” или наиболее точных значений параметров и точное определение механизма, управляющего эволюцией социальной сети. Проблема вырождения представляется особенно опасной в сетевом анализе, поскольку сходимость к целевому распределению становится еще более медленной и менее устойчивой в мультиомодальных сетях, где типичные алгоритмы, обновляющие отдельные связи или структурные элементы, имеют ничтожно малую вероятность перемещения между модальными областями (Snijders, n.d.).

Для решения проблемы вырождения SAOM исследователи обычно используют различные стратегии (Handcock, n.d.), такие как проверка робастности, сравнение различных инициализаций модели, предоставление дополнительных данных для обучения.

В этих практиках также отдается предпочтение байесовскому фреймворку (Nowicki & Snijders, 2001). Помимо уменьшения вырождения модели, он облегчает распространение неопределенности параметров на окончательный вывод и позволяет учитывать предварительные знания экспертов, если они существуют (Handcock, n.d.). Кроме того, Лоспиносо и др. (Lospinosa & Snijders, 2019) предполагают, что введение в модель временной неоднородности может снять проблему вырождения. Временная неоднородность добавляет временное измерение в модель, делая ее более способной улавливать и различать различные состояния сети в разные моменты времени, что, в свою очередь, приводит к улучшению предсказательной силы и качества подгонки, а также позволяет вводить временные ограничения и включать внешние события в качестве параметров модели. Проблема вырождения в бимодальных сетях может быть минимизирована путем адаптации методов оценки, как это было предложено в работе (Snijders, n.d.).

3.7 Заключение

Работа позволила выявить отличительные особенности SAOM как особого подхода к пониманию сетевой динамики, социального влияния и взаимосвязей в многоуровневых сетях. SAOM предлагают универсальную и всеобъемлющую методологию для исследования сложных сетевых явлений.

В последнее время SAOM доказали свою универсальность в различных областях: от анализа небольших сетей дружбы подростков до политологического анализа транснациональных союзов. Однако их теоретические ограничения и требования к данным накладывают достаточно серьезные ограничения. Современные исследования направлены на решение этих проблем, в то время как применение SAOM для анализа российского общества остается практически неизученным. Благодаря возможностям, открывающимся в различных областях, и текущим проектам, SAOMs открывают перспективы для более глубокого понимания динамики сложных сетей.

Проведен сравнительный анализ SAOM и TERGM, который позволил выявить сильные стороны и уникальный вклад SAOM в изучение динамики сетей. Это сравнение служит ценным ориентиром для исследователей при выборе наиболее подходящей методологии для решения конкретных исследовательских задач. “Акторно-ориентированная” специфика SAOM не означает, что модель в первую очередь ориентирована на переменные на уровне акторов. Напротив, как и TERGM, SAOM обращает внимание на ребра и топологию сети, возникающую на их основе. По сути, SAOM представляет

собой структуру для понимания изменений в отношениях между акторами, тем самым изображая модель эволюции сети, а не модель, сосредоточенную на самих акторах. В отличие от этого, TERGM представляют собой модели, сосредоточенные на ребрах сети.

В работе были рассмотрены алгоритмы, используемые для оценки качества и адекватности моделей, полученных с помощью SAOM, с акцентом на статистические показатели, такие как Goodness of Fit. Эти оценки имеют решающее значение для обеспечения точности и надежности анализа на основе SAOM.

3.8 1.5 Применение современных методов машинного обучения для предсказания связей в социальных сетях

С каждым годом компьютерные технологии все глубже интегрируются в различные научные дисциплины. Использование искусственного интеллекта, нейронных сетей в таких далеких от математики областях, как психология, филология, литературоведение, растениеводство и т.д. становится обыденностью. В данном параграфе описаны возможности использования контролируемого (supervised) и неконтролируемого (unsupervised) машинного обучения (ML) для предсказания связей (link prediction) в социальных сетях.

В разделе представлен сравнительный анализ литературы в парадигме экспериментальной методологии, которая предполагает качественную стратегию экспериментального отбора источников на основе анализа литературы по теме исследования, что позволяет преодолеть барьеры, связанные с усложнением, специализацией и фрагментацией научных областей, а также с ростом публикационной активности исследователей, характерным для развития современной науки. Использовалась литература по применению машинного обучения в области социального сетевого анализа (social network analysis – SNA), причем более подробно рассматривалось использование контролируемых и неконтролируемых методов машинного обучения для прогнозирования связей в социальных сетях.

В начале каждого исследования ученым необходимо собрать данные для своего проекта. Но редко данные поступают в виде удобном для обработки. Часто они не структурированы, загрязнены шумом и ненужной информацией. А если сложных данных слишком много, то на их ручную обработку уходит много ресурсов и времени, в течение которого исследование может стать неактуальным. Поэтому уже на этом этапе машинное обучение очень помогает ученым и значительно ускоряет их работу.

Рассмотрим пример, когда нейронные сети предварительно обработали данные в исследовании (Haupt et al., 2021). Ученые собрали 34672 твита с 1 по 20 апреля 2020 года с необходимыми темами и ключевыми словами. Для дальнейшего анализа исследователям необходимо было отсортировать сообщения, относящиеся к теме исследования, и те, которые просто содержали подходящий набор слов, а затем определить, какие из отсортированных сообщений отражают позицию противников движения, а какие – последователей. Для этого они создали программу, использующую неконтролируемый подход к машинному обучению, в котором применяется тематическое моделирование и обработка естественного языка (natural language processing – NLP). Эта технология предназначена для выявления закономерностей в данных и обобщения содержания твитов в отдельные темы с высокой степенью корреляции. Исследователи использовали модель Biterm Topic Model (BTM), которая выявляет закономерности в коротких текстах. Этот метод кластеризации тем моделирует совпадение слов, что повышает производительность для документов с небольшим разреженным текстом, таких как твиты. После проведенных манипуляций ученыe получили актуальные данные, рассортированные по кластерам,

что позволило им в дальнейшем провести сетевой анализ и обнаружить интересные закономерности структурирования и влияния общественного мнения.

В нашем мире существует множество вещей и аспектов жизни, по которым людей можно разделить на условные группы, например: интересы и увлечения, сообщества, взгляды и принадлежность. Таким образом, каждый человек в социальной сети может быть охарактеризован набором меток. Однако в реальной работе маркировка занимает много времени и является дорогостоящей, поэтому люди маркируются либо частично, либо достаточно редко. Задача классификации узлов состоит в том, чтобы с учетом структуры сети предсказать метки немаркированных узлов, используя их связи с меченными узлами. Как утверждают Tan и соавторы (Tan et al., 2019): «Существующие методы можно разделить на две категории, например, методы, основанные на случайному прохождении, и методы, основанные на извлечении признаков». Метод random walk направлен на распространение меток, а механизм второго метода – на извлечение характеристик узла с использованием информации и статистики, окружающей его.

Ранее работа по классификации сетей строилась следующим образом: сначала извлекались характеристики узлов сети с помощью методов обучения представлению, а затем использовались классификаторы машинного обучения (например, машина опорных векторов, наивный байесовский алгоритмический классификатор и логистическая регрессия для прогнозирования). Сейчас ученые отходят от разделения этапов и разрабатывают структуру, позволяющую объединить эти две задачи таким образом, чтобы отличительная информация, полученная из меток, способствовала обучению встраиванию сети.

Кластеризация узлов подразумевает разбиение сети на кластеры или подграфы таким образом, что узлы одного кластера более похожи друг на друга, чем узлы других кластеров. В социальных сетях кластеры можно широко наблюдать в виде групп людей с общими интересами или общих сообществ. Ранее основные работы по кластеризации были направлены на кластеризацию сетей с различными показателями близости или силы связи между узлами. Например, на минимизацию количества связей между кластерами с учетом максимизации количества связей внутри кластера. В настоящее время ученые пытаются использовать методы представления сетей для кластеризации узлов. Из этих методов можно выделить те, в которых Tan и соавторы (Tan et al., 2019) рассматривают «встраивание и кластеризацию как несвязанные задачи, где они сначала встраивают узлы в низкоразмерные векторы, а затем применяют традиционные алгоритмы кластеризации для создания кластеров».

Прогнозирование событий в структурах социальных сетей остается важной исследовательской задачей для SNA. Как утверждает Molokwu (Molokwu, 2021), «это предполагает понимание внутренних закономерностей связей, сохраняющих заданную структуру социальной сети, на основе изучения ряда структурных свойств, вычисляемых для составляющих ее социальных единиц в пространстве и времени». Часто проблема прогнозирования осложняется тем, что данные о действиях узлов социальной сети скучны или недостаточны.

Еще одним применением машинного обучения в SNA является технология Trend and Pattern Analysis. Эта технология представляет собой модель, обученную на проверенных данных и применяемую к целевым данным. Она позволяет отслеживать и прогнозировать различные результаты действий. Особенно широкое распространение этот метод получил во время пандемии COVID-19. Многие группы ученых изучали это явление с разных сторон, в том числе с помощью Trend and Pattern

Analysis. Например, анализ последствий пандемии в нескольких канадских штатах позволил выявить закономерность и получить возможность прогнозировать потребление средств индивидуальной защиты и спрос на них в других географических точках.

В социальных сетях часто встречается недостающая информация: между людьми (узлами) в сети нет связей несмотря на то, что они существуют в реальной жизни. Такие сети являются неполными. Предсказание связей позволяет на основе имеющихся данных об эволюции и структуре сети сделать выводы о ее дальнейшей динамике, а также предсказать будущие связи между узлами. Эта задача очень популярна в настоящее время. Поэтому существует множество способов решения этой задачи с помощью машинного обучения:

- предсказание связей с помощью подхода Strength of Ties,
- предсказание связей с помощью подхода Graph Embeddings,
- предсказание связей с помощью подхода Graph Embeddings на основе матричной факторизации,
- предсказание связей с помощью подхода Graph Embeddings на основе Random Walk(s),
- предсказание связей с помощью подхода Graph Embeddings на основе нейронных сетей (Molokwu, 2021).

В современном мире процесс установления отношений между социальными субъектами глубоко укоренен в существующих социальных сетях. Социальные сети стали движущим фактором изменения способа построения социальных взаимодействий, позволяя ускорить создание связей между социальными акторами и сделать поток информации практически безграничным. Вовлеченность социальных субъектов в различные коммуникативные процессы несет в себе ценные данные, которые могут быть использованы для достижения целей в самых разных сферах. Использование зависит от свойств связей между акторами – их прочности, взаимности, возможности будущих связей (P. Wang et al., 2014) и т.д.

Например, некоторые интернет-сервисы используют алгоритмы рекомендательных систем, основанные на взаимодействии пользователя с объектом и пользователя с пользователем, чтобы улучшить пользовательский опыт и предложить лучшие контентные решения (Z. Huang et al., 2005). Эффективное применение анализа сетевых связей также часто встречается в научных работах, посвященных сетям соавторства (Cho & Yu, 2018; Liben-Nowell & Kleinberg, 2007), в результате чего эта область является одной из наиболее процветающих в последние годы, поскольку способствует развитию эффективной системы совместной работы (Chuan et al., 2018; Z. Huang et al., 2005). К настоящему времени как в научных, так и в практических кругах предсказание связей рассматривается как перспективная область исследований, поскольку несет в себе огромную многоцелевую ценность.

Предсказание связей – это область исследований, которая занимается вопросами прогнозирования социального поведения акторов в социальных сетях (Daud et al., 2020). Социальные сети – это динамические образования (Leguia et al., 2019), которые развиваются и изменяются с течением времени, при этом связи исчезают и возникают в силу определенных свойств, связанных с узлами (акторами), структурой группы и т.д. (Hasan & Zaki, 2011). В предыдущие годы появилось множество научных работ, посвященных острым вопросам предсказания связей, касающихся метрик, используемых для целей предсказания (Cho & Yu, 2018; Mohan et al., 2017), обсуждающих задачу предсказания в

различных типах сетей (Gou & Wu, 2021; Nasiri et al., 2022). Наконец, появились обзоры (Daud et al., 2020; Hasan & Zaki, 2011; P. Wang et al., 2014), в которых рассматривается вопрос о различных подходах к предсказанию связей. Цель данной части обзора – погрузиться в различные подходы к предсказанию связей и сосредоточиться в первую очередь на алгоритмических подходах машинного обучения. Мотивация данного обзора кроется в стремительном развитии технологий и социальных сетей. Мы также воспользуемся таксономией, предложенной для лучшей систематизации (Daud et al., 2020), которая помогает структурировать обзор.

Одной из наиболее простых в применении и традиционных групп подходов являются подходы, основанные на сходстве (Daud et al., 2020; Moradabadi & Meybodi, 2018). Методы, основанные на сходстве, исследуют структурную эквивалентность пары узлов, которая затем используется для оценки вероятности будущих связей между этой парой. Высокая степень сходства, соответственно, приводит к повышению вероятности возникновения связей в будущем. При расчетах на основе сходства используются в основном две точки зрения, касающиеся структурного уровня анализа. В подходах, основанных на сходстве, принято использовать локальные и глобальные индексы, а также их современную модификацию, называемую квазилокальными индексами. В основном разница заключается в расстоянии пути до ближайшего узла: при подходе с использованием локальных индексов узлы считаются соседними, если расстояние пути меньше двух (Daud et al., 2020; Lü & Zhou, 2011), а при подходе с использованием глобальных индексов, наоборот, интересны случаи, когда расстояние пути больше двух, что является необходимым условием для того, чтобы узел считался соседним. Квазилокальные подходы, напротив, используют дополнительную топологическую информацию, но в большей степени на локальном уровне (Daud et al., 2020; X. Liu et al., 2018), учитывают больше информации о соседних узлах (Lü & Zhou, 2011) и предсказывают другие возможности для связей. Квазилокальный подход развивается и по сей день, при этом вносятся изменения и улучшения в вычислительный алгоритм и метрики, которые часто являются модификациями традиционных метрик локальных индексов (X. Liu et al., 2018; Özcan & Öğdücü, 2016; Srilatha & Manjula, 2016).

Часто для экономии вычислительного времени и эффективности используются методы, основанные на сходстве, и в этом случае индексы локального сходства оказываются как нельзя кстати, поскольку позволяют одновременно эффективно использовать ресурсы и иметь высокие прогностические характеристики. Однако из-за того, что метрики локального подобия анализируют только пути ближайших соседей, возникает дефицит информации (Hasan & Zaki, 2011), так как упускаются потенциальные связи. Основные работы в области локально-индексных подходов ведутся в области совершенствования метрик вычисления сходства и алгоритмов вычисления сходства (Daud et al., 2020; Wu et al., 2018). Подходы на основе глобальных индексов используют больше информации и раскрывают больше структуры, однако они крайне неэффективны с точки зрения затрат времени и энергии, поскольку анализируют высокоразмерные связи сетей, что делает их не лучшим выбором для задач предсказания связей. Решение проблемы заключается в снижении размерности и взвешивании сетей, что позволит сократить время вычислений и повысить эффективность прогнозирования (Coskun & Koyutürk, 2015; Muniz et al., 2018). Возможности для совершенствования есть и у квазилокальных подходов, которые сильно зависят от особенностей данных и метрик расчета, выполняемых исследовательской группой. Поэтому существует множество исследований, посвященных устойчивости и робастности квазилокальных инструментов (Y. Liu et al., 2016; Özcan & Öğdücü, 2016; S. Wang et al., 2017). В целом

методы, основанные на подобии, эффективны и зависят от конкретного случая, поэтому исследователям следует внимательно относиться к условиям и задачам исследования и использовать описанные выше подходы.

Следующая группа методов, которые обычно используются для предсказания связей, называется вероятностными. Вероятностные методы используют статистическое моделирование вероятности в соответствии со структурой и размерностью существующей сети. Каждая пара узлов, еще не имеющих связи, включается в модель, которая вычисляет математическую статистическую меру в соответствии с параметрами сети. После вычислений используются гипотезы, которые измеряют степень вероятности того, что эти два узла будут иметь связи в будущем. Такая модель позволяет вписать в предсказание большинство параметров наблюдаемых данных, что делает эту группу подходов более гибкой и универсальной (Farasat et al., 2015). В этой группе методов исключительно важно обращать внимание на тип сети, так как в марковских и байесовских сетях используются разные методы и расчеты вероятностей (Farasat et al., 2015). Следует внимательно относиться к типу переменных, взаимности связей, типу взаимных связей и т.д. (Koller & Friedman, 2010). Вероятностные модели также имеют возможность работать с множеством измерений и проводить многомерный анализ, однако процесс вычисления структуры и параметров может оказаться непомерно сложным. Используя разграничение, приведенное в работе (Daud et al., 2020), мы также можем структурировать наш обзор, опираясь на четыре типа подходов в группе вероятностных методов:

1. Модель тензорной факторизации вероятностей (Cheng et al., 2012; J. Wang et al., 2021). Как указано в (Daud et al., 2020), они являются логическими расширениями моделей Probability Matrix Factorization, используемых для решения задачи тензорной факторизации. Развитие этого подхода можно увидеть в работах (X. Chen et al., 2019; Rettinger et al., 2012; W. Zhang et al., 2019).
2. Модель вероятностных латентных переменных (Hoff, 2009; Li et al., 2011). Эти модели развивают идею низкоранговых аппроксимаций для повышения точности предсказания и анализа блоков сетей со схожими свойствами.
3. Марковская модель. Эта группа стохастических моделей показала свою эффективность в применении к динамическим сетям, поскольку позволяет визуализировать эволюцию сети как процесс (Daud et al., 2020). Она также показала более высокую точность предсказания по сравнению с существующими моделями предсказания динамических связей. Из-за большого количества параметров вычисление этой модели занимает много времени, а набор параметров создает дополнительные препятствия для создания модели.
4. Моделирование меток связей (Agrawal et al., 2013). Эта группа моделей применима только к сетям с подписями и решает задачу предсказания меток связей. Подписанные связи несут дополнительную информацию, уникальную для наблюдаемой связи, но в основном связи можно разделить на две группы по характеру их связи – положительные или отрицательные связи. Положительные связи представляют собой отношения взаимного доверия, близости и общего одобрения. Напротив, негативные связи обозначают антагонистические отношения, характеризующиеся высокой степенью неодобрения и холдности. Это повышает объяснительную силу модели, но одновременно увеличивает время вычислений, поскольку характер связей добавляет в сеть еще одно измерение.

В целом, вероятностные модели обладают более высокой предсказательной точностью и способны нести гораздо больше полезной для анализа информации, однако следует быть осторожным, поскольку дополнительные параметры делают модель более тяжелой и менее устойчивой, поэтому экономия вычислительного времени и ресурсов крайне необходима.

Еще одним подходом, обеспечивающим высокую эффективность прогнозирования, является набор алгоритмических подходов. Они широко представлены в литературе и продолжают развиваться по сей день, поскольку обеспечивают скорость и эффективность. Одним из их преимуществ по сравнению с подходами подобия и вероятностными подходами является возможность использования дополнительной информации из сети, а также использование дополнительной информации, которая может как-то повлиять на формирование связей (Daud et al., 2020).

Существуют исследования, в которых используются данные о структуре сообществ, что значительно повышает точность предсказания; одной из наиболее востребованных для получения результатов информации являются данные о поведении пользователей, которые могут нести в себе многоцелевую информацию. Чтобы более четко организовать обзор этой группы алгоритмов и сфокусироваться на одном конкретном подходе (а именно на машинном обучении), сначала целесообразно привести современные условия и методы, помимо машинного обучения. Подход машинного обучения будет рассмотрен позже и более подробно. Мы также используем разграничение, приведенное в работе (Daud et al., 2020).

Существует три группы подходов – метаэвристические, матричной факторизации и машинного обучения. Метаэвристическая группа методов содержит рекомендации и приемы, которые помогут исследователю применить наилучший вариант эвристического метода оптимизации. Эта группа была широко использована в исследовании (Daud et al., 2020), показав свою высокую эффективность в задачах, где анализировались большие сети, поскольку требовала меньшего времени и вычислительной эффективности по сравнению с другими алгоритмами. Исследования предполагают дальнейшее развитие этих подходов, поскольку они тестируются на большем количестве информации и характеристик сети с целью повышения их точности. Факторизация матриц – группа алгоритмов, использующих колаборативную фильтрацию (Daud et al., 2020), которая принимает в качестве результата предсказания произведение, образующееся после слияния двух матриц меньшей размерности. Однако эта методика не столь надежна и стабильна, поскольку зависит от данных – если есть шум, выбросы, смещение или экстремальная дисперсия, то предсказание не будет стабильным и точным. Решить эту проблему достаточно просто, так как данная группа подходов является универсальной и гибкой, поэтому во многих работах уже рекомендуется использовать методы мешков, которые хотя и увеличивают время вычислений, но при этом значительно повышают точность прогнозирования. Данный подход также применяется, когда ставится задача анализа неявных признаков динамической сети. Машинное обучение сочетает в себе достижения предыдущих алгоритмов, а также позволяет сэкономить гораздо больше вычислительного времени и усилий.

Контролируемое обучение – это одна из ветвей машинного обучения, известная как Supervised Machine Learning (SML). Этот метод отличается от других тем, что для обучения алгоритмов классификации данных или точного прогнозирования результатов используются полностью помеченные наборы данных. Наличие полностью маркированного набора данных означает, что каждый пример в обучающем наборе имеет правильный ответ, и цель алгоритма – получить этот ответ. Таким образом, помеченный набор

данных с фотографиями фруктов позволит обучить нейронную сеть с фотографиями яблок, груш, бананов и т.д. Когда сеть получает новую фотографию фрукта, она сравнивает ее с примерами из обучающего набора данных, чтобы предсказать ответ.

Существует множество алгоритмов и вычислительных методик контролируемого обучения. Можно выделить несколько часто используемых методов: нейронные сети, Naive Bayes, линейная и логистическая регрессия, support vector machines (SVM), K-nearest neighbor, Random forest.

Контролируемое обучение имеет как преимущества, так и недостатки. К числу преимуществ контролируемого обучения относятся:

- простота обучения: поскольку алгоритм обучается на помеченных данных, обучать модель гораздо проще. Кроме того, этот процесс прост в случае реализации и понимания процессов;
- ясность данных: Каждый алгоритм контролируемого обучения использует помеченные данные, поэтому входные данные должны быть отнесены к определенным категориям, что позволяет уменьшить количество ошибок при работе с этими данными;
- прогнозы, как правило, более точны и надежны, если имеется достаточное количество соответствующих данных.

Несмотря на то, что контролируемое обучение имеет ряд преимуществ, при построении моделей такого типа возникают определенные трудности:

- при работе с большими и сложными наборами данных алгоритмы контролируемого обучения могут быть сравнительно более трудоемкими и вычислительно дорогими;
- при работе с большими наборами данных возрастает вероятность человеческой ошибки, приводящей к неправильному обучению алгоритмов;
- для контролируемого обучения необходимы помеченные данные, то есть данные должны быть классифицированы по определенным категориям, прежде чем алгоритм сможет на них обучаться.

Неконтролируемое обучение как метод автоматизированной обработки данных берет свое начало с перцептрона, построенного в 1958 году Фрэнком Розенблаттом. Перцептрон классифицировал примитивные изображения, используя солнечные (фотоэлектрические) элементы. Однако, пройдя значительный путь эволюции, сегодня алгоритмы неконтролируемого обучения стали действительно мощным инструментом. Например, неконтролируемое обучение может быть использовано для выравнивания графов знаний или построения вкраплений графов.

Основное преимущество бесконтрольного обучения заключается в том, что обучающий набор данных не обязательно должен быть помечен, т.е. для обучения сети не нужно давать правильные ответы или решения. В случае отсутствия помеченных данных бесподчиненное обучение часто оказывается более дешевым и быстрым решением, чем создание помеченного обучающего набора данных.

Для предсказания связей в социальных сетях обучение без контроля впервые было использовано в 2007 году Либен-Ноэллом и Клейнбергом. Они изучали временные соавторские сети и использовали граф, соответствующий более раннему состоянию сети, для предсказания новых связей в сети, соответствующих более позднему периоду времени.

Большинство алгоритмов предсказания связей без наблюдения используют сходство между узлами для предсказания того, должна ли быть сформирована связь. Ниже приведены некоторые популярные методы вычисления этого сходства:

- общие соседи (Common Neighbors, CN) - более высокая вероятность предсказания ребер между узлами с большим числом общих соседей;
- алгоритм Jaccard (Jac) - зависит от количества общих и разных соседей у двух узлов;
- алгоритм Лейхта-Холма-Ньюмана (LHN) - сравнивает реальное количество общих соседей с ожидаемым количеством общих соседей;
- алгоритм Адамика-Адара (AA) - также дает более высокую вероятность предсказания ребер между узлами с большим числом общих соседей;
- алгоритм Local Path (LP) - этот алгоритм также учитывает 2- и 3-хоповых соседей.

Статистика является широко используемым инструментом для предсказания связей, например, вероятностная мягкая логика (PSL) (Getoor et al., 2002) и марковские логические сети (MLN) (Richardson & Domingos, 2006). Неподконтрольный механизм, использующий статистику, был реализован Куо и др (Kuo et al., 2013). Они работали с социальными онлайновыми сетями и анонимными отзывами пользователей. Вопрос, который задают авторы, заключается в следующем: «можем ли мы предсказать носителя мнения в гетерогенной социальной сети без каких-либо помеченных данных?».

Их алгоритм получил название «Factor Graph Model with Aggregative Statistics (FGM-AS)». В его основе лежат три слоя: “Кандидат”, “Атрибут” и “Счет”. Слой “Кандидат” - это слой с парами случайных вершин, которые потенциально могут иметь общее ребро. Слой “Атрибуты” содержит атрибутивную информацию о кандидатах. Слой “Count” кодирует агрегированную статистику кандидатов. Таким образом, исследователи используют три типа функций: Функции “атрибут-кандидат”, “кандидат-кандидат” и “кандидат-счет”.

Предсказание связей в социальных сетях часто является задачей прогнозирования временных изменений в графе. Соавторские сети, с которых началась история ненаблюданного предсказания связей (Liben-Nowell & Kleinberg, 2007), также изучались Мунисом и др (Muniz et al., 2018) во временной перспективе. Они объединили контекстную, временную и топологическую информацию для предсказания связей в соавторской сети.

Многие из современных механизмов предсказания связей без наблюдения используют ту же идею, что и Либен-Ноуэлл и Клейнберг (Liben-Nowell & Kleinberg, 2007): использование старых ссылок в качестве обучающего множества и новых ссылок в качестве тестирующего множества. Однако при этом важно, какой тип вкраплений графа используется. Поэтому данная идея может быть очень удобно реализована с помощью CTDNE - Continuous-Time Dynamic Network Embeddings (Nguyen et al., 2018). Этот алгоритм обучает сеть динамически, внедряя временную информацию во вкрапления графов. Это делает его идеальным для предсказания временных связей в социальных сетях.

Одной из ключевых идей CTDNE является временное случайное блуждание: временно близкие ребра имеют больше шансов быть связанными. Игуен с соавторами (Nguyen et al., 2018) сообщают о среднем выигрыше в качестве предсказания связей в темпоральных графах на 11,9% по сравнению с

другими алгоритмами встраивания в сеть DeepWalk, Node2Vec и LINE. Однако эти результаты могут быть сомнительными: DeepWalk, Node2Vec и LINE были представлены более чем за 3 года до CTDNE.

В работе «Towards Fast Evaluation of Unsupervised Link Prediction by Random Sampling Unobserved Links» Ванг и соавторы (J. Wang et al., 2021) рассматривают проблему оценки предсказания связей без наблюдения. Основная проблема оценки ненаблюданного предсказания связей заключается в том, что ненаблюдаемых потенциально возможных связей гораздо больше, чем наблюдаемых. Этот дисбаланс создает трудности для оценки, так как «нереально количественно оценить вероятность существования».

В качестве решения они предлагают выбирать для тестирования только некоторые из ненаблюдаемых ребер, а не тестировать модели на всех связях сети. Этот метод позволяет быстрее оценивать модели и приводит к значительной стабильности. Однако авторы предостерегают читателей от использования этого метода на небольших сетях, поскольку он может быть рискованным и приводить к худшим результатам.

В рамках задачи изучения контролируемого и неконтролируемого обучения для предсказания связей в социальных сетях рассмотрены возможности использования машинного обучения для решения задач в области сетевого анализа. Описаны особенности задачи предсказания образования связей (предсказания связей) в сетевом анализе для понимания и объяснения процессов, управляющих социальными взаимодействиями. Проведено сравнение и выявлены особенности использования контролируемых и неконтролируемых методов машинного обучения для предсказания связей в социальных сетях. Приведены примеры применения контролируемого и неконтролируемого машинного обучения для предсказания связей в социальных сетях в области социальных наук. Машинное обучение может применяться на любом этапе анализа социальных сетей: предварительная обработка и обработка данных, классификация узлов, кластеризация, анализ на основе событий, анализ тенденций и предсказание связей.

4 Глава 2

See readings here Batagelj & Mrvar (n.d.)

Вот цитирование (*larranaga2013?*) и без скобок (*larranaga2013?*) — и сноска³. А вот пример ссылки на часть текста sec. 4.1.

4.1 Графики

Как отмечает Aoki (2007, p. 131):

Пример цитаты. *A это пример курсива.*

4.1.1 Название подсекции

Заключение

³Внутренняя сноска

4.2 Современные подходы в области статистического сетевого анализа и моделирования: модели SIENA, ERGM, tERGM

4.2.1 Введение

Существует растущий спрос на реалистичные и интерпретируемые статистические модели для анализа сетей, и в частности для тех сетей, которые представлены в динамике. В контексте зависимых данных (тех, что нельзя назвать независимыми и случайно распределенными) были разработаны несколько подходов для статистического вывода (statistical inference) – к ним относятся иерархическое моделирование (Lee & Nelder, 1996), временные ряды (Box-Steffensmeier et al., 2014), пространственный анализ (Wang & Kockelman, 2013) и моделирование многомерных распределений с использованием копула-функций (Genest & MacKay, 1986). Однако ни один из этих методологических подходов не является достаточным для того, чтобы отразить сложную структуру и широкий диапазон зависимостей, которые мы наблюдаем в сетях.

Так, например, в области научного сотрудничества существует необходимость в разработке моделей, основанных на зависимых данных, для анализа сетей сотрудничества. Научное взаимодействие, социальная и когнитивная структура различных научных областей успешно изучаются в библиометрии и саентометрии (scientometrics) с помощью анализа временных библиометрических сетей – соавторства, цитирования, со-цитирования и библиометрических связей между авторами или группами авторов и библиометрическими сущностями, представленными в базе данных (работы, авторы, журналы, ключевые слова, организации, страны, и т.д.). В контексте анализа сетей сотрудничества модели позволяют нам понять, какие факторы стоят за образованием связи в сети, т.е. понять, что способствовало формированию данной структуры сотрудничества в академии.

С ранней работы Прайса (Price, 1963) и работы Гарфильда (Garfield, 1979), социологи представили несколько теорий, касающихся научного сотрудничества. Анализ саентометрии основан на эффекте Мэттью (Price, 1963) и теории структуры малого мира (De Sola Pool & Kochen, 1978), а также их применения к моделированию динамики сетей соавторства. Настоящий доклад будет сосредоточен на изучении потенциального применения экспоненциальных моделей случайных графов (ERGMs) и темпоральных экспоненциальных моделей случайных графов (TERGMs) в области библиометрического анализа.

4.2.2 Стохастический и детерминированный подходы к сетевому анализу

В области сетевого анализа стохастические методы представляют собой кульминационные этапы аналитического процесса. Основой передовых аналитических процедур в сетевом анализе неизменно является детерминированный подход. Детерминированный подход к анализу сетей служит исходной базой, в рамках которой развиваются более сложные аналитические методики. В этом контексте мы классифицируем детерминированные подходы по трем основным направлениям: глобальные свойства, локальные свойства и разбиение на части (partitioning), каждое из которых позволяет по-разному взглянуть на структурные характеристики сети (см. Рис. 3).

Детерминистские подходы к анализу сетей

Figure 3: Детерминистские подходы к анализу сетей

Глобальные свойства включают в себя фундаментальные атрибуты, позволяющие получить целостное представление о сети в целом. Эти свойства включают в себя различные аспекты, в том числе:

- Размер сети.** Этот параметр характеризует общее количество узлов или вершин в сети. Он дает фундаментальное представление о масштабе сети.
- Плотность.** Плотность определяет степень взаимосвязанности в сети. Она измеряет долю существующих связей по отношению ко всем возможным связям в сети.
- Централизация сети.** Централизация сети оценивает концентрацию центральных узлов в сети. Она позволяет определить, оказывают ли несколько узлов непропорционально большое влияние на взаимодействие в сети.
- Распределение степеней.** Показатель характеризует распределение степеней вершин в сети.
- Транзитивность** определяет склонность узлов к образованию кластеров или групп.
- Ассортативность и гомофилия.** Эти свойства изучают характер связей между узлами на основе общих характеристик или атрибутов. Ассортативность изучает склонность узлов со схожими характеристиками к соединению, а гомофилия – склонность узлов с общими характеристиками к взаимодействию.

Помимо описательной статистики, глобальные свойства позволяют получить ценные сведения о глобальной структуре сети, включая ее связность и наличие характерных конфигураций, таких как симметричные и асимметричные структуры “ядро-периферия”. Эти глобальные свойства тесно связаны с областью блок-моделирования.

Локальные свойства, напротив, позволяют проникнуть в микроструктуру сети и понять взаимодействие между отдельными узлами. Эти свойства включают в себя разнообразную описательную информацию о данной сети, в том числе:

- Меры центральности.** Центральные показатели, такие как степенная центральность (degree centrality), центральность близости (closeness centrality) и промежуточная центральность (betweenness centrality), отражают значимость отдельных узлов в сети и их роль в распространении информации или влияния. Изучение корреляций между различными центральностями позволяет выявить закономерности важности узлов.
- Коэффициент кластеризации.** Коэффициент кластеризации определяет склонность узлов к образованию кластеров или скоплений. Он дает представление о распространенности локальных структур сообщества в сети.
- Структурные дыры.** Эта концепция изучает наличие брокерских возможностей в сети, когда отдельные лица или узлы служат мостами между разрозненными группами или кластерами.
- Dyad Census и Triad Census.** Переписи диад и триад предполагают категоризацию и подсчет конкретных сетевых подструктур, состоящих из двух или трех узлов соответственно. Эти метрики облегчают анализ структурных паттернов и мотивов в сети.
- Теория баланса.** Теория баланса изучает наличие сбалансированных или несбалансированных отношений в триадах узлов, внося свой вклад в понимание социальной динамики и стабильности сети.

Детерминированный подход также включает в себя разбиение сети (partitioning) – классификацию вершин сети таким образом, чтобы каждая вершина относилась ровно к одному классу или кластеру:

1. **Блоки связности и сплоченные подгруппы.** Социальные сети обычно содержат плотные скопления участников, которые взаимодействуют больше между собой, чем с другими участниками сети. Методы обнаружения сплоченных подгрупп включают k-ядра, ядра, клики, k-соседей и компоненты, которые выделяют в сети сплоченные группы. Общая гипотеза заключается в том, что люди, совпадающие по социальным характеристикам, будут взаимодействовать чаще, а люди, взаимодействующие регулярно, будут формировать общее отношение или идентичность (De Nooy et al., 2005).
2. **Острова.** Остров – это максимальная подсеть вершин, связанных между собой, значение которых больше, чем ребер, ведущих к вершинам вне такой подсети (De Nooy et al., 2005). Другими словами, это плотно связанные друг с другом узлы, отражающие локально важные участки сети. Алгоритм для поиска островов доступен в программе Pajek.
3. **Обнаружение сообществ и кластеризация вершин.** Различие между обнаружением сообществ (с использованием таких метрик, как модульность, VOS-кластеризация и кластеризация по методу Лувена) и кластеризацией (с использованием ролей, позиций, блок-моделирования и реляционных ограничений) предполагает различные точки зрения на выявление значимых подгрупп в сетях, каждая из которых подходит для решения конкретных аналитических задач [(De Nooy et al., 2005)].

Таким образом, детерминированный сетевой анализ представляет собой строгую основу для изучения сложных сетей. Его трехсторонняя структура включает в себя глобальные и локальные свойства, позволяющие понять структуру и динамику сети, а также разбиение сети на части, позволяющее выделить значимые подструктуры сети. Подход ориентирован на *статические* отношения между акторами. Он служит отправной точкой для анализа и закладывает основу для развития стохастических методов, предоставляя исследователям инструменты для всестороннего раскрытия многогранной природы сетевых систем.

Стохастический подход в своей основе опирается на результаты, полученные в рамках детерминированного подхода. В данной работе будут рассмотрены экспоненциальные модели случайных графов (ERGM), являющиеся одними из основных методов моделирования статических сетей. Модели ERGM служат универсальной аналитической основой, позволяющей исследовать различные сетевые явления (кластеризацию, гомофилию и другие структурные показатели, возникающие в результате сложного взаимодействия и поведения участников сети). Используя модели такого типа, мы можем выяснить, как и почему ученые сотрудничают друг с другом, и понять, что заставляет их работать вместе.

ERGM предлагает новый подход к моделированию состояния сети, отходя от традиционных методов регрессии. Вместо того чтобы предполагать независимость участников сети или связей, он рассматривает наблюдаемую сеть как один результат из многомерного распределения. Исследователи могут использовать ERGM для анализа сетей на основе гипотез, аналогичных тем, которые используются в классической регрессии (например, как ковариата влияет на результат), и при этом учитывать структуру или взаимозависимость сети в той мере, в какой они считают это целесообразным.

Однако, многие сети представлены в динамике, поэтому все большее признание получает необходимость выхода за рамки статических моделей и учета временной динамики. Во временном стохастическом подходе предполагается, что сетевые данные могут наблюдаться и измеряться в различные моменты времени, причем эти наблюдения не изолированы, а взаимосвязаны – они образуют последовательности, содержащие ценную информацию об эволюции сети. Возможные модели для динамических сетей представлены на Рисунке 4.

Классификация основных стохастических подходов к анализу динамических сетей

Figure 4: Классификация основных стохастических подходов к анализу динамических сетей

Акторно-ориентированные модели (SAOM). Акторно-ориентированные модели – это класс временных стохастических моделей, в которых основное внимание уделяется отдельным участникам сети. SAOM, разработанные Снайдерсом (Snijders, 2001), основаны на идее, что поведение и решения отдельных участников определяют изменения в сети с течением времени. Эти модели учитывают, как участники адаптируют свои связи в зависимости от своих характеристик и взаимодействия с другими участниками, что делает их цennыми для понимания микроуровневой динамики развития сети. SAOM широко применяются в различных областях, включая социологию, организационное поведение и здравоохранение. SAOM представляют собой гибкую структуру для моделирования динамики социальных сетей и получения представления о механизмах, определяющих образование и распад связей с течением времени (T. A. Snijders et al., 2007). SAOM часто узнают по ее программной реализации, известной как SIENA.

Модели, основанные на связях (TERGMs). Временные модели экспоненциальных случайных графов (TERGM), предложенные П. Кривицким и М. Хандоком (Krivitsky & Handcock, 2014), используют другой подход, фокусируя внимание на связях. Эти модели рассматривают образование и распад связей с течением времени, исследуя глубинные механизмы, приводящие к изменениям в структуре сети. TERGM особенно полезны для отражения динамики и зависимостей на уровне связей.

Диадические сетевые авторегрессионные модели (DyNAMs). Диадические сетевые авторегрессионные модели, предложенные К. Штадтфельдом и его коллегами (Stadtfeld et al., 2017), сочетают в себе временное измерение и моделирование на основе акторов. В этих моделях изучается то, как отдельные участники влияют и испытывают на себе влияние изменений в их ближайшем сетевом окружении с течением времени. DyNAM обеспечивают тонкое понимание того, как локальные взаимодействия способствуют глобальной сетевой динамике.

Реляционные модели событий (REM). Реляционные событийные модели, впервые предложенные К. Баттсом (Butts, 2008), работают на пересечении временного моделирования и моделирования на основе связей. REM предназначены для анализа данных с временными метками, где события или взаимодействия происходят в определенные моменты времени. Они позволяют выявить временные зависимости и последовательности событий, определяющие развитие сети, что делает их подходящими для областей, где важно точное время событий.

Временной стохастический подход открывает большие перспективы в различных областях, включая социальные науки, эпидемиологию, коммуникационные сети и т.д. В наукометрии, включающей количественный анализ научной литературы, колабораций и распространения знаний, все чаще признается ценность анализа временных сетей (Akbaritabar et al., 2020; Kronegger et al., 2012; Smith et al.,

2023; B. Wang et al., 2018). Временной стохастический подход представляет собой мощную призму, через которую исследователи могут изучать меняющийся ландшафт научных коммуникаций, распространения знаний и сетей сотрудничества. По мере развития наукометрии включение временных стохастических подходов расширяет аналитические возможности этой области.

4.2.3 Базовая модель ERGM

В данном разделе представлена общая формула экспоненциальных моделей случайных графов. Существуют различные разновидности ERGM, но суть базовой ERGM заключается в обнаружении того, как формирование и исчезновение отдельных связей влияет на сетевые конфигурации (подсети) и на глобальную структуру сети. Иными словами, базовая модель ERGM концентрирует внимание на связях между узлами.

Идея, лежащая в основе базовой модели ERGM, заключается в следующем (Skyler et al., 2021). Данная наблюдаемая сеть N с E бинарными связями (которые либо присутствуют, либо отсутствуют, но не имеют значений) и V узлами. \mathcal{N} содержит множество всех возможных конфигураций связей сети N с таким же, как в N , количеством узлов. Для оценки правильной вероятностной модели для сети N , применяется подход максимального правдоподобия. С помощью него ищется модель, которая максимизирует вероятность наблюдения исходной сети N , которую мы *действительно наблюдали*, $\mathcal{P}(N)$, где \mathcal{N} – это набор всех возможных сетей, которые *мы могли бы наблюдать*.

Ниже представлена формула вероятности наблюдения N в базовой модели ERGM:

$$\mathcal{P}(N, \theta) = \frac{\exp\{\theta' \mathbf{h}(N)\}}{\sum_{N^* \in \mathcal{N}} \exp\{\theta' \mathbf{h}(N^*)\}},$$

где - θ вектор вещественных параметров; - $\mathbf{h}(N)$ вектор статистик наблюдаемой сети (напр. число связей, число треугольников); - N^* – это один из элементов \mathcal{N} .

Для простоты интерпретации разобьем уравнение на четыре части: - $\mathbf{h}(N)$ отражает статистики сети; - θ содержит эффекты; - $\exp\{\theta' \mathbf{h}(N)\}$ придает положительный вес наблюдаемой сети N ; - $\sum_{N^* \in \mathcal{N}} \exp\{\theta' \mathbf{h}(N^*)\}$ нормализует все возможные конфигурации N в \mathcal{N} .

Базовая модель ERGM, как и другие разновидности, основаны на некоторых теоретических предположениях о сетях (Lusher et al., 2012):

1. Сети возникают локально.
2. На связи в сети влияют как эндогенные, так и экзогенные эффекты.
3. По сетевым характеристикам можно судить о протекающих в сети структурных процессах.
4. Несколько структурных процессов могут протекать в сети одновременно.
5. Сети, с одной стороны, структурированы, но, с другой, случайны.

4.2.4 Спецификация ERGM

Можно выделить три вида процессов формирования связей в сетях. Как показано на Рисунке 5, к ним относятся самоорганизующиеся сетевые процессы (self-organizing network processes); процессы, основанные

на атрибутах акторов (attribute-based processes), и экзогенные диадические ковариаты (exogenous dyadic covariates) (Lusher et al., 2012).

Классификация процессов формирования социальных связей

Figure 5: Классификация процессов формирования социальных связей

Сетевая самоорганизация (Network Self-Organization). Сетевая самоорганизация подразумевает присущую связям в сети способность самоорганизовываться в различимые паттерны под влиянием определенных типов связей. Данные эффекты называются “эндогенными”, поскольку являются результатом внутренней динамики связей сети. Можно также встретить обозначение эндогенных эффектов как “чисто структурных”, из-за отсутствия влияния атрибутов акторов или внешних факторов на связи в сети. Классическим примером служит степенной эффект (degree-based effect), широко известный в социальных науках как эффект Мэттью (Price, 1963). Данный эффект подразумевает, что чем популярнее узел в сети, тем большую популярность он приобретает.

Атрибуты акторов (actor attributes). Оказывать влияние на процесс формирования связей также могут различные атрибуты акторов: демографические характеристики, статус занятости, установки и т.д. В контексте ERGMs обычно используется термин “эффекты акторов-взаимодействий” (actor-relation effects), обозначающий влияние определенного атрибута актора на связь в сети. В качестве примера можно привести гомофилию – тенденцию образования связей между узлами с одинаковыми атрибутами.

Экзогенные контекстуальные факторы: диадические ковариаты (exogenous contextual factors: dyadic covariates). Экзогенные контекстуальные факторы часто рассматриваются как ковариаты диадической связи (то есть как влияющие на связь характеристики двух акторов), хотя ими и не ограничиваются. Например, диадическая ковариация может включать другую социальную сеть как фиксированный внешний компонент модели. В таком сценарии ERGMs может быть использован для проверки того, может ли наличие ковариационной связи предсказать возникновение соответствующей связи в интересующей нас сети. Например, рассматривая, как работники вступают в общение со своим руководителями, ERGMs позволяют определить, как исходящие структуры с централизованными полномочиями взаимодействуют с восходящими неформальными сетями.

Как было указано выше, термины в ERGMs отличаются от тех, которые используются в традиционных статистических моделях. В обычной модели набор данных представляет собой набор переменных (результатирующей/результатирующих и предикторов), которые, хоть и могут коррелировать между собой, измеряются независимо для каждого наблюдения. Однако в ERGMs предикторы принимают особую форму – это функции, которые относятся к связям.

Список терминов из пакета ergm с краткими представлен в (Morris et al., 2008). Данные термины определяются с использованием формулы R, которая включает как сеть, так и сетевые статистики:

$$y \sim <term1> + <term2> + \dots,$$

где y – объект сети, а $<term1>$ и $<term2>$ – предопределенные термины, выбранные из списка (Morris et al., 2008).

Рассмотрим наиболее распространенные термины для направленных и ненаправленных связей в пакете ergm в R.

- *Edges* – сетевая статистика, обозначающая количество связей в сети. Для ненаправленных сетей

значение edges равно $kstar(1)$; для направленных – как $ostar(1)$, так и $istar(1)$.

- *Density* – сетевая статистика, обозначающая плотность сети. Для ненаправленных сетей плотность равна $kstar(1)$ или значению edges, деленному на $n(n - 1)/2$; для направленных сетей плотность равна значению edges или $istar(1)$ или $ostar(1)$, деленному на $n(n - 1)$.
- *Mutuality* – сетевая статистика (только для направленных сетей), обозначающая количество пар акторов i и j , для которых существуют $(i \rightarrow j)$ и $(j \rightarrow i)$.
- *Asymmetric dyads* – сетевая статистика (только для ненаправленных сетей), обозначающая количество пар акторов, для которых существует либо $(i \rightarrow j)$, либо $(j \rightarrow i)^*$.

Возможно включить в модель эффекты атрибутов узлов (*nodal attribute effects*), то есть основные эффекты (*main effects*) и эффекты взаимодействия (*interaction effects*). Первые могут быть использованы для непрерывных ковариат или дискретных факторов; а последние – для связей, относящихся к категориальным атрибутам узлов.

Подобно узлам, атрибуты, относящиеся к диадам и связям, могут влиять на формирование связей. Атрибуты диад (*dyadic attributes*) включают тип связей (например, родство или неродство) и наличие нескольких разных связей между узлами (*multiplexity*). Атрибуты связей (*edge attributes*) включают в себя как атрибуты диад, так и специфические свойства, уникальные для связей (например, ее продолжительность).

Распределение степеней (*degree terms*) отражает частотное распределение степеней узлов, включая каждый узел только один раз. Распределение звездных конфигураций (*star terms*), напротив, отражает распределение “ k -звездных” конфигураций, где один и тот же узел может присутствовать, и соответственно, подсчитываться, в нескольких конфигурациях. Для анализа доступны как параметрические линейные комбинации, так и полностью непараметрические вариации обеих статистик.

В заключение, ERGMs предоставляют возможность проверять и сравнивать в единой аналитической рамке различные гипотезы о том, что влияет на возникновение наблюдаемой структуры сети.

4.2.5 Оптимизация, оценка модели и критерий соответствия

Задача статистического вывода – согласовать распределение отдельных статистик с распределением наблюдаемой сети, по сути, подобрать модель, которая обеспечивает наиболее надежную поддержку данных. Мы устанавливаем это соответствие, определяя распределение таким образом, чтобы значения статистик из него в среднем совпадали с наблюдаемыми (*usher2013?*). Определение адекватности модели, характеризуемой вектором параметров, зависит от ее способности точно воспроизводить структурные особенности, лежащие в основе сети. По сути, оптимизация заключается в оценке того, насколько эффективно сеть, полученные в результате моделирования, воспроизводят заданные структурные особенности сети. Эти структурные особенности могут включать такие показатели, как количество связей, транзитивных триад, реципрокность и др.

Важно отметить, что данная оценка относится в первую очередь к подгонке модели для конфигураций, явно включенных в модель. Однако необходимо понимать, что эта оценка не является полной оценкой соответствия (Goodness of Fit, GoF). Оценка соответствия выходит за эти рамки и включает в себя оценку того, насколько хорошо модель отражает закономерности, которые не были явно смоделированы, обеспечивая тем самым более полную оценку общей адекватности модели. Методики,

используемые в процессе оценки, могут отличаться в зависимости от конкретного программного обеспечения, однако все они имеют общий подход, основанный, прежде всего, на оценке максимального правдоподобия (MLE), проводимой в рамках моделирования с использованием Марковской цепи Монте-Карло (MCMC).

В общем виде основные этапы процесса оценки включают в себя:

1. Инициализация значений параметров. Начните с получения начальных значений параметров, обычно с помощью процесса инициализации.
2. Генерация случайных графов. Приступают к генерации случайных графов при существующем векторе параметров. Эти синтетические графы генерируются в процессе моделирования.
3. Обновление значений параметров. Обновление значений параметров путем оценки распределения сгенерированных графов по сравнению с наблюдаемыми графиками.
4. Итеративное уточнение. Итерационный процесс генерации случайных графов и обновления значений параметров (шаги 2-3) выполняется до тех пор, пока не будет достигнута точка сходимости, означающая стабилизацию оценок параметров.

Такой итерационный и имитационный подход является основополагающим при оценке параметров в рамках экспоненциальных моделей случайных графов (ERGM) и им подобных моделей. Хотя у нас есть возможность проводить тесты оценки соответствия (GoF) для отдельных параметров и наборов параметров (тест Вальда, тест множителей Лагранжа и тест отношения правдоподобия), важно отметить, что эти тесты требуют спецификации конкретной альтернативной модели (*lusher2013?*). Следовательно, задача сводится к оценке пригодности данной модели по отношению к альтернативной, что ставит наши результаты в зависимость как от выбора модели, так и от наличия подходящих альтернатив. Для устранения этого недостатка Робинс, Паттисон и Вулкок (*robins?*) предложили подход имитационного моделирования. Он позволяет исследовать целый спектр характеристик графа. Основная концепция заключается в оценке способности модели эффективно отражать те аспекты данных, которые не были явно заложены в саму модель. Например, может ли параметр ребра и чередующиеся треугольники адекватно объяснить наблюдаемую среднюю длину пути или наблюдаемое распределение степеней? Такая процедура позволяет провести более комплексную оценку эффективности модели, чем обычная проверка гипотез.

4.2.6 Темпоральный ERGM (TERGM)

Как определено в работе Лейфельда и Кранмера, TERGM развивают идею, заложенную в ERGM (Leifeld et al., 2018). Они определяют вероятность сети на текущем временном шаге t как функцию не только суммы подсчетов подграфов текущей сети, но и предыдущих сетей до временного шага $t - K$:

$$P(N^t | N^{t-K}, \dots, N^{t-1}, \theta) = \frac{\exp(\theta^T h(N^t, N^{t-1}, \dots, N^{t-K}))}{c(\theta, N^{t-K}, \dots, N^{t-1})}.$$

При этом предполагается, что статистические показатели, полученные на основе связей между временем $t-K$ и временем t , эффективно отражают присущие сети зависимости в момент времени t . Эта простая идея лежит в основе TERGM. В знаменатель этой формулы входит нормирующая константа, аналогичная той, что используется в ERGM. На следующем этапе определяется вероятность, связанная

с временным рядом сетей, путем вычисления произведения всех временных периодов:

$$P(N^{K+1}, \dots, N^T | N^1, \dots, N^K, \theta) = \prod_{t=K+1}^T P(N^t | N^{t-K}, \dots, N^{T-1}, \theta).$$

Это представляет собой простое расширение ERGM на последовательность сетей. Для учета временных зависимостей между последовательными временными шагами вводится статистика сети h , позволяющая включать в анализ временной аспект. Лейфельд и коллеги предлагают исчерпывающее рассмотрение этого вопроса (Leifeld et al., 2018).

Граф зависимости TERGM, формально определяющий зависимость одной диады от другой, может моделировать зависимость между моделируемыми переменными в нескольких различных временных точках (Leifeld et al., 2018). В отличие от многих других моделей, TERGM воздерживается от предположений об интервалах между последовательными временными шагами, будь они длинными или короткими, непрерывными или дискретными. Она не зависит от того, последовательно или одновременно формируются ребра сети в процессе генерации данных. Основным требованием является то, что результат может быть переведен в термин зависимости, который легко вписывается в вектор h . Эта гибкость, присущая TERGM, коренится в некоторых ограничениях, накладываемых на статистику h , что позволяет ей учитывать широкий спектр сетевых структур.

Оцениваемые параметры можно рассматривать как логарифмические коэффициенты вероятности установления связи внутри сети с учетом конфигурации и выбранных параметров остальной части сети и влияния до K предшествующих сетей. Для оценки параметров часто используется оценка максимального правдоподобия Марковской цепи Монте-Карло (MCMC-MLE) (Hanneke et al., 2010). Эти методы оценки удобно реализованы в пакете *btergm*, специально разработанном для среды статистических вычислений *R* (Leifeld et al., 2018).

4.2.7 Исследование структур в научометрических исследованиях: перспективы и использование ERGM и TERGM

Применение ERGM и TERGM к библиометрическим сетям выглядит очень логичным, и исследование в этой сфере появились не в последние годы. В тексте ниже мы показываем какие исследования с применением экспоненциальных случайных графов в сфере библиометрических исследований существуют, какие научные сообщества в каких странах и регионах были исследованы, и какие выводы могут быть сделаны относительно библиометрических сетей. ERGM позволяет моделировать не отдельные отношения между акторами, а целую сеть; однако, экспоненциальные модели случайных графов могут работать только с бинарными данными и не адаптированы для динамического анализа. TERGM является продолжением экспоненциальных моделей случайных графов – темпоральным экспоненциальным моделированием случайных графов. Это разновидность модели, рассматривающей отдельные состояния графа в равноудаленные моменты времени. В случае библиометрических исследований с помощью ERGM можно рассматривать библиометрические сети для одного момента времени, а с помощью TERGM можно моделировать ту же библиометрическую сеть для разных лет, и, соответственно, оценивать эффекты, влияющие на сети в динамике. Однако TERGM также может работать только с бинарными данными, и у исследователей возникают вопросы по интерпретации влияния временных зависимостей на уровне сетевых связей (**block2018?**).

4.2.7.1 Библиометрический анализ: применение ERGM Модель ERGM появилась около 15 лет назад. Распространению моделей ERGM во многом способствовало появление пакета *statnet* и реализация в нем ERGM (*krivitsky?*) (*krivitsky2013?*) (*krivitsky2013?*) , (*handcock2016?*).

Большинство статей, использующих ERGM для моделирования библиометрических сетей, представляют работы, анализирующие состояние той или иной научной области, и авторы статей являются представителями этой дисциплины. Например, Окамото Джанет – директор Центра оценки здоровья населения – в 2015 году опубликовала статью, в которой проанализировала сеть партнерств в области изучения неравенства в здравоохранении (*okamoto2015?*). Аналогичная ситуация складывается с исследователями в области компьютерных наук (*al-ballaa2019?*), информационно-поисковой сферы (*zhang2016?*) или исследователями научных инноваций из региона на западе Китая (*hou2023?*). Хотя эти исследования демонстрируют лишь практическую реализацию модели ERGM и каждое из них содержит ограничения, реалистичные для всех моделей ERGM, они могут продемонстрировать важные наблюдения о своих предметных областях и быть полезными для ученых, академических институтов, государств и бизнеса.

Другой уровень исследований представляет собой изучение научных коллaborаций на уровне отдельных стран или регионов. Заслуживают внимания следующие исследования: изучение сети патентного цитирования в Европе (*chakraborty2020?*), изучение словенских научных сообществ на примере 4 наук (физики, математики, биотехнологии и социологии) (*kronegger2011?*), исследование сотрудничества британских исследователей по финансируемым проектам (*smith2023?*). Хотя на данном этапе научные исследования могут сказать больше о состоянии науки и структуре научных коллабораций в стране или регионе, они страдают и от более серьезных ограничений: например, авторы исследования европейских патентов говорят о том, что за определенными ссылками на патенты в некоторых компаниях может стоять структура и цель, которые они не могут четко определить (*chakraborty2020?*).

Последний уровень библиометрических исследований с использованием ERGM – это проекты, в которых исследователи пытаются понять общий характер сотрудничества между различными дисциплинами или субдисциплинами или состояние международной науки. Например, в 2013 году, в момент начала широкого распространения ERGM, Даниэле Фанелли решил выяснить, как выглядят 12 научных дисциплин: как объясняет Фанелли, на структуру дисциплин влияет характер дисциплины: для сложных и специфических явлений исследователи с меньшей вероятностью достигнут теоретического и методологического консенсуса (*fanelli?*).

4.2.7.2 Библиометрический анализ: применение TERGM и VERGM Помимо ERGM, ученые могут использовать также TERGM – Temporal Exponential Random Graph. Исследований с применением TERGM в библиометрическом анализе не так много, и это связано с характером моделей: они требовательны к вычислениям. В 2023 году Трэвис Уитшелл решил узнать, влияет ли политический режим государств на международное научное сотрудничество, проанализировал данные о международном научном сотрудничестве по 170 странам за 2008-2017 гг. и обнаружил, что демократический режим является хорошим предиктором более частого международного научного сотрудничества (*whetshell2023?*). Это исследование является хорошим примером исследования, охватывающего сразу большой временной период и использующего TERGM. Кроме того, Уитшелл использует модель Value-temporal Exponential Random Graph (VERGM), и именно ее использование

и оценка вероятности возникновения новых отношений на небинарных данных о сотрудничестве дает Уитшеллу наиболее точные результаты.

Как видно, авторы работают с различными сетями: сетями соавторства, сетями патентного цитирования, бимодальными сетями научного сотрудничества и финансирования исследовательских проектов. В исследованиях в основном используется ERGM, однако другие исследователи применяют TERGM и VERGM. В целом область исследований на стыке библиометрических исследований и применения ERGM можно описать как состоящую из трех видов исследований: исследований отдельной области научного знания, исследований сетей отдельных дисциплин, исследований состояния науки в целом.

4.2.8 Заключение

В заключение следует отметить, что область научного взаимодействия и сетей сотрудничества испытывает острую потребность в разработке моделей, основанных на данных, для лучшего понимания процесса распространения знаний. Изучение научного взаимодействия, социальных и когнитивных структур в различных научных областях успешно проводится с помощью библиометрии и наукометрии, причем особое внимание уделяется анализу временных библиографических сетей, таких как соавторство, цитирование, совместное цитирование и библиографическое сопряжение. Эти модели должны включать в себя как реалистичные временные структуры, так и кросс-секционные особенности.

Исследователи применяют различные методы для изучения научного сотрудничества, при этом анализ сетей соавторства является одним из доминирующих подходов благодаря простоте извлечения данных из баз данных публикаций. Однако он требует тщательной очистки данных.

В докладе обсуждались возможности применения экспоненциальных моделей случайных графов (ERGM) в наукометрических исследованиях, подчеркивалась значимость стохастических методов в сетевом анализе. Детерминированный подход служит основой для более сложных аналитических методик и включает в себя глобальные свойства, локальные свойства и методы разбиения для анализа сетей. Также было рассмотрено применение ERGM и TERGM к библиометрическим сетям, что свидетельствует об их универсальности при моделировании различных типов сетей, таких как сети соавторства, сети цитирования патентов, сети финансирования научных проектов.

В целом, пересечение библиометрических исследований и применения ERGM охватывает исследования конкретных областей научного знания, изучение сложных сетей и анализ состояния самой науки. Это направление исследований подчеркивает потенциал анализа временных сетей, позволяющий пролить свет на меняющийся ландшафт научной коммуникации и генерации знаний в области наукометрии.

5 Когнитивное интервью

Марина Буракова (КСА, ФСН), Иван Климов

5.1 Введение

Стандартом социологических исследований считается проведение «пилотажа» - тестирования инструментария перед запуском «полевого» этапа. Однако на практике эта процедура реализуется нечасто: редко когда в публикациях и отчетах можно встретить хотя бы упоминание о действиях на предварительном этапе. Да и если посмотреть издающиеся учебники, пилотаж описывается не очень подробно.

«В многоплановых аналитических исследованиях, где применяется сложный методический инструментарий, может возникнуть потребность в двух или трех пилотажах. Их проведение целесообразно поручить разработчикам опросника, которые способны уловить мельчайшие недостатки тех или иных вопросов, обнаружить психологические барьеры их восприятия. В процессе пилотажа фиксируются реакция респондента на каждый вопрос, его замечания. Если он затрудняется ответить, нужно попытаться выяснить причину. В случае непонимания какого-то вопроса, последний формулируется по-новому» (Горшков & Шереги, 2011).

«Пилотажные исследования могут проводиться в два этапа: предварительная проба и генеральный пилотаж. На первом проверяются отдельные элементы методики. На втором проверяется вся процедура сбора информации. Это «разведка боем», цель которой — проверка всей полевой процедуры» (Таворкин Е. П., 2021) [Тавокин, 2009, С.11].

Существует множество способов предварительного тестирования вопросов анкеты: экспертные оценки, опрос интервьюеров, фокус-группы, эксперименты с альтернативными вариантами формулировок (Mohorko & Hlebec, 2016). Начиная с 1980 годов одними из самых широко распространенных становятся методы когнитивного интервью. Когнитивное интервьюирование выступает в качестве одной из ключевых тем Конференции разработки, оценки и тестирования дизайна анкеты в 2002 и 2016 годах (*International Conference on Questionnaire Design, Development, Evaluation and Testing (QDET2)*, n.d.). Бюро переписи населения США (Census Bureau), Национальный центр статистики здравоохранения США (National Center for Health Statistics), в России - ФОМ, ВЦИОМ и многие другие организации включают процедуру когнитивного интервьюирования в стандартный процесс разработки опросного инструментария (Beatty & Willis, 2007). Проблема, тем не менее, заключается в том, что в отчетах по исследованиям эти процедуры и их результаты описываются редко, что приводит к стагнации в развитии метода и подхода в секторе русскоязычной исследовательской литературы. Список работ о практике проведения когнитивного интервью немногочисленный. Основным источником, на который ссылаются большинство авторов, является работа Д. М. Рогозина (Рогозин, Д. М., 2002). Очевидна необходимость обзора основных теоретических парадигм когнитивного интервью, сравнения методологических преимуществ и ограничений каждого подхода, оценка возможностей КИ для задач не только тестирования опросного инструмента, но также и для других распространенных исследовательских задач, а также ознакомление российских исследователей с практикой проведения КИ.

5.2 Цели и задачи исследования

Цель: тематизировать основные направления в использовании и развитии методики КИ, оценить эвристические возможности КИ в некоторых актуальных направлениях методических исследований.

Задачи исследования: 1. На основе анализа отечественной и зарубежной литературы определить

возможности и методические ограничения основных теоретических подходов проведения когнитивного интервью. 2. Определить возможности и ограничения методологии КИ для задачи культурной адаптации измерительных методик, определить возможности для корректировки метода когнитивного интервью применительно к задаче культурной адаптации опросного инструментария. 3. Описать ограничения и возможности работы с результатами когнитивного интервью на основе сетевого анализа и работы с неструктурированными массивами текстовых данных.

5.3 Практическая значимость исследования

Практическая значимость работы – в ее нацеленности на практические потребности исследователей, занимающихся разработкой опросного инструмента и работающих с переводными методиками. Мы не только провели систематизацию подходов и методических разработок в области когнитивного интервью. Также мы провели серию экспериментов по использованию этого подхода для задач кросс-культурной адаптации опросных методик (на примере одного психометрического теста). Наш следующий шаг – разобраться в вопросе о том, как анализировать результаты КИ и провести апробацию модели анализа неструктурированной текстовой информации на основе сетевого анализа.

5.4 Обзор литературы

Описание research gap: Использование в исследовательской практике переводного инструментария – довольно распространенная практика. Хорошо известны приемы, которыми пользуются исследователи для валидизации перевода (прямой и обратный перевод, перевод несколькими переводчиками с разной областью экспертизы, обсуждение разногласий и др.). Также существует обширная традиция кросс-культурной адаптации инструментария. Однако целенаправленное использование методики когнитивного интервью для этих задач встречается довольно редко. На наш взгляд, эвристические возможности КИ для задач кросс-культурной адаптации опросников остаются недооцененными и не проработанными. Для решения этой задачи мы выбрали одну из методик (психометрический тест), не существующих пока на российском рынке, но к которой у отечественных исследователей есть и интерес, и готовность ее перевести.

Степень научной разработанности проблемы. Использованные в нашей работе источники можно разделить на три группы: психометрические тесты и характеристики их эффективности; методы адаптации психометрических тестов, а также методы когнитивного интервьюирования.

1. Работы из первой группы послужили основой для составления общей картины исследования и разработки психометрических тестов. Наиболее значимыми в области психометрического тестирования являются работа Анастази “Evolving concepts of test validation” (Anastasi, 1986) и Американской психологической ассоциации (APA) “Standards for educational and psychological testing” (Association et al., 1985).

Анастази принадлежит наиболее распространенное определение понятия психометрического теста, которое согласуется с фундаментальной в образовательном и психологическом тестировании работой “Стандарты образовательного и психологического тестирования” и включает в себя его ключевые компоненты. Анастази определяет психометрический тест как объективное и стандартизированное измерение образцов (проб) поведения.

Кроме того, изучением особенностей психометрических тестов, разработанных для задачи измерения компетенций занимались Кронбах и Мил; Хэмблтон, Сваминатан и Роджерс; Радж и Элис; Гизелли и Браун; Гион; Моссхолдер и Арви; Бранник и Левин; Щербаум; Маккорник, Де Ниси и Шоу; Левинджер; Кларк и Уотсон; Кэмпбелл; Мэссик; Лорд и Новик.

Ключевой работой, посвященной изучению моделей компетенций личности, выступает работа Бояцис “The competent manager: A model for effective performance” (Boyatzis, 1991). В рамках данной работы было сформулировано определение компетенций, выступающее фундаментом изучаемого нами психометрического теста.

2. Разработка и тестирование подходов к адаптации психометрических тестов были описаны в руководстве Международной тестовой комиссии, работах Битон, Бомбардиер, Гуллемин и Ферраз, Солано-Флореса, Бекхоффа, Эпстейна, Санто, Фокс-Рушби, Хердмана. Ключевой работой в данном списке является руководство, разработанное Битоном, Бомбардиером, Гуллемином и Ферразом, в рамках которой нами были рассмотрены основные возможности и ограничения применения каждого из описанных авторами методов адаптации.

Одним из первых официальных документов, в котором были собраны рекомендации по переводу и адаптации психометрических тестов является сборник Международной тестовой комиссии (International Test Commission), работа над первым изданием которого была начата в 1992 году (Commission, 2017). На сегодняшний день последнее издание сборника, которое разрабатывалось в период с 2005 по 2015 год, датировано 2017 годом и включает в себя шесть разделов (Commission, 2017). В рамках последнего издания Международной тестовой комиссии адаптация определяется как совокупность таких процессов, как принятие решения о возможности измерения конструкта в целевой культуре, к которой адаптируется тест; подбор переводчиков; разработка схемы оценивания работы переводчиков; изменение формата проведения теста при необходимости; перевод; проверка эквивалентности переведенного варианта теста исходному (Commission, 2017)p.6-7.

Битон, Бомбардиер, Гуллемин и Ферраз определяют кросс-культурную адаптацию как процесс, в ходе которого исследователи преследуют цель обеспечения эквивалентности между адаптируемым и адаптированным вариантами психометрического теста на основе его содержания (Beaton et al., 2000). Исследователи разделяют понятия перевода, адаптации и кросс-культурной валидации. Перевод в интерпретации Эпштейна, Рут Миоки Сантоб и Гуллемина определяется как «единый процесс создания анкеты из исходной версии на целевом языке», при этом под адаптацией подразумевается «процесс рассмотрения смысловых и культурных различий между исходной и целевой версиями опросника». Процесс кросс-культурной валидации направлен на проверку сохранения тестом исходных психометрических свойств (Epstein et al., 2015), (Commission, 2017)p.12.

Таким образом, несмотря на существование разных подходов к определению понятия адаптации психометрического теста, все они выделяют схожие элементы процесса адаптации: проверка существования конструкта, для измерения которого разработан тест, в культуре, к которой он будет адаптироваться; выбор переводчиков и критериев оценки их деятельности; непосредственно перевод; объединение разных версий перевода и проверка эквивалентности исходной версии теста переведенной. Необходимо подчеркнуть, что в нашей работе мы сосредоточились именно на последнем из аспектов процесса адаптации.

3. Ключевыми работами, которые посвящены изучению метода когнитивного интервью для задачи адаптации психометрических тестов, выступает работа американских исследователей Пан и Фонд, а также работа Виллиса. Пан и Фонд разработали классификацию проблем, которые могут быть выявлены с помощью метода когнитивного интервью в рамках адаптации психометрических тестов: культурные, социальные и лингвистические проблемы. Виллису принадлежит определение когнитивного интервью как одного из инструментов адаптации тестов: когнитивное интервью – это метод, нацеленный изучить то, как целевая аудитория понимает, мысленно обрабатывает и реагирует на материалы, предоставленные исследователем, с особым вниманием на смещения и сбои в этом процессе. Теоретико-методологическим изучением когнитивного интервью также занимались ДиМайо и Ротгеб; Мохорко и Глебец; Джоуб, Туранжо и Смит; Уилсон; Стритт и Смит; Конверс и Прессер; Оксенберг и Калтон; Блэр; Штраус и Корбин; Гербер и Велленс; Бикарт и Фелчер; Канеел и Фовлер; Д.М. Рогозин; А. Ипатова, К. Мануильская.

Когнитивное интервью относится группе методов, именуемых когнитивным анализом. Предмет когнитивного подхода заключается в выявлении “мыслительных процессов, которые активизируются при восприятии вопроса и ответе на него, а назначение – в том, чтобы «установить, что человек думает, отвечая на вопросы интервьюера» (Рогозин, Д. М., 2002). Чаще всего основной целью применения когнитивного подхода является тестирование чернового опросного инструментария.

Когнитивный подход включает в себя две группы методов: когнитивное кодирование и когнитивное интервью. Преимущество когнитивного кодирования заключается в возможности зафиксировать характеристики прохождения интервью и выявить те параметры, которые могут оказывать влияние на его прохождение. Недостатком данной группы методов является дороговизна и высокая степень продолжительности процедуры кодирования и анализа результатов, а также тот факт, что когнитивное кодирование не позволяет проанализировать соответствие интерпретаций вопроса исследователем и респондентом, а также выявить недостатки в формулировках вопросов [Cannel, Fowler, 1996. P.21]. То есть, этот подход не годится для задач адаптации уже созданного теста к новому культурному контексту.

Несмотря на многообразие классификацией методов когнитивного интервью, чаще всего исследователи выделяют две «парадигмы»: «проговаривание мыслей вслух» (think-aloud) и «метод вопросов-проб» (probes) (Beatty & Willis, 2007). Применительно к задаче адаптации психометрического теста парадигма «мышление вслух» является менее затратным инструментом, так как не требует предварительного обучения интервьюеров, подробного ознакомления с содержанием анкеты, а также тщательной проработки гайда интервью. Ограничением «проговаривания мыслей вслух» для задачи адаптации является тот факт, что данный подход не всегда может предоставить информацию об интерпретации содержания вопросов, так как информант не сталкивается с данным вопросом напрямую. Исследователь, перед которым стоит цель адаптации психометрического теста, никогда не может быть точно уверен, получит ли он необходимую информацию или нет. Таким образом, несмотря на снижение вероятности возникновения эффекта интервьюера в парадигме «мышление вслух», мы не можем с уверенностью утверждать, что данный подход будет эффективным для достижения задачи адаптации теста.

Параллельно с мышлением вслух развивалась парадигма «интенсивного интервью» («intensive interviewing») или метод «вопросов-проб» (probes). Эспосито, Ротгеб, Поливка, Хесс и Кампанелли

в качестве основных возможностей применения парадигмы «вопросов-проб» выделяют оценку того, насколько представления респондентов расходятся с определениями, представленными в словарях и справочниках, выявление неоднозначно воспринимаемых респондентом понятий, а также вопросов, которые не отражают цель исследования, установление вопросов, которые в большей степени отражают цель исследования, выявление того, как различные версии вопросов влияют на ответы респондентов [Esposito, 1993. p. 18-19]. Джоуб, Туранжо и Смит среди преимуществ применения метода когнитивного интервью называют получение более детальной информации о когнитивных процессах, которые происходят во время формирования ответа (Jobe et al., 1993). Гербер и Велленс считают, что данный метод позволяет оценить сензитивность вопросов по отношению к определенным социальным группам (Gerber & Wellens, 1997). Таким образом, парадигма «вопросов-проб» может предоставить более полную, исходя из целей исследования информацию, по сравнению с «мышлением вслух», так как данный подход позволяет контролировать процесс прохождения интервью информантом.

Американские исследователи из Бюро переписи населения США Пан и Фонд, опираясь на мысль о неотделимости языка, культуры и общества, разработали следующую классификацию проблем, которые могут быть выявлены с помощью когнитивного интервью в рамках адаптации инструментария: лингвистические, культурные и социальные проблемы. Лингвистические проблемы относятся к затруднениям информантов, вызванными использованием устаревших в языке понятий, грамматическими ошибками, особенностью порядка слов или структуры вопроса в целом. Культурные проблемы возникают из-за разных способов выражения одного и того же понятия в культурах. Социальные проблемы связаны с существующими в обществе практиками и социальными институтами (Pan & Fond, 2014). Таким образом, разработанная Пан и Фонд классификация соотносится к трем видам эквивалентности, для достижения которой необходимо привлечение носителей культурных практик, а также с подходом социолингвистики.

Основным ограничением работы Пан и Фонд является тот факт, что в своем исследовании они используют существующие проблы, не нацеленные на выявление описанных ими проблем. Таким образом, для преодоления данного ограничения когнитивного интервью применительно к задаче адаптации психометрического теста, мы предполагаем, что целесообразным будет развитие данного метода.

5.5 Методы сбора и обработки данных

В качестве подхода была выбрана качественная методология, а именно когнитивный анализ. Основной целью нашей работы является выявление ограничений и возможностей развития методики когнитивного интервью для задачи культурной адаптации психометрического теста как инструмента измерения компетенций. Основное назначение культурной адаптации психометрических тестов заключается в выявлении смысловых и культурных различий между его исходной и адаптированной версиями, в то время как предмет когнитивного подхода заключается в анализе семантического соответствия вопросов изучаемому предмету. Таким образом, методология когнитивного анализа может выступить в качестве инструмента выявления смысловых и культурных особенностей восприятия информантами вопросов психометрического теста, что является необходимым условием для полноценной адаптации инструментов (Рогозин, 2000)p.18. В этом отношении цель нашей работы – развитие методики КИ.

В качестве метода исследования было выбрано когнитивное интервью в «парадигме» «вопросов проб»,

так как именно данный метод (по сравнению с «мышлением вслух») позволяет целенаправленно выявлять смысловые и культурные особенности восприятия вопросов информантами, а также контролировать процесс интервью.

В качестве определения понятия «когнитивное интервью», мы будем использовать подход Виллиса: когнитивное интервью – это метод, нацеленный изучить то, как целевая аудитория понимает, мысленно обрабатывает и реагирует на материалы, предоставленные исследователем, с особым вниманием на смещения и сбои в этом процессе [Willis, 2005]. Данный подход к определению когнитивного интервью согласуется с понятием адаптации в нашем исследовании как процесса, нацеленного на получение информации о смысловой интерпретации вопросов информантами.

Под развитием когнитивного интервью мы будем понимать использование данной методики для задачи новой проблематизации адаптации психометрического теста, а не только апробации чернового инструментария; разработку зондов, релевантных для задачи культурной адаптации психометрического теста; выявление возможностей и ограничений модифицированной методики когнитивного интервью для задачи культурной адаптации психометрического теста.

Дизайн исследования. За основу работы был взят психометрический текст Р*А, используемый для оценки профессиональных компетенций сотрудников при приеме на работу. В зарубежной практике этот тест используется на протяжении последних 20 лет. Также эта методика удовлетворяла нашим требованиям. При выборе инструмента для его дальнейшей адаптации мы руководствовались такими принципами, как надежность и валидность инструмента, тест не должен был ранее переводиться на русский язык и адаптироваться к российскому контексту, разработчики инструмента согласны предоставить содержание психометрического теста. От компании, которая занималась переводом теста и методических рекомендаций к нему, мы получили ограниченное количество вопросов для когнитивного тестиирования (21 шт.), в отношении формулировок которых эксперты не могли прийти к соглашению. Условием передачи вопросов компанией являлось подписание договора о неразглашении коммерческой тайны.

В качестве основного метода сбора данных выступили полуструктурированные когнитивные интервью, проведенные в рамках парадигмы вопросов-проб.

Полевой этап реализовывался в два этапа. На первом нами было проведено 20 интервью, 10 интервью с “программистами” и 10 интервью с “филологами”. Каждая целевая группа была разделена на две подгруппы, каждой подгруппе был предоставлен свой вариант анкеты с разными альтернативами перевода вопросов. В качестве генеральной совокупности в нашем исследовании выступали студенты 3 и 4 курса бакалавриата, а также 1 и 2 курса магистратуры НИУ “ВШЭ” в г. Москва, так как на данном уровне обучение (незаконченное высшее или высшее образование) целесообразно проводить измерение компетенций. Нами рассматривались только информанты, обладающие опытом работы, так как анкета подразумевает прохождение информантами с опытом работы. В рамках выборочной совокупности нами были выделены 2 контрастные целевые группы: “программисты” (студенты, обучающиеся по направлениям подготовки «Прикладная математика и информатика»; «Информатика и вычислительная техника»; «Информатика и вычислительная техника»; «Программная инженерия»; «Информационная безопасность»; «Информационная безопасность») и “филологи” (студенты, обучающиеся по направлениям подготовки «Филология»).

После окончания этого этапа мы проанализировали адекватность подхода, корректность работы

зондов и всей методологии исследования в целом. После внесения корректировок в подход, были проведены 40 интервью. Из них:

- Интервью в формате видеоконференций (20 интервью, в том числе 10 интервью с респондентами моложе 25 лет и 10 интервью с респондентами старше 50 лет; дополнительно варьировался уровень образования – высшее / среднее),
- Интервью в формате «веб-пробирования» (20 интервью, в том числе 10 интервью с респондентами моложе 25 лет и 10 интервью с респондентами старше 50 лет; дополнительно варьировался уровень образования – высшее / среднее).

Для выявления “проблемных” вопросов мы использовали несколько типов «зондов»:

1. “Уверенность в ответе”, когда информант оценивал свой ответ по шкале от 1 до 5, где 1 - абсолютно уверен в ответе и 5 - абсолютно не уверен в ответе. Данный зонд использовался для индикации наиболее проблемных формулировок. Интервьюер задавал дополнительные зонды к вопросам, в ответе на которые информант был не уверен.
2. Метод парофраза (информант самостоятельно пытается переформулировать вопрос при помощи собственных лексических конструкций).
3. Уточняющий зонд (информанта просят объяснить причины выбора своего ответа).

На основе общего анализа ответов информантов после применения метода парофраза и уточняющего зонда мы оценивали семантическую адекватность для каждого вопроса по шкале от 1 до 3: 1 - адекватный ответ (уверенный ответ, без искажения смысла заданного вопроса), 2 - респондент сомневается (есть некоторые отклонения ответа от конструкции вопроса, респондент предлагает свои варианты ответа), 3 - неадекватный ответ (респондент отказывается делать выбор из предложенных вариантов, искажает смысл вопроса, дает свой ответ) (Рогозин, Д. М., 2002).

3. «Трехчастный зонд». Для некоторых, заранее отобранных вопросов, мы использовали “смыслоориентированный зонд», состоящий из трех частей, чтобы выявить несоответствие между опытом респондента и его определением обсуждаемого в вопросе концепта. Мы задавали уточняющие вопросы о том, как понимается концепт («светский разговор»), есть ли у него личный опыт и в каком контексте происходило подобное действие.

Кроме того, в конце интервью мы использовали еще два зонда:

- «сложные вопросы». У информанта спрашивали, какие вопросы ему показались сложными, на какие вопросы трудно ответить.
- «зонд на сензитивность». У информанта спрашивали, о каких вопросах ему неловко говорить, какие вопросы было бы некомфортно обсуждать с незнакомым человеком.

5.6 Обсуждение

Возможности и ограничения применения «трехчастного зонда». Основные возможности применения «трехчастного зонда» для задачи адаптации психометрического теста как инструмента измерения компетенций заключаются в выявлении смысловых интерпретаций вопросов и смещений в этих интерпретациях с помощью соотнесения личного опыта информанта и его определений ключевых концептов в обсуждаемых вопросах. Сбор данной информации является необходимым условием для принятия решения о достижении эквивалентности между исходной и адаптированной версиями тестов, что может повысить качество адаптации психометрических тестов. Результаты проведенного нами исследования продемонстрировали тот факт, что «трехчастный зонд» может выявлять потенциальные проблемы в вопросах именно с точки зрения процесса адаптации. Несмотря на то, что при разработке «трехчастного зонда» предполагалось, что данный инструмент будет направлен преимущественно на выявление социальных проблем, результаты анализа интервью продемонстрировали, что «трехчастный зонд» способен также выявлять и лингвистические затруднения участников.

В качестве основных ограничений применения «трехчастного зонда» необходимо выделить невозможность выявления культурных проблем о разных способах выражения одного и того же понятия в исходной и целевой культуре без наличия результатов когнитивных интервью или смысловых интерпретаций вопросов в исходной культуре.

Применение «трехчастного зонда» к большому количеству вопросов затруднительно из-за объемной конструкции данного инструмента, а также из-за факта обучения информантов: в нашем исследовании к концу каждого интервью информанты отвечали на все три части зонда, не дожидаясь вопросов интервьюера.

Специфика исследуемого нами психометрического теста заключается в краткости формулировок вопросов, из которых он состоит. Этот факт облегчает выделение ключевых понятий в вопросах для дальнейшего применения «трехчастного зонда» и составления ожидаемых проб «трехчастного зонда» перед проведением интервью. Применительно к опросному инструментарию, в рамках которого встречаются громоздкие конструкции вопросов, в которых могут быть несколько ключевых понятий, процедура подготовки к интервью осложняется составлением условных проб для сохранения стандартизации, либо появляется необходимость использования эмерджентных проб в зависимости от течения разговора интервьюера и участника, что понизит стандартизированность процедуры проведения интервью.

Использование когнитивного интервью как одного из методов адаптации и «трехчастного зонда» как основного инструмента когнитивного интервью повысит временные и денежные затраты для адаптации теста.

Основными ограничениями нашей работы является апробация развитой методики только на двух контрастных социально-демографических группах, отсутствие возможности сравнения полученных смысловых интерпретаций со смысловыми интерпретациями вопросов носителей культурных практик в англоязычной культуре для апробации «трехчастного зонда» как инструмента выявления культурных проблем, а также субъективность при выделении потенциальных проблем в вопросах теста. Использование зонда «понятность вопросов» в качестве индикатора для применения «трехчастного зонда» к вопросам, которые были малопонятны информантам, требовало введения уточняющих вопросов

о причинах низких оценок «понятности» на этапе применения данного зонда.

5.7 Результаты исследования

В результате проведения исследования была выявлена эффективность разработанного нами «трехчастного зонда» по трем критериям: выявление информации, соответствующей функциям зонда, количество и качество обнаруженных проблем.

Интервью в формате видеоконференций (средний показатель 2,8) более эффективные с точки зрения предоставления информации о смысловых интерпретациях вопросов информантами и личном опыте участников взаимодействия с обсуждаемым в вопросе конструктом, по сравнению с «веб-пробированием» (средний показатель – 2,4).

Интервью в формате видеоконференций также более эффективны, по сравнению с «веб-пробированием» с точки зрения выявленных проблем качественно и количественно (в видеоконференциях было выявлено 58 проблем, из них 50% социальных и 50% лингвистических, при «веб-пробировании» - 19 проблем, из них 47% социальных и 53% лингвистических).

Таким образом, наше предположение о меньшей эффективности «веб-пробирования» по сравнению с проведением интервью в формате видеоконференций на базе платформы Zoom подтвердилось.

Исходя из количества и качества выявленных проблем, наше предположение о преимущественном выявление «трехчастным зондом» социальным проблем подтвердилось.

В разрезе наличия опыта участия у информантов в социологических и маркетинговых исследованиях, значительных отличий в показателях выявления необходимой информации «трехчастным зондом» нет. С точки зрения выявления проблем количественно и качественно, и в видеоконференциях и при проведении «веб-пробирования» интервью с участниками без наличия соответствующего опыта выявило больше лингвистических и социальных проблем (в видеоконференциях: 32 проблемы выявлены в интервью с участниками без опыта, 26 – с опытом; при «веб-пробировании»: 12 проблем выявлено в интервью с участниками без опыта, 7 – с опытом).

Таким образом, наше предположение о большей эффективности «трехчастного зонда» при проведении интервью с информантами, у которых есть опыт участия в социологических исследованиях и присутствовали определенные ожидания по поводу интервью, не подтвердилось. Специфика взаимосвязи наличия опыта участия в социологических и маркетинговых исследованиях и эффективности «трехчастного зонда» требует проведения дополнительных исследований.

«Веб-пробирование» позволило избежать возникновение эффекта интервьюера и снизило временные и денежные затраты, необходимые для проведения интервью и составления транскриптов.

Один из выявленных нами недостатков «веб-пробирования» состоит в ограничении применения зонда «понятность вопроса» из-за невозможности использования дополнительных вопросов для уточнения причин выставления низких оценок по данной пробе информантами. Формат «веб-пробирования» также ограничивает использование зонда «понятность вопроса» в качестве индикатора для дальнейшего применения «трехчастного зонда» к вопросам, которые были малопонятны участникам. Невозможность использования дополнительных и уточняющих вопросов относится также в целом ко всей процедуре «веб-пробирования», что снижает информативность полученных ответов, по сравнению с форматом видеоконференций.

Среднее время, затраченное участниками на заполнение анкеты при участии в «веб-пробировании» больше, чем для видеоконференций. Участники исследования в качестве недостатков процедуры «веб-пробирование» отметили длительность процедуры, однообразие вопросов и трудность набора большого количества текста на клавиатуре.

Несмотря на вероятность возникновения эффекта интервьюера, применение «трехчастного зонда» в формате видеоконференций открыло перед нами возможность задавать уточняющие вопросы информантам, а также контролировать прохождение интервью и анализировать невербальные реакции участников. Некоторые информанты, принявшие участие в «веб-пробировании» в качестве комментариев, отметили тот факт, что им была не понятна цель исследования, в то время как при проведении видеоконференций такой проблемы не возникало. Возможно, данный факт связан с тем, что при прохождении «веб-пробирования» информанты могли не читать приветственное слово, в то время как в видеоконференциях они были вынуждены выслушать вступление информанта с объяснением целей исследования «принудительно».

Ограничением использования видеоконференций в нашем исследовании выступили плохое качество Интернет-соединения и динамиков у некоторых информантов, в связи с чем проанализировать некоторые проведенные интервью не удалось.

Основные направления будущих исследований могут быть связаны с кросс-культурным использованием «трехчастного зонда» в качестве инструмента выявления не только социальных и лингвистических, но и культурных проблем в рамках задачи адаптации опросного инструмента; проведение опросного эксперимента для выявления влияния выявленных нами проблем на психометрические свойства теста: валидность и надежность; проведение исследования на большей выборке испытуемых для изучения особенностей использования «трехчастного зонда» в разных социально-демографических группах; измерение когнитивной усталости информантов, к которым применяется «трехчастный зонд»; уточнение требований администрирования процесса применения «трехчастного зонда» с точки зрения поведения интервьюера, апробация использования «трехчастного зонда» в других форматах проведения интервью, а не только в формате видеоконференций и «веб-пробирования». Отдельным направлением стоит выделить задачу использовать методы сетевого анализа текстовой информации, чтобы развивать аналитические возможности работы с материалами, полученным с помощью когнитивного интервью.

5.8 2.5 Стратегия качественного сетевого анализа: основные подходы, возможности и потенциал применения в прикладных исследованиях

Современные социологические проблемы связаны с разнообразием методологических исследовательских практик, их обозначением в виде отдельных методологических подходов и их смешиванием с другими методами в эмпирических исследованиях. Одним из таких подходов является сетевой анализ в социологии, который обозначается как анализ структур, состоящих из единиц и связей между ними. Сетевой анализ относят к статистическому методу, поскольку он направлен на изучение социальных структур, где акторы и их отношения встроены в сети, а структура сети оказывает влияние на социальные взаимодействия акторов. Существует практика использования качественных методов в сетевом анализе, где на этапе сбора и анализа данных уделяется внимание именно восприятию и конструированию отношений между акторами в сети (Ким, 2021). Глубинные социальные структуры, как предмет исследования в сетевом

анализе, могут быть обозначены и в качественной методологии, где совмещается структуралистская модель с интерпретативной моделью социологического объяснения (Девятко, 1998). Качественный метод способен отразить конструирование форм отношений и восприятий их акторами.

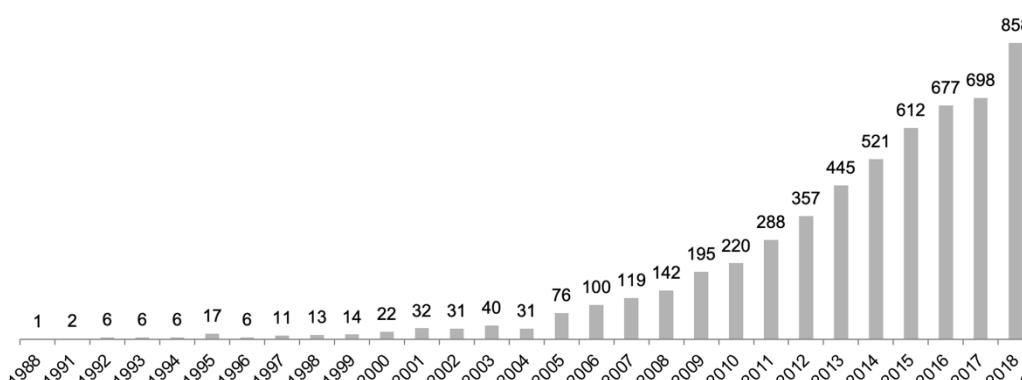
На данный момент позиция качественной сетевой методологии не определена, поскольку исследователи имеют разные точки зрения на этот счет. По мнению одних авторов, качественный сетевой анализ (далее КСА) возможен как «качественное исследование новых типов сетей и стратегий сети, к которым затем можно подключить формальный сетевой анализ», то есть качественный сетевой анализ выполняется поэтапно: интерпретативная часть анализа, а затем ее структурная визуализация (Hollstein & Straus, 2006а). Таким образом, КСА можно представить как двухэтапную методологию, совмещающую интерпретативные возможности со структурацией. С другой стороны, существует мнение об отказе КСА права на методологическую самостоятельность. Такие авторы как Р. Диаз-Боун видят возможность качественной интерпретации сети не более чем в рамках смешанных методов исследования (Diaz-Bone, 2008). По его мнению, интерпретативная составляющая качественного сетевого анализа стоит на основе количественного сетевого анализа.

Таким образом, на мой взгляд, границы, проходящие между качественной сетевой методологией и смешанной методологией исследования - весьма размыты, что приводит к неоднозначному обозначению методологических подходов, а также к разноплановым исследовательским практикам использования качественных методов в сетевых исследованиях. Проблема определения и различия качественного сетевого исследования является актуальной, а именно, каким образом сетевое структурирование в качественной методологии может быть обосновано и развернуто как самостоятельная методология.

5.8.1 Становление КСА в социальных науках: литературный обзор

При подготовке литературного обзора в целях систематизации источников литературы по КСА был использован систематический обзор литературы (Ким, 2021) и библиометрический метод (A. Kim & Maltseva, 2023) сбора и анализа литературы, в рамках которого применялся алгоритм поиска основных путей (Search Path Count) и анализировались сети со-встречаемости ключевых слов. На основе систематического и алгоритмизированного подходов к обзору литературы, была описана теоретическая база КСА.

Количество работ, посвященных КСА в WoS растет начиная с 1990-х и значительно увеличивается с 2000-х (рис. 1). В 2018 году число работ равно 859 и в 2020 году увеличивается до 937 в год. Такой рост опубликованных работ отражает растущий интерес к данной методологии и может обозначать

формирование поле КСА в целом.

Рис. 1. Распределение числа опубликованных работ по КСА по годам

В библиометрическом исследовании поля КСА, удалось выявить основных авторов, ключевые работы, развитие поля в динамике и динамический анализ сетей со-встречаемости ключевых слов. Данные состоят из статей из WoS на основе поиска по ключевым словам - *“Social network” + (Qualitative OR Mixed method)” (всего 21,823 публикаций).

На основе алгоритма поиска основных путей (Search Path Count) выявлено два основных научных поля развития КСА – в социальных и эпидемиологии (Рис. 2 и 3). На рисунке 2 КСА в социальных науках начинается с развития теоретико-методологической фазы с работами М. Грановеттера о экономическом действии, опубликованной в 1985 году и А. Портеса о социальном капитале. Далее следует эмпирическая фаза, где основными объектами выступают мигрантские и преподавательские сети начиная с 2010 года. Преподавательские сети меняют фокус на неформальное обучение в 2015 году, а в объект мигрантских сетей добавляются транснациональные особенности сети. Что касается развития КСА в эпидемиологических науках, то также начинается с теоретико-методологической фазы в 1993 году с работы Морриса о возможности изучения эпидемиологии при помощи сетевого анализа (Рис. 3). Далее с 1999 начинается эмпирическая фаза изучения сексуального контакта, но затем в 2005 году обратно возвращается теоретико-методологическая фаза изучения эпидемиологических исследований при помощи сетевого анализа. В 2011 году снова начинается эмпирическая фаза развития КСА, где объект меняется с сексуального контакта на социальный контакт.

QSNA in social science

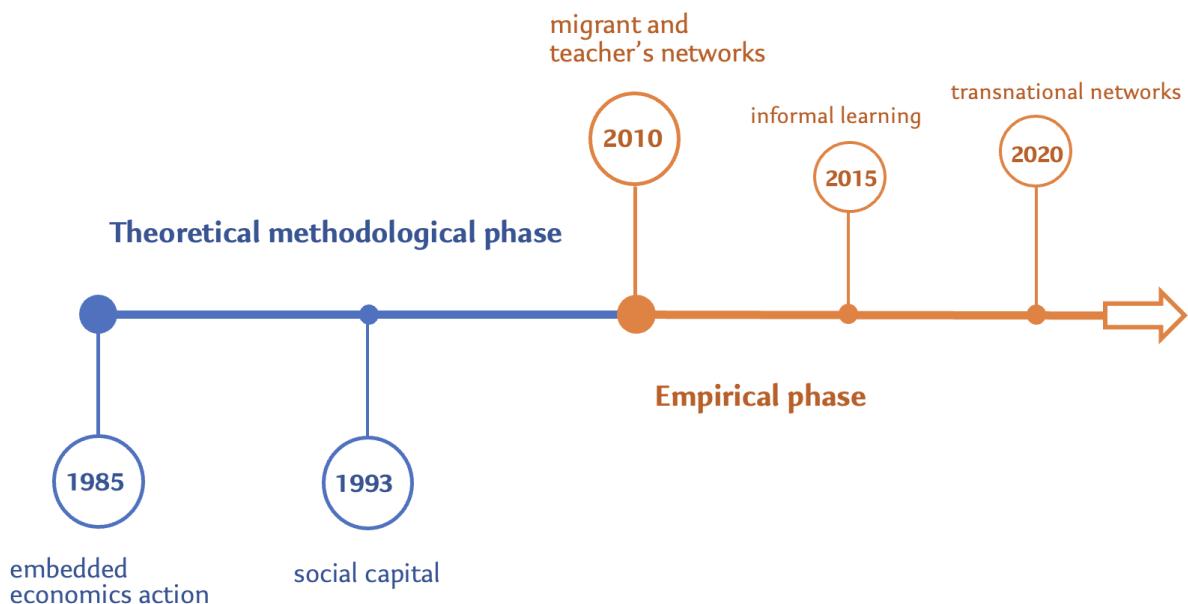

Рис. 2. Развитие КСА в социальных науках

QSNA in medical science

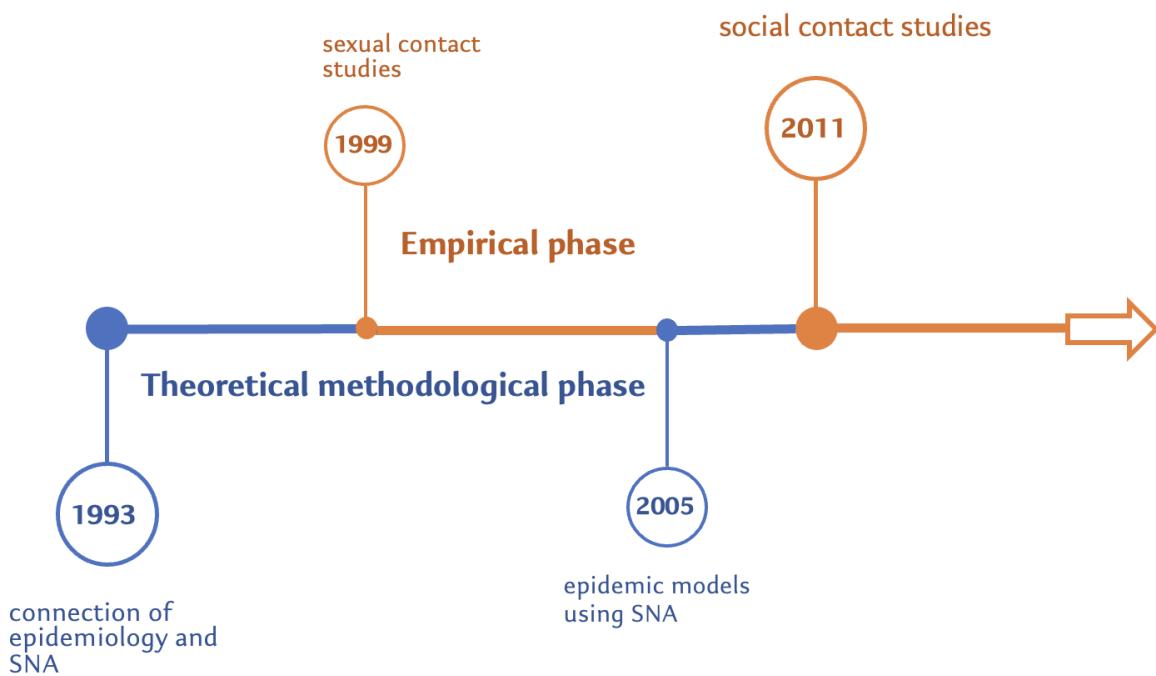

Рис. 3. Развитие КСА в медицинских науках

Показательной может быть сеть со-встречаемости ключевых слов в поле КСА, изображенной на рисунке 4. Сеть со-встречаемости ключевых слов состоит из 20,210 узлов, где связь между узлами обозначает встречаемость в одной и той же статье. Мы выделили только подгруппу из 50 ключевых слов, которая состоит из самых важных узлов, которые ближе всего друг к другу. Центральным ключевым словом является *social*, который связан с несколькими тематиками в сетевом анализе, интернет, медиа коммуникации, социальный капитал, образование и поддержка. Ключевое слово *qualitative* связано с методологическими темами, такими как *research* и *study* и эмпирическими объектами – *health*, *mental*, *care*.

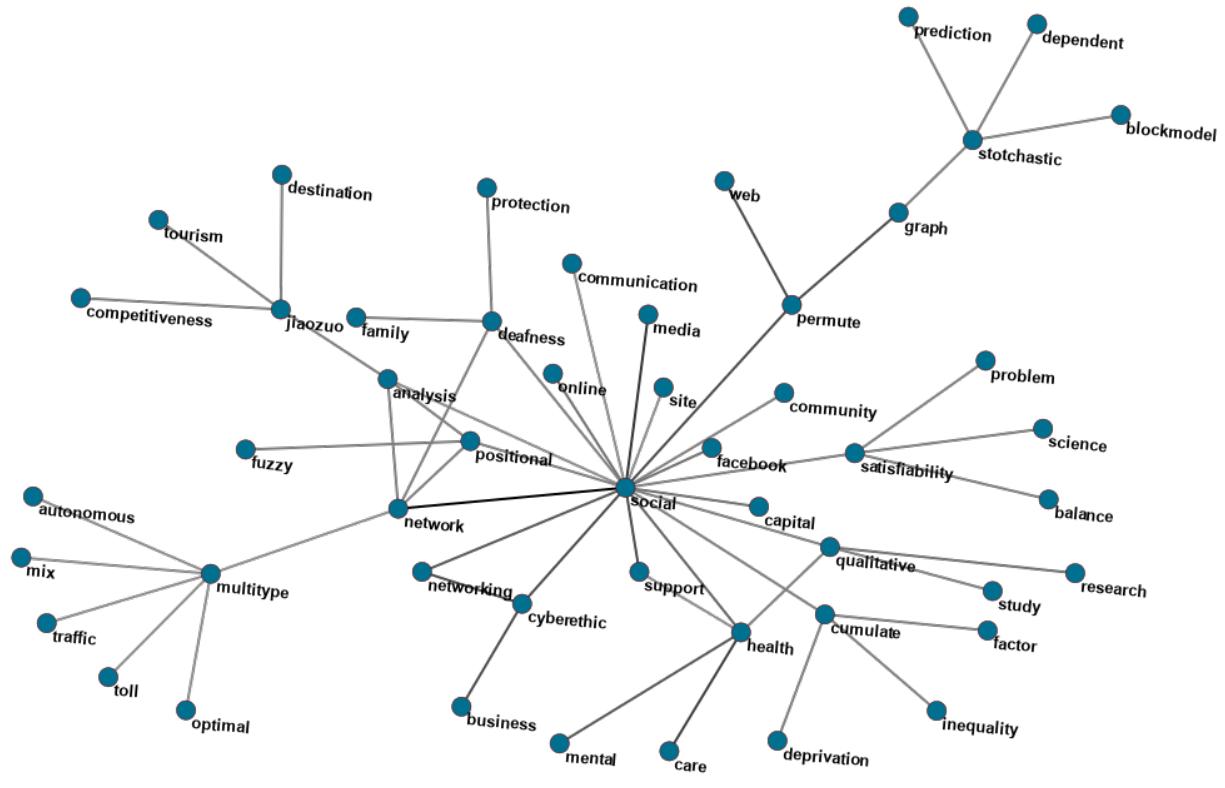

Рис. 4. Сеть со-встречаемости ключевых слов в поле КСА

В целом, приводя сравнение с развитием поля сетевого анализа в работе Фримана (Freeman, 2011), КСА проходит такие же этапы: 1) Этап формирования на основе классических социологических работ, 2) «Рождение и смерть» сетевого анализа в поле антропологии и социальной психологии, 3) «Темные века» сетевого анализа, когда он развивался в изолированных друг от друга дисциплинах, 4) «Взросление» и институционализация сетевого анализа - появление конференций, научных журналов, компьютерных программ, образовательных программ в университетах. На данный момент КСА также институционализируется, поскольку качественные сетевые исследования начинают появляться в программах конференций, научных статьях.

5.8.2 Теоретико-методологические основания КСА

КСА относится к сетевым исследованиям, в основе которых лежит использование сетевого подхода. Сетевой подход может быть определен как «комплекс теоретико-методологических направлений, использующих понятие сети для объяснения социальных явлений» (Д. Мальцева, 2018). Сетевой подход развивается в двух исследовательских направлениях — формальном сетевом анализе, который известен как анализ социальных сетей (SNA, social network analysis), и реляционистском, или отношенческом, подходе, относящемся к реляционной социологии. Анализ социальных сетей позволяет определять взаимосвязи между единицами анализа, выявлять глубинные социальные структуры и находить закономерности взаимодействия в социальных группах. Реляционистский подход, относящийся к реляционной социологии, восходит к исследованиям культуры, где социальная реальность изучается через призму социальных отношений, разворачивающихся в динамике и неотделимых от контекста. Таким образом, КСА также базируется на структуралистские и реляционные подходы, как и сетевой анализ.

Качественный сетевой подход направлен на выявление глубинных смыслов отношений в сети. Под глубинными смыслами отношений понимается неявная интерпретация взаимодействий индивидов, находящихся в общем сетевом пространстве. Смыслы отношений в сети как значения социальных сетей в целом изучает Ян Фузе в своей книге «Social networks of meanings» (Fuhse & Fuhse, 2022), где он развивает теоретическую базу для сетевого анализа, намеренно избегая структуралистских оснований. Смыслы сетевых отношений Фузе связывает с веберовской категорией «понимания», которая занимает интерпретирующую позицию объяснения социального явления. Фузе рассматривает ряд теоретических концепций, имеющих отношение к полю анализа социальных сетей (Табл.1).

Табл. 1. Теоретические концепции к КСА

Теоретический подход	Ключевые авторы	Суть концепции
Прагматический и интеракционистский подходы	Мустафа Эмимбайер, Ник Кроссли, Джон Леви Мартин	- поведение и социальные структуры имеют отношение к субъективным состояниям и процессам- социальные отношения формируются в интенсивном взаимодействии двух субъектов лицом к лицу, что ведет к обмену символами и общности взглядов (Кроссли), - важность культуры и индивидуальной свободы действий в социальных сетях (Эмирбайер)- определение сетевых процессов с помощью позиций в сети (Мартин)
Реляционная социология Харрисона Уайта	Харрисон Уайт	- социальные сети понимаются как смысловые структуры, которые вводятся в действие и согласовываются в процессе коммуникации,- коммуникация происходит в историях об идентичностях, при “транзакциях” между различными социокультурными контекстами, а также при использовании культурных рамок для определения отношений

Теоретический подход	Ключевые авторы	Суть концепции
Реляционная работа	Вивиан Зелизер	-люди договариваются и разграничают свои личные отношения со ссылкой на такие социальные рамки, как дружба, любовь, товарищеские отношения и т.д.
“Другая” реляционная социология	Пьерпаоло Донати,Маргарет Арчер	- социальные отношения представляют собой реальность <i>sui generis</i> , т.е. общество состоит из отношений и социология должна рассматривать отношения как онтологические и эпистемологические отправные точки,-социальные отношения определяются как “эмерджентный эффект” действий множества действующих лиц
Акторно-сетевая теория	Бруно Латур,Мишель Каллон,Аннемари Мол,Джон Лоу	- исследования в области науки и техники, где утверждается, что нужно описывать расположение человеческих субъектов и материальных объектов в терминах ассоциаций, взаимодействий между ними,- оба вида “действующих лиц” (человеческие и материальные) приобретают свое значение только в процессах, происходящих между ними,- научные открытия являются результатом действий, выполняемых этими сетями, а не отдельными субъектами.

Теоретический подход	Ключевые авторы	Суть концепции
Теория систем Никласа Лумана	Никлас Луман	-коммуникация протекает самореферентно, опираясь на предыдущее общение и создавая различные виды социальных систем - от личных встреч через официальные организации (компании, университеты, административные единицы) до крупномасштабных функциональных подсистем общества, таких как политика, экономика, юриспруденция и наука,-самопроизводство (аутопоэзис) и производство ограниченных социальных образований (систем)

Для собственной концептуализации смыслов отношений в сети Фузе концентрируется на реляционной социологии Уайта (White, 2008) и теории систем Лумана (Luhmann, 1995), задавая ключевые категории в качестве символических конструкций к пониманию глубинных смыслов отношений в сети. Первая ключевая категория – это *самисмысли отношения*, понимающиеся как совокупность ожиданий относительно поведения индивидов по отношению друг к другу. Эти ожидания в отношениях управляют ходом коммуникации и связаны с другими формами смыслов отношений: идентичностями, социальными ролями (например, гендер), институционализированными ролями (профессор/студент) и культурными моделями отношений (любовь, дружба, покровительство). Все это предписывает определенные виды отношений в сети, и они стабилизируются, если коммуникация в них соответствует этим социальным категориям, ролям или культурным моделям (Fuhse & Fuhse, 2022).

Другой важной категорией для концептуализации социальных сетей является понятие *коммуникативных событий*. Социальные отношения существуют как готовые конструкции, поскольку они формируются и воспроизводятся в ходе событий. Такие события называются «транзакциями» в реляционной социологии. Опираясь на теорию Никласа Лумана, Фузе констатирует, что социальные сети определены как паттерны *реляционных ожиданий* (реляционных определений ситуации), которые возникают, стабилизируются и изменяются в ходе *коммуникативных событий*. Процесс коммуникации влечет за собой приписывание событий индивидам, что приводит к конструированию ожиданий относительно их поведения со стороны других. Такие коммуникативно сконструированные ожидания отношений составляют смысловую структуру социальных сетей и обеспечивают наблюдаемые закономерности коммуникации.

Основным процессом всего социального является *коммуникация*, которая определяется как обработка смысла в коммуникативных событиях (Luhmann, 1995). *Коммуникативные события* основаны на речевых и неречевых формах взаимодействия. К особенно важным коммуникативным

событиям относят неречевые, например, жесты, мимика, рукопожатия, объятия, поцелуи и т.д. Таким образом, многие взаимодействия обозначаются как коммуникативные события, если они передают информацию и связывают действующих лиц. Коммуникативные события оставляют след в социальном мире не благодаря намерениям, знаниям или другому субъективному значению действующих лиц, а благодаря тому, что их понимают и реагируют на них.

Таким образом, Фузе, концентрируясь на интерпретативном понимании социальных сетей, определяет основание смыслов отношений в сети в коммуникационных событиях (или транзакциях), влияющих на процесс коммуникации как основного процесса всего социального (Рис.5). Конструирование смыслов отношений происходит за счет множества транзакций, исходя из чего формируются реляционные ожидания относительно хода коммуникации и возможного прогноза следующих транзакций.

Рис. 5. Аналитическая схема

понимания социальных сетей как глубинных смыслов отношений через коммуникативные события по Фузе

Я предлагаю свою аналитическую схему изучения глубинных смыслов отношений в КСА на основе концептуализации Фузе. На мой взгляд, в аналитическую схему следует добавить быть добавлен категориальный компонент *контекста отношений*, способный обобщать исходную коммуникацию в единую форму. Поскольку в прежнем дизайне не хватает категории, которая будет накапливать опыт коммуникативных событий. Где в свою очередь, рефлексирующие индивиды обозначают смыслы отношений исходя из контекста этих отношений, заданных на основе коммуникативных событий и реляционных ожиданий. Также немаловажным элементом выявления глубинных смыслов отношений является *рефлексивность* актора. *Рефлексивность* понимается как способность индивида осознавать социальные отношения, наделять их эмоциями, личными историями и обобщать в сконструированный паттерн. Можно предложить дополнить аналитическую схему понятием *социальной структуры* в понимании Гидденса в теории структурации, где *социальная структура* поддерживается через действие актора, а действие приобретает смысл только в контексте структуры (Giddens, 1984). *Рефлексирующий актор* своими действиями формирует и воспроизводит *социальную структуру*, а также он способен изменить структуру, поэтому *социальная структура и отношения* в ней рассматриваются в динамике. Отношения между акторами рассматриваются согласно структурирующим принципам Гидденса: сигнификация, легитимация и власть, то есть между акторами всегда формируется иерархия.

Аналитическая схема изучения глубинных смыслов отношений, дополненная вышеупомянутыми терминами, изображена на Рисунке 6.

Рис. 6. Аналитическая схема изучения глубинных смыслов отношений в социальной сети

Таким образом, глубинные смыслы отношений как предмет качественного сетевого анализа обозначены как неявные конструкции понимания сути отношений между акторами в сети. Осознание этих глубинных смыслов возможно в связи с рефлексивностью актора, его анализом предыдущих коммуникативных событий или транзакций и отношений в целом. По Гидденсу социальная структура воспроизводится в действиях рефлексирующего актора, как и сам актор воспроизводит действия согласно социальной структуре. Такое взаимодействие отражено и в теории систем Лумана, где происходит самопроизводство или аутопоэзис систем. Коммуникативные события или транзакции накапливаются в контексте отношений, исходя из которого рефлексирующий актор понимает смыслы отношений в сети. Контексты и коммуникативные события согласуются с социальной структурой, так как актор воспроизводит свои взаимодействия или транзакции согласно принципам, заданными социальной структурой. В последнем слое аналитической схемы обозначена связь коммуникации и отношений, где показано влияние коммуникации между акторами на установку отношений между ними. Однако, погружаясь внутрь формирования отношений, выявляется связь между коммуникативными событиями и социальной структурой через рефлексивность актора.

5.8.3 Место качественного сетевого анализа в сетевых методологических подходах

Данный раздел посвящен поиску места качественного сетевого анализа в методологических подходах в сетевых исследованиях. Структурирование методов в сетевых исследованиях возможно через классическое социологическое разделение на количественные и качественные методы анализа данных, также посредством альтернативного сетевого разделения на количественные методы, качественные

методы и эго-сетевой анализ, предложенное Фузе и Мютцель (Fuhse & Müttzel, 2011). В социологии разделение на количественные и качественные методы является одним из основополагающих методологических принципов. Количественные методы предполагают использование статистического категориального аппарата и направлены на поиск взаимосвязей между переменными, выявление причинно-следственных зависимостей и другие способы объективного объяснения социальной реальности на макроуровне. Качественные методы предлагают интерпретативный подход к объяснению социальной реальности и направлены на понимание социальных феноменов на микроуровне. Количественный сетевой анализ (или формальный сетевой анализ) подразумевает структурный подход к изучению социальной реальности через поиск взаимодействий акторов в общей сети. Качественный сетевой анализ направлен на выявление смыслов отношений акторов в сети взаимодействий.

Другой способ разделения методологических подходов в сетевом исследовании предложен в статье Фузе и Мютцель (Fuhse & Müttzel, 2011), в котором сравниваются количественный, эго-сетевой и качественный подходы в сетевом исследовании. Эго-сетевой подход понимается как исследование сети с точки зрения конкретного актора или эго. В то же время авторы не обозначают эго-сетевой подход и качественный сетевой подход как отдельные методологические подходы. Эго-сетевой анализ представлен как статистический анализ эгокентрических сетей, а качественный сетевой анализ подан обобщенно как качественные методы.

Исходя из разделения Фузе и Мютцель (Fuhse & Müttzel, 2011), сетевой анализ как изначально анализ структур является доминирующим в сетевых исследованиях. Помимо формального количественного сетевого анализа, есть подгруппа эго-сетевого анализа, внутри которого находится блок качественных сетевых исследований – что составляет «русскую матрешку» (Рис. 7). На основе теоретических оснований сетевого подхода в социологии можно выделить классические работы в сетевом анализе, которые можно отнести в целом ко всем сетевым исследованиям – это «библия» сетевого анализа Вассермана и Фауст (Wasserman & Faust, 1994b), работы Грановеттера (M. S. Granovetter, 1973), Фримана (Freeman, 2004), Эмирбайера и Гудвина (Emirbayer & Goodwin, 1994). К теоретическим основаниям эго-сетевого подхода авторы относят исследования сообществ (Warner, 1941) и исследования социального капитала (Coleman, 1988; M. Granovetter, 2018; Portes, 1998, 2000). По мнению авторов, качественный подход в сетевом исследовании ссылается на классические социологические труды Зиммеля (Simmel, 1908), Вебера (Weber, 1978), Элиаса (Elias, 1978) и Мида (Mead, 1967), а также интеракционистский подход к структуре (Fine & Kleinman, 1983), реляционную социологию Уайта (White, 2008) и акторно-сетевую теорию (Latour, 2007).

Рис. 3. Методологические

подходы в сетевом исследовании по Фузе и Мютцель

Сравнение методологических подходов в сетевом исследовании приведено в Таблице 2. Предметом количественного сетевого анализа являются глубинные структуры в сети (Мальцева, 2014). В эго-сетевом анализе изучается позиция актора в сети. К предмету качественного сетевого анализа можно отнести глубинные смыслы отношений в сети и контексты их взаимодействия (Ким, 2021). На уровне объекта, в рамках количественного подхода в сетевом исследовании изучаются полные сети взаимодействий. Однако изучение эго-сетей или персональных сетей происходит посредством количественных методов. В качественном и эго-сетевом подходах на уровне объекта исследования рассматриваются только персональные сети взаимодействия. Говоря о моделях объяснения, количественный сетевой анализ, стремится объяснить макросоциальные аспекты социальных явлений, структурируя взаимодействия индивидов. Качественный сетевой анализ можно обозначить как синтез структурного и интерпретативного подходов к социологическому объяснению (Девятко, 1998), поскольку в нем присутствует структуралистские объяснения социальных явлений исходя из взаимодействий и отношений, а также субъективные интерпретации сетей взаимодействий. Для количественного сетевого подхода уровнем анализа является макроуровень, в котором рассматривается «взгляд сверху» на целостную полную структуру сети. Эго-сетевой анализ изучает сеть на микроуровне, как и в качественном сетевом подходе, однако предлагает сбор и анализ данных в том же виде как и количественный сетевой подход, где сбор данных может осуществляться как количественным, так и качественным способом и осуществляется количественный анализ данных. Тогда как в качественном сетевом подходе используется только качественный способ сбора данных и используется только качественный способ анализа данных.

Табл. 2. Сравнение методологических подходов в сетевом исследовании

Основания для сравнения	Количественный сетевой подход	Качественный сетевой подход	Эго-сетевой анализ
Предмет	Глубинные социальные структуры	Глубинные смыслы отношений	Позиция актора в сети

Основания для сравнения	Количественный сетевой подход	Качественный сетевой подход	Эго-сетевой анализ
Объект	Сеть, эго-сеть или персональная сеть	Эго-сеть или персональная сеть	Эго-сеть или персональная сеть
Теоретическое основание	Связь с реляционной социологией	Связь с теорией социального капитала	Связь с реляционной социологией, с теорией социального капитала, акторно-сетевой теорией
Модель объяснения	Структурализм	Синтез структурализма и интерпретативизма	Структурализм
Уровень анализа	Макроуровень	Микроуровень	Микроуровень
Сбор данных	Количественный, качественный	Качественный	Количественный, качественный
Анализ данных	Количественный	Качественный	Количественный

Углубляясь в предмет исследования, Фузе и Мютцель (Fuhse & Müttzel, 2011) раскрывают особенности методологических подходов, разделяя глубинные социальные структуры количественного сетевого анализа и структуру эго-сети в эго-сетевом анализе и качественном сетевом анализе. В социологических исследованиях разделение на качественные и количественные методы подразумевают обособленные типы исследований, в каждом из которых свои предметы исследований и теоретические основания. В количественном исследовании изучаются объективные показатели, которые поддаются измерению, тогда как в качественном исследовании рассматриваются неизмеримые субъективные свойства, в которых исследователь выявляет смысл. Применяя данное разделение на сетевые исследования, можно сказать, что они отличаются по объекту исследования – в количественных сетевых исследованиях изучаются разные виды сетей, тогда как в качественном сетевом исследовании рассматриваются только эго-сети или персональные сети. Получается, что социологическое разделение на количественные и качественные методы является более общим, тогда как разделение на количественный, эго-сетевой и качественный сетевой анализ включает особенности разных исследовательских направлений и дизайнов. Поскольку, с точки зрения предмета в сетевых исследованиях в социологии, количественный анализ подразумевает выявление структуры сети, а в качественном сетевом исследовании фокус делается на смыслы отношений и их контексты.

Исходя из анализа существующих методологических подходов в сетевых исследованиях можно предложить свою систематизацию методологических сетевых подходов. На Рисунке 8 изображена схема методологических подходов в сетевых исследованиях, которые направлены на предметы разных уровней: на макроуровне изучаются сетевые структуры, на мезоуровне сетевые исследования направлены на изучение подгрупп в сети, и на микроуровне проводится эго-сетевой анализ. Эго-сетевой анализ в свою очередь возможен в виде количественного сетевого анализа, где фокус исследования ставится на атрибутах актора, а также в виде качественного сетевого анализа с возможностью фокусироваться на глубинных смыслах отношений в сети.

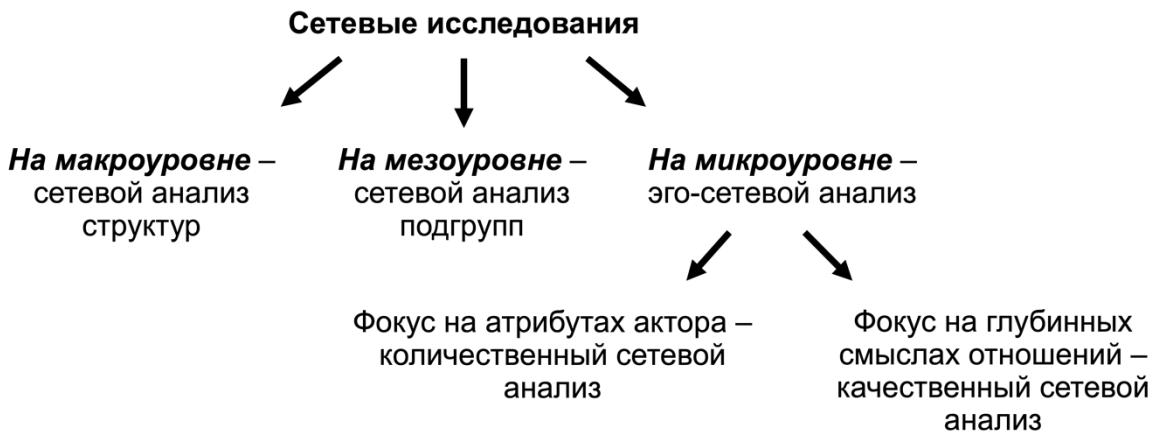

Рис. 8. Методологические подходы в сетевом исследовании

5.8.4 КСА: определение, основные задачи и способы реализации

КСА можно охарактеризовать как методологический подход к изучению отношений в сети. Объектом качественного сетевого анализа являются персональные сети или эго-сети, предметом являются глубинные смыслы отношений в сети. Целью качественного сетевого анализа является выявление глубинных смыслов отношений в сети. Рассмотрев разные способы смешивания методов на этапах сбора и анализа, можно заключить, что когда на этапе сбора и анализа данных применяются именно качественные методы, то в таком случае сетевое исследование является качественным. Для осуществления качественного сетевого анализа, на этапе сбора данных могут применяться те методы, которые могут быть качественно проанализированы - интервью, наблюдение и анализ документов, а также структурированы при помощи построения сетевой карты. Таким образом, качественный сетевой анализ состоит из двух этапов: сбор качественных и сетевых данных, анализ качественных текстовых данных, анализ и визуализация сетевых данных.

Бетина Хольштайн относит качественный сетевой анализ к интерпретативному подходу, который рассматривает социальную реальность как сконструированные, осмыслиенные и отсылающие к контексту действия, зависящую от точки зрения актора и развивающуюся в динамике (Hollstein, 2011). Однако на мой взгляд, качественный сетевой анализ можно отнести к синтезу структурализма и интерпретativизма, поскольку в нем есть признаки как интерпретативной версии социальной реальности, так и ее структурный компонент (Девятко, 1998). Объектом качественного сетевого анализа являются персональные сети или эго-сети, предметом являются глубинные смыслы отношений в сети (Ким, 2021). Глубинность смыслов отношений понимается как суть и восприятие взаимодействий, не лежащих на поверхности, а проявляющихся в глубине. Целью качественного сетевого анализа является выявление глубинных смыслов отношений в сети.

На основе выявленных возможностей качественного сетевого анализа в статье Ким (Ким, 2021) и областей исследования Хольштайн (Hollstein, 2011) можно выделить основные задачи качественного сетевого анализа:

- Выявлять смыслы отношений в сетях,
- Исследовать и описывать контекст взаимоотношений в сетях,
- Изучать сетевые практики,

- Изучить сетевые ориентации и интерпретации,
- Определять важность общей сети, некоторых кластеров и конкретных узлов,
- Анализировать временные взаимосвязи в сетях и общую динамику сети,
- Фокусироваться на действиях и стратегиях участников для создания сети,
- Получать доступ к труднодоступным сообществам.

На основе различных типов данных и способов их анализа мною было выделено четыре способа реализации КСА в эмпирических исследованиях со смешанными методами (таблица 2). Ввиду изучаемой тематики для каждого способа реализации характерно наличие качественных данных для анализа.

	<i>Тип данных</i>	
	<i>Качественный</i>	<i>Количественный</i>
QUAL → QUAL	+	
QUAL → QUAN	+	
QUAL → QUAN + QUAL	+	
QUAN + QUAL → QUAN + QUAL		+

Табл. 2. Способы реализации КСА в стратегии смещивания методов

5.8.4.1 QUAL → QUAL Первый выделенный способ реализации КСА в эмпирических исследованиях со смешанными методами основан на качественных данных, анализируемых качественным образом. Смешивание методов в данном случае подразумевает комбинирование разных качественных методов сбора данных.

При этом способе реализации исследования КСА может рассматриваться как отдельная самостоятельная методология. В исследовании социального капитала мигрантов авторы при помощи сетевой карты в ходе полуструктурированных интервью выделяют основных акторов, которые повлияли на формирование бизнеса в начале и спустя 10 лет (Sommer & Gamper, 2021). По мнению авторов, данная методика относится исключительно к количественному сетевому анализу, однако на мой взгляд, она может быть применена как к количественном, так и в качественном подходе.

5.8.4.2 QUAL → QUAN Второй выделенный способ реализации КСА в эмпирических исследованиях со смешанными методами также основан на качественных данных, однако они конвертируются для количественного сетевого анализа. В исследованиях применяется техника построения сетевой карты на основе качественных данных из интервью определялась как компонент количественного сетевого анализа, поскольку анализ сетевой карты выполнялся с помощью количественного анализа.

5.8.4.3 QUAL → QUAN + QUAL Третий выделенный способ реализации КСА в смешанном исследовании характеризуется тем, что качественные сетевые данные анализируются конвертированным способом. Конвертированный тип дизайна смещивания методов проходит три основные стадии: 1) сбор данных осуществляется при помощи интервью или с использованием имеющихся текстовых данных, 2) конвертация сетевых данных для возможности количественного сетевого анализа и 3) анализ данных и интерпретация, где «качественная» информация комбинируется с количественным сетевым анализом на каждой стадии.

5.8.4.4 QUAN + QUAL → QUAN + QUAL Четвертый выделенный способ реализации КСА характеризуется тем, что помимо качественных данных предполагает наличие данных количественного типа, и все они анализируются как качественно, так и количественно. Во всех статьях методом сбора качественных данных является интервью, тогда как количественные методы сбора различаются: часто это опросные данные, но в некоторых исследованиях это собранные данные с сайта и библиографические данные.

Таким образом, из четырех выделенных способов реализации КСА в эмпирических исследованиях два способа (первый QUAL → QUAL и второй QUAL → QUAN) не могут быть отнесены к смешиванию методов, т.к. в них не соблюдаются условия, описанные Домингуес и Гольштейн. При этом эти первый способ можно отнести к использованию КСА как самостоятельной методологии. Два других способа реализации КСА на практике (третий QUAL → QUAN + QUAL и четвертый QUAN + QUAL → QUAN + QUAL) относятся к смешанным методам. Третий способ можно отнести к конвертированному дизайну смешивания методов – где качественные данные переводятся в количественную форму, чтобы проводить оба типа анализов данных. В четвертом способе были выявлены последовательный и параллельный типы дизайнов смешивания методов.

Немаловажным компонентом применения качественного сетевого анализа является структурализация отношений между акторами при помощи построения сетевой карты. Это техника структурирования социальных отношений, которая может быть выполнена самостоятельно исследователем, либо предлагается информанту во время интервью. Для заполнения сетевой карты во время интервью информанту выдают лист бумаги с пустыми концентризованными кругами, куда их просят вписать имена или инициалы важных персон. За генератором имен следует набор стандартизованных интерпретаторов имен, которые задавали вопросы об атрибутах изменений в круге и типе связи с каждым изменением.

Сбор сетевых карт возможен двумя способами: самостоятельное заполнение информантом или сетевая карта строится самим исследователем, где он полагается на данные из интервью, наблюдения или документов. Эти подходы к сбору сетевых карт сравнивались между собой для выбора наиболее подходящего способа.

Построение своей сетевой карты информантом – это рефлексивное и вдумчивое упражнение. Поскольку интервью проводится онлайн, то нужно выделить время на построение сетевой карты и после на обсуждение этой карты. Безусловно, сам процесс построения сетевой карты интересный и затягивает самого информанта, однако не всегда хватает времени на полноценное обсуждение. Также тратится время на постановку задачи построения сетевой карты и может быть сложно донести образ конечного результата. Помимо этого, есть предположение что сбор сетевой карты онлайн и по зуму может быть сложнее, чем вживую. Как итог, сетевую карту информант отправляет исследователю и качество картинки может быть не таким высоким или на карте присутствуют помарки, подчерк может быть непонятным и др. Однако, построение сетевой карты информантом как упражнение может быть полезным, т. к. интервью может не охватить каких-то людей или не обозначить изменения в отношениях с другими узлами. Получается, что благодаря самостояльному построению сетевой карты информантом сглаживаются ограничения сбора данных посредством интервью.

Другим способом построения сетевой карты является заполнение сетевой карты самим исследователем после интервью. Этот способ сбора сетевых данных является более экономичным, не тратится время

информанта, а также исследователь визуализирует сетевую карту как нужно для его исследования. Для построения сетевой карты необходимо лишь задать дополнительные вопросы о социальном окружении информанта. Визуализация полностью зависит от исследователя, поэтому, вероятно, она будет высокого качества и наглядно структурировать все контакты. Однако в данном случае, исследователь в большей степени полагается на интервью, в ходе которого информант может вспомнить не всех узлов или отметить изменения не во всех отношениях.

5.9 3.1.1 Программа «Bib-eLib» для сбора и обработки библиографических данных на русском языке из электронной библиотеки eLibrary

5.9.1 Введение

В рамках реализации научного проекта лаборатории научным коллективом МЛ прикладного сетевого анализа разработан служебный результат интеллектуальной деятельности – программа для ЭВМ «Программа «Bib-eLib» для сбора и обработки библиографических данных на русском языке из электронной библиотеки eLibrary». Программа «Bib-eLib» разработана Д. В. Мальцевой, В. А. Ващенко, Л. В. Капустиной, А. В. Ким, Т. Е. Щегловой, Л.Г. Ципесом в НИУ Высшая школа экономики, являющейся ее правообладателем (свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2023684182, регистрация в реестре программ для ЭВМ 14.11.2023) (Рис.1).

Рис. 1. Свидетельство о регистрации программы «Bib-eLib» для сбора и обработки библиографических данных на русском языке из электронной библиотеки eLibrary Рис. 1. Свидетельство о регистрации программы «Bib-eLib» для сбора и обработки библиографических данных на русском языке из электронной библиотеки eLibrary

Цель работы программы «Bib-eLib» – сбор и обработка библиографических данных на русском языке из электронной библиотеки eLibrary для применения в области научометрических и библиометрических исследований, в особенности в области сетевого анализа библиографических сетей.

5.9.2 Описание работы программы

Программа «Bib-eLib» характеризуется следующими функциональными характеристиками:

- Программа осуществляет выгрузку массива данных о научных публикациях через API электронной библиотеки eLibrary при наличии предварительно заключенного контракта с Национальной электронной библиотекой НЭБ;
- Программа проводит предварительную обработку массива данных о научных публикациях, выгруженных через API электронной библиотеки eLibrary, в части имен авторов и их аффилиаций (организаций);
- Программа реализовывает алгоритм дизамбигуации авторов публикаций в предварительно обработанном массиве данных путем создания новых универсальных идентификаторов авторов;
- Программа проводит анализ итогового массива данных по основным статистическим метрикам в области библиометрических исследований и визуализировать распределение подсчитанных метрик;
- Программа создает двумодальную сеть связей между научными публикациями и их авторами в формате с расширением .net, пригодном для дальнейшей обработки в программе для анализа и

визуализации больших сетей Pajek.

Программа подходит для реализации на Windows, MacOS, Linux на базе интегрированных с ОС графических пользовательских интерфейсов (GUI). Программа написана на языке программирования Python и включает архив файлов формата Jupyter Notebook (.ipynb) размером 266 КБ. Описание файлов .ipynb-files приводится ниже. В качестве примера для сбора взят массив данных о публикациях российских социологов, который был собран в рамках проекта “Паттерны коллаборации в Российском социологическом сообществе” (грант РНФ, руководитель Д.В. Мальцева, 2021-2023 гг.).

1. Файл “0. Выгрузка данных о статьях авторов.ipynb” - в этом файле производится выгрузка данных о статьях конкретных авторов на eLibrary через сервис API Elibrary 011 (не используется напрямую в программе, но может быть полезным). В качестве примера, в этом файле Jupyter Notebook производится выгрузка данных eLibrary по публикациям российских авторов в области социологии. Осуществляется импорт необходимых библиотек, загружаются id авторов, данные о которых необходимо выгрузить, производится выгрузка кратких данных обо всех статьях этих авторов из API Elibrary. Основной код выгрузки к API-011 Elibrary был подготовлен Ликой Капустиной в сентябре-октябре 2022 года. Цель выгрузки - выгрузить краткие справочные данные о статьях всех уникальных авторов, встречающихся в основном массиве данных (но не все данные по статьям). Собранные данные не использовались для дообновления финальных данных проекта, но код в этом ноутбуке может быть полезен для других исследователей. Результат выгрузки – файл all_final_authors_with_papers.csv, содержащий в себе информацию о всех статьях всех авторов, присутствовавших в 8 колонках наших изначальных данных.
2. Файл “1. Выгрузка данных по статьям.ipynb” – представленный в этом файле код используется для выгрузки данных о статьях через API Elibrary. В этом файле Jupyter Notebook производится парсинг (выгрузка данных) данных eLibrary по статьям через API eLibrary для проекта “Паттерны коллаборации в Российском социологическом сообществе”. Осуществляется импорт необходимых библиотек, загружаются id необходимых к выгрузке статьи, производится сама выгрузка основного массива данных. Основной код выгрузки был подготовлен Львом Ципесом, в доработке кода и выгрузке данных участвовали Василиса Ващенко и Лика Капустина. Выгрузка производилась в июне-июле 2022 года. Эта версия была закончена и прокомментирована Ликой Капустиной. Представленный код можно использовать для выгрузки данных о статьях через API Elibrary. Предварительно вам нужно заключить договор с Elibrary, и тогда вы получите доступ к одному из сервисов API по IP-адресу, указанному в договоре. Для работы нужен файл формата .txt с id статей, информацию о которых нужно выгрузить через API Elibrary. Процесс выгрузки данных о статьях через API Elibrary происходит в несколько шагов:
 - Шаг 1: подготовка к работе;
 - Шаг 2: выгрузка данных
 - Шаг 3: сохранение данных В результате получаются следующие файлы:
 - Промежуточные файлы с данными в формате .csv и .xlsx, которые сохраняются локально в рабочую директорию каждую 1000 итераций (с названием в формате df_текущая дата_число строк_rows.формат файла);

- final_data.csv - pandas.DataFrame с информацией о всех статьях, находящихся в изначальном списке, в формате .csv;
- final_data.xlsx - pandas.DataFrame с информацией о всех статьях, находящихся в изначальном списке, в формате .xlsx;

3. Файл “2.1. Предобработка данных и получение идентифицирующих признаков.ipynb” – в этом файле проводится предобработка данных, выгруженных на этапе 1, с точки зрения работы с именами авторов и получения идентифицирующих признаков. Часть 1. Предобработка данных На данном этапе стоит задача предобработать данные, выгруженные через API Elibrary ранее (см. файл «1. Выгрузка данных по статьям»). На этом этапе стоит несколько задач:

- Предобрбатать данные по русскоязычным фамилиям и инициалам;
- Предобрбатать данные по англоязычным фамилиям и инициалам;
- Предобрбатать данные по русско- и англоязычным аффилиациям;
- Провести процедуру присвоения собственных id авторов; В части 1 проводятся две первые процедуры - предобрбатка данных по русско- и англоязычным фамилиям и инициалам. Такая необходимость возникает в связи с тем, что в данных достаточно много авторов без id во внутренней системе eLibrary. Этот факт осложняет дальнейшую работу с данными и их анализ – нельзя построить сети на основании id авторов, если они не достаточно корректные. Поэтому было принято решение подготовить собственные id авторов, основываясь на ФИО и данных об аффилиациях авторов. Однако на этом этапе возникла проблема – eLibrary не контролирует единообразность записи фамилий, имен и инициалов; туда можно вписать разные знаки препинания; иногда в фамилии вписываются сразу и фамилии, и инициалы, и так далее. В этом ноутбуке демонстрируются разные проблемы и способы их решения. Получаемые в результате первой части предобработки файлы:
 - problem1.xlsx - строчки с информацией о статьях, для которых отсутствует информация даже о первом авторе (то есть, нет информации об авторах вообще). Необходимо заполнение вручную.
 - problem2.xlsx - строчки с информацией о статьях, в фамилиях и инициалах авторов которых встречаются вопросительные знаки. Необходимо заполнение вручную.
 - problem3.xlsx - строчки с информацией о статьях, среди авторов которых встречаются авторы с не-русскими фамилиями если в разделе с инициалами у них не указаны инициалы (то есть, в ячейку с фамилией отнесена и фамилия, и инициалы). Необходимо заполнение вручную.

4. Файл «2.2. Обработка аффилиаций.ipynb» – в этом файле проводится предобработка данных, выгруженных на этапе 1, с точки зрения работы с аффилиациями авторов. В этом файле проводится работа по дедупликации аффилиаций авторов путем их чистки и присуждения id. Вначале составляется общий список всех аффилиаций, затем рассматриваются варианты их сокращения до аффилаций и создается словарь сокращений. Работа подразумевает следующие шаги:

- Шаг 0: Предварительная очистка данных
- Шаг 1: Работа с ID аффилиаций
- Шаг 2: Работа с английским переводом аффилиаций

- Шаг 3: Создаем новые id для неидентифицированных аффилиаций
 - Шаг 4: Создание новых ID для авторов
 - Шаг 5: Дедупликация авторов по новым ID
5. Файл «2.3. Пост-обработка _новых_ID.ipynb» – в этом файле проводится пост-обработка данных – создание новых универсальных ID авторов на основе почищенных имен авторов и аффилиаций. Работа по дедупликации авторов осуществляется на основании ID авторов и аффилиаций, присужденных на предыдущих этапах 2.1 и 2.2. Для новых ID авторов были рассчитаны попарные расстояния Дамерау-Левенштайна (см. п. 5 в файле 2.2), и в этом файле новые ID анализируются на предмет пересечения важных идентифицирующих признаков для финализации дедупликации. Работа включает следующие шаги:
- Шаг 1: Обработка авторов с наличествующим идентификатором
 - Шаг 2: Обработка авторов с отсутствующим идентификатором
 - Шаг 3: Сбор результатов обработки воедино
 - Шаг 4: Изменение рабочего файла с данными
6. Файл «“3. Анализ данных и визуализация.ipynb”» – в этом файле анализируются предварительно собранные и обработанные файлы, а также создаются графики. Работа подразумевает следующие шаги:
- Пункт 1. Распределение статей по числу авторов
 - Пункт 2. Распределение цитирований
 - Пункт 3. Абстракты и ключевые слова
 - Пункт 4. Статистики по авторам
7. Файл «“4. Создание сетевых файлов для Pajek.ipynb”» – в этом файле создаются сетевые файлы для работы с графиками в формате Pajek. В настоящее время прописанный код подразумевает создание двумодальной сети формата «Работа – Автор», на основе которой могут строиться сети коллабораций (согласно цели проекта “Паттерны коллаборации в Российском социологическом сообществе”), однако в дальнейшем планируется написание кода для других видов сетей («Работа – Журнал», «Работа – Ключевое слово», сети соприсутствия слов в аннотациях / названиях статей и др.).

Согласно разработанной в лаборатории методологии анализа библиографических сетевых данных на русском языке дальнейший анализ сетевых данных осуществляется в программе для анализа и визуализации больших сетей Pajek.

Файлы формата Jupyter Notebook расположены в репозитории на GitHub по ссылке: <https://github.com/Daria-Maltseva/Collaboration>. Коллективом лаборатории планируется работа по продолжению развития программ ЭВМ для анализа русскоязычных данных и разработка полноценного отчуждаемого пакета для библиометрического анализа русскоязычных публикаций на языке программирования Python.

6 Методологические особенности предобработки данных по российским авторам в Web of Science

Первоначальный массив данных, который лег в основу этого исследования, состоял из более чем 1.38 миллиона публикаций российских исследователей за 1990-2022 гг., индексированных в престижной международной базе данных Web of Science (WoS) (Мальцева & Fiala, 2023). Уникальность массива состоит в отсутствии любых ограничений на тип записей, количество цитирований, научную область, регион и т.д. Благодаря этому можно говорить о том, что эти данные отражают реальную картину представленности российской науки в «Web of Science» на май 2022 года, рис. 6. Исходный набор данных данного исследования включает публикации WoS, выгруженные со спецификацией поля данных «CU=(Russia)» в режиме full record (полное библиографическое описание публикаций, включающих пристатейные списки литературы). Всего исходный набор данных включал 1383996 библиографических записей о российских публикациях, проиндексированных в WoS Core Collection до мая 2022 г. Топ-20 типов документов и их количество, доля в общем объеме, цитируемость, доля в общем количестве цитирований и количество цитат на статью (CPP)

Ввиду отсутствия ограничений на этапе отбора данных и их большого размера, прежде чем приступить к анализу, мы были обязаны провести довольно крупный объем работ по предобработке данных. Сначала мы опишем общую структуру изначального массива данных, далее перейдем к процессу создания подсетов по отдельным научным категориям. Затем будут перечислены основные проблемы, которые встали перед исследовательской группой в обработке данных. После этого мы перейдем к представлению стратегии по решению конкретных проблем в именах авторов, состоящей из нескольких этапов. Наконец, будут описаны сложности, встречающиеся в записи организаций, и процесс их преодоления.

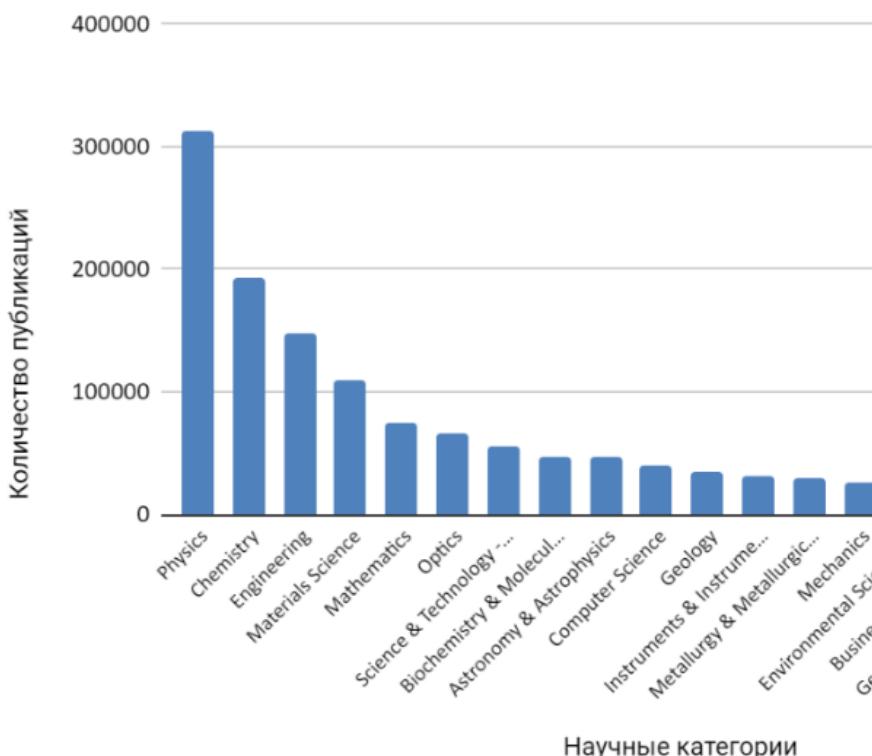
Полученные данные разделены по годам публикации, в каждой папке содержатся файлы с полными библиометрическими записями материалов в формате .txt, каждый из которых содержит максимум 500 записей. Каждая запись отделяется с помощью текстовых маркеров «PT» и «ER», как продемонстрировано на рис. 6. Основные библиометрические данные, необходимые для анализа включают в себя: название, имена авторов и их аффилиации, тип материала (статья, отчет по итогам конференции и т.д.), процитированных в работе авторов, страны, научное направление, дату публикации и уникальный идентификационный номер, присвоенный WoS.

Пример стандартной структуры полных библиометрических данных для 1 публикации

Figure 6: Пример стандартной структуры полных библиометрических данных для 1 публикации

Отбор данных по научной категории возможен с помощью параметров WC (Web of Science Categories) или SC (Research Areas): первый автоматически присваивается на основе журнала публикации, второй - определяется самими авторами, а потому обладает более точным определением научных направлений. Всего по SC в массиве определяется около 156 научных направлений, из них на первые 20 категорий

ТОП-20 научный категорий по количеству публикаций

приходится 68% всех публикаций (рис. ??).

Подмножество по социологии было выделено на основе категории SC как категории исследования WoS (выполнение условия « $SC = Sociology$ ») и состоит из 7915 публикаций (менее 0,01% от всего массива публикаций). Для большинства публикаций в Web of Science характерна принадлежность нескольким категориям исследования. В исходном наборе данных у некоторых публикаций насчитывалось до 9 таких категорий, в среднем для публикации характерно 3-4 категории исследования. В нашем случае в качестве материалов исследования были отобраны все публикации, у которых как минимум одна категория исследования была указана как Sociology. Подмножество по социологии включает в себя публикации всех представленных типов – статьи, главы в монографиях, конференционные материалы и т.д. – за период с 1992 до мая 2022 года.

Предобработка данных была реализована в Python с дополнительной ручной проверкой и корректировкой. Особое внимание уделялось именно авторам и организациям для приведения к единому виду и объединению разных вариантов написания фамилий и имен авторов, а также разных вариантов применения названий организаций. В целом на данном этапе было выявлено достаточно большое количество сложностей; некоторые из них приведены ниже как категории особенностей предобработки данных:

1. транслитерация ФИО авторов с кириллицы на латиницу (французский и английский варианты написания, сложные звуки (шипящие)). Пример: loukov – lukov, toshchenko – toshenko, alikhadzhieva – alikhadjieva и т.д.;
2. использование у российских авторов отчества, которое в библиографическом описании публикации может как присутствовать, так и отсутствовать. Отчество может стоять на первом месте вместо фамилии (valerevich, radaev vadim) или отсутствовать в принципе (radaev, vadim), что мультилинирует количество авторов. В этом случае усложняется обработка данных, так как для

- одного канонического написания ФИО автора (radaev, v. v.) необходимо выявить все разнообразные варианты имени этого автора в наборе данных. Например, для канонического ФИО автора как toshchenko, i. z. было выявлено 13 разных вариантов написания;
3. разные написания названий организаций – название организации с советского периода (Томский государственный университет им. В.В.Куйбышева – в настоящее время Национальный исследовательский Томский государственный университет), множественные варианты аффилиаций (Высшая школы экономики, НИУ Высшая школы экономики, Национальный исследовательский университет и т.д.);
 4. сложная организационная структура (несколько кампусов, множество институтов и т.д.), когда указанное подразделение кодируется WoS как самостоятельная организация;
 5. в библиографических описаниях публикаций в WoS категория независимого исследователя (independent researcher) никаким образом не учитывается, рассматривается как пропущенное значение. Также по непонятным причинам, в WoS не были указаны ряд аффилиаций коммерческих организаций, названия которых в публикациях были написаны по всем правилам (Yandex, GetBrand, Издательский дом «Коммерсант» и др.);
 6. технические ошибки, опечатки и пропущенные данные (особенно у старых публикаций).

Предобработка данных об авторах включала два основных процесса: (1) предобработка данные по определенным правилам; (2) поиск схожих авторов, чье ФИО отличается на несколько символов с использованием технологии fuzzy matching. Главным приоритетом в работе, помимо максимального снижения числа «универсальных» ФИО авторов (в данных о российских социологах встречается до 8 вариаций ФИО одних и тех же авторов) являлось также минимальное число некорректных случаев соответствия ФИО авторов. Здесь и далее “ФИО авторов” и “имена авторов” являются синонимичными понятиями.

Одной из главных проблем, решенных на первом этапе работы с авторами стала проблема не унифицированности записей об авторах: хотя большинство записей имело вид “, <отчество или первая буква отчества, если указано>”, но встречались и другие формы записи, когда на месте фамилии находилось отчество или имя. Нам был реализован алгоритм поиска имен и отчеств на некорректном месте и изменения порядка записей в сторону унифицированных (*andrey, kinyakin -> kinyakin, andrey; sergey, stepanov -> stepanov, sergey*). Помимо этого, мы заменили мало популярные формы имен на популярные (“*nadejda*” -> “*nadezhda*”), убрали лишние символы из имен (например, символ штриха), чтобы облегчить поиск сильно совпадающих имен авторов на следующем этапе.

После первого этапа предобработки мы имели предварительно обработанные имена авторов, приведенные к единому формату записи: “, <отчество или первая буква отчества, если указано>”. После этого мы решили реализовать процесс мэтчинга авторов на основании метрики расстояния Левенштейна: эта метрика позволяет получить число символов, на которые отличаются определенные строки. При простом поиске совпадающих строк с именами авторов существует риск случайно слить в один разных в реальности авторов; например, хотя для пары “*barsukova, s y*” и “*barsyukova, s y*” расстояние Левенштейна будет равно единице и этот мэтч может быть обработан далее корректно (это действительно один и тот же автор), то при отсутствии дополнительных правил мы могли бы привести к единой форме в реальности разных авторов, например, расстояние Левенштейна для строк “*ivanova, a a*”

и “ivanov, a a” также равно единице. Поэтому мы реализовали поиск совпадающих авторов при наличии дополнительных правил: совпадение последнего звука фамилии (чтобы исключить мэтчинг мужчин и женщин-авторок), совпадение первого звука фамилии, совпадение всех или хотя бы части инициалов в том случае, если отчество автора не было указано. Далее производилось деление случаев на категории по типам (гласные/согласные звуки) для первых отличающихся звуков в фамилиях и совпадении этих типов:

Тип	Уверенность в корректности дальнейшего мэтчинга фамилий	Пример
—: :—: :—:		
Фамилии отличаются на гласные звуки	Высокая	alekseeva, t. a. – alekseyeva, t. a.
Фамилии отличаются на согласные звуки	Средняя	sebentsov, a. b. – sebentzov, a. b.
Фамилии, отличающиеся лишь из-за одного дублирующегося звука	Высокая	isaev, l. m. – issaev, l. m.
Фамилии отличаются на гласный и согласный звук	Низкая	lapin, v. s. –apkin, v.

Далее, во время формулирования разных категорий потенциальных мэтчей, возможно также посмотреть содержание всех списков и далее вручную удалить некорректные пары, однако, можно использовать и целый объект, полученный на этом шаге. Таким образом, на данных по российским социологам после проведения процедур первого типа удалось сократить число уникальных авторов на 11,2%, после проведения мэтчинга на основе поиска совпадающих фамилий еще на 4,8% от изначального числа уникальных авторов, а итоговый результат составил 16%-ное снижение уникальных авторов. По ощущениям, появившимся при первичном просмотре файла по социологам, примерно 20-25% всех записей являлись дублями и могли бы быть приведены к другой, более популярной форме имени автора. Полученная нами цифра, с одной стороны, не очень маленькая – что демонстрирует, что данный, даже очень аккуратный подход к мэтчингу авторов, способен снижать число уникальных авторов; с другой стороны, это относительно невысокий показатель, демонстрирующий аккуратность подхода авторов к поиску совпадающих авторов. Описанный процесс выше необходим для дальнейшего построения сетевых моделей на основе данных об авторстве и соавторстве, так как при наличии большого количества дублирующихся записей об авторах выводы любого исследования будут некорректны. Дальнейшие планы по развитию проекта связаны с намерением повысить точность мэтчей и составить новые процедуры поиска совпадающих имен авторов.

Деятельность по предобработке данных об организациях, с которыми аффилированы авторы исследуемых публикаций, включала в себя два ключевых составных блока: итеративный fuzzy matching и следующий за ним keyword matching.

На предварительном этапе обработки данных организаций были определены проблемные аффилиации, для которых вместо названия указан адрес, и исключены из последующего анализа. К таковым были отнесены строки, содержащие цифры или маркеры адреса, такие как слова «lane» (переулок), «str» (ул.) и др. Эти аффилиации были размечены вручную при помощи обращения к публикациям, к которым они относятся. Прочие аффилиации были очищены от специальных символов и отдельно стоящих букв, а затем разделены на слова-токены.

После предобработки, мы приступили к итеративному мэтчингу токенов на основании метрики близость Дамерая-Левенштейна, реализованной в библиотеке jellyfish для языка программирования Python. Сначала мэтчинг применялся к отдельным токенам: для всех пар токенов длиннее 3 букв

рассчитывалось расстояние Дамерау-Левенштайна и, после ручной проверки, пары с расстоянием менее 3 (токены отличаются друг от друга менее, чем 3 символами) были объединены. Подобная операция была произведена три раза последовательно с сокращением порога объединения до 1 отличающегося символа. Это позволило объединить слова с разным написанием при транслитерации на английский (e.g. ‘altay’ и ‘altai’), альтернативные сокращения (e.g. ‘federal’ и ‘federat’), опечатки (e.g. ‘novasibirsk’ и ‘novosibirsk’), имена (e.g. ‘peter’ и ‘petr’), а также слова, написание которых варьируется между языками написания (e.g. ‘milan’ и ‘milano’ или ‘labor’ и ‘labour’). Затем дедуплицированные токены были снова объединены в полные названия. К измененным строкам названий также был применен мэтчинг: объединялись строки, отличающиеся не более чем на 2 символа.

Дедупликация токенов и мэтчинг строк позволяют избавиться лишь от части вариативности в написании названий организаций ввиду того, что наименования могут включать в себя слова в разной последовательности, неоднородный перевод, сокращения, разную степень детализации аффилиации (например, до уровня факультета). Дальнейшее удаление дубликатов производилось при помощи подхода, основанного на выделении ключевых слов для идентификации ряда крупных организаций и присвоении стандартизованных названий всем наблюдениям, содержащим указанные ключевые слова. Полный список использованных ключевых слов представлен в таблице ниже. При выделении ключевых слов мы ориентировались на задачу обнаружения последовательности минимальной длины, которая позволяет обнаружить как можно большее количество строк, относящихся к искомой организации.

Организация	Ключевые слова
НИУ ВШЭ	hse, higher_sch, higher_econ
МГУ им. Ломоносова	lomonosov, msu
МГТУ им. Баумана	bauman
Российская Академия Наук	russian_acad_sci, ras
РУДН	friend, rudn
РАНХиГС	ranepa, russian_acad_natl_econ_publ
РГГУ им. Плеханова	plek
МГИМО	mgimo, inst_int_relat

На этом этапе достигается наибольшее падение в количестве уникальных аффилиаций в базе данных. Финальным штрихом в автоматизированной обработке организаций стало приведение к однородному написанию всех государственных организаций и, в частности, министерств. После обработки все аффилиации с министерствами записываются в однородном формате: строки начинаются с ‘russian_minist’. Это также позволило идентифицировать и устраниить ряд дубликатов.

Дальнейшая работа с аффилиациями требовала экспертного вмешательства. Так, были идентифицированы «подозрительные» аффилиации, которые были затем проанализированы вручную. К «подозрительным» были отнесены аффилиации, длина которых не превышает 5 символов, а также содержащие слова «faculty», «fac», «dept», «school», «inst» с целью обнаружения случаев, в которых в аффилиации сохранилось только подразделение, а не основная организация. Аналогично, ручной обработки требовало сопоставление не англоязычных аффилиаций с англоязычными: в нашей базе данных присутствуют названия организаций не только на английском, но и на испанском, итальянском

и немецком.

По итогам обработки удалось сократить количество уникальных аффилиаций в выборке с 1644 до 1309 (на 21%).

7 Сравнительный анализ актуальных подходов к анализу неструктурированной текстовой информации (стохастический блокмоделинг, LDA и BERT модели) на примере анализе дискурсов в социальных медиа

7.1 Введение

Повсеместное использование социальных сетей в качестве средства коммуникации подчеркивает необходимость внимания к особенностям методологии и инструментария, необходимых для анализа данных, производимых пользователями социальных сетей. В частности, актуализируется вопрос обработки коротких текстов, недостаток семантического контекста в которых может стать серьезным ограничением для работы многих алгоритмов машинного обучения, применяемых к текстовым данным.

Одной из особенностей текстовых данных, производимых в социальных сетях, является отсутствие «разметки» - не существует истинных меток тематической принадлежности, тональной нагрузки и прочих характеристик содержания текстового источника. В таких случаях повышается релевантность методов машинного обучения «без учителя» (unsupervised), способных идентифицировать сходные группы внутри данных. Тематическое моделирование – направление в рамках дисциплины обработки естественных языков (NLP), направленное на агрегацию текстов в тематические кластеры. Практические приложения методов тематического моделирования кросс-дисциплинарны и включают рекомендательные системы (*godin2013?*), научометрию (*asmussen2019?*), дискурсивные исследования (*lyu2021?*; *hosseini2023?*), автоматической идентификации событий в новостях и социальных сетях (*hu2012?*; *qian2015?*; *gong2017?*; *lyu2021?*) и проч. Тем не менее, предпосылки о данных, на которых основаны классические алгоритмы тематического моделирования, не всегда выполняются для текстов сообщений в социальных сетях. Короткая длина текстов, мотивируемая платформенными лимитами на объём публикаций и комментариев, не предоставляет достаточного семантического контекста для анализа слов классическими методами (*hong2010?*; *albalawi2020?*; *quiang2022?*).

Следовательно, необходимо формализованное сравнение качества разных алгоритмов тематического моделирования для коротких текстов с целью обнаружения наиболее эффективного с вычислительной и интерпретационной точки зрения подхода. В отличие от большинства обзорных исследований по теме, мы фокусируемся не на анализе вариаций латентного распределения Дирихле (LDA), а предлагаем сравнить его работу с методами, основанными на стохастическом блокмоделировании и векторных представлениях слов в модели типа «трансформер», соответственно.

Разнообразие сравниваемых методов позволяет более конкретно изучить связь между устройством подхода к тематическому моделированию и особенностями результирующих тематических кластеров, а также отметить значимые направления потенциального развития и оптимизации наличествующих инструментов для задач анализа коротких текстов.

7.2 Цели исследования

Провести формальную оценку качества алгоритмов тематического моделирования на данных коротких текстов на примере комментариев в социальной сети TikTok. Оценить плюсы и недочеты разных инструментов тематического моделирования в приложении к коротким текстам, производимых в социальных сетях.

7.3 Практическая значимость исследования

Настоящее исследование призвано проанализировать эффективность алгоритмов, относящихся к разным подходам в тематическом моделировании, на нетипичном наборе данных: в отличие от большинства датасетов, зачастую используемых для оценки методов тематического моделирования, комментарии в социальных сетях содержат большое количество опечаток и ошибок, сокращений, неконвенциональной лексики (например, сленга), при этом имея крайне короткую длину. В то же время, понимание перспектив и ограничений использования методов тематического моделирования именно для данных социальных сетей может стать важным инструментом для исследований медиа-коммуникации разной дисциплинарной и тематической направленности.

7.4 Обзор современных методов тематического моделирования

Методы тематического моделирования получили широкое распространение в конце 1990-х годов с появлением подхода PLSA ([hofmann2013?](#)) и его последующей адаптации, ставшей конвенцией в тематическом моделировании – LDA (Blei, 2003). Методы тематического моделирования обычно основаны на некоторых предположениях о взаимосвязи между темами и документами. В частности, один из наиболее распространенных алгоритмов тематического моделирования LDA предполагает, что каждый документ представляет собой смесь тем, а каждая тема – распределение Дирихле по словам. Распределение Дирихле является многомерной формой бета-распределения, которое используется для генерации распределений для каждого слова в наборе данных. В целом генеративная тема модели смешения Дирихле-Мультиномиального распределения имеет такую структуру:

Для каждой темы $k \in 1, \dots, K$ $\phi_k \sim Dir(\beta)$ $\theta \sim Dir(\alpha)$

Для каждого документа $m \in 1, \dots, M$ $z_m \sim Mult(1, 0)$ и для каждого слова $n \in 1, \dots, N_m$ $x_{mn} \sim Mult(1, \phi(z_m))$, где

К - количество тем М - количество документов в датасете N - количество слов в документе

Хотя модели такого типа продемонстрировали высокую эффективность и качество для анализа художественной и научной литературы, что сделало их стандартом в отрасли, их применение для коротких текстов, доминирующих в социальных сетях, ограничено недостаточностью семантического контекста в коротких текстах, а также спорностью предпосылки наличия распределения тем внутри документа поскольку многие из них содержат только одну тему ([ahija2015?](#); [quiang2022?](#)).

Решение этой проблемы предлагают ([dieng2020?](#)), которые считают, что классическая LDA может достигать более высоких результатов в задачах тематического моделирования за счет комбинации с эмбеддингами слов (авторы используют word2vec skip-gram, но технических ограничений на то, как могут выглядеть векторные представления слов, нет). Предложенная ими модель ETM моделирует каждое слово категориальным распределением, естественным параметром которого является произведение между

эмбеддингом слова и эмбеддингом назначеннной ему темы, что позволяет сохранять и использовать больше семантической информации о словах в документах. Возможность ссылаться на общий контекст слова очень важна для эффективной обработки коротких документов, поскольку семантический контекст, который может быть выведен из самого набора данных, может быть искажен. Поэтому для получения более качественных кластеров слов наряду с традиционным LDA можно использовать предварительно обученные эмбеддинги.

Среди прочего, короткие текстовые данные предлагается обогащать метаданными, тэгами авторов (*rosen-zvi2012?*) и хэштегами (*wang2016?*) использовать длинные тексты для обучения модели тематического моделирования для инференса на коротких текстах (*phan2008?*) и проч. Эти адаптации, однако, не нивелируют проблему отсутствия критерия выбора количества тем (хотя в этом направлении также ведется работа, см. (*koltcov2021?*)) и обоснования предпосылки о соответствии распределения тем и слов внутри темы распределению Дирихле (*gerlach2018?*).

Вместо семантического обогащения модели (*gerlach2018?*) предлагают структурное изменение, подходя к задаче тематического моделирования как к задаче выделения сообществ в сетях. Они предлагают метод иерархического стохастического блокмоделирования (hSBM) как более эффективный и адаптируемый алгоритм для выделения тем. Стохастические блочные модели – это статистический фреймворк, используемый для моделирования сложных сетей. В этой модели узлы сети разбиваются на различные группы или блоки, при этом вероятность появления ребер между узлами зависит от принадлежности узлов к той или иной группе. В модели предполагается, что узлы одной группы имеют схожий характер связности, а узлы разных групп - разный характер связности. Вероятность возникновения ребра между двумя вершинами определяется принадлежностью их к кластерам, причем вероятность возникновения ребра между вершинами одного кластера выше, чем между вершинами из разных кластеров. В основе hSBM лежит идея замены неинформативных приоров, используемых в LDA, на непараметрический подход: глубокую байесовскую иерархию приоров и гиперприоров, которые не делают предположений о свойствах данных более высокого порядка. Таким образом, авторы делают вывод о том, что hSBM могут стать решением вышеупомянутых недостатков традиционного LDA. Более того, они подтверждают свое утверждение, сравнивая производительность своей модели с LDA на большом наборе данных статей Википедии, а также искусственно созданных текстовых наборов данных, не соответствующих основным предположениям LDA, где hSBM значительно превосходит LDA (Там же).

Похожая логика применения иерархичности в выделении групп для сохранения и отображения гетерогенности в данных применяется и в наработках среди моделей тематического моделирования, ориентированных на расширение семантического контекста анализируемых документов. Например, методы, использующие представления слов, создаваемые трансформерными моделями, прибегают к иерархической кластеризации эмбеддингов как способу выделения тем. (*grootendorst2022?*) описывает процедуру выделения тем при помощи трансформеров следующим образом:

1. Для создания эмбеддингов документов используется предварительно обученная языковая модель на основе трансформера;
2. Для учета недостатков высокой размерности вкраплений представления документов уменьшаются с помощью Uniform Manifold Approximation and Projection (UMAP) - инструмента для уменьшения размерности, превосходящего t-SNE и PCA за счет более высокой скорости сохранения локальных и глобальных особенностей данных (*mcinnes2020?*);

3. Редуцированные вкрапления кластеризуются с помощью HDBSCAN - иерархического расширения классического DBSCAN, позволяющего выявлять кластеры различной плотности. При мягкой кластеризации шум помечается как выбросы, которым не присваивается кластерная метка, чтобы избежать включения несвязанных данных в какую-либо из тем;

4. Для определения важности слов по кластерам, а не по документам, используется классовый TF-IDF, который позволяет получить распределения слов по темам для всех тематических кластеров. Векторы с-TF-IDF нормируются с помощью L1-нормы для сглаживания представлений тем.

Описанные особенности модели делают BERTopic высокопотенциальным подходом к тематическому моделированию, поскольку представления тем являются динамичными и гибкими, а также восприимчивыми к временным изменениям текстовых данных.

Так, развитие области тематического моделирования отмечается расширением спектра типов данных, с которыми алгоритмы выделения тематических групп способны эффективно работать. Хотя наиболее популярным аналитическим направлением стало обогащение контекста коротких текстов за счет предварительно обученных вкраплений и других типов данных, подключаемых к модели, были сделаны шаги и в сторону изменения концептуальных основ подхода к задаче тематического моделирования, одним из которых является использование тематических кластеров, произведенных методами сетевого анализа.

7.5 Методология и дизайн исследования

Целью настоящего исследования было сравнение качества алгоритмов тематического моделирования для анализа коротких текстов, представленных на примере комментариев и хэштегов в социальной сети TikTok. Мы прибегаем к сравнению алгоритмов, относящимся к разным группам методов. Опираясь на категоризацию, предложенную ([abdelrazek2022?](#)), мы используем модели из двух разных из выделенных ими групп: вероятностные (LDA и SBMTM), нейросетевые (ETM и BERTopic).

LDA обогащается предобученными эмбеддингами GloVe (Global Vectors) для русского языка Navec⁴. Выбор обоснован малым объёмом памяти, необходимой для их использования и дообучения при большом объёме словаря: используемые эмбеддинги hudlit_12B_500K_300d_100q покрывают 98% слов в художественных текстах, занимая 95.8 Мб RAM. GloVe основан на глобальном статистическом подходе: целью обучения является минимизация разницы между точечным произведением векторов слов и логарифмом вероятностей соприсутствия в корпусе на основе матрицы соприсутствия. Использование глобальных статистик совстречаемости слов позволяет определить сравнительную значимость слов в тексте ([pennington2014?](#)).

Для триангуляции оценки качества, описанные алгоритмы сравниваются при помощи следующих метрик:

- Время, затрачиваемое на вычисления;
- Когерентность (связность) выделяемых тем

Оценка связности производится при помощи метрик NPMI и UMass на топ-10 словах каждой темы: эти метрики рассчитывают близость слов в теме на основе паттернов их совместного появления в корпусе. NPMI хорошо коррелирует с человеческой оценкой ([aletras2013?](#)), однако UMass более устойчива к

⁴<https://natasha.github.io/navec/?ysclid=l9kgcwq6eu573989592>

вариациям в референтном корпусе и шуму, а также, в отличие от NPMI, не агностична к позиции слова при анализе: значение метрики будет меняться в зависимости от того, какое слово является центральным, а какое – контекстным при расчёте совстречаемости.

· Разнообразие тем

Мы используем метрику, обратную Rank-Biased Overlap (RBO) – рекурсивно оценивающую долю пересечений между ранжированными по значимости списками слов в теме на разных уровнях «глубины» погружения в список. Низкая доля подобных пересечений между выделяемыми темами указывает на их высокое разнообразие.

7.6 Эмпирическая база исследования

Для задачи оценки качества на неразмеченном датасете мы используем массив русскоязычных комментариев к урбанистическим видео в TikTok. Выбор TikTok в качестве платформы для анализа обусловлен устойчивой популярностью сети до блокировки в России, а также адаптацией формата в прочих социальных сетях, до сих пор доступных на территории РФ (YouTube, ВКонтакте). Фокус на урбанистической тематике основан на потребности в общей тематической когерентности анализируемых видео, которую можно использовать в качестве базового бенчмарка тематики. Сама по себе тема урбанистики удобна своей популярностью, предоставляющей достаточно объёмную базу для исследования, а также способностью вовлекать аудиторию в дискуссию за счёт близости темы зрителям, что обеспечивает наличие содержательных обсуждений в комментариях.

Отбор видео осуществлялся по хэштегам, список которых расширялся при помощи рекомендательного алгоритма платформы. Финальный набор содержит 17 позиций. Из массива видео, относящихся к этим хэштегам, доступными оказались 2625 видео и содержащими комментарии - 1271.

Хэштег	Кол-во видео	Кол-во просмотров
человейники	368	8000000
метроспб	292	84600000
московскоеметро	249	89900000
городскаясреда	243	13800000
транспорт	214	448600000
урбанизм	207	36600000
реконструкция	198	21400000
благоустройство	189	116300000
монорельс	183	4100000
общественныйтранспорт	179	77800000
урбанистика	170	74900000
часпик	93	111600000
комфортнаясреда	87	456800
урбанизация	46	614800
транспортная реформа	33	183000
безбарьернаясреда	21	1200000
городскоепланирование	5	381000

Выгрузка комментариев производилась с помощью Selenium WebDriver для Chrome и языков программирования JavaScript и Python.

Тексты комментариев были предобработаны при помощи приведения всех слов-токенов к нормальной форме, удалением стоп-слов и фильтрацией токенов, встречающихся менее 10 раз или в более, чем 80% документов. В анализ включались единичные токены, а также биграммы. Для предобработки использовались библиотеки NLTK, pymorphy2 и Gensim для Python.

7.7 Результаты

Мы обнаруживаем, что, с точки зрения связности результирующих тематических кластеров, ни одна из используемых моделей не демонстрирует результатов высокого качества, для большинства из них качество можно назвать средним (Табл. №2). Если по метрике NPMI результаты работы алгоритмов сходны, то по метрике связности UMass расхождения велики: SBMTM демонстрирует более низкое качество, что указывает на более низкое качество ранжирования слов внутри темы и недостаток точности при агрегации слов в кластеры. Чем выше уровень иерархии, тем ниже значение UMass – при объединении тем их связность падает. Опираясь на диапазоны значений NPMI, мы также можем заметить, что качество тем сильно различается внутри каждой из моделей: они содержат как темы с низкой, так и с более высокой когерентностью.

	SBMTM	SBMTM	ETM	BERTopic
Level 1		Level 2		
Время на вычисления	244	244	128	46
Количество тем	11	2	60	19
NPMI (диапазон значений)	[-0.19;0.21]	[-0.05;0.03]	[-0.117; 0.311]	[-0.05;0.339]
Средний NPMI по темам	0.05	-0.01	0.042	0.12
Средний UMass по темам	-7.66	-8.7	-3.96	-0.23

Более того, следует обратить внимание на то, что разброс значений когерентности тем у SBMTM выше, чем у BERTopic: если последний инструмент склонен создавать темы примерно одного и того же среднего уровня качества, то SBMTM производит большое количество как очень низко, так и очень высоко когерентных тем.

Распределение когерентности тем BERTopic и SBMTM

Figure 7: Распределение когерентности тем BERTopic и SBMTM

С точки зрения разнообразия тем ETM уступает BERTopic (для SBMTM метод, производящий пересекающиеся сообщества, не имплементирован): в составе тем, производимых ETM, присутствует

много повторяющихся высокочастотных слов (например, «человек», «общество», «город»), в то время как BERTopic производит более уникальные по составу темы. Результаты работы ETM далее не интерпретируются ввиду низкой уникальности тем и плохой различительной способности слов, входящих в итоговые темы.

BERTopic значительно превосходит свои альтернативы по всем выбранным критериям качества модели - он самый быстрый и выдает наиболее интерпретируемые и понятные темы по сравнению с конкурентами. Такая существенная разница в качестве может быть частично объяснена контекстуальными эмбеддингами, используемыми в BERT, то есть эмбеддинги слов различаются от предложения к предложению в зависимости от их контекста, а также структурного положения в предложении. Такой подход может быть наиболее полезен для тематического моделирования коротких текстов, поскольку статические эмбеддинги могут не распознать устойчивые паттерны соприсутствия или семантической связи из-за малой длины документа и, соответственно, небольшого размера окна для обучения.

В целом, в соответствии с утверждениями автора оригинальной статьи, BERTopic, как с редукцией тем, так и без нее, создает хорошо интерпретируемые темы. Однако эти темы чрезвычайно специфичны и контекстуальны. Другими словами, BERTopic выбирает узкие темы, а не более широкие, и чувствителен к локальным паттернам дискурсивной активности.

Топ-5 слов для выделенных BERTopic тем

Figure 8: Топ-5 слов для выделенных BERTopic тем

Для SBMTM на первом уровне агломерации модель выделила 11 тем, которые представлены в таблице №3 вместе с 10 наиболее частотными примерами слов каждой из них. Помимо тематических тем, модель также группировала слова по их языку, если он не русский, и по структурной позиции в предложении. Так, темы 10 и 11 представляют английские и украинские слова, а тема 3 состоит из слов речевых актов, таких как приветствия, поздравления, благодарности и однословных экспрессивных высказываний: интересно ('интересно'), круто ('топ', 'здраво'). Остальные темы сгруппированы в зависимости от предмета обсуждения.

Темы 1 и 5 трудно интерпретировать однозначно, так как они состоят из разных слов, обозначающих городскую жизнь, где есть упоминания и о транспорте, и о работе, и о деньгах, и т.д. Тема 2 может быть интерпретирована как единичное высказывание, так как все наиболее часто встречающиеся слова в этой теме относятся к одной и той же идеи - жители Москвы сообщают автору публикации о том, что, несмотря на проживание в Москве, они не знают о чем-то, что упоминается в видеоролике. Тема 4 посвящена общественному транспорту в целом и, в частности, в Санкт-Петербурге.

Темы 6-9, однако, более тематически целостны и, следовательно, могут быть интерпретированы однозначно. Тема 6 касается конкретного вопроса пользования общественным транспортом - уступать ли свое место другому пассажиру (в частности, женщинам, детям и пожилым людям). Примечательно, что слово, обозначающее пожилую женщину, носит сатирический характер: вместо "бабушка" используется "бабка", что считается неуважительным описанием, и подчеркивает, что вопрос вызывает споры и негативные настроения. Тема 7 включает в себя общеупотребительную лексику, связанную с использованием общественного транспорта. Наиболее употребительные слова этой темы отражают правила и ожидания людей, пользующихся общественным транспортом, а также слова, указывающие на возможные проблемы и исключения. Например, слово "сторона" (side) часто используется в наборе

данных наряду со словом “лифт” для обсуждения вопроса о том, предпочтительно ли пользоваться обеими сторонами лифта или оставлять левую сторону открытой для желающих подняться по лестнице - весьма распространенная практика в Москве, однако не соответствующая правилам пользования метрополитеном. Другой пример - слово “коляска” (может означать детскую или инвалидную коляску), которое также может относиться к проблемам, с которыми сталкиваются маломобильные люди или родители при пользовании общественным транспортом. Тема 8 посвящена жилым домам, включая упоминания конкретных типов зданий, таких как “хрущёвка” (хрущёвка - тип советских жилых домов, массово выпускавшихся по плану обеспечения большинства населения доступным жильём), а также иронические названия высотных зданий (“человейник” - игра слов, сочетающая “человек” и “муравейник”, чтобы подчеркнуть, насколько тесны некоторые из новых жилых комплексов). Тема 9 включает политизированную лексику, сравнивающую Россию с ее предполагаемыми политическими противниками.

Тема №**Топ-10 слов**

1	город, год, делать, время, деньги, работать, район, дорога, жизнь, хотеть
2	жить, Москва, знать, видеть, сделать, хороший, думать, видео, смотреть, первый
3	спасибо, привет, молодец, интересно, круто, жиза, топ, классно, поздравлять, здорово
4	метро, автобус, трамвай, ездить, станция, новый, Питер, поезд, ветка, ходить
5	человек, говорить, сказать, стоить, машина, работа, идти, проблема, понимать, дело
6	место, ехать, ребенок, уступать, сидеть, женщина, девушка, мужчина, бабка
7	стоять, дверь, сторона, остановка, выходить, правило, эскалатор, быстрый, переход, коляска
8	дом, строить, квартира, построить, купить, человейник, земля, покупать, хрущёвка, этаж
9	Россия, страна, Путин, бог, Европа, Украина, русский, слава, Америка, завидовать
10	You, the, that, and, not, just, now, what, peace, she
11	расти, укр, вонь, петров, Крым, але, така, буде, кто, немой

Выше по иерархии тем группы второго уровня состоят только из двух кластеров, объединяющих описанные выше темы. На втором уровне иерархии тем большинство описанных выше тем объединяются в группу слов, относящихся к городской жизни, включающую как темы жилых домов, так и общественного транспорта. Примечательно, что среди наиболее частотных слов в этой теме встречается топоним - название столицы России, Москвы. Вторая тема, обособленная от урбанистических дискуссий, содержит

политизированную лексику.

Тема №	Топ-10 слов
1	жить, человек, город, метро, дом, год, Москва, место, автобус
2	Россия, страна, Путин, бог, Европа, Украина, русский, слава, завидовать

7.8 Обсуждение и выводы

Результаты анализа качества тематического моделирования с использованием метрик coherence и разнообразия тем показывают, что BERTopic превосходит альтернативные методы в создании когерентных тем. Преимущество этого алгоритма достигается благодаря использованию c-TF-IDF, которое является уникальным алгоритмом взвешивания слов по их значимости внутри темы и отсутствует у других методов. Однако, было обнаружено, что хотя темы, выделенные BERTopic, имеют в среднем более высокую когерентность, SBMTM на нулевом уровне иерархии создает больше тем с высокой когерентностью, что уравновешивается темами с низкими показателями качества при усреднении. Применение совместного моделирования сообществ для документов и слов в бимодальной сети позволяет SBMTM более эффективно кластеризовать документы, однако его темы более подвержены генерализации. Иерархическая структура SBMTM успешно вносит гетерогенность в производимые темы, в то время как BERTopic сконцентрирован на локальных семантических паттернах.

Проведенные эксперименты подтверждают перспективность использования альтернативных методов LDA для тематического моделирования на коротких текстах, особенно сетевого подхода к представлению текстовых данных. Мы находим, что иерархическое блокмоделирование превосходит методы, основанные на словарных эмбеддингах, по интерпретируемости и генерализации интерпретаций, что было продемонстрировано ранее в задаче классификации документов на англоязычных датасетах ([qiang2022?](#)). Тем не менее, следует отметить, что SBMTM уступает альтернативам по производительности и качеству ранжирования слов в темах по значимости. Это подтверждается высоким разбросом значений и заметными различиями в распределении coherence в зависимости от числа анализируемых слов. Таким образом, сетевой анализ представляет потенциал для тематического моделирования на коротких текстах, однако методы, основанные на более сложных внутренних представлениях текста, демонстрируют более высокое качество путем лучшей репрезентации близости между текстами и результирующими темами.

7.9 Заключение

Мы сравнили три инструмента для тематического моделирования: иерархическое стохастическое блокмоделирование (SBMTM), Latent Dirichlet Allocation с эмбеддингами слов Navec и подход на основе трансформер-модели (BERTopic) - и пришли к выводу, что последний значительно превосходит свои альтернативы на нашем корпусе. Тем не менее, несмотря на вычислительное преимущество, BERTopic может быть нежеланным инструментом для исследователя ввиду того, что производимые им темы крайне локальны и не позволяют выделять более генерализуемые направления в дискурсе. SBMTM не страдает от этой проблемы и производит более генерализуемые темы, однако производит больше тем с

низкой когерентностью.

7.10 4.2.1 Библиометрический сетевой анализ коллокваций российских социологов на материалах Web of Science

Включенность в международное исследовательское сообщество является важной предпосылкой становления и развития исследовательских институтов и научных школ. Конкурентоспособность научных коллективов, работающих в рамках любой научной дисциплины, во многом зависит от сотрудничества как внутри страны, так и на международном уровне.

Библиометрические исследования на протяжении всей истории их существования фиксируют тенденцию к увеличению научной коллоквации (Shrum et al., 2007), в том числе коллоквации международной. Такой анализ не только позволяет узнать, каким будет облик науки будущего, но и оценить рост влияния совместной работы ученых на перспективы того или иного научного сообщества. Все это делает изучение коллокваций ученых в контексте влияния их публикаций крайне актуальным. Наиболее распространенный и эффективный метод анализа научных коллокваций – сетевой анализ сетей соавторства (Lundberg et al., 2006), данные для которых могут быть получены из наукометрических баз данных (Pike, 2010) (Scopus, WoS, eLibrary и др.).

И.Н. Трофимова проанализировала на основе базы данных Web of Science публикации российских ученых с 2018 по 2022 годы, фокусируясь на международной коллоквации российского научного сообщества. В частности, она отмечает рост числа публикаций, написанных российскими учеными в соавторстве с иностранными коллегами, происходящий на фоне снижения влияния российских публикаций в мировых масштабах (Трофимова, 2023). Также данное исследование подтверждает положительную связь между международным соавторством и цитируемостью публикаций (треть цитируемых публикаций российских ученых написаны в соавторстве с иностранцами, эти публикации чаще выходили в журналах Q1). География международного соавторства российских ученых в большей степени определяется исторической развитостью научных центров и объемами финансирования, чем территориальным расположением государств и культурной близостью (наибольшее число иностранных соавторов российских ученых из США, стран Европы, Китая и Японии, а научное сотрудничество со странами СНГ менее продуктивно).

Х.Ф. Моэд, В.А. Марсукова и М.А. Акоев провели сравнительное исследование трендов публикационной активности российских ученых на основе баз библиометрических данных Web of Science и Scopus (Moed et al., 2018). Анализ показал сильную разницу в оценках роста числа российских публикаций и их влияния. Авторы исследования пришли к выводу, что на положительную динамику российского научного вклада “наложились” изменения числа русскоязычных изданий, включенных в базы Web of Science и Scopus, что вызывает трудности в ее оценке и говорит о необходимости учитывать особенности каждой из баз данных для построения валидных выводов при работе с ними.

В практике оценки продуктивности научного сообщества растет важность как самих методов наукометрического и библиометрического анализа, так и баз данных (БД), которые являются основными поставщиками библиографических метаданных о публикационной активности исследователей. Как правило, библиографические базы данных Web of Science (WoS) и Scopus определяются в качестве наиболее полных источников данных для различных аналитических целей (Zhu & Liu, 2020). Несмотря

на то, что две основные специализированные БД – WoS и Scopus – по-прежнему считаются наиболее надежными источниками библиографических данных, именно WoS все же рассматривается как «золотой стандарт» библиометрического использования (Pranckuté, 2021).

По данным российской научометрической базы eLibrary, средняя цитируемость статей, опубликованных в WoS, включенных в ядро Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), отличается от аналогичных статей из Scopus – в WoS она в 1,25 раз выше, чем у статей в Scopus, в 9,3 раза выше, чем в ESCI (Emerging Sources Citation Index), в 6,7 раз выше, чем в RSCI (Russian Science Citation Index). При распределении на квантили средняя цитируемость статей в WoS Q1 в 1,36 раз выше Scopus Q1, в 28,2 и 20,3 раза выше, чем в ESCI и RSCI соответственно. Средняя цитируемость российских статей в WoS Q4 в 2,7 раз выше, чем в Scopus Q4, в 4,4 и 3,1 раза выше, чем в ESCI и RSCI соответственно (eLibrary.ru, n.d.). Преимущества базы данных WoS как с точки зрения публикующихся авторов, так и с точки зрения качества метаданных делают ее наиболее подходящим источником для получения валидных результатов библиометрического анализа.

Настоящее исследование посвящено библиометрическому анализу международного измерения публикаций российского социологического сообщества на основе материалов базы Web of Science за 1992-2022 гг. Основной акцент в работе сделан на сетях соавторства в интересах выявления уникальных паттернов коллабораций российских социологов через публикации, индексируемые в научометрической базе WoS. Подмножество по социологии было выделено на основе категории SC (SC = Sociology, категория исследования/research area в WoS) и состоит из 7915 публикаций со спецификацией поля данных «CU=(Russia)» в режиме full record.

Всего было проанализировано 7915 публикаций всех типов (статьи, монографии, конференционные публикации и др.) из 172 изданий, опубликованных за период с 1992 по 2022 (май). Для целей данного исследования авторы не исключали никакие публикации из набора данных для того, чтобы все публикации, проиндексированные в WoS, попали в анализ. Более 40% публикаций не имели соавторов. Такое значительное количество работ без соавторов предполагает, что в российском социологическом сообществе довольно значительное число авторов работает индивидуально, не вступая ни в какие коллаборации. На каждую публикацию в среднем приходилось 1,57 соавтора, 1,419 цитирований, а возраст всех публикаций в среднем составил 12,7 лет. Доля международного соавторства составила 4,611%.

Зачастую для библиометрических исследований сетей характерно применение комбинаций программных продуктов, которые можно использовать алгоритмически комплементарно друг другу. Выбор комбинаций программ для анализа часто также зависит от исследовательского вопроса. В данной работе построение библиометрических сетей и проведение библиометрического анализа осуществлялись при помощи нескольких программных продуктов – VOSviewer, Pajek и R (библиотека bibliometrix/biblioshiny).

В анализе цитирования представлены как зарубежные, так и российские исследователи. Это предполагает, что в российском социологическом сообществе сформировались отечественные научные школы, заметные международному исследовательскому сообществу. Однако список топ-журналов, где публикуются российские социологи, довольно ограничен. На Рис. 9 представлена сеть цитирований с источниками (изданиями), где публикуют работы эти авторы. На первом месте с большим отрывом стоит журнал «Социологические исследования».

Сеть цитирований по источникам (изданиям) публикаций

Figure 9: Сеть цитирований по источникам (изданиям) публикаций

В Таблице ?? приведены данные по топ-10 изданиям по показателям общего количества публикаций, цитированию и общей силы связей (total link strength). Обращает на себя внимание, что в топ-10 источников по количеству опубликованных документов вошли международные конференции, которые готовили публикационные материалы как журналы (по факту те же самые сборники конференционных материалов) – Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism (European Proceedings of Social and Behavioural Sciences) или International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2016 (SGEM Conference Proceedings). Можно сделать вывод, что гонка 2010-х за продуктивностью международных публикаций, с которой пришлось столкнуться российскому академическому сообществу, нашла свое отражение в списке источников публикаций, где среди топ-источников оказались представленными сборники материалов конференций, которые не имеют эквивалентного репутационного веса по сравнению с академическими журналами. В этом контексте будет полезным сравнение не только по количеству опубликованных документов, но также по количеству цитирований и метрике «Общая сила связей» (total link strength). В VOSviewer для элемента сети учитывается количество связей элемента с другими элементами (links) и общую силу связей элемента с другими элементами (total link strength). Например, в случае сетей соавторства, авторы, имеющие одинаковое число соавторов, будут иметь один и тот же показатель связей (буквально, сколько у них было коллабораций). Если же один из них будет чаще публиковаться совместно с кем-либо, но число его соавторов будет неизменным, то показатель общей силы связи у него будет выше, чем у другого исследователя. Таким образом, показатель общей силы связи учитывает не только наличие совместных публикаций, но и интенсивность соавторства, что позволяет получить более точные выводы относительно статуса ученых в сети.

НПП	Публикации,		Цитирования,		Общая сила связей
	Журнал	шт.	Журнал	шт.	
1	Социологические исследования	4922	Социологические исследования	5525	Социологические исследования
2	Вестник Российской университета дружбы народов.	679	Social Indicators Research	690	Социологическое обозрение / Экономическая социология
	Серия:				
	Социология				

НПП	Журнал	Публикации,		Цитирования,		Общая сила связей
		шт.	Журнал	шт.	Журнал	
3	Экономическая социология	540	International Journal of Intercultural Relations	557	Вестник Российской дружбы народов. Серия: Социология	47
4	Социологическое обозрение	517	Социологическое обозрение	396	Социология науки и технологий	38
5	Социальные и культурные трансформации в контексте современного глобализма (конференция, European Proceedings of Social and Behavioural Sciences)	322	Экономическая социология	394	Current Sociology	19
6	Социология науки и технологий	195	Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология	270	Comparative Sociology	16
7	Changing Societies & Personalities	85	Population and Development Review	181	International Journal of Sociology and Social Policy	12

НПП	Журнал	Публикации,		Цитирования,		Общая сила связей
		шт.	Журнал	шт.	Журнал	
8	International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2016 (Psychology and Psychiatry	78	Ethics and Racial Studies	115	American Sociologist	11
9	International Journal of Sociology and Social Policy	41	Annals of Tourism Research	106	Critical Sociology	9
10	Comparative Sociology	29	European Societies	103	Filosofija. Sociologija	7

На Рисунке 10 представлен топ списка самых цитируемых публикаций исследователей (локальное цитирование и глобальное цитирование). Глобальное цитирование означает общее количество цитирований, которое статья, включенная в коллекцию, получила из документов, проиндексированных в библиографической базе данных в целом. Среди глобальных цитирований в основном представлены статьи, опубликованные в международных журналах. Локальные цитирования получены по публикации «внутри коллекции» (массива данных). Среди локально цитируемых публикаций в основном представлены статьи из журнала «Социологические исследования».

Топ цитируемых публикаций (вверху – локальные цитирования, внизу – глобальные цитирования)

Figure 10: Топ цитируемых публикаций (вверху – локальные цитирования, внизу – глобальные цитирования)

Библиометрические сети соавторства являются одними из основных видов сетей в библиографическом анализе и выражают определенный тип взаимосвязей между элементами изучаемого нами пространства. Сеть соавторства, как гласит название, отражает связи совместного участия агентов (исследователей, организаций, стран) в производстве академических публикаций. В этой сети узлами выступают авторы, а связь между ними отражает частоту, с которой они совместно публиковали статьи. Благодаря рассмотрению сетей соавторства мы можем оценить структуру научной коллaborации, выявить ключевых и периферийных акторов этого процесса. Сеть соприсутствия ключевых слов позволяет нам картировать тематический ландшафт академического поля, выявить приоритетные и популярные темы

исследований, а также то, на что исследователи обращают меньше внимания, либо не обращали его вовсе. Технически это осуществляется благодаря подсчету частоты, с которой термины одновременно встречаются в обозначенном поле библиографических данных.

В случае обоих сетей связь между элементами оценивается благодаря совместному подсчету авторства либо ключевых слов. Этот подсчет может быть полным либо фракционным. При полном подсчете мы считаем, что каждая связь между узлами сети имеет вес, равный числу документов, которое они опубликовали вместе (сеть соавторства) либо где они встречались вместе (сеть соприсутствия ключевых слов). Например, если 5 авторов выпустили одну публикацию, вес каждой их связи друг с другом равен 1; либо если в одной публикации встречаются 5 ключевых слов, вес связей между ними также будет 1. При фракционном подсчете вес связей будет определяться обратно числу узлов. Теперь каждый из соавторов нашей публикации будет связан друг с другом с весом $\frac{1}{n}$, как и каждый термин будет связан с другим весом $\frac{1}{n}$. Разница кажется небольшой, однако использование полного подсчета, который делается во многих исследованиях по умолчанию, приводит к значительному (практически квадратичному) увеличению числа связей с ростом числа авторов, что существенно искажает реальную картину научных коллабораций (Perianes-Rodriguez et al., 2016). В связи с этим, в нашем анализе мы используем фракционный подсчет для построения сетей соавторства.

Наш массив данных состоит из 6765 авторов и 1664 организаций. За весь изучаемый период только 28% ученых опубликовали 2 и более работ (3 и более – 14%, 4 и более – 8%). Далее представлен топ-10 авторов по числу публикаций, числу цитирований и метрике общей силы связей (Таблица ??). Активно публикавшиеся авторы также, в основном, имеют сильные связи с другими авторами. Среди наиболее цитируемых авторов, однако, немного исследователей из России. Это обстоятельство объясняется международной кооперацией – многие из представленных ниже активно цитирующихся международных авторов работали с российскими коллегами и публиковались в российских журналах, индексируемых Web of Science.

НПП	Автор	Публикации,		Цитирования,		Общая сила связей
		шт.	Автор	шт.	Автор	
1	Троцук И.В.	69	Инглахрт Рональд	575	Троцук И.В.	33
2	Тощенко Ж.Т.	53	Вельцель Кристиан	532	Зборовский Г.Е.	21
3	Кравченко С.А.	44	Делхи Ян	407	Голенкова З.Т.	21
4	Радаев В.В.	41	Ньютон Кеннет	397	Пузанова Ж.В.	21
5	Зборовский Г.Е.	36	Шмит Петер	393	Нарбут Н.П.	20
6	Пузанова Ж.В.	34	Давидов Эльдад	318	Тощенко Ж.Т.	17
7	Барсукова С.Ю.	34	Берри Джон	214	Игитханян Е.Д.	14

НПП	Автор	Публикации,		Цитирования,		Общая сила связей
		шт.	Автор	шт.	Автор	
8	Лапин Н.И.	33	Барсукова С.Ю.	154	Коротаев А.В.	13
9	Горшков М.К.	30	ван де Вийер Фонс	125	Ларина Т.И.	13
10	Голенкова З.Т.	28	Кравченко С.А.	124	Иванов В.Н.	13

Паттерн представленности организаций примерно соответствует представленности ученых. Из 1664 институций лишь 33% выпустили 2 и более публикации. Наиболее активно выпускавшая публикации РАН тесно соседствует с ВШЭ, тогда как следующий за ними по числу публикаций вуз, РУДН, имеет на 77% меньше публикаций, чем в среднем выпустили ВШЭ и РАН (Таблица ??). Из числа региональных ВУЗов лишь УрФУ им. Ельцина попал в топ списка организаций. Также обратим внимание на то, что в топе присутствует ЕУСПб, который по своим размерам значительно уступает всем остальным.

В разрезе цитирований из топа пропадают УрФУ, МГИМО и РУДН. ВШЭ поднимается на первое место, опережая РАН на 30%. ЕУСПб также практически вплотную соседствует с МГУ и РГГУ в середине списка, а СПбГУ соперничает с Бременским университетом Якобса.

Наиболее сильными академическими связями обладает РАН. На 40% меньшую силу связей имеет ВШЭ, остальные близко находящиеся к ним организации (МГУ, РУДН, СПбГУ, РАНХиГС) имеют примерно на 80% менее сильные связи. Обращает на себя внимание то, что в топе присутствует два чеченских университета (ЧГУ и ЧГПУ), причем один из них (ЧГУ) имеет более сильные связи, чем РГГУ и УрФУ. В рамках институционального ландшафта коллaborации ЧГУ и ЧГПУ хронологически являются довольно молодыми.

НПП	Организация	Публикации,		Цитирования,		Общая сила связей
		шт.	Организация	шт.	Организация	
1	РАН	1943	ВШЭ	3653	РАН	404
2	ВШЭ	1081	РАН	2563	ВШЭ	247
3	РУДН	354	СПбГУ	468	МГУ	81
4	СПбГУ	337	Бременский университет Якобса	412	РУДН	73
5	МГУ	302	МГУ	330	СПбГУ	63
6	УрФУ	164	ЕУСПб	306	РАНХиГС	61
7	РГГУ	140	РГГУ	242	Чеченский государственный университет (ЧГУ)	55

НПП	Организация	Публикации,		Цитирования,		Общая сила связей
		шт.	Организация	шт.	Организация	
8	РАНХиГС	128	Университет Куинс	228	РГГУ	39
9	ЕУСПб	122	Институт демографических исследований им. Макса Планка	195	Чеченский государственный педагогический университет (ЧГПУ)	30
10	МГИМО	93	РАНХиГС	187	УрФУ	27

При рассмотрении сети соавторства всего 394 автора соответствуют критерию в минимум 5 публикаций (Рис. 11). В этой сети один значительный компонент (связанный подграф, 28% выборки), а также несколько не связанных с данным компонентом более мелких. Этот компонент представляет из себя ядро сети, и далее мы разберем его более подробно.

Сети соавторства коллабораций российских социологов за период 1992-2022 (фракционный счет, слева барьер – 5 и более публикаций, справа – 15 и более публикаций)

Figure 11: Сети соавторства коллабораций российских социологов за период 1992-2022 (фракционный счет, слева барьер – 5 и более публикаций, справа – 15 и более публикаций)

При минимальном ограничении в 5 работ, опубликованных за 30 лет индексирования в WoS (5% выборки), основной компонент сети представляет из себя сеть с одним основным ядром и разветвленной периферией, которая либо находится близко к центру сети, либо слабо связана с ним единственным «маршрутом» (Рис. 12). В центре основного ядра присутствуют наиболее известные и цитируемые социологи (Ж.Т. Тощенко, З.Т. Голенкова, Иванов В.Н., Рукавишников В.О., Игитханян Е.Д., Горшков М.К. и др.), которые находятся друг от друга на определенном удалении и замыкают на себя слабее связанных авторов.

Сети соавторства российских социологов - наибольший связанный компонент сети при наличии у авторов минимум 5 публикаций за период 1992-2022

Figure 12: Сети соавторства российских социологов - наибольший связанный компонент сети при наличии у авторов минимум 5 публикаций за период 1992-2022

Если же мы строим сеть соавторства только для тех, кто выпустил за 30 лет как минимум 15 работ, в сеть попадают лишь 49 авторов (0,7% выборки), а основной компонент состоит лишь из 12 человек (Рис. 13). Сюда попадают социологи из ядра предыдущей сети. Ядро представляют авторы, соединяемые Ж.Т. Тощенко, у которого, опять же, самая разветвленная сеть. Однако в отличие от предыдущей сети, здесь сила связи исследователей примерно одинаково низкая, за исключением Голенковой З.Т. и Игитханян Е.Д. Они являются наиболее интенсивно кооперирующими друг с другом социологами, к тому же З.Т. Голенкова связывает между собой два участка данной сети. Социально-экономические исследователи из ФНИСЦ РАН и ВШЭ в данном случае находятся на периферии главного связанного компонента сети соавторов.

Сети соавторства российских социологов - наибольший связанный компонент сети с барьером отсечения в 15 публикаций за период 1992-2022

Figure 13: Сети соавторства российских социологов - наибольший связанный компонент сети с барьером отсечения в 15 публикаций за период 1992-2022

Таким образом, при анализе сети соавторства мы можем четко выделить ядро научной коллаборации, которое в свою очередь представлено отдельными центрами притяжения. Эти группы могут быть объединены либо вокруг конкретных персоналий, организаций, либо тематик исследований. Многие из выделенных центров притяжения сохраняются при отсечении менее продуктивных (в смысле международно рецензируемых в WoS публикаций) исследователей. Это говорит об отчетливой полигентричности такой сети и сниженной кооперации (опять же, исключительно в смысле соавторства) между более “плодовитыми” социологами. Отметим, что в целом количество продуктивных авторов и коллабораций является не очень большим – для сети соавторства скорее характерны индивидуальные работы, что может быть признаком специфических паттернов исследовательской работы с сфере социологии. Сеть достаточно фрагментарна и представлена относительно небольшим ядром коллаборирующих соавторов, среди которых международных участников нет.

Исследователи в целом отмечают рост публикационной активности в российской науке (Трофимова, 2023), при этом соотношение долей коллаборационной активности характеризуется перераспределением долей коллабораций – доля национальных коллабораций растет, в то время как доля международных снижается (Moed et al., 2018). Для социологического сообщества также характерен рост публикационной продуктивности. Однако характеристикой коллабораций социологов является ориентация на внутренние, российские коллаборации или индивидуальную работу. В нашем случае встают два вопроса: (1) какое критериальное количество публикаций может демонстрировать индивидуальную научную продуктивность для представленного набора данных публикаций по социологии в WoS; (2) какое количество публикаций в соавторстве можно рассматривать как продуктивную научную коллаборацию, устойчивую во времени.

Индекс коллативности авторов, посчитанный на основе построенных сетей соавторства в программе Pajek, подтверждает структурную разрозненность и относительно невысокую склонность к выстраиванию коллабораций⁵. Индекс рассчитывается как единица минус отношение общего фракционного вклада автора в свои работы к общему количеству публикаций и показывает тенденцию автора к работе с другими авторами (Таблица ??). Полученные результаты соотносятся с анализом сетей соавторства, представленных графически на Рисунках 12 и 13, – даже высокопродуктивные авторы могут иметь низкий уровень коллаборационной активности. У автора может быть значительное количество публикаций, но он может работать индивидуально или с очень узким кругом соавторов.

Автор	Общий клад автора	Количество публикаций	Индекс коллативности
1	TROTSUK_I	49,08	68
2	TOSHCHEN_Z	36,97	49

⁵Данный индекс был рассчитан в программе Pajek, данные по количеству публикаций топ-авторов могут отличаться от данных, полученных в VOSviewer, так как файлы для Pajek создаются с помощью программы WoS2Pajek, которая использует встроенные алгоритмы статистической обработки данных. В целом количественно данные по топ-авторам отличаются несущественно, что позволяет проводить сравнения разных метрик. В таблице жирным шрифтом отмечены авторы с самым высоким индексом коллативности.

Автор	Общий клад автора	Количество публикаций	Индекс коллаборативности
3	KRAVCHEN_S	35,50	38
4	#RADAEV_V	31,58	36
5	#YANITSKI_O	35,00	35
6	ZBOROVSK_G	24,17	35
7	LAPIN_N	26,28	33
8	PUZANOVA_Z	16,53	33
9	IVANOV_V	21,19	32
10	ROMANOVS_N	25,28	29
11	GORSHKOV_M	23,48	29
12	GOLENKOV_Z	13,51	27
13	BARSUKOV_S	22,33	25
14	LEVASHOV_V	21,21	25
15	TIKHONOV_N	21,17	25
16	NARBUT_N	12,53	25
17	FILIPPOV_A	20,00	22
18	SOKOLOV_M	18,33	22
19	TESLYA_A	21,00	21
20	STEPANOV_E	15,67	21

Коллaborации научных организаций (Рис. 14) однозначно показывают два центра притяжения – РАН и ВШЭ. Особенность положения РАН заключается в том, что она не только является центром в и так довольно связанном ядре сети организационной коллаборации (т.е. соединяет сильно связанные институции), но и открывает путь к этим коллаборациям со стороны слабо связанных организаций (справа сверху), которые, к тому же, практически не связаны друг с другом. Специфика ВШЭ состоит в коллаборации с иностранными вузами (например, Университетом Мичигана, Тильбургским университетом и др.). Между этих двух больших организаций находятся более мелкие, однако относительно ближе интегрированные с другими ВУЗы, РАНХиГС и Университет им. Г.В. Плеханова. Мы также можем отчетливо наблюдать географические группировки вокруг СПбГУ и довольно крупный кластер чеченских университетов, которые также соединяются с другими ВУЗами южных регионов России.

Сети соавторства организаций

Figure 14: Сети соавторства организаций

Динамически картина организационных коллабораций характеризуется преобладанием сначала РАН, потом ВШЭ, а затем региональных вузов в пространстве публикационных коллабораций. В начале 2010-х было характерно преобладание традиционно крупных московских организаций (РАН, МГУ). Затем к ним (из крупных) добавились РУДН, СПбГУ, РГГУ, Плехановский университет, после 2015 г. – ВШЭ и иностранные университеты, и уже после 2017 г. РАНХиГС. Совершенно новые организации на академическом ландшафте, которые появились в районе 2020 г. и позже – это чеченские

ВУЗы, хотя отдельные южные университеты начали свою активную деятельность гораздо раньше даже крупных московских организаций, обозначенных выше. В анализе публикационной активности в хронологическом аспекте также обращает внимание на себя тот факт, что РАН (Институт социологии) показывал положительную динамику роста по публикациям за весь период с 1992 года, в то время как начало роста публикаций по университетам-лидерам приходится на конец 2000-х – начало 2010-х гг.

В общей сложности выделены 63 страны, с которыми сотрудничают российские коллективы социологов, однако только 27 стран удовлетворяют требованию наличия в выборке минимум 5 публикаций. В топ-5 входят США, Германия, Великобритания, Италия, Нидерланды, но при этом 90% соавторства документов принадлежат России. Эти выделенные топ-5 стран представляют «традиционную» географию сотрудничества. Условная «новая» география сотрудничества включает Китай, Швейцарию, Австралию, Швецию, Испанию и другие страны.

При построении сети соавторства из всех стран за весь временной период (30 лет) обращает на себя внимание следующая особенность. Коллaborации по странам можно отнести к 2 категориям: двусторонние отношения (правая часть Рис. 7.10) и многосторонние колаборации (левая часть Рис. 7.10), куда относятся как раз страны «традиционной» географии. Такие многосторонние колаборации, безусловно, имеют больший потенциал охвата научного пространства, больше возможностей для привлечения новых участников колабораций и более высокую публичность.

Сети колабораций российских социологов по страновой принадлежности Анализ соавторства публикаций показал, что социологическое сообщество достаточно неоднородно, большое количество авторов не входит в ядро колабораций. Также публикационная активность авторов весьма невысокая – критерию порога в 5 и более статей в выборке (за 1992-2022 гг., все типы публикаций) соответствуют только 394 из 6765 авторов. Значительное количество авторов работает индивидуально, а имеющиеся научные колаборации ограничены устоявшимися коллективами из ведущих научно-образовательных организаций.

В общей сложности выделены 63 страны, с которыми сотрудничали российские коллективы социологов за период 1992-2022 гг. Первой особенностью международных колабораций российских социологов является декомпозиция на «традиционную» и «новую» географии сотрудничества. Вторая особенность колабораций – это количество стран-участников. С рядом стран выстраиваются только двусторонние колаборации, а с другими российскими социологами участвуют в многосторонних колаборациях.

Анализ соавторства организаций продемонстрировал модель сотрудничества «ядро-периферия», где ядро представлено колаборациями двух доминирующих организаций – Российской академии наук и Высшей школы экономики. Также данная модель сотрудничества характеризуется наличием группы традиционно представленных в колаборациях институтов в силу своей истории, репутации и географии (в основном Москва и Санкт-Петербург), а также присутствием относительно новых участников, что может отражать институциональную трансформацию научного ландшафта в связи с изменениями в национальной образовательной и исследовательской политике.

Международные колаборации российских социологов малочисленны и в основном представлены российскими авторами с незначительным участием зарубежных ученых. Первым фактором, ограничивающим включенность в международные колаборации, является языковой фактор (84,37 % публикаций представлены на русском языке). Вторым важным фактором является особенность

выстраивания коллaborаций – либо склонность к индивидуальной работе, либо сотрудничество с отечественными исследователями.

7.11 4.2.3 Картирование научного поля: применение VOSviewer и Biblioshiny на материалах Web of Science

Анализ соприсутствия ключевых слов (keywords co-occurrence) позволяет картировать тематические кластеры ключевых слов публикаций – построить карты (сети) ключевых слов. Соприсутствие ключевых слов показывает, как соотносятся друг с другом библиометрические объекты (ключевые слова) на основе документов, в которых они одновременно присутствуют (соприсутствуют). Если ключевые слова не указаны автором публикации, то они могут быть присвоены журналом, базой данных или автоматически извлечены из заголовка, что позволяет обозначить тематическую направленность на основе метаданных академической работы (Maltseva & Batagelj, 2020a). В библиометрических исследованиях анализ соприсутствия ключевых слов является весьма популярным самостоятельным подходом, часто определяемым как картирование структуры знаний по соответствующему научному направлению (Павлова, 2023).

В нашем случае картирование сетей соприсутствия ключевых слов производилось для отдельных научных областей из собранных данных Web of Science. Цель данного этапа, как и этапа обработки данных, в первую очередь была связана с определением наиболее удобного и наглядного отображения существующей тематической структуры разных дисциплин. Во вторую очередь мы попытались выделить содержательные категории, в которые объединяются встречающиеся в публикациях термины, проанализировать эволюцию популярности тех или иных терминов, выявить основные тематические тренды, а также оценить статус тех или иных тематик в ракурсе (бес)перспективности их разработке в текущем научном дискурсе. Обозначим заранее, что данная предварительная работа не является междисциплинарным анализом в полном смысле слова. Она проводилась в рамках дедуктивно определенных дисциплин (в частности, политологии и социологии) и не включает в себя перекрестные тематические совпадения между дисциплинами (например, такие точно есть между политологией и социологией).

С технической точки зрения картирование научного ландшафта осуществлялось с помощью программного обеспечения VOSviewer и biblioshiny (часть пакета bibliometrix на языке R). VOSviewer (www.vosviewer.com) – программа, разработанная ученым в Лейденском университете (Королевство Нидерланды) специально для построения библиометрических сетей. Разработчики программы предложили метод VOS (visualization of similarities) – визуализации сходств между объектами при построении библиометрических карт (сетей) на основе расстояний между этими объектами, которые отражают силу связи между элементами (Van Eck & Waltman, 2010). В нашем случае для работы в этой программе была сделана предобработка данных в Python с доработкой в ручном режиме, подробно освещенные в третьей части отчета. Корректировки уникальных имен (ФИО) ученых, а также названий организаций вносились через тезаурусы (справочники с правилами замены встречающихся имен в метаданных на пользовательские). С помощью VOSviewer удалось произвести качественные визуализации сетей соприсутствия ключевых слов, а также выделить кластеры терминов, тематически связанных друг с другом.

В дополнение к VOSviewer мы также использовали программу biblioshiny из пакета bibliometrix. Эта программа, разработанная учеными Неаполитанского университета (Италия), предназначена для систематического анализа как ключевых слов, так и связей между учеными, институциями, и в целом не ограничивается одним лишь сетевым анализом (Aria & Cuccurullo, 2017). С помощью biblioshiny нам удалось произвести общий дескриптивный анализ публикационной активности российских ученых и университетов, а также осуществить довольно подробное первичное картографирование научного ландшафта как в разрезе «иерархии» тех или иных тем (популярность-нишевость), так и проследить изменение статуса данных тематик во времени.

Для начала представим самые общие сведения о тематиках исследований. С помощью VOSviewer были составлены топ-10 самых часто упоминаемых и наиболее важных с точки зрения соприсутствия ключевых слов. Данные списки не совпадают до конца, поскольку одного лишь упоминания в разделе «ключевых слов» недостаточно, чтобы можно было считать ту или иную тематику популярной – соответствующее ключевое слово должно не просто встречаться в большом числе публикаций, но и активно присутствовать во взаимосвязи со многими другими ключевыми словами. Чем больше терминов, с которыми соприсутствует определенное ключевое слово, и чем чаще оно с ними соприсутствует, тем более достоверно можно говорить, что данная тематика встроена в активный поток научных разработок, причем во многих областях. Чтобы учесть такое положение ключевых слов, в VOSviewer применяется показатель «общей силы связи» (total link strength). Мы ранжировали наши ключевые слова как по нему, так и по «сырой» встречаемости.

В таблицах ниже представлены топ-10 ключевых слов из социологии (табл. 1.1) и политологии (табл. 1.2). Ключевые слова выбирались таким образом, чтобы они присутствовали минимум в 15 публикациях – это позволило исключить из анализа редко упоминаемые темы, а также различные варианты написания одного и того же слова. Можно заметить, что термины, которые часто упоминаются, также имеют сопоставимо высокую общую силу связи, однако это верно не для всех ключевых слов. Хотя при ранжировке новых слов не добавляется, можно сказать, что исходя из общей частоты соприсутствия, основные тематики исследований сконцентрированы скорее вокруг молодежи и образования, тогда как исходя из общей силы связей ценности являются более популярной темой, которая широко и интенсивно присутствует в сети.

Таблица 1.1 Топ-10 терминов в анализе соприсутствия ключевых слов (социология)

Ключевое НПП слово	Соприсутствие в наборе данных (количество раз)	Ключевое слово	Общая сила связей
1 russia	178	russia	185
2 youth	93	values	119
3 education	78	youth	115
4 sociology	78	identity	110
5 identity	77	education	108
6 values	72	culture	106
7 culture	71	gender	97
8 trust	61	trust	82
9 gender	58	society	82

Ключевое НПП слово	Соприсутствие в наборе данных (количество раз)	Ключевое слово	Общая сила связей
10 migration	58	inequality	80

Похожая ситуация, но в меньшем масштабе характерна и для политологии. Полное совпадение относительно 7 приоритетных тем – «Russia», «democracy», «China», «politics», «state», «elections», «international relations» – сочетается с некоторой вариацией популярности тем «identity», «authoritarianism» и «power», которая, однако, несущественна.

Таблица 1.2 Топ-10 терминов в анализе ключевых слов (политология)

НПП	Ключевое слово	Соприсутствие в наборе данных (количество раз)	Ключевое слово	Общая сила связей
1	russia	385	russia	326
2	democracy	142	democracy	129
3	china	139	china	113
4	politics	103	politics	88
5	state	100	state	81
6	elections	88	elections	74
7	power	68	identity	56
8	identity	67	authoritarianism	54
9	authoritarianism	58	power	54
10	international relations	54	international relations	44

На рисунках 1.1 и 1.2 представлены визуализации сетей соприсутствия ключевых слов с разбиением на кластеры для социологии и политологии соответственно. Приведем нашу интерпретацию тематических кластеров в социологии:

- *Историко-теоретический* (красный кластер): capitalism, evolution, revolution, ideology, crisis, corruption, democracy, sociology (в различных вариациях), discourse, politics, economy, society, state, Russia, China, Max Weber и т.д.
- *Социально-демографическая_ политика* (зеленый кластер): age, children, health, family, gender, life, women, а также inequality, justice, solidarity, Europe и т.д.
- *Социальные технологии* (синий кластер): mobility, risk, behavior, identity, culture, management, modernization, globalization, innovation, integration, adaptation, tolerance и т.д.
- *Социально-экономический* (желтый кластер): labor, labor market, social structure, work, education, higher education, employment, human capital, precariat, patriotism и т.д.
- *Цифровые технологии* (фиолетовый кластер): internet, (social) media, digitalization, communication, information society, а также social networks, social capital, impact, consumption, civil society, social inequality, trust и т.д.

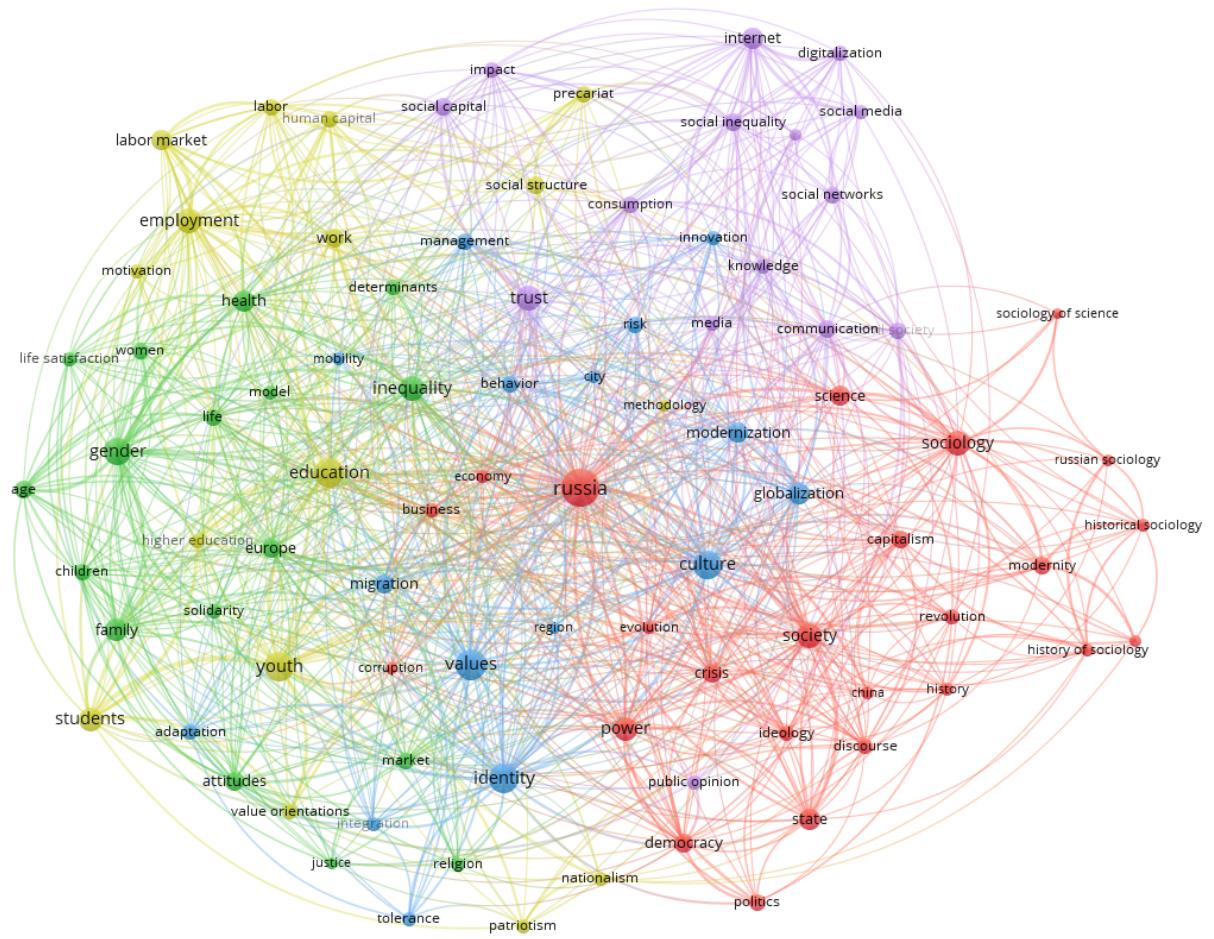

Рис. 1.1. Сеть соприсутствия ключевых слов (социология)

Теперь приведем нашу интерпретацию получившихся тематических кластеров в области политологии:

- *Геополитика и международные отношения* (зеленый кластер): Russia, China, European Union, globalization, geopolitics, regionalism, international relations, BRICS и т.д.
- *Фундаментальные политические явления* (красный кластер): politics, democracy, authoritarianism, institutions, power, governance, corruption, parties, protest и т.д.
- *Социальные институты и процессы* (синий кластер): civil society, state, ideology, values, education, modernization, law, culture, society, cooperation, migration и т.д.
- *Область социально-политической напряженности* (желтый кластер): nationalism, terrorism, war, conflict, Ukraine, crisis, identity, ethnicity, islam, trust, media, public opinion и т.д.
- *Политологический инструментарий* (серый кластер): comparative analysis, methodology, elites.

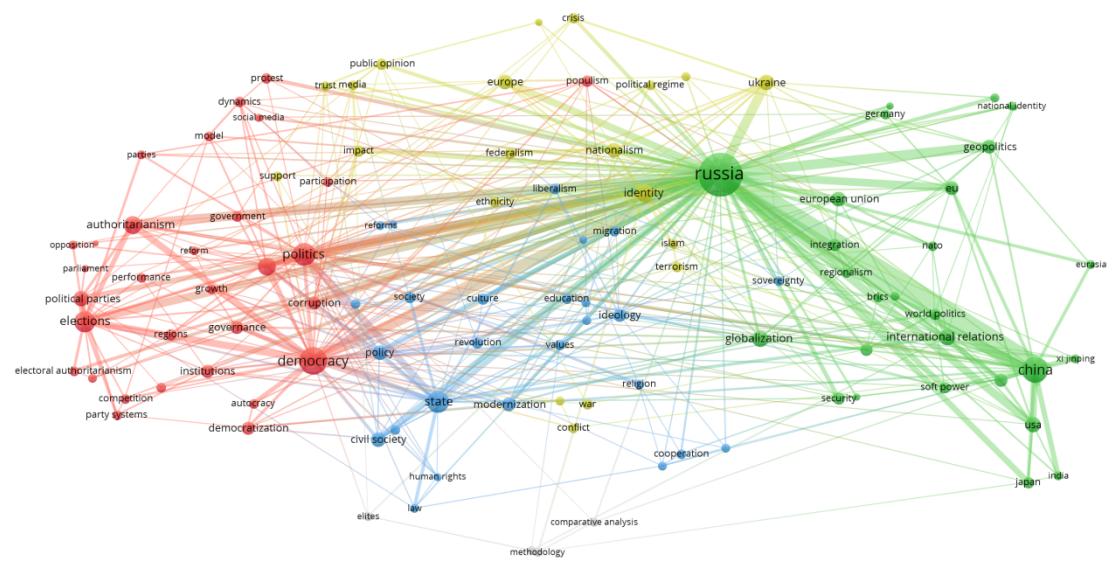

Рис. 1.2. Сеть соприсутствия ключевых слов (политология)

Представленные визуализации позволяют составить первое впечатление о том, в какой контекст встроена та или иная тема, а также увидеть потенциальные области, связки между которыми пока еще не проработаны в литературе. Например, в случае публикаций по социологии можно увидеть сравнительное отсутствие связей между темами из социально-экономического (желтого) и историко-теоретического (красного кластера), за исключением тем «России» и «образования». Или в случае политологии, достаточно заметно разграничение между областью фундаментальных политических явлений (красный кластер) и геополитикой (зеленый кластер). В случае политологии эти области, помимо России как объекта исследования, связываются через области социально-политической напряженности (желтый кластер) и, в несколько меньшей степени, через изучение социальных институтов и процессов (синий кластер). Для социологии, в данном случае, сравнительно труднее выявить связующие области и разъединенные области, однако сама идея использования сетей соприсутствия для составления впечатления о состоянии той или иной области, согласно результатам нашего анализа, выглядит продуктивной.

Анализ тематических трендов мы выполнили в нескольких видах. Во-первых, это такой же дескриптивный анализ частотности употребления тех или иных терминов (в нашем случае, заголовков, в силу малонаполненности области ключевых слов). Во-вторых, мы обратились к параметрам сетевой центральности и степени для тематических кластеров (так же составленных из заголовков), чтобы количественно оценить степень популярности и «укоренненности» тематик публикаций. В-третьих, мы выполнили анализ центральности-степени для публикаций из разных хронологических периодов отдельно, а также визуализировали общую схему эволюции публикационной активности по тематикам (также выделенных с помощью кластерного анализа).

Описание трендов по частотности тех или иных слов в заголовках можно провести как с хронологической точки зрения, так и с точки зрения длительности обращения к той или иной тематике. Так, на примере публикаций по социологии (рис. 2.1) можно выделить (хотя и с оговорками) некоторые тренды конкретного временного периода: например, появление «пандемии» и «ковида» в

публикациях 2020 г., «этнического» в публикациях 2010 г. на волне беспорядков на Манежной площади в Москве, «федерализм» в связи с переустройством федерального устройства России в 2000 г. и т.д. Однако в общем виде нельзя проследить однозначного тематического тренда, т.к. практически все представленные слова из заголовков упоминаются в публикациях практически за все годы, являются долгоиграющими.

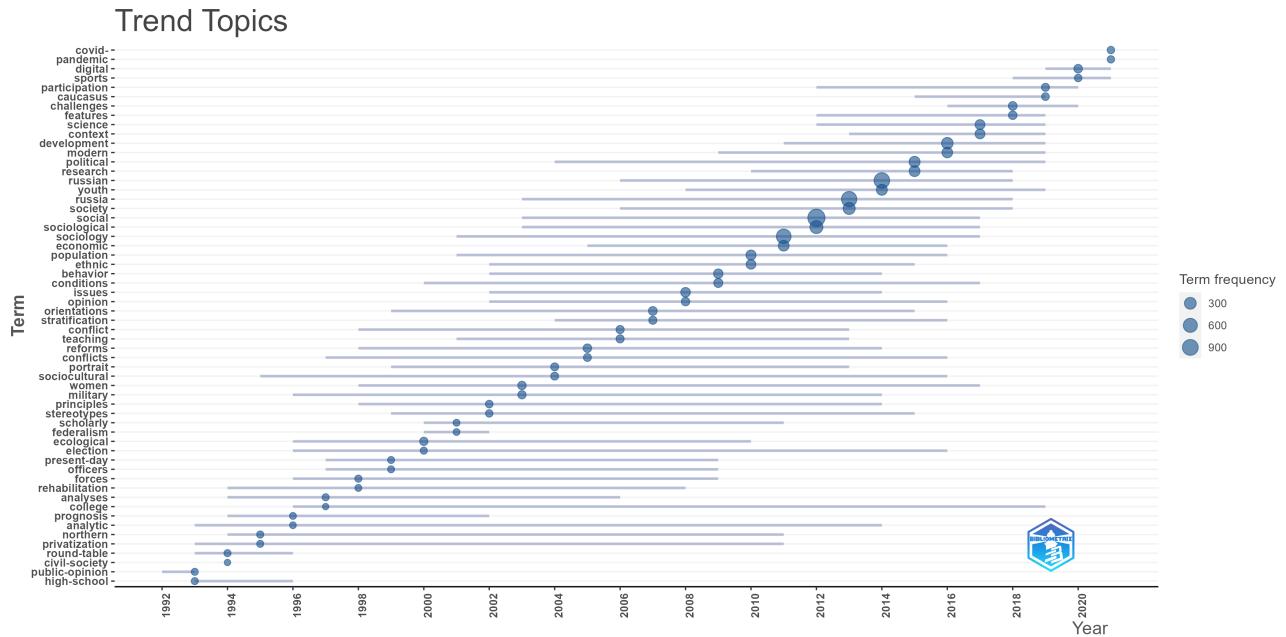

Рис. 2.1 Топ-2 популярных заголовка за каждый год (социология)

Ситуация с трендами в политологии заметно отличается от того, что происходило в социологии. Отчетливо заметно, что порядок частотности слов в целом меньше, чем в социологии, равно как и общее число выделенных терминов, несмотря на то, что для анализа отбирались 3 (а не 2, как для социологии) самых популярных слова из заголовков за каждый год. Отметим также, что использование большей части слов ограничивается серединой 2000-х годов – практически нет примеров появления одной и той же темы, начиная с 1990-х, вплоть до текущего момента. Общая тематическая эволюция показывает, что в 1990-х – 2000-х фокус внимания был сосредоточен на рыночных реформах, глобализации и модернизации России. С 2013 г. отчетливо появляется тренд на национализацию исследовательских тематик (пик частотности отдельных слов максимален в 2014 г.). После этого можно отследить расширение «географического» фокуса в исследованиях, а также фокус на конкретные сферы практической политической деятельности и смежных сферах. Как и в социологии, наиболее популярные слова из заголовков 2020 г. касаются пандемии и ковида.

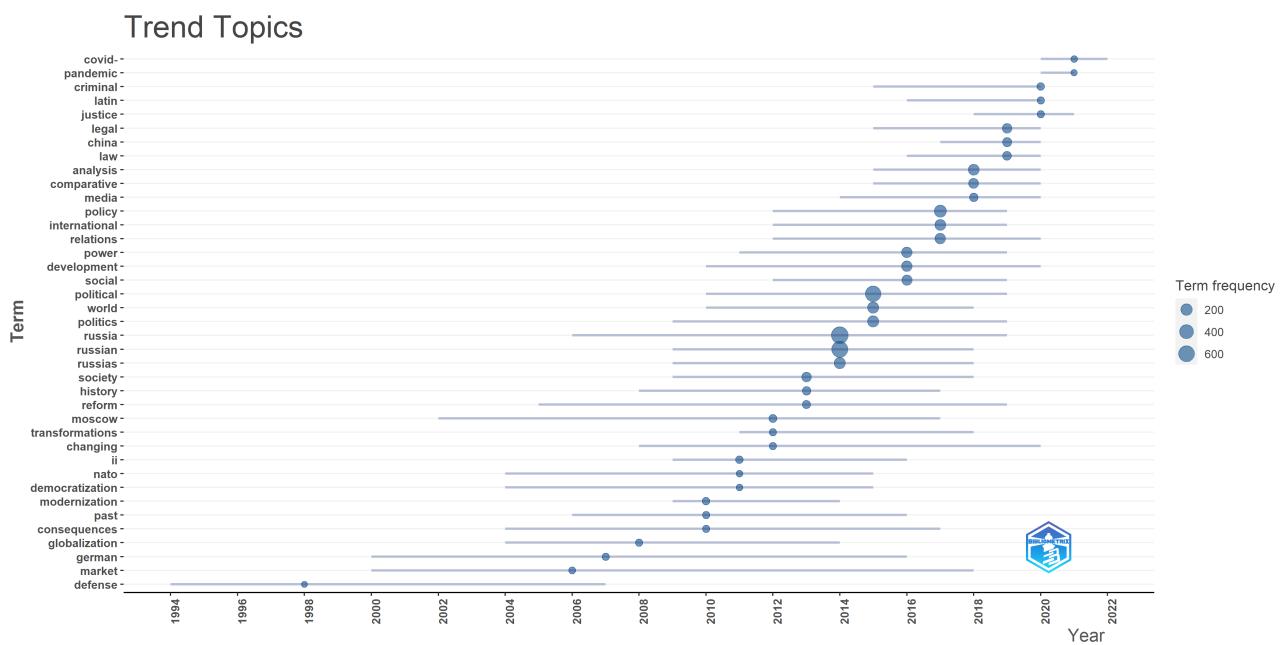

Рис. 2.2 Топ-3 популярных заголовка за каждый год (политология)

Выводы, полученные с помощью анализа частотности упоминания тех или иных слов в заголовках публикаций, являются практическим инструментом для анализа наиболее общих тематических паттернов библиографических записей. Такой анализ дает возможность получить общее представление о языке дисциплины, а также выделить некоторые исторические тренды, связанные с ее развитием. Например, в нашем случае для социологических публикаций характерно продолжительная встречаемость определенных слов на всем протяжении анализируемого периода, что может говорить о систематической роли этих понятий в языке науки. Напротив, в политологии как вариация терминов, так и их встречаемость во времени более ограничены, термины чаще отражают конкретные образования/процессы/акторов, нежели фундаментальные понятия, что также может говорить о специфике развития российской политической науки.

Тем не менее, стоит крайне осторожно относиться к этим выводам ввиду того, что встречаемость слова в заголовках – не прямой результат мотивированных действий авторов, агрегируя которые можно получить общее впечатление о мнениях и вопросах ученых, которые они озвучивают в публикациях. Для подлинно тематического анализа в идеале стоит обращаться к ключевым словам, потому что именно через них авторы определяют смысл своей публикации. Тем не менее, в наших условиях мы не могли провести анализ частотности ключевых слов, поскольку упоминания о них отсутствовали более чем в 50% библиографических записей (как политологических, так и социологических). Причины данного обстоятельства видятся в не проработанности базы данных Web of Science, однако более точный анализ может показать иные результаты.

Далее представим результаты тематической эволюции в публикациях российских социологов (рис. 3.1) и политологов (рис. 3.2). Для проведения данного вида анализа также применялся кластерный анализ, который сгруппировал публикации с тематически схожими заголовками. Темпоральные изменения в кластерах определялись с помощью других сетевых алгоритмов (Cobo et al., 2011). Временные срезы были заданы исходя из динамики публикационной активности в соответствующих дисциплинах как ориентира для общей динамики развития дисциплины.

В российских социологических публикациях стабильно выделилось меньше связанных тематических

групп, чем в политологии. Исторически тематический фокус в социологических публикациях сначала задавался политической сферой (реформы, федерализация и т.д.), затем перешел в область прикладных исследований социальной сферы (название кластера «жизнь»), а также глобальной динамики. После 2014 в исследованиях стабильно присутствовал кластер национально-ориентированных тематик, а также публикаций, сконцентрированных на фундаментальных социологических тематиках.

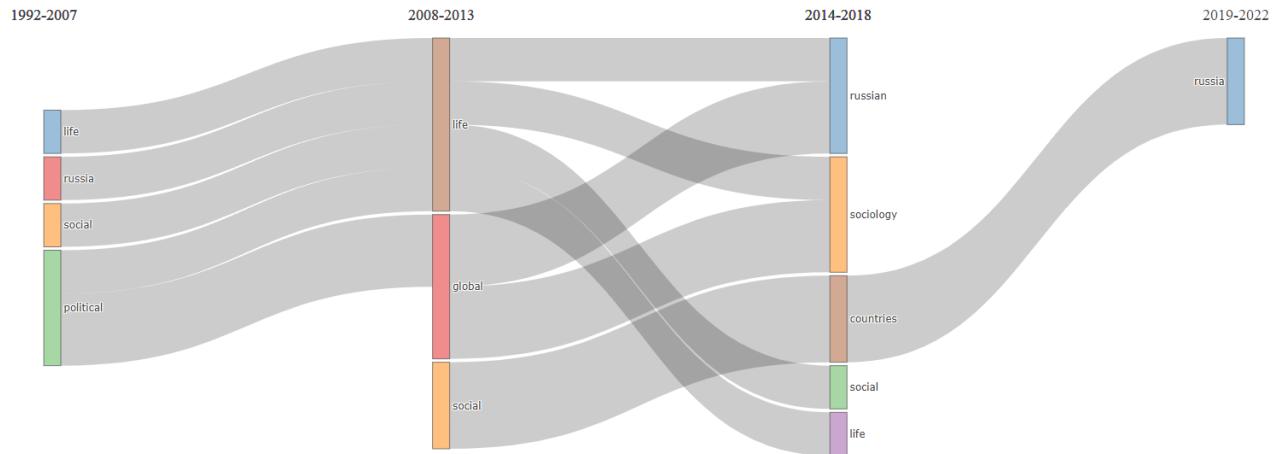

Рис. 3.1 Тематическая эволюция (социология)

В политологии вектор тематической эволюции задали работы по геополитике, а также советскому прошлому и текущим (на тот момент) конфликтам. Период 2005-2013 характеризуется широким разнообразием тематических направлений, начиная от узко-региональных (например, «Кавказ») и заканчивая фундаментальными вопросами политологической теории и политической практики. Интересно, что после 2014 г. многие темы смещаются в электоральную (или, вероятно, прикладную) область, а некоторые из национально-ориентированных тем перетекают в общую категорию «идентичности». Период с 2019 по 2022 гг. характеризуется преобладанием изучения России, а также законодательной сферы (как в России, так и в других странах).

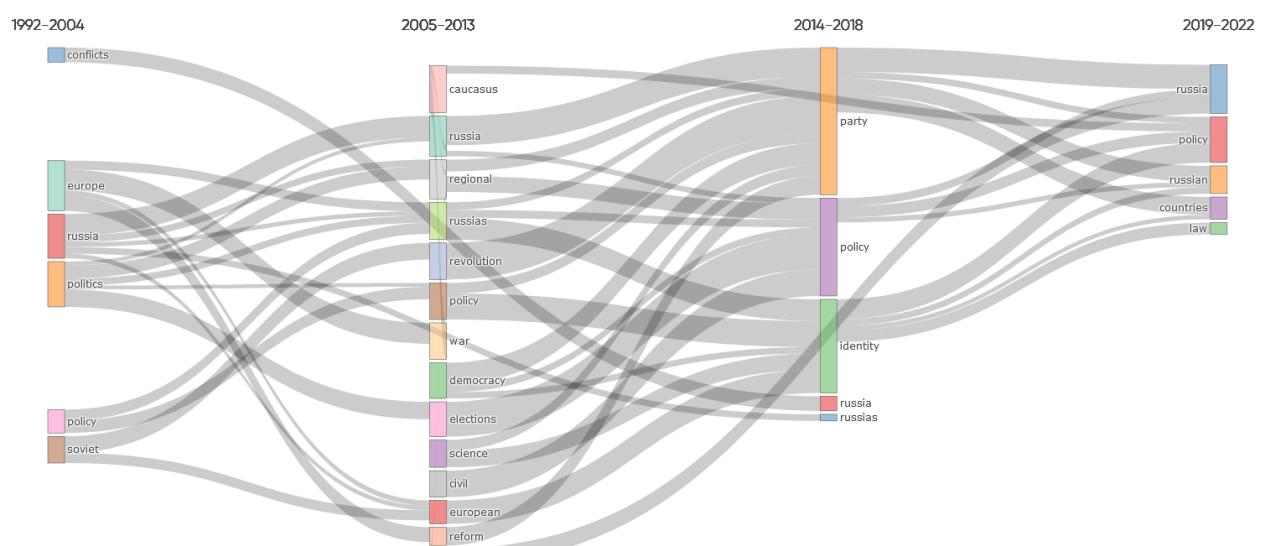

Рис. 3.2 Тематическая эволюция (политология)

Анализ тематической эволюции, в отличие от сравнительно менее изощренного дескриптивного анализа частотных трендов позволяет более глубоко оценить, какие темы и как именно существовали/трансформировались.

на протяжении времени. Благодаря использованию методов кластеризации и других сетевых алгоритмов обнаружения схожести между узлами сети, возможно построить схему преемственности публикаций, и, как следствие, отдельных тематик и тематических направлений. Более того, реализация данного подхода в biblioshiny позволяет получить доступ к полностью размеченному массиву данных, который затем можно анализировать с помощью более точных инструментов. Однако следует оговориться, что, несмотря на группировку схожих публикаций, эти кластеры остаются сугубо эвристическими, а потому нельзя делать окончательных содержательных выводов о дисциплинарной эволюции, не проведя критический анализ интерпретации алгоритмически сгенерированных кластерных решений.

Наконец, представим результаты структурного анализа центральности-степени тематик публикаций российских социологов (рис. 4.1) и политологов (рис. 4.2). Принципы построения тематических кластеров аналогичны описанным выше. Главное отличие – в расположении групп на двумерной оси координат, где ось абсцисс представляет степень «релевантности» той или иной тематики для остального научного поля (замеряется с помощью сетевой центральности), а ось ординат показывает степень «разработанности» тематики – количества работ в определенной области (операционализируется через сетевую степень).

Анализ схемы центральность-степень для социологии показывает, что на начальном этапе наиболее активно развивающимися и релевантными были публикации, касающиеся социологии как науки, а также студентов, образования и других социальных сфер и групп и культуры (в том числе ценностей). На следующем этапе данные темы в определенной степени укоренились, либо пролиферировались и частично перешли в область «нишевых» тем, с более узким фокусом и меньшей релевантностью для остального поля науки. Также с 2008 по 2018 гг. можно наблюдать появление области исследований, сконцентрированных на изучении глобализации, урбанизма и благополучия (они оставались «нишевыми»). В последний анализируемый период изучение образования встроилось в контекст общего социально-экономического развития, а также к этим темам добавилось изучение цифровых технологий и их последствий.

Рис. 4.1. Центральность-степень тематических кластеров во времени (социология)

Схожий анализ для сферы политологии показал следующие результаты. Изначальным двигателем

публикационной активности были темы, посвященные внутренним конфликтам, а также политическим и региональным трансформационным процессам. На следующем этапе к уже имеющимся группам тем добавляется много новых, а в качестве фундаментальных закрепляются изучение демократии, пост-советского пространства и региональной политики. Проявляются работы по дискурс-анализу и правам человека. После 2014 г. тематический спектр сильно сужается, на передний план выходят темы внутrerоссийской и глобальной политики, появляется небольшое, относительно незаметное число публикаций касательно украинского кризиса и электоральных систем. На последнем этапе фундаментальной темой обозначается изучение законодательной сферы России, а локомотивом выступает изучение внутrerоссийской политической трансформации. Глобальный сравнительный анализ сильно уступает как в плане проработанности, так и в плане релевантности для остального дисциплинарного контекста.

Рис. 4.2. Центральность-степень тематических кластеров во времени (политология)

В заключение отметим, что ранжирование тематик по степени их проработанности и релевантности – важный этап библиографического сетевого анализа. В отличие от предыдущих инструментов, этот позволяет увидеть структуру научного поля и понять, какое место занимает изучение того или иного вопроса, чего нельзя достичь сугубо сетевой визуализацией либо подсчетом частот тех или иных ключевых слов. Однако опять же встает вопрос содержательной консистентности результатов, полученных алгоритмическим путем, в связи с чем и к выводам данного анализа стоит относиться критически.

7.12 5.11.1 Модели управления благотворительными фондами – бенефициарными собственниками бизнес-компаний

7.12.1 Введение

Как мы себе представляем, что такое благотворительный фонд? Какой образ возникает в нашем воображении? Как правило возникает более-менее стандартный набор: «острая социальная

проблема», самоотверженные, активные и мобилизованные проблемой люди и постоянный поиск денег. Соответственно выстраивается образ человека, его личных и профессиональных качеств – сотрудника или руководителя благотворительного фонда или НКО.

А если задуматься о другой модели, когда благотворительный фонд владеет бизнесом или группой компаний? В этой модели он сам получает доходы и сам распоряжается ими. Кроме того, в зоне его ответственности оказываются очень разноплановые задачи – не только развивать благотворительные проекты, но также и заниматься устойчивостью бизнеса и его стратегическим развитием.

В европейских странах такая модель – фонды-собственники компаний, ФСК - оказывается довольно распространенной. В числе фондов-лидеров по размеру капитала — Novo Nordisk Foundation (Дания, группа компаний Novo), INGKA Foundation (Нидерланды, группа компаний INGKA/IKEA), Fondazione Cariplo (Италия, финансовая группа Intesa Sanpaolo).

Именно эта практика и стала предметом исследования, которое мы будем обсуждать.

Один из важнейших вопросов – кто и как управляет такими фондами? Какими компетенциями обладают люди, входящие в их руководство, какие карьерные треки ими реализуются? По каким принципам формируются команды руководителей? Поэтому мы будем обсуждать не только уже полученные результаты работы. Мы попробуем определить принципы следующего исследования и наметить шаги, направленные на изучение профессиональных сетей и связей руководителей таких фондов, их профессиональный бэкграунд и «композицию» советов директоров, необходимую для успешной реализации непростых и довольно разноплановых задач развития.

В российской практике такая модель управления практически не представлена. Только в последний год наметилось движение в эту сторону у некоторых фондов и компаний. Вместе с тем, определенное развитие получила смежная форма управления и финансирования социальных и благотворительных программ – эндаументы, фонды целевых капиталов. Их главное отличие от «industrial foundations» в том, что сфера деятельности эндаументов ограничена финансовым капиталом, тогда как ФСК также владеют акциями компаний, участвуют в получении дивидендов и в той или иной степени и объеме участвуют в управлении компаниями.

7.12.2 Цели и задачи исследования

Цель работы — сформировать углубленное представление о моделях управления ФСК в странах, где подобные практики широко применяются и имеют существенный вес в экономике, а также определить возможности и стратегии для развития рассматриваемых сценариев в российских реалиях.

Для достижения цели в исследовании формируются следующие задачи: - изучить, что является мотиватором собственника при принятии решения о выстраивании управления активами через создание фонда; - сформировать представление о том, что представляет собой структура управления фондом и как оценивается ее эффективность; - проанализировать, как выстроено управление с бизнес-активами и взаимодействие с другими значимыми участниками (основателями, наследниками, советом директоров и др.), выявить экономическую обоснованность управления активами посредством фонда; - описать структуру и приоритеты благотворительных программ и программ социального развития, оценить факторы их устойчивости и эффективности, - описать страновые регуляторные особенности, влияющие на деятельность IF - определить другие преимущества такой моделью управления бизнесом, понять, для

кого и как результат такого управления является или может являться полезным и выгодным.

7.12.3 Практическая значимость исследования

Модель, когда благотворительный фонд выступает собственником успешного бизнеса, оказывается распространенной в Европе, в первую очередь – в странах Северной Европы и в германоязычных странах. В долгосрочной перспективе именно такие решения оказываются наиболее эффективными и демонстрируют стабильность в осуществлении социальных программ и проектов.

В России в настоящее время активно растет сектор целевых капиталов: законодательно эндаументы имеют возможность становиться собственниками больших активов. Однако в российской практике таких примеров пока не много.

В исследовании наглядно продемонстрирована важная роль страновых особенностей при выборе модели управления фондами. Практическая значимость работы – в задаче наметить направления развития в масштабах российского сектора благотворительности и филантропии. Результаты могут быть использованы для анализа достоинств и недостатков такого рода решений, сравнительного анализа структуры собственности, формирования более комплексного взгляда на инфраструктуру благотворительности, для расширения нашего понимания собственности и способов управлять ею.

По итогам работы были сформулированы рекомендации для собственников компаний, задумывающихся о стратегической устойчивости корпоративных социальных программ, для благотворительных фондов, управляющих эндаументами, для государства – по развитию регулирования в этой сфере.

7.12.4 Методы сбора и обработки данных

Исследование построено в формате кейс-стади. Оно опирается на анализ и обобщение существующих практических примеров десяти фондов-собственников компаний и предлагает выводы о применимости этого подхода в российских реалиях. В каждом из кейсов рассматривается перечень вопросов, помогающих выполнить задачи исследования.

Авторами были разобраны и проанализированы десять фондов – бенефициарных владельцев компаний: Novo Nordisk, Bosh, IKEA, Карл Цейс, Hempel, Ramboll, Pierre Fabre, индийская Tata, итальянские банки Intesa Sanpaolo и La Caixa.

Тематическая структура case-study (Климов et al., 2023): 1. История возникновения фонда, компании: основные моменты 2. Миссия и цели фонда 3. Структура владения и управления компанией 4. Владение 1. Управление 2. Процесс и ступени принятия решений в фонде относительно компании 4. Финансовые показатели фонда и компании 5. Регуляторный режим

На этом этапе методология работы полностью ориентировалась на принципы разработки «делового кейса». Однако следующий аналитический шаг нацелен на изучение практики формирования советов директоров ФСК с использованием сетевого подхода. Изучение состава СД фонда Ново Нордиск за десять лет показало, что его члены не только перемещаются по значимым позициям внутри всей холдинговой структуры, но также включены в управляющие органы других важных стейкхолдеров. Таким образом в СД фонда аккумулируется необходимая экспертиза и социальный капитал каждого из участников. Сетевой подход представляется очень уместным для понимания сути и принципов одной из ключевых практик функционирования ФСК.

7.12.5 Обзор литературы

Практика, когда БФ являются бенефициарными владельцами бизнес-активов, не развита, она только начинает формироваться. В российских исследованиях все больше появляется работ про межпоколенческий трансфер российских бизнесов и частных благотворительных проектов (Мисютина et al., 2015). Много работ посвящены барьерам, сдерживающим развитие ФЦК, эндаументов: неразвитость фондового рынка, недостатки в управлении налоговыми льготами, трудности взаимоотношений с донорами, с управляющими компаниями и другие (Цель Под Ключ - PBWM.RU, n.d.) [Барковец (2013)](Соколова, 2011)[Савченко et al. (2015)](Подольская & Харламова, 2016)

«Фонды – собственники компаний» (industrial foundations) – это организации, владеющие акциями или же долей одной или нескольких бизнес-образований напрямую или же через холдинговую структуру (Thomsen, 1999). Формы ФСК зависят от специфики законодательства в конкретном государстве. Это могут быть фонды, учреждения, трасты с образованием или без образования юридического лица. Но их все объединяет параметр – у них нет собственников или акционеров.

Зачастую ФСК создается основателем и акционером компании и такой выбор является альтернативой передаче прав владения компанией наследникам или внешним инвесторам. Другой вариант их возникновения, когда бизнес изначально создается со стратегической социальной целью (как Novo Nordisc), под влиянием государственного регулирования (Фонд Карипло, Италия) или же по решению наследников (трасты Tata). В большинстве случаев это некоммерческие организации, они владеют или контрольным пакетом акций или особыми классами акций (Hansmann & Thomsen, 2021). Существует практика, когда акции передаются в фонд на принципе безотзывности (Hansmann & Thomsen, 2021).

Модели управления, принципы формирования совета директоров, приоритеты деятельности, структура социальных и благотворительных программ, а также традиции целеполагания в значительной мере определяются страновой спецификой.

Выделяют четыре параметра вариативности форм и решений (Schröder & Thomsen, 2021): - традиции филантропии как в стране, так и в семье основателя; - социально-экономические и культурные особенности страны; - деловые процессы в компании и динамика в «ее» секторе экономики; - специфика и изменения в законодательстве.

Модель ФСК принципиально отличен от грантодающих и благотворительных НКО. Набор задач в них более широкий и требует более широкого набора компетенций и профессионального опыта. Однако главная цель ФСК – реализация акционерных прав согласно с принятыми положениями и ценностями.

В литературе и в исследованиях ФСК выделяются несколько важных для темы направлений.

Управленческая дистанция (Hansmann & Thomsen, 2021). Предметом анализа становятся полномочия советов директоров, распределение функций контроля в Фонде и компании, в управлении операционной деятельностью бизнеса, состав и принципы формирования советов директоров компаний и фонда, в какой мере распространено пересекающееся членство. Оценивается, насколько ФСК оказываются вовлечеными и активными собственниками. В качестве акционера фонд участвует в назначении своих представителей в органах управления компании и участвует в утверждении основных решений, контролирует финансовое положение и др. (Børsting & Thomsen, 2017) (Hilt, 2008) (Schmidt, 2015) (Burkart et al., 2021)

Исследования показывают, что грамотно выстроенное управление ФСК и корпоративного управления оказывают положительное влияние на эффективность компаний – независимо от системы финансового

стимулирования директоров (Kaya & Thomsen, 2022). Тем не менее, здесь фиксируется нелинейная зависимость между управленческой дистанцией и эффективностью компании: позитивное влияние возрастающей дистанции после определенного момента демонстрирует обратный эффект (Hansmann & Thomsen, 2021).

Назначение директоров и работа СД. Исследования фокусируются на большом спектре вопросов и проблем: принципы формирования, оценки рисков для стратегического управления в зависимости от принятых принципов формирования СД, роль законодательного регулирования общественная подотчетность благотворительных фондов [Thomsen (2016b)](Hansmann & Thomsen, 2021). Еще одна большая область исследований - система мотивации и финансовые условия участия в СД в ФСК, анализ KPI и принципов его работы, проблематика нефинансовой мотивации и т.д. (Hansmann & Thomsen, 2021)

Страновая специфика. Большой сегмент исследований посвящены страновой специфике и изучению социо-культурных и социально-экономических детерминант в развитии практики ФСК. Наиболее распространение ФСК получают в Северной Европе и германоговорящих странах, хотя они встречаются и в других странах мира и бывают в различных формах [Thomsen & Kavadis (2022)](Kaya & Thomsen, 2022)(Schröder & Thomsen, 2021). Проводится оценка их вклада в ВВП стран и в объем благотворительного сектора (Thomsen & Degn, 2014). Систематический обзор страновых отличий проведен исследователем Центра корпоративного управления БШ Копенгагена С. Томсеном (Thomsen, 2018).

Синдром «сиюминутного мышления». В работах, посвященных корпоративной социальной ответственности и стратегическому развитию институциональных условий для сектора благотворительности эта проблематика обозначается концептом «short-termism»: стремясь в моменте максимизировать возможные выгоды, «временщик» не просто теряет выгоды в стратегической перспективе. Такие действия и такой стиль мышления проецируются в общество и формируют специфический тип культуры и тип социальных отношений. Исследования нацелены на анализ механизмов, которые помогают бороться с «сиюминутным мышлением» и как корпоративной практикой, и как социальным феноменом (Thomsen et al., 2018). Исследователи показывают, что ФСК как специфическая форма управления и сами компании, принадлежащие благотворительным фондам, оказываются хорошим инструментом для преодоления синдрома, т.к. с ними связано стабилизирующее влияние на уровень и качество занятости, на развитие местной экономики. Кроме того, фирмы, принадлежащие фондам, лучше справляются с экономическими кризисами, показывают более высокую выживаемость в длинной временной перспективе (Thomsen et al., 2018). Например, для них выше вероятность выживания в 40-летней перспективе (выживают 30% от их числа – против 10% для компаний с другой формой управления). Причем эти же исследователи показали, что такая форма управления компанией показывает свою эффективность и в кризисное время, когда требуются быстрые решения и решительные действия.

Семейный бизнес. В работах показано, что ФСК имеют много общего с практиками семейного бизнеса (Thomsen et al., 2018). Однако некоторые из базовых параметров ФСК делают его еще более долгосрочным предприятием, чем только лишь семейное владение, поскольку иначе решается вопрос преемственности и собственности, вопросы управленческих и предпринимательских компетенций преемника, иное отношение к дивидендам, иные горизонты планирования и основания для построения долгосрочных планов [Thomsen (1999)](Bertrand & Schoar, 2006)[Souder et al. (2016)](Thomsen & Degn, 2014).

7.12.6 Обсуждение

Главный вопрос и миссия нашей работы – поиск ответа на вопрос: почему нам и нашему государству необходимо интересоваться этой темой?

Ответ на этот вопрос лежит в плоскости экономического развития, драйверов устойчивости корпоративного управления, детерминант появления долгосрочных бизнес-стратегий и развития инфраструктуры благотворительности. Такая аргументация важна в контексте осмысления 30-ти летнего опыта формирования рыночной экономики в нашей стране. По мере ее усложнения и развития появляются возможности создавать все более сложные и долговременные институты.

Мы видим несколько аргументов, которые позволяют отнести к Фондам предприятий как к стратегической задаче экономического и социального развития (Климов et al., 2023). 1. Постепенно менять отношение россиян к «богатству», к «богатым людям», и в том числе – к занятию предпринимательством (SKOLKOVO, n.d.). ФСК как модель владения и управления оказывается противопоставленной личному владению бизнес-активами, что потенциально может сформировать иные представление и новое понимание «частной собственности». Можно предполагать, что практика коллективного принятия решений по вопросам управления компаниями (особенно крупными) будет с большим пониманием воспринято нашими согражданами, чем «эгоистичное владение» (Климов et al., 2023). 2. Государству, чтобы реализовывать долгосрочные экономические стратегии, необходим мандат легитимности относительно базовых инструментов, с помощью которых оно осуществляет регулирование социально-экономических процессов (Климов et al., 2023). ФСК и принадлежащие им компании со временем могут стать устойчивым и эффективным институтом, создающим долговременный эффект и не требующим непосредственного управляющего участия государственных структур в его деятельности. 3. Описываемая модель корпоративного управления снимает с государства необходимость регулировать частные капиталы и определять их судьбу – со всеми сопутствующими этой активности негативными последствиями: конфликтами элит, коррупцией, разрушением устойчиво действующих компаний, компрадорскими установками элит и т.д. (Климов et al., 2023). Кроме того, ФСК оказываются одним из наиболее эффективных инструментов, которые заставляют деньги оставаться и работать в стране. Причем делают это не принуждением, а через создание возможностей нового типа. 4. Владение фондом, по-видимому, является примером частного предприятия другого типа, которое не подвержено недостаткам финансализации – сведения роли бизнеса только лишь к зарабатыванию денег и формированию частного капитала (Dzansi, 2011). Владение фондом также, по-видимому, позволяет избежать проблем наследования, семейных конфликтов и кумовства, которые преследуют семейный бизнес (Børsting & Thomsen, 2017). Более того, фонды являются частными организациями, которые не подвержены знакомым проблемам государственных предприятий, таким как политическое вмешательство или мягкие бюджетные ограничения (Thomsen, 2018). 5. Что делает владение фондами особенно перспективной формой корпоративного управления, так это сопряжение благотворительности с бизнесом (Климов et al., 2023). Фонды должны и могут служить неэгоистичным целям и ценностям, разделяемым в обществе. В отличие от англо-американской традиции, регулирующие органы в странах Северной Европы рассматривают владение компанией как служение полезной социальной цели. Поэтому их законодательство изначально ориентировалось на создание инфраструктуры для деятельности социально-ответственных акторов (Thomsen, 2018). 6. Многие исследователи рассматривают Фонды

предприятий как способ борьбы с «парадоксом временщика» (Климов et al., 2023). Фонды являются долгосрочными владельцами, что может дать их компаниям, конкурентное преимущество в некоторых сферах бизнеса, например, в фирмах, интенсивно занимающихся НИОКР, с длительным жизненным циклом продукции (Børsting & Thomsen, 2017). Похоже, что преимущества долгосрочного подхода более выражены в крупных фирмах, чем в небольших стартапах.

Несколько факторов, по-видимому, усиливают практику долгосрочного планирования в компаниях, принадлежащих фондам (Климов et al., 2023). Например, консервативная долгосрочная ориентация может быть заложена базовыми правовыми положениями. Например, в ряде стран есть положения, которые обязывают Фонды сохранять полученные активы. В отличие от компаний, они не могут (за исключением случаев банкротства) быть распущены до тех пор, пока их бизнес-актив остается действующим [Schröder & Thomsen (2021)](Thomsen, 2016a)

7.12.7 Результаты

Основной результат работы – систематическое описание десяти отобранных кейсов фондов – бенефициарных владельцев компаний: Novo Nordisk, Bosh, IKEA, Карл Цейс, Hempel, Ramboll, Pierre Fabre, индийская Tata, итальянские банки Intesa Sanpaolo и La Caixa. Для каждого из примеров были описаны (Климов et al., 2023): 1. История возникновения фонда, компании: основные моменты 2. Миссия и цели фонда 3. Структура владения и управления компанией 1. Владение 2. Управление 3. Процесс и ступени принятия решений в фонде относительно компании 4. Финансовые показатели фонда и компании 5. Регуляторный режим

Кроме того, были приведены аргументы в пользу подобной практики развития корпоративного управления с точки зрения собственников и акционеров компаний, с точки зрения государства и в контексте развития социальных и экономических процессов.

7.13 5.11.3 Изучение гендерной специфики деструкторов руководителей крупных российских компаний

7.13.1 Введение

В научной литературе и в эмпирических исследованиях существует множество работ, посвященных изучению гендерной специфики лидерства. Существуют «свои» традиции в самых разных дисциплинах – в социологии, политической науке, в психологии и социальной психологии. Заметная доля публикаций приходится на междисциплинарные области, такие как феминистические и гендерные исследования, изучение организаций и менеджмента, сочетающие в себе самые разные жанры: публицистика, научно-популярно изложение теорий и концепций, описание лабораторных экспериментов и полевых исследований, а также обобщающие работы, использующие методологию мета-анализа. Однако увеличение эмпирических данных не приводит к целостному пониманию лидерства как феномена и его гендерной специфики. Можно согласиться с исследователями, которые давно говорят о накопленных знаниях как о множестве несвязанных, противоречивых, фрагментарных сведений и фактов, о череде одновременно амбициозных и тривиальных теорий и исследований (Scheidlinger, 1980).

На фоне большого числа публикаций о лидерстве в целом и женском лидерстве – в частности, заметно меньшее число публикаций посвящено «деструктивному лидерству». Многие авторы утверждают, что

этого рода публикации фрагментированы, основаны на разношерстной методологии, их совокупность плохо осмыслена (Terperg, 2007). Тем не менее, на основании проведенного анализа литературы и исследований мы можем предположить, что существует гендерная специфика в проявлении деструкторов у руководителей, а ряд исследователей и подходов дают сильные объяснительные модели для интерпретации проявляющихся гендерных отличий. Именно этот сюжет стал предметом нашего исследования. Источником данных послужила база данных результатов оценки руководителей российских компаний по методике Хогана, собранная за период с 2019 по 2021 год.

Мы не можем утверждать, что имеющийся массивreprезентативен для всех российских руководителей: он формировался в результате коммерческой деятельности нескольких компаний, предоставляющих услуги по оценке руководителей. Тем не менее, для задач исследования важны другие характеристики: точное попадание в целевую группу и структура массива, позволяющая возможности сравнивать разные категории руководителей.

Массив данных, который использовался для статистической обработки, был полностью анонимизирован. У исследователей не было доступа ни к персональным данным респондентов, ни к данным о конкретных компаниях.

7.13.1.1 Цели и задачи исследования Научная проблема: проанализировать гендерные различия в деструкторах топ-менеджерах российских компаний, опираясь на эмпирические данные. В основе эмпиреки – датасет на основе психометрического теста Хогана (Hogan & Hogan, 2009). Проанализированная структура деструкторов должна быть соотнесена с традицией психоаналитических исследований лидерства и токсичного лидерства.

Задачи исследования:

1. Разобраться с понятием «деструкторы» в контексте проблематики «токсичного лидерства»; углубиться в специфику их измерения в методике Хогана;
2. Провести анализ имеющегося дата-сета с прицелом на гендерной специфики деструкторов; найти ключевые деструкторы, где есть дифференциация по гендерным группам; изучить возможности анализа гендерных отличий деструкторов по различным отраслям.
3. Оценить эвристические возможности психоаналитического подхода к изучению деструкторов руководителей; увидеть их связь со спецификой женского и мужского лидерства.

С точки зрения авторов исследования, именно психоаналитическая традиция системно ведет разработку природы деструкторов и рассматривает бессознательное в качестве их природы. Традиция формируется работами таких ученых, как Фрейд, Лакан, Кляйн, Баум, Клули, Кетс де Врис, Миллер, Штейн, Залезник, Костас, Тахери, Драйвер, Обхольцер, Маккоби, Кохут, Габриели, Мак-Вильямс и другие. Целый ряд направлений изучает деструкторы как связь между невротическими дисфункциями лидера и организационной патологией, взаимозависимость и взаимное влияние лидера и его последователей, различие между лидерами и менеджерами, аутентичное лидерство, опираясь на клиническую парадигму, объясняют природу деструкторов и связанное с ними иррациональное поведение.

Также можно сказать, что для психоаналитической школы больший интерес представляет влияние ранних периодов на лидерский потенциал и не гендер как таковой, а скорее роли отца и матери в развитии

и формировании не только лидерской позиции, но и лидерских деструкторов. Традиционно лидерская тема, включая гендерный аспект, рассматривается с точки зрения прохождения нарциссической стадии и формирования «нормального» или «патологического» нарциссизма у обоих полов. Можно резюмировать результаты анализа следующим образом: в вопросе формирования деструкторов лидеров основная роль принадлежит не гендеру, а специфике прохождения стадий развития и влиянию родителей. При этом, похоже существуют отдельные социальные и культурные нормы, которые определяют различия в том, как матери относятся к сыновьям и дочерям, что формирует специфику в проявлении лидерства.

7.13.1.2 Практическая значимость исследования Новизна работы состоит в использовании психоаналитической традиции для понимания природы гендерных отличий в деструкторах, обнаруженных у руководителей российских компаний. Фокус исследования конструируется пересечением четырех тем и подходов: лидерство, деструкторы, гендер, психоаналитический подход. Проблематика в этих направлениях «приземляется» на эмпирические данные выбранной целевой группы: реально действующие руководители российских компаний.

Практическая значимость работы состоит в комплексности подхода и в применимости полученных результатов для задач бизнес-консультирования, персональной работы с теми, кто претендует на лидерские позиции, для оптимизации командной работы и гармонизации внутреннего взаимодействия команд, для решения задачи управлять деструктивными характеристиками лидера (лидеров).

7.13.2 Обзор литературы

«Темная сторона» лидерства была предметом научного изучения, по крайней мере, в последнее десятилетие (Scheffler & Brunzel, 2020). Исследователи приписывают этой теме такие термины, как деструктивное лидерство (Einarsen et al., 2007), нарциссическое лидерство (Rosenthal & Pittinsky, 2006) или токсичное лидерство (Lipman-Blumen, 2010), и это лишь некоторые из них.

Первое впечатление, которое ожидает исследователя темы деструкторов и «темной стороны» лидерства, связано с отсутствием общепринятого определения данного понятия.

Так Хиггс (Higgs, 2009) указывает, что в настоящее время не существует общепринятых определений и разграничений для термина «деструктивное лидерство». Уместнее говорить о том, что «деструктивное лидерство» является зонтичным понятием. Также Хиггс утверждает, что ключевыми словами, которые определяют этот термин, являются «дирейлеры лидерства», «токсичное лидерство», «лидерство темной стороны», « злоупотребление лидерством» и «деструктивное лидерство». Аналогичным образом, Типпер (Terper, 2007) утверждает, что литература по данной тематике «фрагментирована, плохо интегрирована и использует различные методологии». С этой точки зрения интересны работы, структурирующие данное понятие. Так исследование Чжан, Лесли и Ханну (Y. Zhang et al., 2013) помогло определить несколько слабых областей лидерства, обобщенных позднее Коутом (Cote, 2018). По данному исследованию деструкторы лидера с поведенческой точки зрения можно определить как проблемы с производительностью, отношениями, изменениями, созданием и управлением командами, опытом.

Липман-Блюмен (Lipman-Blumen, 2010) относят токсичное лидерство к процессу, в котором лидеры в силу своего разрушительного поведения и/или дисфункциональных личностных характеристик наносят серьезный и устойчивый вред своим последователям, организациям и другим людям. Автор делает

упор на политических лидеров, хотя его выводы распространяются и на организационный контекст. Он так же, как и Терпер, включает в свой подход разных акторов (лидер, подчиненный, последователь и т.д.) и влияние контекста, истории, культуры. Он указывает, что определение токсичных лидеров - нетривиальный процесс, так как токсичный лидер для одного человека может считаться героем для другого.

Липман-Блюмен один из немногих авторов, кто разделяет поведенческие и личностные характеристики токсичной или «темной стороны» лидерства, а также обращает внимание на разнообразие токсичного лидерства из-за различной степени его проявления и уровня осознанности при демонстрации такого поведения. Чтобы проработать концепт токсичного лидерства, Липман-Блюмен предлагает использовать многомерный фреймворк: учитывать интенциональность или целенаправленность поведения токсичных лидеров, уровень интенсивности их токсичности, типы деструктивного поведения, типы дисфункциональных личностных качеств, которые управляют их решениями и действиями, и последствия самих решений и действий.

Можно обратить внимание, что деструкторы лидерства чаще всего изучаются с поведенческой точки зрения, через описание того, как ведут себя токсичные руководители и какое влияние они оказывают. Однако нас в первую очередь интересует не только проявление деструкторов, но их природа. Многие авторы описывают деструкторы как иррациональное поведение, иногда не поддающееся объяснению ((Terper, 2007), (Ashforth, 1997), (Einarsen et al., 2007), (Lipman-Blumen, 2010)). Значительная часть нашей мотивации и поведения происходит вне осознания, и мы не имеем полного контроля над нашими процессами восприятия ((Kets de Vries, 1989), (Kets de Vries & Miller, 1984)).

Считается, что большая часть психоаналитических подходов к изучению деструкторов опирается на концепции Фрейда и Кляйн (Dashtipour & Vidaillet, 2016). К авторам этого направления принято относить Баума, Клули, Кетс де Вриса, Миллера, Штейна, Залезника, а меньшее количество публикаций также используют теорию Лакана (Dashtipour & Vidaillet, 2016). Например, Костас и Тахери, Драйвер. Психоаналитический взгляд на лидерство основан на том, что невозможно иметь представление о вопросах развития авторитета и лидерства без учета внутреннего мира индивида (Obholzer, 1996). При этом сам предмет изучения лидерства в психоаналитическом подходе достаточно комплексный и можно выделить следующие направления в области исследований деструкторов лидеров:

1. Исследования, раскрывающие связь между невротическими патологиями, такими как нарциссизм, и организационными дисфункциями ((Kets de Vries & Miller, 1984), (Kets de Vries, 1991); (Maccoby, 2000); (Rosenthal & Pittinsky, 2006); (Schwartz, 1990)).
2. Исследования лидерства, фокусирующиеся на вопросе связи лидера и последователей. Так Кохут (Кохут, 2003) популяризировал идею о том, что последователи часто рассматривают лидеров и относятся к ним так, как это отражает их более ранние детские отношения с родительскими фигурами. Габриэль (Gabriel, 2011) изучал различные фантазии с помощью историй, которые последователи рассказывают о своих лидерах. Некоторые также изучали эмоциональную связь между лидерами и последователями ((Kets de Vries, 1989), (Kets de Vries & Miller, 1984)). Кетс де Врис показывает, как эта связь между лидером и последователями часто включает в себя защитные механизмы, процесс переноса, а также управление тревогами, что в комплексе может приводить к дисфункциональному поведению.

3. Исследования, фокусирующиеся на различиях между менеджерами и лидерами. Например, подход Залезника (Kets de Vries, 1991), в котором он выступает за развитие лидеров, а не менеджеров в организациях. Аргументируя это тем, что в то время, как менеджеры сосредоточены на рациональном, порядке и контроле, лидеры более интуитивны, эмоциональны и креативны, и у них есть страсть и видение. Лидеры более эмоциональны и могут лучше справляться с неопределенностью. Именно менеджеры, по мнению Залезника, ставят процесс, политику и личные интересы выше содержания работы (Kets de Vries, 1991). Что, в свою очередь, делает их очень манипулятивными, хитрыми и расчетливыми.
4. Исследования, которые опираются на подход Лакана. Драйвер (Driver, 2013), фокусируется на изучении лидерских идентичностей, которые в конечном итоге приводят к неудаче. Костас и Тахери (Costas & Taheri, 2012) обсуждают популярный в настоящее время подход «аутентичного лидерства» и его акцент на положительных эмоциях.

Поскольку понятие деструкторов или «темных сторон» лидерства оказывается сложносоставным, комплексным, всегда существует потребность в некоторой систематизации и синтезе этих понятий для практического использования. В психоаналитической школе таким исследователем можно считать Мак-Вильямс, которая предложила выделить девять типов организации личности, опираясь на два измерения: определение личностной структуры, которое основано на возрастном периоде переживания травмирующего события, и сочетание защитных механизмов. Объединяя указанные выше понятия, Мак-Вильямс определила типы организации личности или треки, изучая и диагностируя которые, можно определить стиль лидерства и специфическое проявление его «темной стороны» или деструктора.

Хорошим примером практической реализации теоретических подходов оказываются психометрические инструменты. В частности – это методика Хогана и ее возможности для оценки деструкторов руководителей. По мнению Хогана, — это не просто отсутствие навыков, а скорее, дисфункциональные наклонности и связанное с ними поведение (Hogan & Hogan, 2009). Специфика таких личностных характеристик или деструкторов заключается в том, что они могут ухудшить илинейтрализовать любые навыки и компетенции, которые принято относить к «светлой стороне» лидерства. Хоган указывает, что феномен «дисфункциональных диспозиций» характеризуется сочетанием технической компетентности и межличностной неадекватности. В худшем случае лидеры, которые транслируют деструкторы, могут восприниматься своими подчиненными и организацией в целом как «абьюзивные» (Terper, 2007) или «тираннические» (Ashforth, 1997). Так мы видим, что подход Хогана сочетается с другими моделями деструктивного лидерства и скорее представляет собой изучение причин в виде дисфункциональных личностных характеристик или деструкторов, которые на уровне

поведения приводят к негативным проявлениям и последствиям.

Хоган считает себя приверженцем социоаналитической теории (J. Hogan & Holland, 2003), которая, по его мнению, отражает динамику, связанную с успехом в любом групповом процессе. Социоаналитическая теория утверждает, что, как животные, живущие в группах, люди разработали стратегии для максимального индивидуального и группового выживания (J. Hogan & Holland, 2003). Все группы организованы по статусной иерархии, и взаимодействие внутри групп включает в себя две темы: о принятии и о статусе. Соответственно, люди мотивированы как “ладить с другими” (максимизировать популярность), так и “продвигаться вперед” (максимизировать статус по отношению к другим членам

группы).

Такой подход предполагает, что организационный контекст тесно связан с социальным взаимодействием и требует реализации этих мотивов: ладить с другими и продвигаться вперед (Hogan & Hogan, 2007). Чтобы реализовать первый мотив – «ладить с другими» - люди должны сотрудничать, а также восприниматься дружелюбными и позитивными. Чтобы «продвинуться вперед», необходимо проявлять инициативу, стремиться к ответственности и стараться быть признанными.

Природу деструкторов как дисфункциональных наклонностей Хоган раскрывает через теории Адлер, Хорни, Эриксон, Салливан (Hogan & Hogan, 2009), которые утверждали, что проблемы людей основаны на том, как они взаимодействуют с другими. При этом, ранний опыт (в семье, в школе, в группе сверстников) гарантирует, что почти каждый чувствует себя неадекватным в отдельных аспектах. То есть детство и юность почти неизбежно сопряжены со стрессом, и у большинства людей развиваются ожидания, что в определенных ситуациях их будут критиковать и/или они будут чувствовать себя неадекватными или беспомощными.

Ключевой теорией для определения природы деструкторов Хоган считает работу Хорни, которая выделила 10 «невротических потребностей». Позже она обобщила эти потребности в терминах трех тем (Хорни, 2019):

1. Движение навстречу людям — т.е. управление своей неуверенностью путем создания союзов, в которых угроза критики может быть сведена к минимуму.
2. Отдаление от людей — т.е. управление своим чувством неадекватности, избегая истинной связи с другими.
3. Движение против людей — т.е. управление сомнениями в себе, через доминирование и запугивание других.

Опираясь на приведенные выше понятия и теории, в 1997 году Хоган разработал опросник The Hogan Development Survey ((Hogan & Hogan, 2009)) для измерения и оценки вероятности проявления деструкторов в профиле человека. HDS оценивает личность по 11 шкалам, которые соответствуют дисфункциональным личностным характеристикам.

При формировании шкал для опросника HDS Хоган взял за основу 10 расстройств личности из Диагностического и статистического руководства по психическим расстройствам, 4-е издание, пересмотренное, а также добавил шкалу для описания пассивно-аггрессивной личности, которая включена в DSM (Hogan & Hogan, 2009).

При этом, Хоган подчеркивает, что HDS не предназначен для измерения расстройств личности, а оценивает саморазрушительные или деструктивные проявления нормальной личности (Hogan & Hogan, 2009).

Также Хоган обращает внимание, что шкалы опросника HDS представляют собой своего рода спектр дисфункциональных наклонностей, возникающих в межличностных отношениях. И в зависимости от того, на какой части спектра находятся результаты конкретного человека, возможны различные поведенческие проявления: от эффективных навыков и уверенности в межличностном взаимодействии до некомпетентности и поведения, связанного с расстройством личности. Так более высокие баллы указывают на большую вероятность возникновения дисфункционального поведения в любом межличностном контексте. Хоган отмечает, что большинство людей находятся в середине этого

распределения, и любой отдельный человек может иметь высокие или низкие баллы по любой из шкал (Hogan & Hogan, 2009).

7.13.3 Описание research gap

На основе обзора публикаций и исследований о гендерной специфике лидерства, можно сделать несколько выводов:

Исследования различий между мужчинами и женщинами - реальными лидерами и руководителями недостаточны и фрагментарны. По-видимому, получаемые данные зачастую оказываются противоречивы, поэтому метаанализ эмпирических работ не показывает значимых отличий. Есть ряд характеристик, по которым гендерные различия у мужчин и женщин- лидеров установлены как эмпирическими исследованиями, так и подтверждаются метаанализом. В частности - гендерная идентичность, мотивация к достижениям, эффективность лидерства в однородных и смешанных группах, конкурентность/кооперативность, отказ от лидерства, самооценка.

Тема гендерной специфики деструкторов у руководителей изучена мало, этот сюжет не выделяется в тематическом репертуаре исследований, посвященных изучению гендерной психологии лидерства в целом и женского лидерства - в частности. Это связано с объективной труднодоступностью этой целевой категории и невозможностью построить сколь-нибудь масштабное (для достижения статистической значимости) и методологически обоснованное исследование. Одновременно с этим психоаналитическая традиция в изучении гендерной специфики лидерства и лидеров есть, но в контексте дисциплинарных исследований она представлена мало, теряется на фоне массы психологических работ.

Кроме того, источник затруднений мы видим также и в том, что большинство исследований используют методики, рассчитанные на когнитивную работу, или же выстраивают модели экспериментов, рассчитанных на проявление поведенческих реакций. Психоаналитическая традиция в изучении гендерной специфики лидерства и лидеров есть, но в контексте дисциплинарных исследований она представлена мало, теряется на фоне массы психологических работ.

Учитывая сказанное, мы считаем уникальной возможность изучить гендерную специфику в проявлении деструкторов у руководителей российских компаний на реальных эмпирических данных, собранных целевым образом у интересующей нас группы с помощью методики, хорошо фундированной как с точки зрения теоретической традиции, так и с точки зрения методологии личностной оценки

7.13.4 Методы сбора и обработки данных

Источником данных стала база данных результатов оценки руководителей российских компаний, собранных по методике Хогана. Для целей исследования важно, что это именно состоявшиеся руководители, занимающие достаточно высокие посты в структуре компаний, представители топ-менеджмента, которые прошли опросник HDS за период с 2019 по 2021 год. Исходный массив составлял 1743 респондента. Однако в 47% случаев наблюдались пропуски ответов респондентов по ряду ключевых характеристик исследования, включая как вопросы измерения лидерских качеств, так и социально-демографические характеристики. Всего после исключения невалидных или нерелевантных данных база содержала сведения о 922 людях из 37 компаний 9 секторов экономики.

Методическая рамка исследования базируется на нескольких принципах. Во-первых, это акцент на

предварительном анализе объекта исследования на основе ряда социально-экономических переменных и переменных методики Хогана. Структура данных сформирована таким образом, что значительная часть интересующих нас переменных имеют в среднем только 2 возможные опции (мы говорим о бинарных дихотомических шкалах, о которых речь пойдет далее). Это накладывает определенные ограничения в свободе выбора методологии статистического анализа. Поскольку нас интересует идентификация и описание возможной статистической связи между компонентами деструкторов (измеряемых по методике Хогана) и рядом социально-экономических характеристик, выбор был сделан в пользу бинарной логистической регрессии, наиболее оптимальной как с точки зрения требований, так и возможностей по верификации эффектов. Для построения серии логистических моделей предполагается выполнения ряда принципиальных шагов:

1. Разведочный анализ (EDA). На данном этапе проводится анализ используемых в модели логистической регрессии переменных, в первую очередь на предмет вероятных отклонений значений деструктивных шкал от общей тенденции. Дополнительно рассматриваемые шкалы сравниваются признаку и отрасли деятельности руководителей.
2. Формирование уравнения логистической регрессии. В первую очередь проводится оценка распределения зависимой переменной (пол респондента, отрасль деятельности) и независимых переменных (деструкторов по методике Хогана). Далее эти переменные преобразуются в бинарные (дихотомические) по следующей схеме:
 - Для параметра «пол» зависимая переменная получила значения: «0» – мужчины, «1» – женщины.
 - Каждая из 11 шкал деструкторов были перекодированы по схеме: от 0 до 70 – «0», а 70 и более – «1», что соответствует уровням проявления деструкторов у респондента. Значения выше 70 попадают в область умеренно высокого риска, значения выше 90 – в область высокого риска. Шкала считается деструктором в профиле конкретного респондента, если значение по ней составило 70 и более процентилей.
3. Оценка статистической значимости гендера, отраслевой принадлежности руководителя и диагностируемых у него деструкторов на основе продвинутых методов логистического регрессионного моделирования. Сюда входит построение простых бинарных логистических регрессий, а также аналогичных решений с применением алгоритмов сэмплинга с использованием Марковских цепей Монте-Карло (МСМС-подход). Анализ статистической значимости подразумевает интерпретацию специализированных коэффициентов — информационный критерий Акайке (AIC), Байсовский информационный критерий (BIC), в том числе оценку статистической значимости. Далее проводится поиск и формирование системы аргументации на основе полученных результатов.

7.13.5 Обсуждение

Происходящие в стране и в мире события усиливают актуальность и значимость как нашей работы, так и любых исследований в этой области. Кризис, стресс, ситуация неопределенности провоцируют актуализацию защитных механизмов, которые проявляются как деструкторы. Первой на линии удара оказывается категория руководителей, лидеров, вынужденных действовать в этих условиях, принимать

решения, поддерживать и мобилизовывать своих последователей. Деструкторы руководителей имеют потенциальную опасность для благополучия команды и эффективности ее действий, предопределяют форму регресса группы, когда она оказывается неспособной адекватно реагировать на ситуацию, анализировать ее, принимать верные решения и реализовывать их. Наше исследование позволяет углубиться в понимание природы деструкторов и их гендерной специфики.

7.13.6 Результаты исследования

Результаты исследования были использованы для подготовки и защиты магистерской диссертации, легли в основу научной статьи, находящейся на завершающей стадии подготовки. Кроме того, материалы работы используются в программах компании Kontakt Intersearch.

Частотный анализ деструкторов показал:

1. В кластере «Отдаление от людей» по Хорни лидирует деструктор Скептичный.
2. В кластере «Движение против людей» по Хорни очень близкими оказываются значения сразу двух деструкторов: Самоуверенный и Увлекающийся.
3. В кластере «Движение навстречу людям» по Хорни лидирует деструктор «Исполненный сознания долга», и он же оказывается безусловным лидером среди всех остальных деструкторов.
4. Самым частотным оказывается кластер «Движение навстречу людям» по Хорни: деструкторы из этого кластера встречаются в среднем в два раза чаще, чем деструкторы по шкалам из других кластеров.

Изучение результатов регрессионного анализа позволяет зафиксировать несколько моментов:

1. Шкалы деструкторов Скептичный, Осторожный, Сам в себе, Самоуверенный, С богатым воображением и Исполненный сознания долга оказываются наиболее важными и дифференциирующими для гендерных групп.
2. Мужчинам более всего свойственны деструкторы Скептичный и С богатым воображением.
3. Для женщин характерны три деструктора: Осторожный, Сам в себе, Самоуверенный и Исполненный сознания долга.

7.13.7 Заключение

Использование бинарной логистической регрессии позволило подтвердить **основную гипотезу исследования**: гендерная специфика в проявлении деструкторов у руководителей российских компаний существует. **Ключевой результат работы** в том, что мы выделили шкалы, по которым наблюдалась устойчивая связь с гендером. Ими стали: «Скептичный - Параноидный» и «С богатым воображением - Шизотипический» у мужчин; и «Осторожный - Уклоняющийся», «Сам в себе - Шизоидный», «Самоуверенный - Нарциссический», «Исполненный сознания долга - Зависимый» - у женщин.

Научная новизна заключается в выборе психоаналитической традиции в качестве модели объяснения и теоретической проработки темы. Мы продемонстрировали, что анализ эмпирических данных позволяет увидеть гендерную специфику деструкторов, выявленных у руководителей российских компаний. Это, в свою очередь, позволяет нам говорить о подтвержденной исходной гипотезе нашего исследования.

Одновременно с этим опора на целый ряд классических исследований и теорий позволяет увидеть в эмпирических результатах психоаналитические основы деструкторов, проявляющихся у мужчин и женщин - руководителей.

Почему мы считаем психоаналитический подход полезным и эвристичным? Если говорить в целом, эта традиция дает возможность прикоснуться к первоосновам деструктивных моделей лидерства. Это особенно важно на фоне большого числа публикаций как о «токсичном лидерстве», так и о гендерной дискриминации («стеклянный потолок» для женщин, претендующих на руководящие позиции), стилистика и характер которых говорит о выраженной «моральной панике». По большому счету, приоритет в таких работах отдается социальному контексту, который рассматривается в качестве ключевого фактора как деструктивного лидерства, так и связанных с ним патологий организаций.

Психоаналитический взгляд на проблему нам представляется более аккуратным и точным в своей базовой аналитической стратегии. Во-первых, он демонстрирует связь лидерских качеств (в том числе и деструкторов) с личностными характеристиками, сформировавшимися у человека в детстве под влиянием особенностей его взаимодействия с матерью и отцом. Область бессознательного становится, таким образом, еще одним объясняющим фактором - наряду с социо-культурным контекстом.

Во-вторых, он естественным образом вводит идею гендерной специфики лидерства, поскольку опирается на описанные различия в процессе формирования личностных характеристик у мальчиков и у девочек. На наш взгляд такое более глубокое и гендерно дифференцированное понимание феномена позволяет избежать примитивизации как наших аналитических стратегий, так и предложений, что следует делать, чтобы найти «быстрое и эффективное» решение как поддержать развитие женского лидерства. Например, идея «позитивной дискриминации» женщин — руководителей.

В-третьих, он позволяет увидеть природу деструкторов сразу же в их гендерной несопоставимости, асимметричности для мужчин и женщин. Генезис «мужских» деструкторов скорее предопределен ролью матери и приводит к параноидальному или шизотипическому типу их проявления в лидерстве. На формирование женских деструкторов сильное влияние оказывает роль отца, если она была «токсичной». Это чревато переносом модели отношений отца и дочери на отношения с авторитетными и властными «значимыми мужчинами».

В-четвертых, психоаналитический подход предлагает эвристичные модели объяснения эмпирически наблюдаемым фактам (наблюдению, экспериментальным и статистическим данным, материалам консультаций и коучинговых сессий), предлагает рабочий понятийный аппарат: «защитные механизмы», «системы мотивационных потребностей», «главная тема конфликтных отношений», «типы организации личности» и др.

В-пятых, психоаналитическая традиция укрепляет наше понимание, почему деструкторы проявляются именно в стрессовой ситуации, объясняет механизмы такого регресса относительно «нормальной», рабочей ситуации как на индивидуальном, так и групповом уровне.

8 Профессиональные роли журналистов: об исследовательском проекте

8.1 Введение

Содержание различных медиа-платформ и новостей меняется в разных культурах. Целью этой работы является лучшее понимание факторов, объясняющих различные модели журналистики во всем мире, а также разрыв между нормами, профессиональными идеалами и позициями, представленными в новостных публикациях.

Анализ основан на результатах второй волны проекта «Реализация журналистских ролей» (Journalistic Role Performance, JRP) (www.journalisticperformance.org) - международного исследования, основанного на данных 365 средств массовой информации в 37 странах. Руководитель исследования – профессор Клаудия Мелладо (Университет Вальпараисо, Чили). С российской стороны руководителем национальной исследовательской команды выступает аналитик МЛ ПСА С.Г. Давыдов. Основной задачей второй волны исследования, которая проводилась в 2020 – 2021 гг., стал систематический анализ того, как различные профессиональные роли анализируются в новостях. Анализ журналистских ролей в печатных СМИ и проектах национальных газетных новостей был проведен в рамках первой волны исследования, которая проводилась в период с 2013 по 2017.

Исследование базируется на комплексном подходе. Основываясь на стандартизированной операционализации ролей «сторожевого пса», интервенциониста, лояльного посредника, гражданской, информационно-развлекательной и обслуживающей ролей в журналистике, сначала было проведено измерение уровня представленности той или иной журналистской роли в новостных текстах посредством контент-анализа. Для выявления связи между оценочным и перформативным уровнями журналистской культуры далее был проведен опрос о концепции роли, ее восприятии и воплощении среди журналистов, работающих в новостных медиакомпаниях, включенных в нашу выборку. Это позволило сравнить оценки журналистов со средними показателями работы их новостных СМИ по странам. Каждая национальная команда собирала информацию на организационном/институциональном уровне своих средств массовой информации и на уровне стран. В исследовании используется методическая схема, основанная на сравнительном изучении демократических, переходных и недемократических стран. Журналистская практика встроена в рутину и осуществляется в рамках социальной системы, которая служит основой для создания медиаконтента. Таким образом, возникает возможность глубоко изучить профессиональные роли, как различные социальные и культурные контексты объясняют различия в воплощении журналистских ролей для разных медиаплатформ и тем медийной повестки дня.

Полученные данные были проанализированы посредством методологии контент-анализа. Затем к полученным результатам была применена методология сетевого анализа для построения сети со-встречаемости журналистских ролей.

Полученные результаты показывают, что осуществляемые в практической деятельности журналистов роли в значительной степени отличаются от «идеальных типов», сформулированных и описанных в теоретических работах по медиа и журналистике. Результаты сетевого анализа показывают связи как между ролями, так и между отдельными индикаторами конкретных ролей, что позволяет делать выводы об их целостности и пересечению (наслоению) друг с другом.

8.2 Методы сбора и обработки данных

Сбор данных. Стремясь получить гетерогенную выборку, авторы исследования выбрали страны, которые представляют различные политические режимы, географические регионы и классификации медиасистем. В исследование вошли государства Северной Америки, Латинской Америки, Западной Европы, Восточной Европы, Азии, Африки, Ближнего Востока и Океании. Следуя моделям западных медиасистем Д. Халлина и П. Манчини, в выборку вошли страны, которые представляют либеральную, демократическую корпоративистскую и поляризованную плюралистическую модели. Также были использованы индексы демократии и отчеты о свободе прессы для классификации демократических стран с переходной экономикой и недемократических стран из разных частей мира.

Данные были собраны соответствующими национальными исследовательскими коллективами в 37 странах – Аргентине, Австралии, Австрии, Бельгии, Бразилии, Канаде, Чили, Колумбии, Кубе, Эквадоре, Египте, Великобритании, Эстонии, Эфиопии, Франции, Германии, Венгрии, Ирландии, Израиле, Италии, Японии, Кувейте, Ливане, Мексике, Парагвае, Польше, Катаре, России, Руанде, Сербии, Испании, Швейцарии, Тайване, Объединенных Арабских Эмиратах, США и Венесуэле.

Полевые работы по контент-анализу, онлайн-опросу и сбору данных на организационном и социальном уровне проводились в период с 2020 по 2021 год. Все данные контент-анализа, опроса и измерения структурного контекста были собраны независимо. Это позволило организовать работу на разных уровнях анализа: новости, журналисты, средства массовой информации и страны. **Обработка данных контент-анализа.** В выборку контент-анализа вошли новости, опубликованные в крупнейших газетах, на сайтах, в новостных радио- и телепрограммах стран-участниц исследования.

Хотя для отбора конкретных текстов внутри каждой страны использовались разные процедуры в зависимости от типа анализируемой медиаплатформы, все они были связаны общими техническими аспектами, чтобы гарантировать возможность использования глобальной выборки для проведения сравнений. Эти аспекты связаны с общим периодом времени, для которого были взяты тексты для анализа, одинаковыми днями анализа и с одними и теми же единицами анализа для всех стран. Была использована следующая модель построения выборки исследования. Исследователи в каждой из 37 стран-участниц выбрали от двух до четырех новостных СМИ на каждую платформу. Критериями выбора средств массовой информации были размер аудитории, охват и уровень влияния на формирование национальной повестки дня. Исследователям было предложено отобрать наиболее популярные СМИ (наиболее читаемые, просматриваемые или прослушиваемые) в своем классе на основе рейтингов или аналогичных параметров, и предпочтение отдавалось медиа национального масштаба, хотя в исследование были включены также региональные и местные медиа площадки.

Учитывая, что структура и формат медиасистем в разных странах во многом различаются, включая размер, ориентацию аудитории, собственность в сфере медиа, политические взгляды и наличие более чем одного языка на территории, исследователей попросили убедиться, что выбранные средства массовой информации представляют разнообразие медиа каждой страны в максимально возможной степени. Членам исследовательских команд пришлось принять во внимание тот факт, что количество включенных средств массовой информации может варьироваться от страны к стране и что большая гетерогенность в системе средств массовой информации приведет к тому, что исследователи будут включать в выборку больше средств массовой информации, и наоборот.

Чтобы контролировать потенциальную перепредставленность и/или недопредставленность конкретных типов СМИ в выборке, возникающую из-за того, что некоторые средства массовой информации включают в выборку больше материалов, чем другие, было принято решение взвесить данные по средствам массовой информации для каждой страны. Это гарантировало, что каждый тип СМИ – телевидение, радио, онлайн-новости и газеты – в каждой стране будут иметь одинаковый вес в обобщенных результатах. Количество проанализированных медиа и новостей в каждой стране представлено в Таблице ??.

Количество новостных текстов и СМИ в выборке исследования по странам

СТРАНА	НОВОСТНЫЕ ТЕКСТЫ	КОЛИЧЕСТВО СМИ
Аргентина	5368	10
Австралия	1965	8
Австрия	4821	10
Бельгия	2411	7
Бразилия	3679	9
Канада	3727	12
Чили	7512	11
Колумбия	5138	8
Эквадор	2892	8
Египет	3484	11
Великобритания	4185	15
Эстония	2409	11
Эфиопия	1400	10
Франция	4661	9
Германия	4777	6
Венгрия	3358	13
Ирландия	2421	8
Израиль	2448	8
Италия	4494	11
Япония	3757	9
Кувейт	1868	9
Ливан	3665	14
Мексика	7905	12
Польша	6230	14
Катар	1559	6
Россия	6955	10
Руанда	2644	7
Сербия	6067	11
Южная Корея	3959	8
Испания	6089	12

Количество новостных текстов и СМИ в выборке исследования по странам

Швейцария	3555	10
Тайвань	6790	10
ОАЭ	2726	9
США	3992	11
Венесуэла	2443	12
Куба	2834	8
Парагвай	4286	8
ВСЕГО	148,474	365

С помощью метода «сконструированной недели» была сформирована стратифицированно-систематическая выборка размерностью две недели для каждого средства массовой информации в каждой стране со 2 января по 31 декабря 2020 года. Во всех странах, включенных в исследование, были проанализированы одни и те же дни. Поскольку ежедневные и ежемесячные колебания публикационной активности являются важными факторами, которые следует учитывать при проведении анализа контента новостей, мы разделили год на два периода (полугодия) по шесть месяцев: с января по июнь и с июля по декабрь. Затем внутри этих периодов по определенному алгоритму были отобраны дни. Алгоритм выбора дней подробно представлен на сайте проекта <https://www.journalisticperformance.org/>. В результате в каждом из двух периодов (полугодий) была сконструирована неделя из неповторяющихся дней для проведения измерений, и итоговая выборочная совокупность в исследовании составила 14 дней одного года. Использование такого алгоритма позволило достигнуть презентации по месяцам (в каждом месяце выбран хотя бы один день для измерения) и медиа-источникам (в каждый из дней хотя бы одна из программ/выпусков/изданий) для их более равномерного представления.

Исследовательская команда в каждой из стран-участниц проекта использовала такие критерии для отбора единиц наблюдения в отобранных СМИ: - для новостей на выбранных телеканалах: выпуски с наибольшим количеством просмотров; - для новостей на выбранных радиоканалах: программы с наибольшим количеством прослушиваний; - для отобранных печатных (газет): полный газетный выпуск; - для отобранных онлайн средств массовой информации (сайтов): полная заглавная страница и все идущие с нее ссылки.

Поскольку онлайн средства массовой информации имеют возможность публиковать информацию не только в заранее определенное время (как другие СМИ), а по мере ее поступления, замеры на сайтах проводились в две определенные исследователями точки времени: в 11:00 и 23:00. Этот 12-часовой перерыв между двумя снимками с высокой долей вероятности обеспечивает наибольшую вариативность контента. Домашние страницы и соответствующие ссылки открывались и сохранялись в режиме реального времени.

Единицей анализа была новость. Новость определялась как совокупность связанных элементов из слов, аудио-записей и визуального материала, аффилированных с определенным происшествием/вопросом/персоной. Для каждой из отобранных единиц анализа собирались все новости по широкому кругу тем (правительство и законодательные органы, выборы и предвыборные кампании, протестная активность, экономика и бизнес, полиция и преступность, судебная деятельность, оборона и безопасность, образование,

здоровье, проблемы социальной сферы, окружающая среда, энергетика, транспорт, жилье, происшествия и несчастные случаи, религия и церковная деятельность, занятость и трудовая деятельность, медиа-среда, спорт, наука и технологии, образ жизни, культурный досуг и развлечения, жизнь знаменитых людей). Затем тематические позиции были перекодированы в широкие темы.

Об одном событии, проблеме или явлении средство массовой информации может сообщать более чем в одной новости в один и тот же день. Если одно и то же событие, явление или проблема освещались более чем в одном материале, они считались отдельными историями и кодировались отдельно.

Редакционные статьи, колонки мнений, прогнозы погоды, гороскопы, обзоры фильмов (или других культурных событий), головоломки, страницы в социальных сетях и аналогичный контент на радио и телевидении не были включены в исследование. Авторы проекта исключили приложения/журналы/специальные программы и заголовки на первых полосах газет и в начале теле- и радиовыпусков. В целях сравнения данных опроса о ролевых концепциях журналистов с содержанием их новостных организаций также был исключен контент, который не был создан сотрудниками соответствующих редакций — например, статьи новостных агентств или статьи не журналистов, размещенные на новостных сайтах. В случае онлайн-СМИ кодировались только те новости, которые появлялись на расширенной домашней странице. Также были закодированы элементы, включающие встроенные видео или аудиоклипы.

В целом, выборка состоит из 148 474 новостей, опубликованных 365 СМИ (102 газет, 96 телевизионных выпусков новостей, 74 новостных радиопрограмм и 93 новостных веб-сайтов).

Построение сети со-встречаемости журналистских ролей. На основе имеющихся данных может быть создана сеть, основанная на связях между публикаций и журналистскими ролями, на основе которой может быть построена сеть связей между журналистскими ролями на основе их совместного присутствия в рассматриваемых и кодируемых в рамках исследования публикациях.

Сетевые данные были представлены в формате несимметричной матрицы, где по строкам были указаны все наблюдения, а по столбцам – индикаторы, соответствующие изучаемым показателям (журналистским ролям). Фрагмент такой матрицы на примере информации о тематиках, раскрывающихся в статьях, приведен на Рис. ???. С помощью кода, написанного на языке программирования Python, матрицы была конвертированы в сетевые файлы в виде двумодальных сетей с расширением .net. Пример конвертации данных в формат 2-модальной сети приведен на Рис. ???. На имеющихся данных была построена 2-модальная сеть (сети, состоящие из двух наборов узлов, где связи могут существовать только между узлами из разных наборов) публикаций (Publications) и ролей (Roles) журналистов PR.

Создание 1-модальных сетей из 2-модальных сетей производилось через сетевое перемножение. Эта процедура подразумевает, что двумодальная сеть, представленная в виде матрицы, перемножается на свою транспонированную версию, и один из наборов узлов становится посредником для формирования связей между узлами другого набора. В частности, в данном случае была построена сеть со-встречаемости журналистских ролей RR, где вес связей указывал на количество раз, когда эти сущности встречались вместе в одном закодированном материале (статье). Анализ полученных сетевых данных проводился в программе для анализа и визуализации больших сетей Rajeck.

Номер узла	148475	148476	148477	148478	148479	148480	148481	148482	148483	148484	148485	148486	148487	148488	148489	148490	148491	148492	148493	148494	148495	148496	148497	148498	
Номер узла/ID наблюдения и категория	GOVERNMENT	CAMPAIGNS	POLICE	COURT	DEFENSE	ECONOMY	EDUCATION	ENVIRONMENT	ENERGY	TRANSPORTATION	HOUSING	ACCIDENT	HEALTH	RELIGION	LABOR	PROTEST	SOCIALISSUE	MEDIA	SPORT	SCIENCE	LIFESTYLE	CULTURE	ENTERTAINMENT	CELEBRITY	OTHER
1	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
3	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
5	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0
7	1	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
8	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0
9	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
10	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	1
11	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0
12	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0
13	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0
14	1	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
15	1	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
16	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	1	0	0	0
17	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
18	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	1	0
19	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
20	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	1	1	0	0
21	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0
22	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
23	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
24	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
25	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0
26	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
27	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
28	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0
29	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0
30	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Узлы в 1-mode (до 148,474)		Узлы в 2-mode (с 148,475)		Связи между узлами	
*Vertices	148498	148474	148473	148473	Arcs
1	1	148474	148474	1	148477
2	2	148475	"GOVERNMENT_LEGISLATURES"	2	148486
3	3	148476	"CAMPAIGNS_ELECTIONS"	3	148488
4	4	148477	"POLICE_CRIME"	4	148485
5	5	148478	"COURT"	5	148482
6	6	148479	"DEFENSE_SECURITY"	6	148491
7	7	148480	"ECONOMY"	7	148476
8	8	148481	"EDUCATION"	7	148488
9	9	148482	"ENVIRONMENT"	7	148475
10	10	148483	"ENERGY"	8	148489
11	11	148484	"TRANSPORTATION"	8	148491
12	12	148485	"HOUSING"	9	148477
13	13	148486	"ACCIDENTS"	10	148498
14	14	148487	"HEALTH"	10	148495
15	15	148488	"RELIGION"	11	148496
16	16	148489	"LABOR_EMPLOYEMENT"	11	148497
17	17	148490	"PROTEST"	12	148493
18	18	148491	"SOCIAL_ISSUES"	13	148491
19	19	148492	"MEDIA"	13	148490
20	20	148493	"SPORT"	14	148480
21	21	148494	"SCIENCE_TECHNOLOGY"	14	148475
22	22	148495	"LIFESTYLE"	14	148476
23	23	148496	"CULTURE"	15	148475
24	24	148497	"ENTERTAINMENT_CELEBRITY"	15	148483
25	25	148498	"OTHER"	15	148480

Результаты исследования Базовые характеристики полученных сетей. Двумодальная сеть публикаций и ролей PR состоит из 6 ролей и 67 индикаторов ролей. Количество ролевых индикаторов по каждой роли приведено в Табл. ???. Роль «сторожевого пса» содержит значительно большее количество индикаторов – 30 – по сравнению с другими ролями, куда согласно дизайну исследования включено от 5 до 10 индикаторов. Визуализация ролей и индикаторов представлена на Рис. 15.

Глобальные роли и ролевые индикаторы

N	Global role	N of indicators	Freq%
1	WATCHDOG	30	45
2	LOYAL-FACILITATOR	10	15
3	CIVIC	10	15
4	SERVICE	7	10
5	INTERVENTIONIST	5	7.5
6	INFOTAINMENT	5	7.5
Всего		67	100

Некоторые ролевые индикаторы, которые относятся к различным журналистским ролям, чаще других встречаются в публикациях. Таблица ?? показывает, что наибольшее число упоминаний имеют

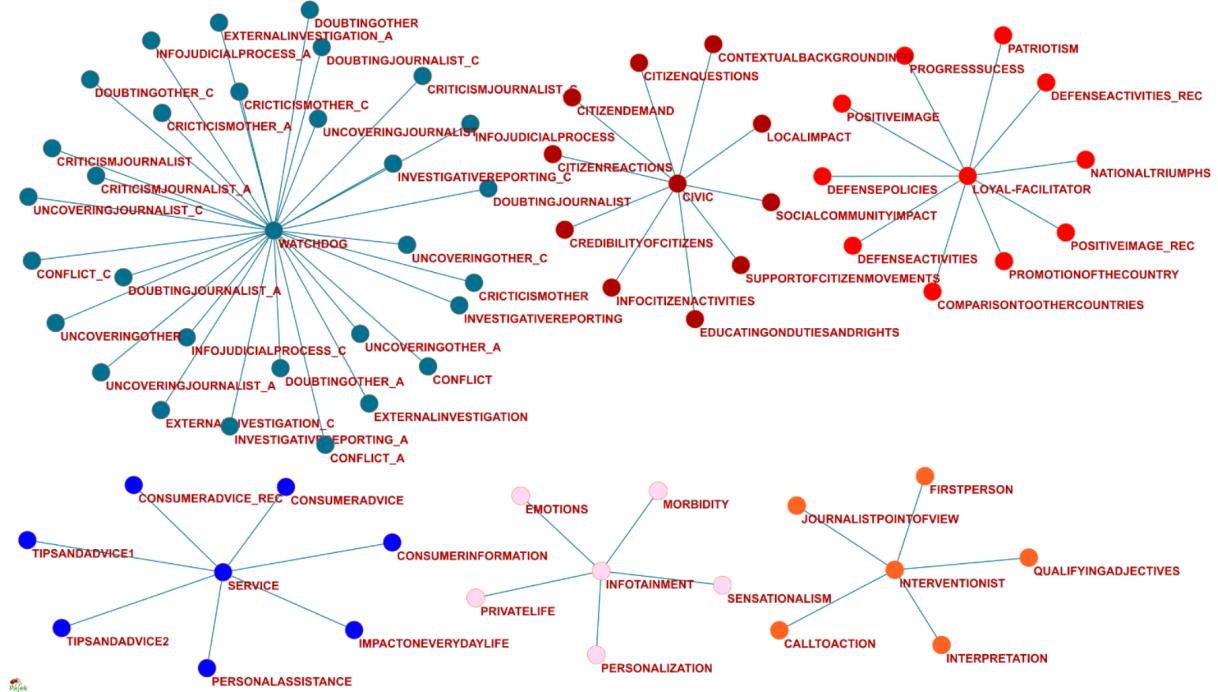

Figure 15: Визуализация сети публикаций и ролей PR

такие ролевые индикаторы как QUALIFYINGADJECTIVES (квалифицирующие прилагательные) и INTERPRETATION (интерпретация), которые встречаются заметно чаще остальных индикаторов (50,297 и 42,687 раз соответственно). Следующие за ними пять индикаторов встречаются в 20+ тыс. публикаций.

Ролевые индикаторы с
наибольшим количеством
упоминаний в публикациях

#	Value	Id
1	50297	QUALIFYINGADJECTIVES
2	42687	INTERPRETATION
3	26850	PERSONALIZATION
4	25868	CRITICISMOTHER
5	24302	JOURNALISTPOINTOFVIEW
6	23330	CRITICISMOTHER_A
7	21853	EMOTIONS
8	19274	SENSATIONALISM
9	17113	INFOJUDICIALPROCESS
10	16387	IMPACTONEVERYDAYLIFE
11	15203	LOCALIMPACT
12	13347	CONSUMERINFORMATION
13	13248	CONTEXTUALBACKGROUNDINFO
14	12724	SOCIALCOMMUNITYIMPACT

Ролевые индикаторы с
наибольшим количеством
упоминаний в публикациях

15	12623	CITIZENREACTIONS
16	11939	DOUBTINGOTHER
17	11802	PRIVATELIFE
18	11331	POSITIVEIMAGE_REC
19	11331	POSITIVEIMAGE
20	11075	INFOJUDICIALPROCESS_A
21	10675	DOUBTINGOTHER_A

Одномодальная сеть совстречаемости журналистских ролей RR состоит из 67 узлов и 2,195 связей между ними; при этом сила связей между узлами варьируется от 1 до 23,458. Особенность этой сети состоит в том, что она является плотно связанный – практически все узлы связаны друг с другом, и плотность составляет 0.98. Стратегия анализа сетей такого рода заключается в обрезке наименее сильных связей ниже определенного порогового значения с помощью алгоритма line cut для того, чтобы в сети между узлами остались наиболее сильные связи. На Рис. 16 представлена визуализация полученной сети в двух вариациях: с пороговым значением веса связей в 1,000 и 1,500 (количество публикаций, в которых два индикатора ролей встречались совместно).

Для того, чтобы видеть связи внутри и между группами ролевых индикаторов, соответствующие им узлы в сети сгруппированы по ролям. Можно видеть многочисленные связи между группами (по цепочке) синих, красных, оранжевых и розовых узлов, то есть ролями WATCHDOG («Сторожевой пес»), CIVIC, INTERVENTIONALIST и INFOTAINMET, а также синих и оранжевых - WATCHDOG и INTERVENTIONALIST. Индикаторы внутри двух оставшихся ролей – LOYAL-FASILITATOR и SERVICE – тоже связаны с индикаторами других ролей, однако в менее сильной степени; обращает на себя внимание отсутствие связей между индикаторами из группы CIVIC и LOYAL-FASILITATOR.

Эти выводы становятся еще более видными после укрупнения этой сети до уровня ролей и связей внутри них (представленных в виде петель) и между ними (Рис. ??). Можно обратить внимание, что сеть представляет собой почти полную клику, за исключением отсутствующих связей между ролями CIVIC и LOYAL-FASILITATOR.

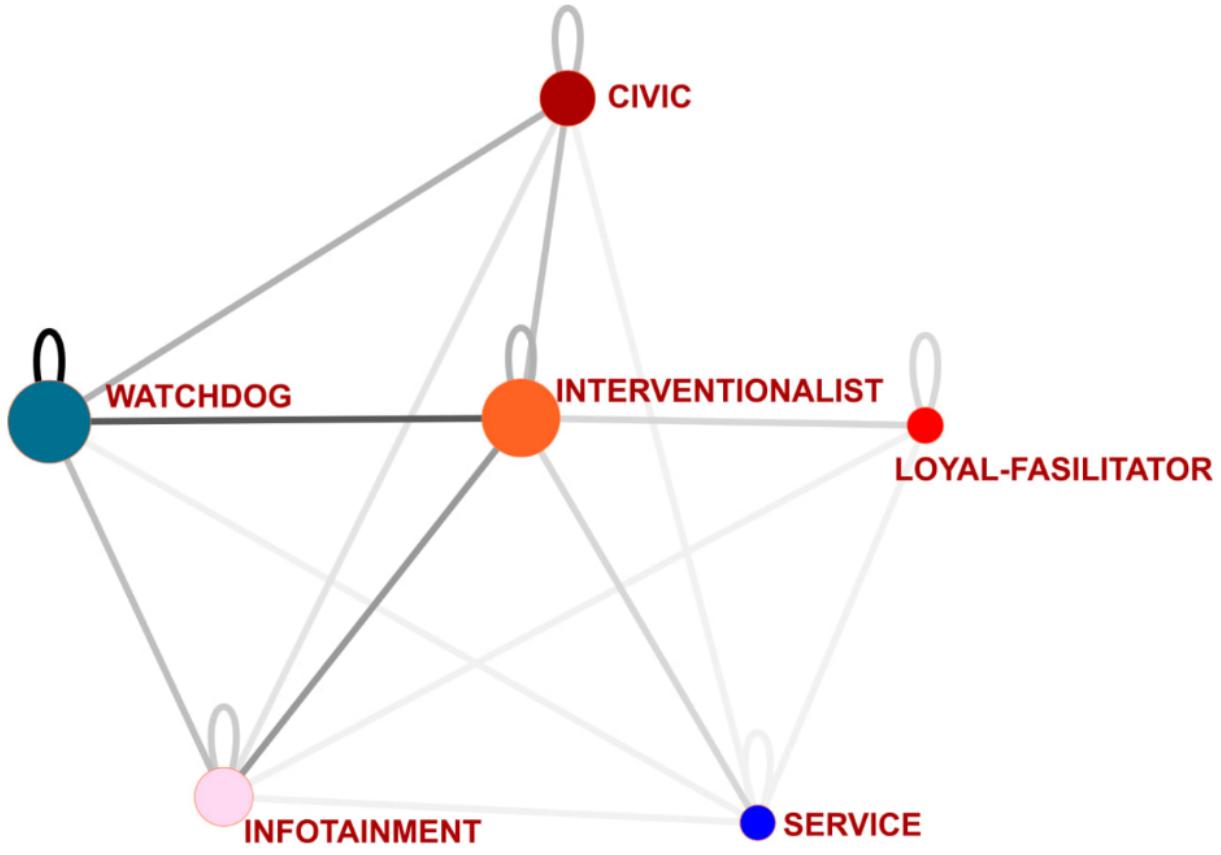
Сетевая кластеризация - блокмоделинг. Репрезентация сети в виде матрицы с удачным порядком расположения узлов уже может демонстрировать разделение сети на группы и показать пересечения между узлами, относящимися к разным категориям. Матричная репрезентация сети связей между индикаторами ролей по со-встречаемости RR представлена на Рис. 17. Матрица симметрична по столбцам и строкам, где представлены индикаторы журналистских ролей по 6 ролям (отмечены разным цветом). Темно-синие линии делят матрицу на группы (кластеры). Кластеры по диагонали включают индикаторы, относящиеся к одной роли, и показывают связи между ними. Кластеры вне диагонали показывают связи между индикаторами разных групп. Можно видеть наличие сильных связей внутри оранжевой и коричневой группы индикаторов, между ними также наблюдаются связи. Внутри большой группы индикаторов, относящихся к роли «Сторожевого пса», индикаторы связаны

друг с другом неравномерно – тогда как у некоторых есть много связей с другими, часть индикаторов занимают довольно изолированную позицию. Однако более точным для выделения групп и определения связей между ними является вариант сетевой кластеризации – блокмоделинг. В работе был применен непрямой подход к блокмоделингу, в ходе которого сначала рассчитывается мера близости / дальности между узлами на основании их структурного положения, на основе которой узлы затем относятся к тому или иному кластеру. В ходе анализа для расчета несходства элементов (dissimilarity) использовалось скорректированное Евклидово расстояние, которое учитывало различные веса связей в сети (вариант d5 в программе Pajek). На основе полученной дендрограммы (Рис. 18) было сделано предположение о наличии в сети трех кластеров, матрица с которыми показана на Рис. 8. Можно видеть, что наиболее плотно связанный кластер (справа внизу) состоит из восьми ролевых индикаторов. Второй кластер из 32 индикаторов также имеет достаточно много связей внутри себя, а также сильно связан с кластером 1. Индикаторы, вошедшие в кластер 3, не имеют значительного числа связей с индикаторами из своей группы, а также имеют выборочные связи с индикаторами из групп 1 и 2. Чтобы понять, к каким журналистским ролям относятся индикаторы, вошедшие в три кластера, для каждого лейбла был задан цвет, к которому он относится исходя из принадлежности к определенной роли (Рис. ??, справа). Полученные результаты позволяют говорить о том, что похожие друг на друга по структурным характеристикам кластеры (в смысле соотношения индикаторов друг с другом) на деле образованы индикаторами, которые относятся к разным журналистским ролям. Так, наиболее плотно связанный кластер 1, где имеется много связей между индикаторами, формируется индикаторами из ролей, обозначенных коричневым (гражданская журналистика), оранжевым (интервенционист) и синим («сторожевой пёс»).

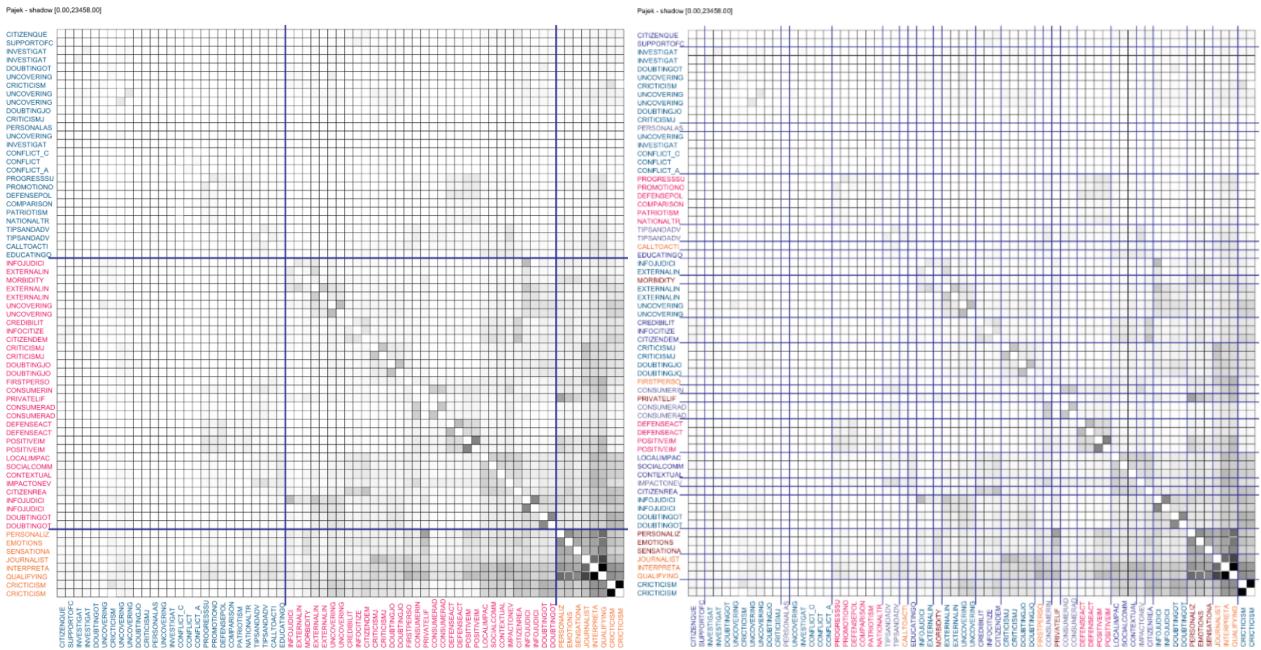
Для визуализации веса связей нормализованы по максимальному значению. Размер узла приведен в соответствие с взвешенным показателем входящей центральности (weighted degree). Цвет узлов соответствует разделению на группы по 6 ролям.

Figure 16: Визуализация сети связей между индикаторами ролей по со-встречаемости RR (пороговые значения по весу связи 1000, 1500)

Укрупненные узлы по ролям расположены на тех же местах графа, что и группы узлов на Рис. 16.

Обсуждение и выводы Полученные результаты показывают, что осуществляемые в практической деятельности журналистов роли в значительной степени отличаются от «идеальных типов», сформулированных и описанных в теоретических работах по медиа и журналистике. Оказалось, что роли интервенциониста, «сторожевого пса» и гражданского журналиста в значительной степени пересекаются по своим

Pajek - shadow [0.00,23458.00]

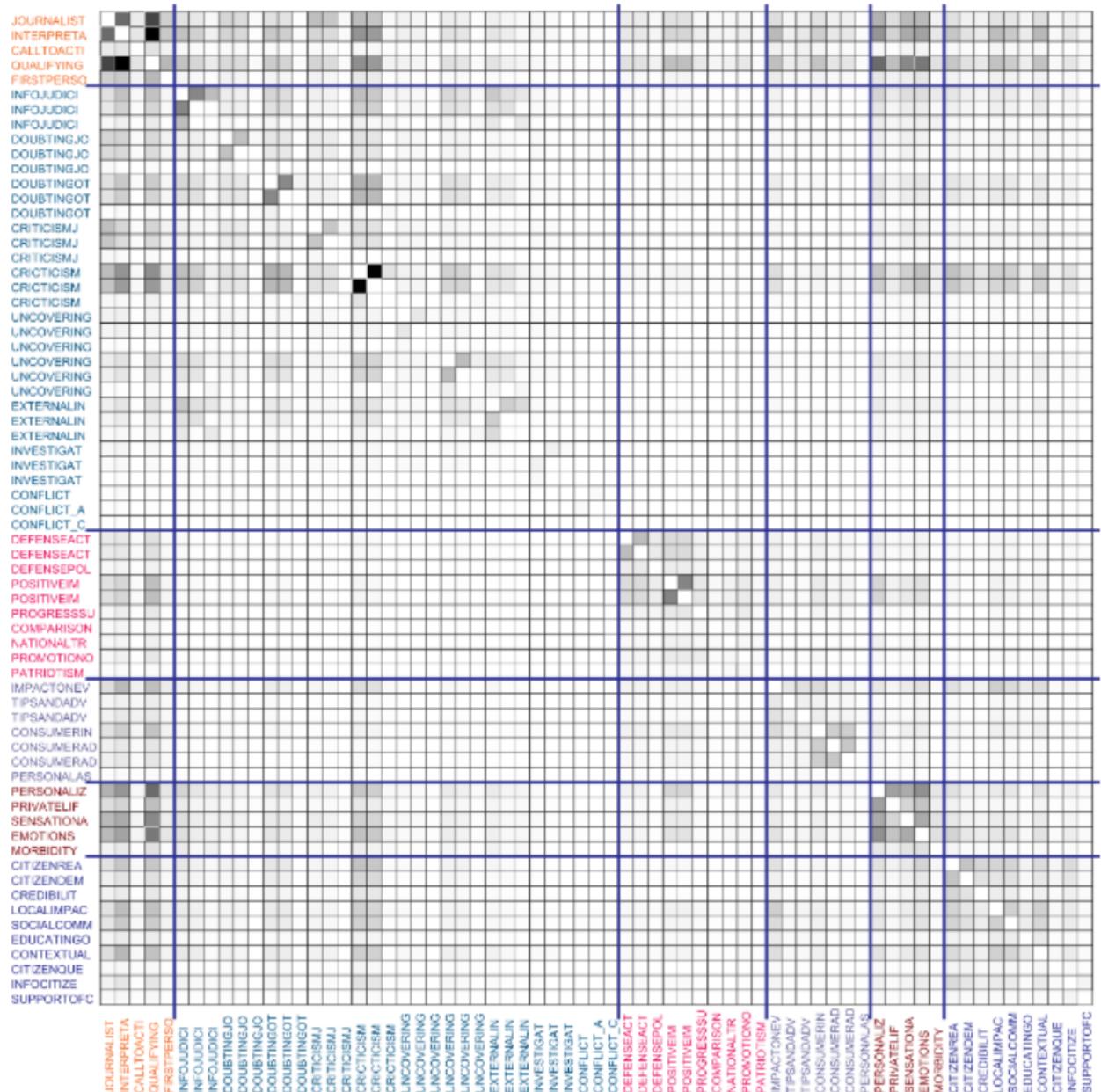

Figure 17: Визуализация сети связей между индикаторами ролей по со-встречаемости RR в виде матрицы

Pajek - Ward [0.00,295056.88]

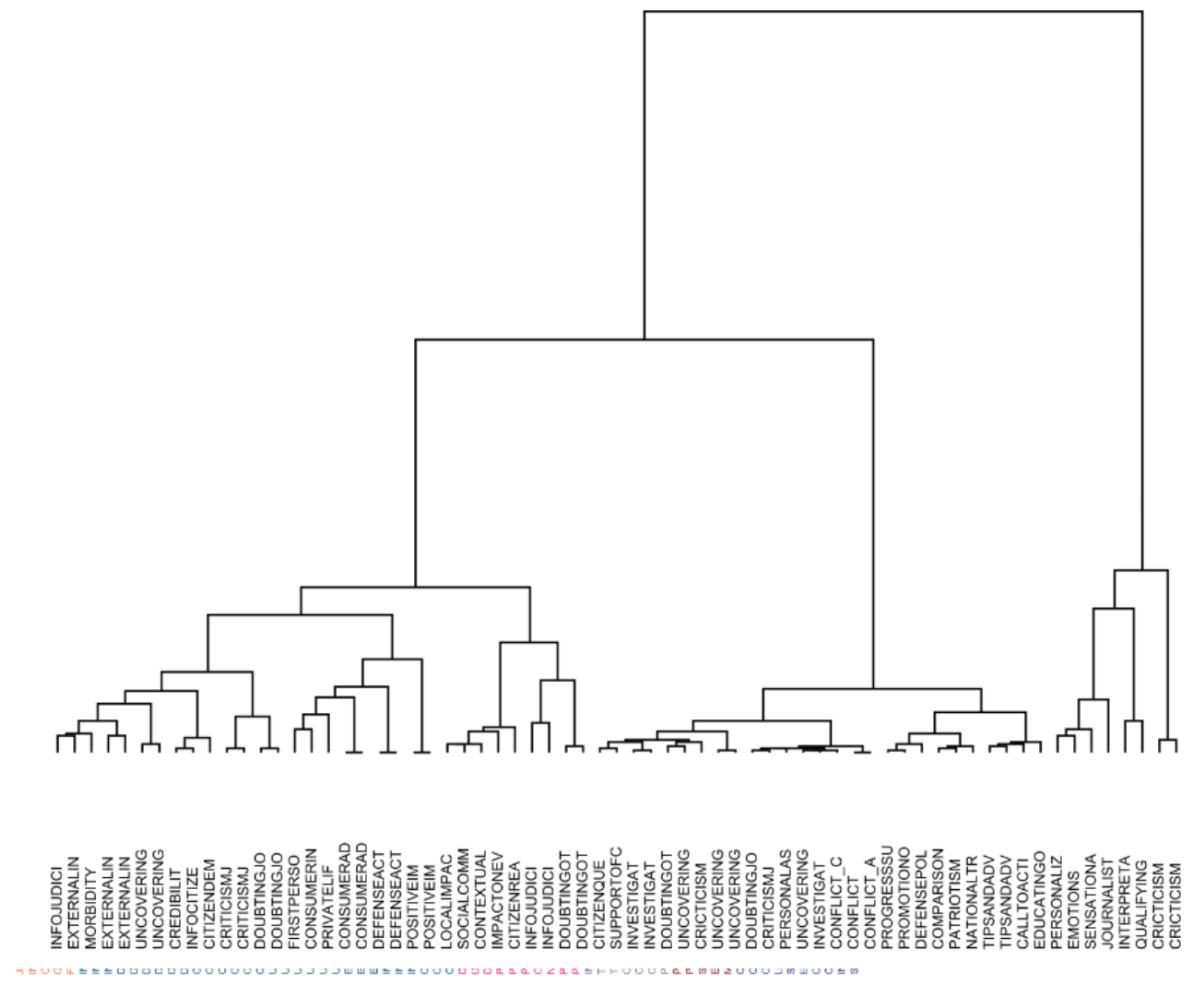

Figure 18: Дендрограмма по расчетам скорректированного Евклидова расстояние

индикаторам. В наименьшей степени пересекаются с другими ролями индикаторы лояльного фасилитатора.

Наиболее целостной, если судить по пересечению индикаторов внутри одной роли, является роль «сторожевого пса». У остальных ролей данный показатель заметно ниже, слабее всего внутренние связи выражены у сервисной роли. Самая слабая связь наблюдается между ролями гражданского журналиста и лояльного фасилитатора, что вполне ожидаемо, поскольку первый отстаивает интересы гражданских сообществ, тогда как второй в первую очередь поддерживает государственную бюрократию и находящиеся у власти элиты.

8.3 5.3 Разработка и бизнес-применение инструментария для оценивания репутации брендов на основе семантического сетевого анализа

8.3.1 Введение

Оценка эффективности, восприятия и позиции бренда важна для различных функций коммерческих компаний: управление брендом и маркетингом, управление клиентским опытом, развитие корпоративной культуры и многие другие.

Поскольку социальные сети стали важной площадкой для формирования имиджа бренда (Kohli et al., 2015; Swaminathan et al., 2020) крайне важно разработать специальные показатели, которые могли бы помочь оценивать положение и восприятие брендов в онлайн-среде.

Цель данного проекта — описать и проанализировать как сетевые, так и традиционные показатели, используемые для оценки эффективности, восприятия и позиции бренда в социальных сетях. Кроме того, мы стремились описать существующие подходы, которые могут интегрировать сетевые и традиционные показатели.

8.3.2 Подходы, основанные на использовании отдельных индексов

Обзор литературы показал, что исследователи крайне редко предпринимают попытки комплексного обзора показателей, связанных с анализом брендов в социальных медиа. На основе отбора избранных статей (Arora & Sami, 2019; Barger & Labrecque, n.d.; Fronzetti Colladon, 2018; Peters et al., 2013; Rakshit et al., 2022) мы выбрали и сгруппировали восемь ключевых показателей, которые используются для оценки эффективности, восприятия и позиции бренда (Таблица 1).

Табл. 1. Показатели оценки эффективности, восприятия и позиции бренда

КЛАССИЧЕСКИЕ		СЕТЕВЫЕ
ОБЪЕКТ АНАЛИЗА — ПОСТЫ И РЕАКЦИИ	МЕТРИКИ	ОБЪЕКТ АНАЛИЗА — СЕТЬ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ СЛОВАМИ В ПОСТАХ
ЭФФЕКТИВНОСТИ*	ВОСПРИЯТИЯ	МЕТРИКИ ПОЗИЦИИ
КОЛИЧЕСТВО УПОМИНАНИЙ	ТОНАЛЬНОСТЬ (SENTIMENT)	СВЯЗАННОСТЬ (CONNECTIVITY)
ОХВАТ (REACH)	ЛОЯЛЬНОСТЬ (social NPS)	РАЗНООБРАЗИЕ (DIVERSITY)

8.4 Реализация интегрированных подходов

8.4.0.1 Прямая интеграция За последние 5 лет Андреа Колладон был единственным автором, который предложил измерять как сетевые, так и традиционные метрики и ввел индекс, который назвал «Semantic Brand Score» (Fronzetti Colladon, 2018). SBS сочетает в себе разнообразие, связность и вариант показателя «количество упоминаний», который Колладон называет «популярностью», чтобы обеспечить комплексную оценку важности бренда. Было показано, что SBS может иметь связь с некоторыми классическими бизнес-метриками, такими как число посетителей (Fronzetti Colladon et al., 2020).

8.4.0.2 Косвенная интеграция В области прикладных исследовательских проектов сетевые и несетевые метрики могут использоваться вместе для комплексной оценки восприятия и позиции бренда. Например, отдельные агентства сочетают SBS, тональность, а также Social CSI и NPS. Андреа Колладон также использовал (Fronzetti Colladon & Grippa, 2020) SBS вместе с оценкой сходств имиджей бренда и тональностью.

8.4.1 Основные результаты

- На сегодняшний день отсутствует систематическая научная дискуссия о показателях, используемых для оценки эффективности, восприятия и позиции бренда. Диалог в основном происходит на уровне отдельных акторов в сфере прикладных исследований.
- Традиционные метрики широко используются для описания эффективности и восприятия бренда. Даже самые распространенные из них (такие как охват или тональность) могут иметь несколько разные определения и формулы вычисления.
- Сетевые метрики в основном используются для оценки позиции бренда; однако семантические сети также могут быть источником информации о восприятии бренда.

Будущие шаги

1. Продолжать работу по систематизации метрик и показателей; разработать некий «золотой стандарт» интерпретации и операционализации метрик.
2. Расширять применение сетевого анализа для оценки позиции и восприятия бренда.

9 Здоровые и безопасные города: актуальные тренды исследований в научной литературе и социальных медиа

9.1 Введение

Статья представляет аналитический обзор по теме здоровых городов и городского здравоохранения. В основе обзора лежит методология сетевого анализа библиометрических источников — 5597 статей из Web of Science, отобранных по ключевым словам, и 2179 статей журнала Journal of Urban Health, являющегося флагманским в выбранной тематике. В дополнение проводится анализ публичного дискурса по теме здоровых городов на базе публикаций в социальных медиа, собранных компанией Brand Analytics. С содержательной точки зрения, проведенный анализ нацелен на выявление ключевых направлений исследований и обсуждений в области городского здоровья, а с методологической — демонстрирует, как разные виды анализа могут дополнять друг друга. В обзоре делается особый акцент на анализе обсуждений безбарьерной среды.

В центре концепции «здорового города» находятся люди, которые в нем живут, и которым, чтобы быть счастливыми, креативными и умными, нужно прежде всего быть здоровыми. Данная концепция признает, что здоровье является одним из ключевых ресурсов человека, наряду с материальными, социальными и другими возможностями. Само понятие «здоровье» здесь рассматривается шире, чем просто отсутствие болезней, и определяется как «состояние полного физического, душевного и социального благополучия» (согласно уставу ВОЗ).

Здоровье горожан зависит от множества городских характеристик, включая особенности социальной и физической среды, а также качество инфраструктуры. Со временем меняются представления, каким должен быть «здоровый город», а также приоритетность тех или иных характеристик. Для того, чтобы узнать, как трансформировалось поле изучения городского здравоохранения в научной литературе, а также понять, как научные исследования перекликаются с дискурсивным пространством социальных медиа, мы провели анализ литературы с использованием алгоритмического подхода к анализу научных публикаций и применение различных приемов библиометрического анализа, которые позволяют выделять значимые работы и важных авторов на основе показателей их цитирования, а также делать выводы о развитии научных дисциплин на основе анализа библиографических сетей (цитирования, со-цитирования, библиографического сочленения, соприсутствия различных библиографических единиц, таких как авторы, журналы, ключевые слова и т.д.). В результате, можно делать выводы об актуальных трендах, обсуждаемых членами научного и экспертного сообщества.

Другим способом обзора трендов в различных тематических областях является анализ отражения этих тематик в публичном дискурсе, представленном данными социальных медиа. Для анализа данных такого типа используются алгоритмы, разработанные в количественном текстовом и сетевом анализе. В данном случае тематики и тренды формируются не экспертами, а широкой общественностью: наиболее часто встречающиеся тематики и связи между ними могут показывать всплески внимания к той или иной тематике, вызванные определенными причинами в общественном пространстве. Использование обеих тактик сбора и анализа данных позволяет сопоставить результаты и дать более детальное описание дискурса по теме.

Выявление актуальных тематик и трендов осуществляется на основе анализа данных научных

публикаций и данных социальных медиа. Рассматриваемая база данных научных публикаций состоит из двух массивов публикаций, индексированных в БД Web of Science (WoS) — массива, собранного по поисковому запросу, основанному на ключевых словах по теме, а также массива публикаций из специализированного профильного журнала Journal of Urban Health (JoUH). Массив публикаций в социальных медиа состоит из упоминаний, собранных компанией Brand Analytics и содержащих эксперто отобранные ключевые слова по темам городского здравоохранения.

Мы предполагаем, что полученные результаты смогут быть восприняты читателями как руководство к тому, на какие публикации в первую очередь стоит обратить внимание при погружении в тематику здоровых городов, поэтому сопровождаем описание развернутыми таблицами в Приложении, размещенном на платформе GitHub⁶.

9.2 Обзор литературы

В этом разделе говорится про безопасность в широком смысле как ключевую характеристику здоровых городов. Здоровье города зависит от множества факторов, которые влияют на жизнеспособность и качество жизни его жителей: в т.ч. качество инфраструктуры и доступность услуг; качество окружающей среды; социальная структура и равенство; образование; экономическое развитие; социокультурный контекст; занятость населения.

Все эти факторы объединяет стремление людей чувствовать безопасность, социальную защищенность.

Чувство безопасности играет существенную роль в определении здоровья города. Когда жители города чувствуют себя безопасно, это может способствовать благополучию и улучшению их физического и психологического состояния.

Налаживание безопасной среды способствует снижению риска физического насилия, преступлений и других опасностей. Когда жители ощущают безопасность на улицах и в общественных местах, они более склонны принимать участие в физической активности и здоровом образе жизни. Например, люди чаще будут гулять, заниматься спортом или выбирать альтернативы общественного транспорта, что способствует повышению уровня физической активности и снижению риска различных хронических заболеваний.

Чувство безопасности имеет прямое влияние и на психологическое благополучие горожан. Когда люди ощущают безопасность, у них меньше стресса, беспокойства и тревоги. Напротив, появление или усиление ощущения опасности может приводить к повышению уровня стресса, тревожности и депрессии у населения. Психические расстройства могут оказывать отрицательное влияние на жизнь горожан и увеличивать нагрузку на здравоохранение системы города.

Чувство безопасности способствует развитию здоровых социальных взаимодействий в городе. Когда люди чувствуют себя безопасно, они больше открыты для взаимодействий и участия в общественной жизни. У них есть доверие к своим соседям и другим горожанам, что способствует формированию поддерживающих и связывающих сообществ. Хорошие социальные связи и взаимодействие между людьми также могут иметь положительное влияние на здоровье в целом, поскольку они создают поддержку, снижают уровень стресса и повышают чувство принадлежности.

Ощущение безопасности в городе достигается не только благодаря отсутствию прямых физических

⁶Приложение на GitHub: https://github.com/Daria-Maltseva/Sociodigger/blob/main/UrbanHealth_Appendix.pdf

угроз и низкому уровню преступности (Lapham et al., 2016), (F. Zhang et al., 2021). Чувство безопасности в городе складывается из различных элементов и факторов, которые влияют на восприятие жителями уровня опасности и степени защищенности. В частности, признаки, ассоциируемые с небезопасностью: плохая видимость и слабая освещенность на улицах, низкая пешеходная и транспортная загруженность, отсутствие активных фасадов, слабо развитая сервисная инфраструктура и низкое количество многоквартирных домов (De Silva et al., 2017).

Таким образом, чувство безопасности является важным аспектом при анализе здоровья города, так как оно оказывает влияние на психологическое и физическое благополучие жителей, социальные связи и включенность в общественную жизнь.

10 Методы сбора и обработки данных

В данной работе используется методология сетевого анализа, которая применяется для анализа двух типов данных, полученных из разных источников — научных публикаций из БД Web of Science и текстов из социальных медиа.

Библиометрический сетевой анализ является объединением методологии сетевого анализа с библиометрическим анализом, основанным на применении математических и статистических методов к данным научных публикаций, и позволяет изучать научные дисциплины и тематики как сети, состоящие из статей, авторов, журналов, ключевых слов и других связанных с ними библиографических сущностей. Применяемая в исследовании методология разработана В. Батагелем, А. Ферлигой и П. Дореаном (Batagelj et al., 2014) и уже использовалась для библиометрического сетевого анализа в различных областях: поля сетевого анализа (Maltseva & Batagelj, 2019) и направлений кластеринга и блокмоделинга (Batagelj et al., 2014), рецензирования (Batagelj et al., 2017), наукометрии и библиометрии (Maltseva & Batagelj, 2020b), и др. В отечественной литературе описание этой методологии представлено в части анализа сетей цитирований между работами — в рамках описания алгоритмического подхода к отбору источников для подготовки систематического обзора литературы (Моисеев С.П. & Мальцева Д.В., 2018), а также выделения актуальных тематик в социологии (Булычева & Мальцева, 2020).

Сеть цитирования представляет собой граф, где вершины — это публикации, а ребра — отношения цитирования между работами. При анализе сети цитирований рассчитывается метрика входящей центральности, которая определяет наиболее цитируемые (т. е. значимые) научные работы. Выделение основных путей показывает цепочки из наиболее значимых работ в контексте цитирований в виде графа во времени, выделяемые с помощью алгоритма Search path count (SPC) (Batagelj et al., 2014), который для каждой конкретной связи в сети вычисляет индикатор веса проходов, или traversal weights (Batagelj et al., 2014). Для проведения анализа сеть должна быть ациклична (не должна содержать «циклы», или последовательно связанные ребра, где один из узлов является и началом, и концом цепочки) и не содержать «петли» (ссылки на саму себя), иметь только одну связь между парами узлов, вес которой равен единице. Сеть с циклами трансформируется посредством алгоритма Preprint Transformation. Индикатор traversal weights отражает значимость ребра в сети, то есть вероятность того, что путь от искусственно созданного узла с наиболее поздним временем публикации (только цитирующего другие работы) к искусственно созданному узлу с наиболее поздним временем публикации (только цитируемому другими работами) будет проходить через данное ребро. К сети с рассчитанными весами

применяются алгоритмы выделения основного пути (Main path) или ключевых путей (Key routes). При применении алгоритма основного пути (Main path) для каждой публикации «верхнего уровня» (имеющей ссылки на другие работы, но не цитируемой другими) на основе последовательного выбора вершин сети по определенному правилу конструируется цепочка, ведущая к публикациям «нижнего уровня» (цитируемым другими работами, но не имеющим цитирований). Цепочка с максимальным значением показателя отбирается в качестве основного пути. При применении алгоритма поиска ключевых путей (Key Routes) в сети выделяется не один, а несколько возможных путей — через увеличение количества включенных в основной путь связей.

В основные пути входят не только наиболее цитируемые и значимые работы, но те работы, которые ссылаются на значимые в предыдущем временном отрезке публикации. Другой подход, позволяющий определить локально важные участки сети, где узлы сильнее связаны друг с другом, чем с узлами в остальной части сети — Islands approach, или подход островов (Batagelj et al., 2014), — был использован для выделения интересных для изучения подгрупп в сети. При использовании этого подхода указываются границы размера подгрупп в сети, которые могут быть найдены (например, от 2 до 100 узлов).

Определяя тематическую направленность выделенных в ходе анализа сети цитирований публикаций, можно сформировать представление об основных представленных в научном дискурсе тематиках, а также определить их путь развития и преемственности в той или иной предметной области. Анализ наиболее цитируемых работ и работ, вошедших в основные пути, стал базой выделения и изучения актуальных тематик исследований в рассматриваемой нами предметной области городского здоровья.

Помимо анализа сети цитирований, для анализа была использована двумодальная сеть работ и ключевых слов (в этой сети узлы одной части сети (работы) связаны с узлами другой части сети (ключевые слова), но не связаны друг с другом; вес каждой связи равен единице.), на основе которой через перемножение была построена сеть со-встречаемости ключевых слов в описании одной статьи. Анализ сетей ключевых слов подразумевал как уже упомянутый расчет степени входящей центральности (наиболее часто встречающиеся в публикациях ключевые слова), так и выделение подгрупп в сети с помощью подхода островов, позволяющего выявлять локально важные группы узлов, более тесно связанные друг с другом, чем с остальными узлами сети.

Анализ данных библиометрического сетевого анализа выполнен в программе Рајек для анализа и визуализации больших сетей (de Nooy et al., n.d.), а также в программе R.⁷ Документация по анализу данных представлена в открытом доступе по ссылке.⁸

Анализ социальных медиа представляет широкий класс методов анализа, применяемых к данным из социальных сетей, форумов и других интернет-площадок, на которых общаются пользователи (Zachlod et al., 2022). Для выделения тематик обсуждений в социальных медиа в данном исследовании используется метод тематического моделирования. Latent Dirichlet Allocation (LDA) — подход, используемый в тематическом моделировании на основе вероятностных векторов слов, которые указывают на их релевантность текстовому корпусу (Blei, 2003).

Для поиска сетевой структуры обсуждений используется сетевой подход к анализу текстов, который включает в себя создание «ментальной модели» — сети отношений между понятиями, встречающимися в текстах (Carley, K. M., 2020).

⁷*R Core Team (2020). R: A language and environment for statistical computing. R Foundation for Statistical Computing, Vienna, Austria. URL: <https://www.R-project.org/>. (accessed: 19.12.2022).

⁸*GitHub: <https://github.com/Daria-Maltseva/Sociodigger/wiki/UrbanHealth>

Анализ данных социальных медиа выполнен с помощью языка программирования Python (пакеты nltk⁹ и networkx¹⁰, визуализация сети — в программе для визуализации сетевых данных Gephi¹¹.

11 База данных

11.0.1 Библиометрические данные

Стратегии сбора данных для библиометрического анализа подразумевают поиск публикаций по ключевым словам в базах данных научных публикаций, таких как Web of Science, Scopus и др. (Batagelj et al., 2017), отдельным журналам (Hummon & Carley, 1993) или коллекциям публикаций по определенной тематике, подготовленных экспертным сообществом. В настоящем исследовании данные для библиометрического анализа были получены из международной БД научного цитирования Web of Science (Core Collection) с помощью двух стратегий сбора данных. Именно эта база использовалась для сбора в связи с тем, что входящие в нее работы имеют полные библиографические описания, включающие списки цитируемых источников (поле CR в описании), наличие которых является важным для построения сети цитирований. Входящая в WoS база отечественных публикаций, входящих в РИНЦ (RSCI, Russian Science Citation Index) такой информации, не содержит, поэтому ее нельзя было использовать в качестве источника информации.

- Первый массив был получен с помощью поисковых запросов по ключевым словам на английском языке, отобранным экспертным образом. Выдача результатов по следующим ключевым словам составила: «urban health» - 5508 статей, «health-saving environment» – 4 статьи, «barrier-free environment» – 85 статей; общее количество статей в массиве по поисковым запросам составило 5597 статей. Для поиска рассматривались также ключевые «public health», «mental health» и «medical prevention*», однако в связи с их чрезмерно широким смыслом, выходящим за рамки городского здоровья, их использование без добавления уточняющих слов привело бы к слишком большому количеству статей в выдаче результатов, и, что более важно, к смещению результатов анализа на более широкую тему. Использование этих ключевых слов вместе с указанными более узкими ключевыми словами привело к 1920 статьям в выдаче, все из которых входили в полученную выборку из 5597 статей.
- Второй массив был получен путем сбора всех статей, опубликованных в журнале Journal of Urban Health, посвященном вопросам общественного здравоохранения в городских районах и благополучия жителей городов, который можно считать флагманским для данной области исследований. Журнал выпускается Springer Science+Business Media и New York Academy of Medicine; его история ведется с 1851 года, а импакт-фактор в 2021 году составляет 5.801. Общее количество статей в массиве по журналу составило 2178 публикаций.

Второй массив публикаций по журналу полностью входит в первый массив публикаций, найденных по ключевым словам. Несмотря на это, было принято решение проанализировать оба массива, чтобы сравнить две стратегии сбора данных.

⁹*NLTK Project // Natural Language Toolkit / NLTK - Developers and contributors (by Steven Bird, Edward Loper, Ewan Klein and others). URL: <https://www.nltk.org> (accessed: 19.12.2022).

¹⁰*NetworkX // Software library. (by Aric Hagberg Pieter Swart Dan Schu and others). URL: <https://networkx.org/> (accessed: 19.12.2022).

¹¹*R Core Team (2020). R: A language and environment for statistical computing. R Foundation for Statistical Computing, Vienna, Austria. URL: <https://www.R-project.org/>. (accessed: 19.12.2022).

Для краткости обозначения сети цитирований, построенные из массивов по ключевым словам и журналу, называются ниже **CiteSQ** и **CiteJ**. Были сформированы отдельные массивы для публикаций с полным описанием (хиты) и публикации, появившиеся только среди процитированных источников (только цитируемые работы). Количество хитов равняется количеству работ, найденных при поиске в базе данных (за вычетом дублей) и составляет 5590 и 2177 публикаций в двух сетях соответственно, а количество цитируемых ими работ составляет 144152 и 54126, соответственно (с учетом чистки данных от анонимных работ).

11.0.2 Данные социальных медиа

Данные для анализа социальных медиа были собраны с помощью системы мониторинга и анализа социальных медиа и СМИ Brand Analytics¹², которая охватывает социальные сети ВКонтакте, Одноклассники Instagram, Facebook¹³, YouTube, TikTok, Twitter и др., а также блоги, форумы, отзовики, маркетплейсы, сервисы карт, сторы мобильных приложений, публичные каналы и чаты Telegram, онлайн СМИ, сайты госучреждений, рынкообразующих компаний и организаций. С учетом тематической направленности данного выпуска и статей, которые в нем опубликованы, а также общей информационно-новостной повестки, экспертоно были отобраны 6 тем, связанных со здоровьем города: безбарьерная среда (1,41 млн упоминаний), мусорные полигоны (2,24 млн упоминаний), семейное насилие (2,03 млн упоминаний), высотная застройка (772 тыс. упоминаний), спортивные площадки (1,42 млн упоминаний) и эко-привычки горожан (909 тыс. упоминаний). В качестве темы для более детального анализа были выбраны вопросы, связанные с безбарьерной средой в городе. Подробная документация принципов отбора публикаций в социальных медиа, включая использованные поисковые запросы и стоп-слова, представлена в Приложении на GitHub (Приложение 2¹⁴).

Данные представляют собой текстовые упоминания пользователей социальных сетей о безбарьерной среде в городе — мнения, суждения, опыт взаимодействия. В дополнение к текстовым данным, система Brand Analytics предоставляет метаинформацию о площадках, на которой размещены публикации, об авторах, тональности публикаций и пр.

11.1 Результаты

11.1.1 Результаты анализа библиометрических данных

11.1.1.1 Анализ цитирований Ниже представлено распределение количества публикаций по годам выхода по двум анализируемым массивам для хитов — работ, найденных по поисковому запросу в БД WoS (Рис. 1) и всех публикаций, включающих хиты и цитируемые ими работы (Рис. 19). В первом случае распределение приведено с 1990 г., во втором — с 1950 г., в связи с незначительной представленностью более ранних работ в массивах (отметим, что Journal of Urban Health ведет свою историю с 1851 г., а WoS позиционируется как БД, индексирующая информацию о публикациях с 1900 г.). Рис.20 показывает, что количество публикаций, отвечающих заданному нами поисковому запросу, плавно возрастает с 2005 г. — от 150 статей до 500 в год; количество публикаций в JoUH держится на примерно одинаковом уровне

¹²<https://br-analytics.ru>

¹³Facebook и Instagram принадлежат компании Meta Platforms Inc., признанной экстремистской организацией, чья деятельность запрещена на территории РФ

¹⁴Приложение на GitHub: https://github.com/Daria-Maltseva/Sociodigger/blob/main/UrbanHealth_Appendix.pdf

(что объясняется ограниченными публикационными возможностями журнала). Рост числа релевантных публикаций наблюдается и по графику распределения всех публикаций (хитов и цитируемыхими работами, Рис.20). Вместе с тем, видно, что в массиве по журналу пик публикаций приходится на 2000-е гг., тогда как в массиве по поисковому запросу идет плавное увеличение числа публикаций, достигающее максимума в 2013–2014 гг. Уменьшение числа публикаций в последние несколько лет является нормальным в библиографических исследованиях и объясняется публикационным циклом и закономерностями в цитировании (поздние работы цитируют более ранние работы).

Количество публикаций по годам в сети **CiteSQ** (Urban Health) и **CiteJ** (JoUH) — хиты

Figure 19: Количество публикаций по годам в сети **CiteSQ** (Urban Health) и **CiteJ** (JoUH) — хиты

Количество публикаций по годам в сети **CiteSQ** (Urban Health) и **CiteJ** (JoUH) — все работы

Figure 20: Количество публикаций по годам в сети **CiteSQ** (Urban Health) и **CiteJ** (JoUH) — все работы

Были составлены списки работ, входящих в топ-50 наиболее цитируемых работ в сети цитирований CiteSQ¹⁵. Работой с наибольшим количеством цитирований является статья Сэмпсона и коллег (Sampson, Raudenbush, & Earls, 1997) в журнале Science 1997 года, посвященная связи сплоченности в соседских сообществах и уменьшению насилия. Три следующие работы имеют примерно одинаковое количество цитирований (72, 71 и 70). Статью Galea & Vlahov 2005 года можно назвать программной, поскольку в ней делается обзор различных исследований влияния жизни в городах на здоровье населения и говорится о важности изучения городского здоровья как отдельной области исследований, с такими широкими темами как физическая, социальная среда и доступ к медицинским и социальным услугам, а также о методологических и концептуальных проблемах. Работа Williams & Collins 2001 года посвящена расовой сегрегации по месту жительства, высокой для афроамериканцев в США, которая влечет различия в социально-экономическом статусе, влекущие расовые различия в состоянии здоровья. Работа Radloff, опубликованная значительно раньше — в 1977 году, — посвящена описанию шкалы для измерения депрессивной симптоматики среди населения.

Большинство работ с высокими показателями цитирований также носит программный, общий характер и посвящены связи здоровья с урбанизацией и жизнью в городах в целом (18, 33), соседскими общинами и сообществами (10, 13, 21, 40) и социальными условиями как причинами заболеваемости (23, 41), публичными пространствами (50), зелеными насаждениями (34), объектами физической активности (46), распространением ВИЧ (45), жизнью в трущобах (44), а также посвящены вопросам улучшения условий жизни в городах для снижения заболеваемости и различий в состоянии здоровья (8, 17, 30), планированию здоровой городской среды (9, 38), в т.ч. в развивающихся странах (11, 39). В нескольких работах описываются вопросы, актуальные для формирования городской среды в США — политика апартеида, приведшая к сегрегации по расовой принадлежности (36), а также политика городского планирования, приведшая к упадку многих городских кварталов (35). Несколько представленных работ

¹⁵В список топ-50 наиболее цитируемых публикаций попали работы формата «WORLD_H(2022):», которые сложно идентифицировать в связи с тем, что используемое название может обозначать разные работы, например: World Bank, 2022, LIFE EXPECTANCY BIRT, World Bank, 2022, MORTALITY RATE UNDER, World Bank, 2022, HOSP BEDS PER 1000 P, World Bank, 2022, MATERNAL MORTALITY R. В связи с таким форматом программа WoS2Pajek считывает первое слово в названии организации как фамилию автора, выбирает из второго слова первый знак как инициал его имени, указывает в скобках год публикации и не указывает после никаких данных, т. к. информации о выпуске журнала и странице публикации в этих описаниях нет. В связи с тем, что под короткое описание может подходить несколько публикаций, показатель его цитирования равен сумме цитирований разных работ. Более корректным является исключение таких работ из списков (что было сделано в обоих массивах).

посвящены вопросам операционализации, концептуализации и измерения влияния городской среды на здоровье (20, 37), а также общим методологическим вопросам — выборке, направляемой респондентами (11, 48) и целевой выборке (32).

Аналогичные результаты анализа по сети **CiteJ** приведены в Таблице 5. Тогда как наибольшее количество цитирований в этой сети имеет работа Heckathorn 1997 года, посвященная описанию выборки, движимой респондентами, для изучения скрытых популяций, три следующие за ней работы также входили в топ публикаций по Таблице 5: тема сплоченности в городских сообществах и насилия, шкала депрессивности и расовая сегрегация по месту жительства. В целом, 21 из 47 представленных в Таблице 6 работ присутствует также в Таблице 5 (пересекающиеся в двух таблицах статьи выделены серым цветом). Значительное количество не представленных в Таблице 5 работ посвящено вопросам здоровья маргинальных групп в городах — распространения ВИЧ и других инфекций через обмен шприцами среди людей, употребляющих наркотики, заболеваний, передающихся половым путем, здоровья бывших заключенных, — а также психологических проблем и депрессии. Можно выделить работы, посвященные физической активности в городских пространствах (24, 40, 46) и избыточного или недостаточного веса детей (31), а также методологии проведения исследований (27, 49). 21 публикация вошла в оба массива.

Полные таблицы представлены в Приложении на GitHub по указанной ранее ссылке.

На Рис. 21 приведен основной путь в сети CiteSQ, состоящий из 12 работ. По 3 работы опубликованы в журналах Journal of Urban Health и Health Policy and Planning, по 2 работы — в журналах Environment and Urbanization и Lancet. Наиболее ранняя работа (Ludwick) опубликована в 1998 году и посвящена влиянию курения на преждевременную смертность жителей в Гарлеме, одном из районов Нью-Йорка. Следующая статья тоже же автора (2000) уже носит программный характер и, основываясь на данных эмпирических исследований, говорит о важности изучения структурных факторов, влияющих на состояние здоровья и смертность в районах современных городских гетто и проживания меньшинств, которые должны приниматься во внимание специалистами в области городского здравоохранения. Три следующие работы авторов Vlahov и Galea (2002, 2003, 2005) обозначают направления городского здравоохранения как самостоятельной дисциплины, опирающейся на наработки в области экологии, эпидемиологии и социологии. Влияющие на здоровье факторы рассматриваются в рамках трех широких тем — социальной среды, физической среды и доступа к медицинским и социальным услугам. Работы 2002 и 2005 годов также были выделены в ходе анализа наиболее цитируемых публикаций в сети CiteSQ. Следующие статьи посвящены стратегиям управления здоровьем городом (2007), а также вопросам достижения справедливости в отношении здоровья в городах (2007, 2008). Далее в 2011 и с большим отрывом — в 2017 — годах в основном пути находятся работы, поднимающие вопросы состояния здоровья жителей трущоб. Наконец, четыре наиболее недавние статьи (2017–2022) посвящены обсуждению роли моделей медицинского обслуживания в городских сообществах (*urban community health workers*) в решении проблем неравенства в состоянии здоровья в городах.

Таким образом, в работах основного пути от понимания важности учета социальных факторов на основе эмпирических исследований тематика переходит к формированию городского здравоохранения как самостоятельной междисциплинарной области исследований и вопросам достижения справедливости в отношении здоровья, недостижимой для жителей городских трущоб; после чего обсуждаются попытки практического решения этих проблем через медицинское обслуживание в городских сообществах.

Тематика, представленная в основном пути, может быть описана подробнее посредством анализа

Основной путь (слева) и ключевые пути (справа) в сети CiteSQ

Figure 21: Основной путь (слева) и ключевые пути (справа) в сети CiteSQ

работ, входящих в ключевые пути (Таблица 1 в Приложении на GitHub, где работы, входящие в основной путь, отмечены кодом 1, а публикации из ключевых путей – кодом 2; наличие двух кодов означает, что публикации входят в обе структуры). Сюда входит 27 работ, из которых 12 включены в основной путь, описанный ранее. Ранние работы (1998–2000 гг.) в левой нижней части рисунка (Speers, Leviton, Freudenberg) в этой структуре посвящены предотвращению болезней и пропаганде здорового образа жизни (что подразумевает предотвращение сердечных заболеваний, использования наркотиков, насилия, передачи ВИЧ-инфекции). Публикации (2001–2002) в правой нижней части рисунка (Eisinger, Higgins и далее) посвящены формированию исследовательских центров на базе сообществ в различных городских условиях. Работы в средней части рисунка значительно пересекаются с работами из основного пути и описывают тематику городского здоровья в связи с социальным неравенством, проживания в трущобах и — в более поздних работах — влияния медицинского обслуживания для решения этих проблем. Последние публикации (2021–2022) в правой верхней части рисунка (Dachaga и др.) посвящены безопасности землевладения (Land Tenure Security). Таким образом, дополнительные тематики, найденные в ключевых путях, относятся к пропаганде здорового образа жизни и тематике безопасности землевладения, а также более подробно говорят о формировании исследовательских центров на базе сообществ для решения проблем здравоохранения.

Основной путь в сети **CiteJ**, состоящий из 8 работ в журнале Journal of Urban Health, показан на Рис. 22 (слева). Он начинается с двух работ 2001 года, посвященных влиянию тюрем и исправительных учреждений на здоровье населения. Три следующие работы (2001, 2005 и 2006 гг.) посвящены вопросам реинтеграции выходцев из исправительных учреждений в городские сообщества и их влиянию на общественное здоровье, в т.ч. с помощью специализированных социальных программ (рассматривается их влияние на повторные аресты, использование наркотиков и ВИЧ). 2010 года фокус работ смещается на рискованное сексуальное поведение мужчин, употребляющих наркотики / выходящих из тюрьмы / практикующих сексуальные связи с мужчинами. Таким образом, в этом основном пути превалирует тематика здоровья группы населения, связанной с тюремным заключением, и ее влияние на общественное здоровье в целом.

Основной путь (слева) и ключевые пути (справа) в сети CiteJoUH

Figure 22: Основной путь (слева) и ключевые пути (справа) в сети CiteJoUH

Если анализировать работы во втором полученном основном пути подробнее (Таблица 2 в Приложении 1), стоит отметить, что в него вошло 23 статьи, из которых 8 также входят в первый основной путь, описанный выше. Как видно на Рис. 22, ключевые пути разбиваются на три части. Структура справа, по сути, повторяет основной путь. Дополнительные работы посередине рисунка также связаны с маргинальными группами населения и посвящены вопросам безрецептурной продажи шприцев в контексте предотвращения ВИЧ (2000–2013). Структура слева на рисунке представляет тематику связи урбанизации и здоровья и становления городского здравоохранения как самостоятельной дисциплины (выделенная в анализе сети **CiteSQ**), а работы 2008 и 2020 гг. посвящены материнскому и детскому здоровью.

В каждой сети цитирований были выделены острова — плотно связанные друг с другом узлы, отражающие локальное важные участки сети. В сети **CiteSQ** основной остров состоит из 98 узлов и включает 26 из 27 работ, входящих в структуру основного и ключевых путей (эти работы отмечены кодом 3 в Таблице 1 в Приложении 1). Кроме отмеченных выше, первые по времени появления публикации в этом острове охватывают тематики проблем общественного здравоохранения в развивающихся странах и семьях с малым достатком, социальному доверию и социальным связям в связи со здоровьем, употреблению наркотиков и связанной с ними смертностью. С середины 2000-х достаточно много публикаций посвящены связи здоровья с жизнью в городе, соседскими общинами, жизнью в трущобах, а также развитию городской политики и планированию в области здоровья и справедливости в отношении здоровья; встречаются работы по построению индекса здоровья населения, а также работы, посвященные распространению COVID-19.

В сети **CiteJ** основной остров состоит из 92 узлов и включает 14 из 23 работ, входящих в структуру основного и ключевых путей (эти работы отмечены кодом 3 в Таблице 2 в Приложении 1). Дополнительные темы, проявляющиеся в публикациях в этом острове, не обозначенные в ключевых путях в этой сети, посвящены тематике исследовательских центров на базе сообществ (встреченных в ключевых путях в сети **CiteSQ**), употребления наркотиков в более широком контексте, чем встречалось в ключевых путях в этой сети, репродуктивного здоровья женщин и здоровья детей (в т. ч. заболевания астмы).

Интерес представляют работы, вошедшие в острова с меньшим количеством узлов. Таблицы 3 и 4 в Приложении 1 показывают состав выделенных кластеров («островов») для каждой сети цитирований.

В сети **CiteSQ** можно выделить тематики контроля и выявления различных заболеваний, встречающихся у жителей городских агломераций: контроля астмы в городских пространствах в рамках специализированных проектов (кластер 3) (кластеры 2 и 5 были исключены из описания ввиду их небольшого размера), профилактики рака с помощью маммографических скринингов (10), гепатита В и ВИЧ (11), выявления миомы матки (16). Сюда же можно отнести обсуждение профилактического подхода к здоровому старению пожилых людей (12). Другая группа тем посвящена здоровью бездомных (18) и заключенных (19), при этом последний кластер тематически совпадает с основным путем, полученным в сети **CiteJ**; в контексте бедности и бездомности обсуждаются также азартные игры (9). Два кластера рассматривают тематику домашнего насилия и первичной медицинской помощи (4), использования оружия и убийств (8). Группа кластеров посвящена темам, связанным с употреблением наркотиков: оценке потребителей инъекционных наркотиков в крупных мегаполисах (13), оценке программы продажи стерильных шприцев (14), связи потребления наркотиков с распространением ВИЧ (6) и выселением из жилых помещений (15). Сюда же можно отнести тематики, посвященные рискованному сексуальному поведению мужчин, занимающихся сексом с другими мужчинами (7) и состоянию здоровья представителей сексуальных и гендерных меньшинств, поскольку в них также поднимается тематика заболевания ВИЧ (17). Тематика (20) посвящена очень специфической теме — существованию городских крыс в мегаполисах.

В сети **CiteJ** ряд тем посвящен оценке различных аспектов городской среды и ее влиянию на физическое состояние горожан: физической активности в окружающей искусственной и социальной городской среде (4), городским пространствам, озеленению, использованию зонирования и точкам продажи алкоголя (15), городской пищевой среде и индекс массы тела, ожирение (9). Также выделяется

тематика профилактики — контроль астмы (11), профилактический педиатрический уход за маленькими детьми (8). К профилактике можно отнести модель укрепления здоровья стареющего населения (14), здоровое старение в городах, вовлечение пожилых людей в волонтерскую деятельность для укрепления здоровья (20).

Выявляются темы про расовые различия в состоянии здоровья в городских сообществах (10), самооценки состояния здоровья, в т. ч. в контексте сегрегации и джентрификации (13). Связанными с ними являются темы здоровья бездомных людей в контексте изменения климата (17) и жилищной нестабильности (18). Как и в сети выше, представлена также тематика лицензирования продажи и незаконного оборота огнестрельного оружия, убийства в городских округах (6).

Как и в описанных выше результатах, в данной сети присутствуют темы, связанные с использованием наркотиков, в том числе смертность от передозировки наркотиками (3), рискованные сексуальные отношения (МСМ), использование наркотиков, заболевания, передающиеся половым путем (5), распространение гепатита В, ВИЧ у потребителей инъекционных наркотиков, программы вакцинации (12). Тематика ВИЧ представлены через расовые и этнические различия в распространенности и рисках ВИЧ (19) и профилактику ВИЧ для женщин (16). Сюда же тематически ложится тематика заболеваний, передающихся половым путем и рискованного сексуального поведения (МСМ) у заключенных и выходцев из мест лишения свободы, которая напоминает основной путь, полученный по сети CiteJ. Отличительной особенностью анализа данной сети является получение кластера, в котором обсуждаются методологические вопросы исследований в области городского здравоохранения — оценка выборки, используемой для изучения труднодоступных групп (целевая выборка, выборка, управляемая респондентом) (7).

11.1.1.2 Анализ ключевых слов Для анализа ключевых слов используется двумодальная сеть работ и ключевых слов **WK**, полученная в результате трансформации исходных данных массива, полученного по поисковому запросу, в программе WoS2Pajek, которая состоит из 149740 публикаций и 8254 ключевых слов.

Ввиду малого количества работ с выделенными ключевыми словами до 1990 года, внимание к различиям в частоте появления ключевых слов в работах было направлено к публикациям, опубликованным не ранее 1990 года. Публикации были разделены на 4 периода по десятилетиям: 1990–2000, 2001–2010, 2011–2020 и 2021 и далее. Для каждого периода была построена редуцированная версия сети работ и ключевых слов и подсчитана метрика входящей центральности *indegree*, позволяющая оценить, насколько часто в указанном периоде конкретное слово появлялось в списке ключевых слов.

Естественным образом, наиболее часто встречающимися, вне зависимости от временного периода, являются слова «*health*» и «*urban*» как определяющие для дисциплины. Тем не менее, в распределении прочих позиций наблюдается ощущимая вариация, передающая изменения в значимых инфоповодах каждого десятилетия. Наиболее наглядно изменения в темах академических публикаций для обозначенных четырех временных периодов демонстрируют «облака слов» (Рис. 23 – 24), которые позволяют получить своеобразный «срез» академических инфоповодов за десятилетие (ключевые слова «*health*» и «*urban*» исключены из визуализаций, чтобы подчеркнуть существующие различия).

1990-е и «нулевые» годы отмечены ростом обеспокоенности распространением ВИЧ. В публикациях часто встречаются понятия риска и ссылки к организованным коллективным формам здравоохранения.

Облака слов для периода 1990–2000 гг. (слева) и 2001–2010 гг. (справа)

Figure 23: Облака слов для периода 1990–2000 гг. (слева) и 2001–2010 гг. (справа)

Облака слов для периода 2011–2020 гг. (слева) и 2021-гг. (справа)

Figure 24: Облака слов для периода 2011–2020 гг. (слева) и 2021-гг. (справа)

Отдельно следует отметить академический фокус на наркотических веществах как факторе распространения ВИЧ. Новое десятилетие обозначило иные тренды, в первую очередь, социальный аспект здравоохранения, и на передний план выходят концепты коммунальности. Гораздо чаще встречаются понятия социального, сообществ и соседств, а также публичности и неравенства. Этот тренд частично продолжается в начале 2020-х, однако, ожидаемо, наиболее релевантной и популярной проблемной областью первых лет 20-х годов стала пандемия COVID-19. Примечательно, что пандемия перекрыла, в том числе, и гендерный вопрос: впервые за 30 лет ключевое слово «женщина» не вошло в топ-20 самых часто встречающихся (Рис. 25). Резкие падения интереса к гендерным аспектам здравоохранения фиксируются в конце 2010-х, однако именно 2021 год сводит ранее достаточно устойчивый рост практически к нулю.

Распределение частоты употребления ключевого слова «woman»

Figure 25: Распределение частоты употребления ключевого слова «woman»

Наблюдая распределение частот упоминания наиболее популярных за весь исследуемый диапазон ключевых слов (Рис. 26), можно отметить, что многие из них являются как раз отражением временно релевантного инфоповода или академической моды. Так, тематика ВИЧ имеет два острых пика активного появления в академических работах, однако исчезает по мере сокращения медиа-покрытия и экстренности эпидемии в развитых странах, равно как и тема наркотических веществ. Примечательно распределение частот для ключевого слова «factor»: устойчивый рост сменяется резким падением и еще более резким новым пиком. Поскольку поиск факторов, как правило, привязан к крупным проблемам, наподобие эпидемий, он распространяется по мере развития проблемы и угасает с её разрешением в ожидании новой. Неоднородна также динамика использования слов «public» и «state». Эти слова используются в среднем достаточно редко, однако имеют яркие пики в период 2010-х годов. Выше была обозначена «социальная» направленность академических текстов 2010-х, и популярность проблематики публичности или государственных мер отражает этот тренд.

Сеть соприсутствия ключевых слов по всем годам состоит из 8254 ключевых слов. Построенная сеть нормализована с использованием фракционного подхода (Batagelj, 2020). С помощью подхода островов был выделен основной кластер связанных друг с другом ключевых слов, представленный на Рис. 27.

Так, выявляются три ключевых направления проблемных областей. В первую очередь можно выделить тесно внутренне связанный кластер слов, соприсутствующих с «hiv». Этот блок отражает развитие тематики ВИЧ и затрагивает сопряженные с ней демографические и социальные аспекты (такие как употребление наркотических веществ, сексуальное поведение и проч.). Вторым суб-кластером сети является организация здравоохранения (блок слов, соприсутствующих с «care»). Сюда входят слова, относящиеся к управлению и организационным аспектам медицины («management», «service» и т. п.). Далее, можно выделить небольшую группу связанных слов, где наиболее связанным с остальной сетью является «community», часто используемое для описания партиципаторных практик локальных

Динамика частоты упоминаемости ключевых слов «HIV», «factor», «state» и «public»

Figure 26: Динамика частоты упоминаемости ключевых слов «HIV», «factor», «state» и «public»

Сеть со-встречаемости ключевых слов KK_n по всем годам

Figure 27: Сеть со-встречаемости ключевых слов KK_n по всем годам

сообществ, связанных с медицинским уходом. Наконец, менее четко выраженный, но когерентный в смысловом отношении блок соприсутствующих слов ассоциируется с проблемой распространения обиходных практик здорового образа жизни горожан («physical environment», «activity», «build»). Другими словами, здесь ярче прочего видна связка медицины с городом, как средой обитания, в которой предстоит осуществлять как можно более здоровую жизнедеятельность большинству жителей современных развитых стран. Здесь выделяются такие выражения как «green space», «planning», отражающие распространенный фокус на трансформации городской среды с целью оздоровления её жителей. Отдельно следовало бы подчеркнуть малочисленные, но выделяющиеся на фоне остальной сети слова, посвященные роли государства как актора в оздоровлении городской среды. В отличие от риторики «лечения» или «заботы» о пациентах, государственный дискурс включает не «сообщества» и не «пациентов», но «единицы населения» («population unit»). Связь со словом «surveillance» («надзор») подтверждает биopolитический фокус рассмотрения роли государства в публикациях по данной тематике.

Несмотря на подчеркнутые выше смысловые различия в сети соприсутствия ключевых слов, важно отметить, что сами кластеры имеют связи друг с другом. Возможны и популярны преломления дискуссий о ВИЧ с перспективы организации здравоохранения. Лечение предполагает академический и социальный контекст, предоставляющий соучастие для эффективного достижения целей. В свою очередь, специфику как образования сообществ, так и предоставления медицинской помощи имеет городская среда.

В редуцированной сети работ и ключевых слов за 1990–2000 гг. число работ составило 26519, а ключевых слов — 1603, в сети 2001–2010 гг. — 51316 работ и 3778 ключевых слов, в сети 2011–2020 гг. — 55535 работ и 6195 ключевых слов, а в сети 2021–2022 гг. — 2659 работ и 3034 ключевых слов. Редуцированные версии сетей работ и ключевых слов были использованы для построения сетей со-встречаемости ключевых слов по 4 указанным периодам (число узлов в них равняется количеству ключевых слов в каждом периоде). В каждой сети с помощью подхода островов также были выделены основные кластеры связанных ключевых слов (Рис. 11.1.1.2 - 29). Сеть со-встречаемости ключевых слов KK_{n1} за 1990–2000 гг.

В сети, отражающей первый временной период (Рис. 11.1.1.2), наблюдается подчеркнуто управляемый академический дискурс. Основными темами публикаций являются либо новые методы и результаты академических исследований, либо организационные вопросы лечения. Эти два направления достаточно оптимистично разъединены и соединяются только в точках, отражающих массовые болезни, где заболевание перестает быть сугубо объектом исследования и становится предметом политических стратегий (см. «tuberculosis», «hiv»).

Сеть со-встречаемости ключевых слов KK_{n2} за 2001–2010 гг.

Figure 28: Сеть со-встречаемости ключевых слов KK_{n2} за 2001–2010 гг.

В период 2001–2010 годов (Рис. 28) дискурс о «здравой» городской среде центрируется вокруг единой проблемы ВИЧ-инфекций. Сеть также наглядно показывает основную гипотезу о распространении,

связанную с сексуальным поведением и употреблением наркотических веществ. Вероятно, под эгидой заболевания, характеристики распространения которого не могут быть проанализированы в отрыве от социального контекста, возник дискурс о социальном неравенстве и роли сообществ в медицине. Настоящая сеть имеет тематические «отростки», связывающие сообщества с академическими исследованиями, которые включают расовую и гендерную справедливость в систему координат организации медицины. Наиболее необычна, однако, связь, образующаяся у центрального набора слов с понятиями социальной ответственности и биоэтики через категорию риска. Так, именно риск оказывается связующим звеном между медицинской практикой и социальной проблематикой, актуализируя превенцию, нежели член лечение.

Сеть со-встречаемости ключевых слов ККн3 за 2011–2020 гг.

Во втором десятилетии 21 века вопрос ВИЧ отошел на второй план, однако «риск» сохранил свое центральное положение в дискурсе. Маркировка «риска» удобно локализует болезнь в точке пересечения определенных социальных факторов, переводя внимание с уже больных на тех, кто мог бы потенциально заболеть. Расширяется географический спектр городского, к которому обращаются исследователи: если в предшествующие периоды слово «город» («city») как имя собственное проявляло себя лишь в сочетании «New York City», то на Рис. 12 уже видны отсылки к европейским городам или Гонконгу. Выделяются три смежные проблемные области, уже близко сопоставимые с наблюдаемыми в общей сети (Рис. 27): факторы риска, городская среда и организация здравоохранения.

Сеть со-встречаемости ключевых слов ККн4 за 2021–2022 гг.

Figure 29: Сеть со-встречаемости ключевых слов ККн4 за 2021–2022 гг.

В сети за 2021–2022 гг. доминирует пандемия COVID-19. Сеть соприсутствующих ключевых слов (Рис. 29) иллюстрирует изобилие социальных, экономических и пространственных измерений пандемии. Тема вакцинации оказывается сравнительно исключенной, в то время как на первый план обсуждений выходит сравнительный анализ эффективности реакции на возникшую угрозу между странами, особенности городских и сельских возможностей предохранения от болезни и меры, которые можно принять, чтобы обезопасить публичное пространство. Особенности этой сети наиболее ярко подчеркивают произошедший с 1990-х годов сдвиг в медикалистском дискурсе в пользу фокуса на публичности: главными героями статей о медицине становятся не сами вирусы и их изучение, но сообщества, города, государства — иными словами, социальные единицы, структура которых зачастую играет решающую роль в определении развития болезни.

11.1.2 *Результаты анализа данных социальных медиа

Наиболее крупными темами для обсуждения за год стали мусорные полигоны (2,24 млн упоминаний) и семейное насилие (2,03 млн упоминаний). Следом идут спортивные площадки (1,42 млн упоминаний) и безбарьерная среда (1,41 млн упоминаний). Менее заметные на фоне остальных — эко-привычки горожан (909 тыс. упоминаний) и высотная застройка (772 тыс. упоминаний).

В динамике обсуждений тем видна сезонность и реакция интернет-пользователей на новостные события. В марте 2022 все темы, кроме вопросов семейного насилия, отошли на второй план из-за превалирования в обсуждениях специальной военной операции России в Украине и ее последствий. Обсуждение домашнего насилия продолжилось на том же уровне и в следующий месяц даже немного

увеличилось на фоне общей тревожности общества и изменения информационной повестки. Тема мусорных полигонов особо активно обсуждалась в октябре 2021 года — тогда В. В. Путин потребовал убрать все открытые свалки в черте городов в ближайшие годы¹⁶. Интерес к спортивным площадкам возрастает с приближением теплого времени года, а к зиме — спадает. Обсуждения высотной застройки и эко-привычек за год уменьшились. Активнее всего строительство высоток волновало горожан в октябре-ноябре 2021 года, а эко-привычки — в сентябре 2021. Пик обсуждений проблем и особенностей безбарьерной среды для маломобильных граждан также приходится на сентябрь 2021 года, однако активно вопросы доступной среды обсуждались и в декабре 2021 года — тогда проходила всероссийская акция Тотальный тест «Доступная среда»¹⁷; и в июне 2022, когда в силу вступили 5 государственных стандартов, регламентирующих требования, на основании которых осуществляется создание доступной среды¹⁸; кроме того в июне 2022 Правительство РФ приняло постановление о федеральных грантах для государственных и частных лагерей на создание условий для отдыха детей с инвалидностью и различными нарушениями здоровья.

Динамика обсуждений вопросов, касающихся здоровья города, в социальных медиа за год с сентября 2021 по август 2022 ##### *Безбарьерная среда

Для более детального анализа редакции журнала была выбрана тематика безбарьерной среды. Примечательно, что безбарьерная среда воспринимается пользователями не только как физические условия для передвижения маломобильных граждан в городе, но и социальная интеграция инвалидов и других незащищенных групп населения в городскую жизнь через проведение специальных мероприятий, предоставление условий для жизни, учебы, работы и пр.

В центре обсуждений вопросов безбарьерной среды — *инклюзивная среда для детей-инвалидов*, в том числе строительство специализированных детских площадок, учебных заведений, приспособленных под детей с ОВЗ и передвижения маломобильных граждан; а также *условия для передвижения родителей с колясками*. Другая важная тема — *благоустройство городской среды*, предусматривающее установку пандусов, адаптацию тротуаров для передвижения на колясках, с колясками или на велосипедах, капитальный ремонт медицинских учреждений в соответствии с государственной программой «Доступная среда», создание парковочных мест для инвалидов, которые обеспечивают доступность и комфортность посещения торговых центров, парков и других мест; а также оснащение наземного общественного транспорта местами и креплениями для колясок. Отдельно обсуждаются различные проекты по созданию среды для маломобильных граждан, с участием НКО, государственную поддержку инициатив, направленных на создание безбарьерных условий среды.

К социальному компоненту обсуждения безбарьерной среды относятся различные мероприятия для инвалидов, а также научно-просветительские лекции, которые напоминают о присутствии в социуме маломобильных граждан; отдельно обсуждаются налоговые льготы для музеев, театров, библиотек и других культурных учреждений, которые проводят выездные культурные мероприятия для людей с инвалидностью, сирот и пожилых граждан. Важным представляется финансовая поддержка инвалидов,

¹⁶Путин потребовал убрать все открытые свалки в черте городов: [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1231275/2021-10-05/putin-potreboval-ubrat-vse-otkrytye-svalki-v-cherte-gorodov> (дата обращения 03.09.2022)

¹⁷3 декабря 2021 года стартует всероссийская акция Тотальный тест «Доступная среда»: [Электронный ресурс]: Минстрой России. URL: <https://minstroyrf.gov.ru/press/3-dekabrya-2021-goda-startuet-vserossiyskaya-aktsiya-totalnyy-test-dostupnaya-sreda/> (дата обращения 03.09.2022)

¹⁸5 новых ГОСТов по доступной среде: [Электронный ресурс]: ТифлоЦентр Вертикаль. URL: https://tiflocentre.ru/news/vstuplenie_v_silu_novyh_gostov.php (дата обращения 03.09.2022)

в том числе предоставление им различных льгот и пособий, возможности получать образование (в частности, обсуждается поправка в закон «Об образовании», которая предусматривает получение бесплатного второго профессионального образования соответствующего уровня по иной профессии при наличии инвалидности) и устраиваться на работу.

Структура обсуждений вопросов безбарьерной среды в социальных медиа за год с сентября 2021 по август 2022. Цвета репрезентируют разные блоки обсуждений, выделенные на основе автоматической кластеризации сети. Связь между парой слов — их семантическая близость как минимум в 200 упоминаниях

Figure 30: Структура обсуждений вопросов безбарьерной среды в социальных медиа за год с сентября 2021 по август 2022. Цвета репрезентируют разные блоки обсуждений, выделенные на основе автоматической кластеризации сети. Связь между парой слов — их семантическая близость как минимум в 200 упоминаниях

11.2 Обсуждение и выводы

С содержательной точки зрения проведенный анализ показывает, что границы тематики здоровых городов на сегодняшний день задают ряд ключевых подтем. Так, в последние десятилетия в ней активно обсуждались вопросы о важности эмпирического изучения факторов, влияющих на здоровье, социальной справедливости в отношении здравоохранения и решения проблем с доступом к медицине через медицинское обслуживание в городских сообществах. А один из ключевых концептов последнего десятилетия — «риск», который необходимо нивелировать с тем, чтобы создать безопасную городскую среду. При этом эта область является достаточно подвижной и чувствительной к актуальным социальным проблемам и проблемам в области здравоохранения. Именно поэтому на сегодняшний день значимое место в актуальной повестке занимает тема борьбы с эпидемией COVID-19 и последствиями глобальной пандемии. Появление программных работ и обсуждение методологии исследований по тематике здоровых городов указывает на определенную зрелость этого направления и то, что оно формирует относительно самостоятельную предметную область.

С точки зрения используемой методологии, работа с различными источниками данных (поиск по ключевым словам в WoS; по статьям в конкретном журнале в WoS; сбор упоминаний в социальных медиа) и использование различных методов анализа (анализ ключевых слов, публикаций, тематическое моделирование и пр.) позволили получить более надежные и разнообразные результаты. В частности, выводы на базе анализа сетей цитирования нашли дополнительное подтверждение в анализе ключевых слов, а анализ данных социальных медиа позволил увидеть, как «здоровье» города обсуждается в публичном дискурсе. ## Приложения

Все приложения к настоящей статье, а также подробное описание методологии исследования доступно в репозитории GitHub по ссылке: <https://github.com/Daria-Maltseva/Sociodigger/wiki>

12 5.6 Качественный сетевой анализ в эмпирических исследованиях

Сетевые исследования в социальных науках основываются на понятии сети, которое направлено на структурирование социальных взаимодействий. Формальный сетевой анализ известный как анализ социальных сетей (social network analysis, SNA) или количественный сетевой анализ направлен на выявление глубинных структур. Использование качественных методов в сетевых исследованиях

становится все более популярным в социальных науках согласно публикациям в Web of Science (A. Kim, 2022), (A. Kim & Maltseva, 2023). И хотя качественные методы всегда присутствовали в сетевых исследованиях на этапах сбора и первичного анализа данных (Häussling, 2010), (Mische, 2008), тем не менее позиция качественного сетевого анализа как обособленного методологического подхода является спорной. Одни исследователи убеждены в невозможности обозначения качественного сетевого анализа как независимой методологии (Diaz-Bone, 2008), другие считают что сетевой анализ в качественной интерпретации возможен (A. Kim, 2022), (A. Kim & Maltseva, 2023), (Hollstein, 2014). По моему мнению, качественный сетевой анализ может быть обозначен как отдельный методологический подход, выявляющий глубинные смыслы отношений в персональных сетях взаимодействий.

Сегодня качественный сетевой анализ может иметь разные варианты названий, как например эго-сетевой анализ или качественный подход в эго-сетевом анализе, тем не менее, смысл данного методологического подхода кроется именно в анализе глубинных смыслов отношений в сети. Глубинность смыслов отношений понимается как суть и восприятие отношений, не лежащих на поверхности, а проявляющихся в глубине. Качественный сетевой анализ изучает персональные сети или эго-сети. Существует разнородная практика использования качественного сетевого анализа в стратегии смешанных методов (A. Kim, 2022). Однако в русскоязычном сегменте нет примера применения только качественного сетевого анализа на практике, чему и посвящена данная работа.

Данный раздел раскрывает возможности и ограничения методологии качественного сетевого анализа в эмпирических исследованиях на примере изучения транзита к родительству в условиях релокации. Данный объект интересен по ряду аспектов: с точки зрения методологии, у релокантов меняются связи и отношения в период адаптации на новом месте, а также в связи с первым опытом родительства взаимодействия также приобретают новый фокус, и с точки зрения актуальной повестки, методология качественного сетевого анализа позволяет обозначить социальные круги отношений, новые смыслы этих отношений и стратегию адаптации к новой жизни в родительстве и релокации. Транзит к родительству и одновременная адаптация в релокации становится сложным и многогранным процессом для россиян, которые переехали в новые страны после февраля 2022 года. Условия релокации и родительства меняют привычный социальный круг взаимодействий и отношения между индивидами – супругами, родителями, друзьями и.т.д. Качественный сетевой анализ способен раскрыть глубинные смыслы отношений у релокантов и охарактеризовать изменения в социальном кругу до и после рождения ребенка и релокации. Сбор данных происходит при помощи биографического интервью, в рамках которого собираются и сетевые данные для построения сетевых карт. Также сравниваются два подхода к построению сетевых карт, где в одном случае, сетевые карты строятся исследователем после интервью, а также построение карты предлагается самому информанту. Статья завершается выводами о возможностях и ограничениях качественного сетевого анализа и общими выводами.

12.0.1 Транзит к родительству: основные проблемы молодых родителей

Транзит к родительству («transition to parenthood») обозначает период адаптации, который проходят молодые родители первенца в новой роли. Одни исследователи считают, что этот период начинается после рождения ребенка (Belsky, 1986), другие полагают, что адаптация начинается с начала беременности (Cowan, 1991), [9]. Транзит к родительству — это переходный период нестабильности и внутреннего

конфликта по поводу приобретений и потерь, которые приводят к реорганизации внутренней жизни и поведения (Cowan, 1991), (Falicov, 1991). В целом, переход к родительским обязанностям обычно длится с начала беременности до первых нескольких месяцев жизни ребенка, хотя данный период считается нормативным жизненным событием, означающим, что в целом оно ожидаемо и предсказуемо, тем не менее, транзит к родительству накладывает как риски, как на отдельных лиц, так и на всю семью (Belsky, 1986), (Cowan, 1991). Белски выделяет четыре типа проблем, с которыми сталкиваются пары во время адаптации к родительству: 1) физическое бремя ухода за младенцем, 2) напряжение в отношениях между мужем и женой, 3) эмоциональные издержки, связанные с сомнениями в компетентности и родительских обязанностях, и 4) личная изоляция (Belsky, 1986). В исследовании потребностей молодых матерей во время беременности и после нее описаны основные запросы на механизмы поддержки во время беременности и после родов, дородовое просвещение, информация о грудном вскармливании, практическом уходе за ребенком и информация о возможных изменениях в отношениях между супружами (Deave et al., 2008). Также со стороны молодых матерей заявлены запросы на вовлечение партнеров- мужчин в дородовой и послеродовой периоды и необходимость учиться и обмениваться опытом с другими новоиспеченными родителями (Entsieh & Hallström, 2016).

В процессе транзита к родительству может переопределяться гендерный контракт между партнерами. Гендерное соглашение или гендерный контракт рассматривается как основа общественного договора и как часть современной социальной политики (Wilde, 2009). Он описывает негласный договор, но согласованными правами и обязанностями. Концепция гендерного контракта основана на предположении, что «во всех современных обществах существует исторически сложившийся социокультурный консенсус по соответствующим формам гендерного “правильной” формы пола, разделению труда, форме семьи и способу интеграции двух полов в общество через рынок труда и / или семью» ((Schenk, 1995) р. 478, (Pateman, 1988)). Пересмотр гендерного контракта в процессе транзита к родительству может быть усложнен в условиях эмиграции и релокации. С одной стороны возможно, что феминистские обстоятельства релокации несколько традиционализируют семью, особенно с ребенком, концентрируя ее вокруг традиционного гендерного контракта (муж-кормилец, жена-домохозяйка). Но с другой стороны, также возможно формат релокации провоцирует свои вызовы и те женщины, которые прежде до релокации придерживались смешанного контракта работница-будущая мать, в новых условиях возьмут на себя иные задачи - поиск подработки, построение коммуникации вокруг семьи, деятельное освоение социальных возможностей для всех членов семьи и т.д.

Социальное окружение может полностью поменяться в условиях релокации и транзита к родительству. В исследовании социальных сетей у молодых родителей в Германии, на основе опроса было выявлены четыре разных типа социального окружения и поддержки (Lois, 2016). Первый тип сети, обозначенный как «семейно-удаленная», состоит в основном из друзей и знакомых. Члены социальной сети не будут оказывать социальную поддержку в случае, если это переходит к родительским обязанностям. Второй тип сети, «поляризованная» сеть относительно велика и неоднородна, т. к. количество родственников, друзей и знакомых примерно одинаково, но социальная поддержка молодых родителей возможна. Третий тип «дезинтегрированной» сети состоит из людей, которые плохо интегрированы в общество, которые часто указывают на то, что у них нет или мало человек в сети и которые, таким образом, не способны активизировать большую потенциальную поддержку в своем ближайшем социальном окружении. Четвертый тип сетей «ориентированных на семью» довольно

малочисленны и характеризуются высокой долей долгосрочных и тесных связей с членами нуклеарной семьи (братьями и сестрами и родителями). Люди, вовлеченные в такого рода сети, ожидают сильной сетевой поддержки в случае родительства.

Несмотря на изученность темы транзита к родительству, условия релокации привносят дополнительную сложность для адаптации в новой роли. Возможно, сети релокантов переезжая на новое место, становятся похожими на третий тип «дезинтегрированных» сетей без друзей и знакомых в новом для них городе (Lois, 2016). Дополнительная сложность в интеграции в местное сообщество может базироваться на временной и непостоянной позиции релокантов, которые могут вернуться в Россию или переехать на новое место.

12.0.2 Российские релоканты после февраля 2022 года: общий портрет и основные вызовы

После событий 24 февраля 2022 года многие россияне покинули страну. Хотя точных статистик нет, но по мнению демографов, оценить масштабы эмиграции можно в диапазоне от 550 до 800 тысяч человек (Ширманова, 2023). Релокация в отличие от эмиграции носит временный характер, что означает возможное возвращение на родину. Релокация или эмиграция россиян после 24 февраля 2022 года, является дискуссионной темой как в СМИ, так и в академической повестке. Данной теме посвящен целый выпуск журнала «Социодиггер», где описаны мотивы эмиграции, проблемы адаптации, релокация бизнеса и эмигранты в социальных медиа («Они Уехали. Новая Волна Российской Эмиграции,» 2023). По данным Forbes, наибольшее число релокантов числится в странах ближнего зарубежья Грузия, Армения, Казахстан, Кыргызстан, а также в странах, где есть возможности длительного пребывания - Турция, Сербия, Израиль, а также страны Евросоюза (Селизарова, 2023).

Общий портрет релокантов можно описать следующим образом: «это преимущественно молодые люди от 18 до 40 лет, с высшим образованием, активной жизненной и гражданской позицией, занятые квалифицированным, преимущественно интеллектуальным трудом; а следовательно, обладающие высоким уровнем человеческого капитала» (Антонова et al., 2023). Авторы выделили традиционные проблемы эмигрантов, которые обсуждались в Телеграм каналах: поиск жилья (долгосрочная и краткосрочная аренда); поиск работы; осуществление банковских операций (обмен валюты, денежные переводы, открытие банковского счета и получение карты); уплата налогов; транспорт и перевозка (расписание транспорта, прохождение границы и таможенного контроля, перевоз багажа, отправка посылок); оформление документов (загранпаспорт, получение прописки, получение ВНЖ); медицинская помощь и обслуживание; обсуждение местных жителей (в контексте их отношения к приехавшим). Также подробно описаны проблемы российских эмигрантов в Армении, которые автор разделяет на объективные и субъективные, где к первой группе относятся ограниченный рынок труда, жилья и нехватка услуг и сервиса, а ко второй группе нежелание российских релокантов адаптироваться местному образу жизни, учить армянский язык, «а напротив, стремление перенести свой образ жизни на новые реалии» (Евстратов, 2022).

Немаловажным аспектом адаптации релокантов является поддержание привычных социальных взаимодействий и появление новых социальных связей. Социальные взаимодействия между российскими релокантами было охарактеризовано метафорой ризомы из работ Ж. Делеза и Ф. Гваттари, подразумевая горизонтальный характер взаимодействий: «Ризоматическая структура — это неупорядоченная в какую-

либо иерархию, множественная и постоянно меняющаяся сеть. Мигранты разбросаны по всему миру, но продолжают посыпать друг другу сигналы и координироваться друг с другом, коммуницировать с друзьями, родственниками и даже с едва знакомыми людьми как за рубежом, так и в России. Ризоматическая структура этой сети дает мощный источник взаимной поддержки и необходимый запас гибкости для поддержания координации между новыми «номадами», которые потеряли свою прежнюю жизнь, но не знают, где начать новую.» (Костенко et al., 2023). Однако, по моему мнению, релоканты, как и все, все равно выстраивают некоторую иерархию в процессе взаимодействия, демонстрируя, например, разный уровень дохода, адаптации к новому месту и повестке. Исходя из этого можно опустить метафору ризомы, заменив ее на понятие сети, которое может описать социальные взаимодействия без каких-либо условий и ограничений.

Таким образом, сообщество российских релокантов сталкивается с одними и теми же вызовами в разных странах. При этом релоканты испытывают сложности с адаптацией и включением в культурную среду, поскольку точно не знают надолго ли останутся в стране пребывания. Релоканты отличаются молодым возрастом, образованностью, интеллектуальным трудом, активной позицией и высоким человеческим потенциалом. Российские релоканты и эмигранты стремятся поддерживать свой привычный социальный круг взаимодействия, но также нуждаются в поддержке таких же релокантов. Однако в академической повестке пока что не было особого фокуса на семьях с детьми и на тех, кто стал впервые родителями в новой стране в релокации. Данное эмпирическое исследование закроет эту лакуну в научном дискурсе.

12.0.3 Дизайн исследования

Изучение транзита к родительству является довольно изученной темой в социологии (Belsky, 1986), (Cowan, 1991), (Falicov, 1991), (Deave et al., 2008), (Entsieh & Hallström, 2016). Однако актуальность данного исследования состоит в переживании опыта транзита к родительству среди семей российских релокантов, покинувших страну после февраля 2022 года. Поскольку обстоятельства релокации усложняют транзит к родительству, то центральной проблемой становится адаптация к новой жизни и в качестве родителя, и релоканта одновременно. Социальные взаимодействия молодых родителей в условиях релокации могут сильно измениться, что также влияет на адаптацию. Цель исследования состоит в изучении транзита к родительству в условиях релокации. К задачам исследования относится выявление стратегий адаптации к родительству и к релокации, описание возможного пересмотра гендерного контракта между супругами и изучение изменений в социальных взаимодействиях молодых родителей в условиях релокации. Информантами являются женщины, переживающие свой опыт родительства и релокации. Используется качественный сетевой анализ для сбора и анализа данных при помощи биографического интервью и сетевых карт. Фокус данной статьи направлен на методологические задачи, связанные с применением качественного сетевого анализа, тогда как содержательные выводы будут описаны в другой работе.

Данная работа нацелена на выполнение методологических задач на уровне сбора данных в виде биографического интервью и сетевых карт, что позволит *охарактеризовать возможности и ограничения* качественного сетевого анализа, а также *сравнить способы сбора сетевой карты*, где в одном случае построение сетевой карты предлагается информанту, а в другом случае самостоятельно дорабатывается

исследователем на основе проведенного интервью.

12.0.4 Методология качественного сетевого анализа

Качественный сетевой анализ определяется как методологический подход, выявляющий глубинные смыслы отношений в персональных сетях взаимодействий. Объектом качественного сетевого анализа являются персональные сети или эго-сети, предметом являются глубинные смыслы отношений в сети. Целью качественного сетевого анализа является выявление глубинных смыслов отношений в сети. Рассмотрев разные способы смешивания методов на этапах сбора и анализа, можно заключить, что когда на этапе сбора и анализа данных применяются именно качественные методы, то в таком случае сетевое исследование является качественным (A. Kim, 2022). Для осуществления качественного сетевого анализа, на этапе сбора данных могут применяться те методы, которые могут быть качественно проанализированы - интервью, наблюдение и анализ документов, а также структурированы при помощи построения сетевой карты. Таким образом, качественный сетевой анализ состоит из двух этапов: сбор качественных и сетевых данных, анализ качественных текстовых данных, анализ и визуализация сетевых данных.

Немаловажным компонентом применения качественного сетевого анализа является структурализация отношений между акторами при помощи построения сетевой карты. Это техника структурирования социальных отношений, которая может быть выполнена самостоятельно исследователем, либо предлагается информанту во время интервью. Пример использования сетевой карты можно посмотреть в исследовании социального капитала мигрантов Елена Зоммер и Маркус Гампер, которые используют качественные методы исследования, включая полуструктурные интервью и стандартизованный сбор данных сетевых карт (Sommer & Gamper, 2021). Подробно описано применение сетевых карт, где рассматривается развитие ИТ-бизнеса на начальном этапе и 10 лет спустя (рис. 1). Для заполнения сетевой карты во время интервью информанту выдают лист бумаги с пустыми концентрированными кругами, куда их просят вписать имена или инициалы важных персон. За генератором имен следует набор стандартизованных интерпретаторов имен, которые задавали вопросы об атрибутах изменений в круге и типе связи с каждым изменением. На основе 62 интервью с самозанятыми (или бывшими самозанятыми) мигрантами из бывшего Советского Союза в Германии были выявлены четыре типа транснациональной предпринимательской деятельности мигрантов (Sommer & Gamper, 2021).

Рисунок 1. Пример сетевых карт бизнес сети ИТ-компании: начальный этап и 10 лет спустя Рисунок 1. Пример сетевых карт бизнес сети ИТ-компании: начальный этап и 10 лет спустя

12.0.5 Примеры транзита к родительству в условиях релокации: кейсы Ольги и Арины

Для демонстрации применения качественного сетевого анализа я предлагаю рассмотреть два кейса семей релокантов, которые переехали в Казахстан. Данные примеры являются периферийными и пограничными с точки зрения адаптации к релокации, где в одном случае демонстрируется сложный адаптационный процесс транзита к родительству, а в другом случае противоположный облегченный опыт. Приводится описание примеров транзита к родительству в условиях релокации, показаны сетевые карты социальных взаимодействий и контекст этих отношений. Оба кейса показывают, как используется качественный сетевой подход в исследовании, выявляют возможности и ограничения данного методологического подхода, а также на основе этих кейсов сравниваются два способа построения

сетевых карт – самостоятельное заполнение сетевой карты информантом, либо построение карты исследователем после интервью.

Кейс Ольги - пример осложненного транзита к родительству в условиях релокации.

Ольга и Федор жили в Москве, работали в нефтяной отрасли и в ИТ. После начала мобилизации Федор покинул страну из-за рисков попасть на войну, уехав в Кыргызстан, а в это время Ольга оставалась в Москве и готовилась к переезду к мужу. Информанты тщательно и выбирали страну временного проживания, поскольку приближалась дата родов, таким образом, самым важным критерием выбора страны стало качественное медицинское обслуживание, в частности роддом. Спустя полтора месяца Федор и Ольга приехали в Казахстан, нашли жилье, выбрали роддом и подготовились к родам. Дочь родилась на 36 неделе беременности. После рождения дочери у Ольги диагностировали послеродовую депрессию.

Сетевые карты Ольги построены исследователем после интервью. На рисунке 2 изображены две сетевые карты до и после рождения ребенка и релокации. Слева изображена карта до рождения ребенка и релокации, где черным цветом в центре изображено само это у кого брали интервью, в данном случае это Ольга, затем зеленым цветом выделены члены семьи, оранжевым – друзья и голубым – коллеги. Справа представлена сетевая карта Ольги после рождения ребенка и релокации, где фиолетовым цветом добавлен психолог. Рассказывая о своем опыте родительства и релокации, Ольга отмечала, что именно после рождения ребенка у нее стали меняться отношения с людьми. Например, до рождения ребенка, она на одном уровне воспринимала отношения с родителями мужа, однако после рождения дочери, ее отношения со свекровью ухудшились. Также она близко общалась с подругами Ольгой и Мариной, но после рождения ребенка она стала чуть меньше общаться с Ольгой, но появилась новая подруга Арина. Общение с другими друзьями и друзьями мужа практически прекратилось, теперь Ольга периодически общается с соседками-мамочками из своего дома. При этом Ольга подмечает, что если раньше круг общения состоял из людей такого же уровня образования, возраста и дохода, то теперь взаимодействия носят несколько случайный характер по этим характеристикам, но есть потребность в общении с такими же молодыми мамами как она. Ольга нечасто общалась неформально с коллегами, в связи с чем после выхода в декрет она перестала общаться с коллегами вовсе. После родов возникла потребность в психологической поддержке и с тех пор, она регулярно работает с психологом.

Рисунок 2. Сетевые карты Ольги до и после рождения ребенка и релокации Рисунок 2. Сетевые карты Ольги до и после рождения ребенка и релокации

Характерной чертой осложненного транзита к родительству является послеродовая депрессия. В условиях релокации, возможно, что вероятность данного осложнения вырастает, поскольку женщине нужно время, чтобы адаптироваться к новой среде, подготовиться к родам и комфортному родительству. В случае с Ольгой первое впечатление от Казахстана, города Алматы и их квартиры было очень высоким. Ольга описывает то время, как «эйфорию», оттого что они наконец-то встретились с мужем, нашли жилье и начали готовиться к родам. Сами роды прошли в комфортном роддоме, где она ощущала поддержку врачей и медицинского персонала. Но после родов Ольга стремительно погрузилась в глубокую депрессию: «*Вроде бы счастье такое случилось, но одновременно, появилось ощущение, что вся твоя жизнь рухнула. И ты стоишь на руинах своей жизни, а новую ты еще не построила.*» Ольге очень не хватало поддержки со стороны родителей, близких подруг, но поскольку рядом никого не было, Ольга работала вместе с психологом. Спустя месяц после родов к Ольге приехала на выходные подруга Марина из Москвы.

Именно после приезда подруги Марины Ольга ощущала тепло и поддержку, начала выздоравливать, и депрессия начала отпускать. В интервью Ольга подчеркивала, насколько этот кризисный период сблизил ее с подругой Мариной, что теперь их отношения стали крепче чем раньше.

Кейс Арины – пример облегченного транзита к родительству в условиях релокации

Арина вместе с мужем переехали в Казахстан из Новосибирска в марте 2022 года, когда Арина была на 16 неделе беременности. Оба работают в сфере ИТ. Поскольку муж Арины – казахстанец и у него было свое жилье в Казахстане, то они легко решились на переезд. У Арины было много времени на адаптацию на новом месте: вместе с мужем сделали ремонт в своей квартире, получила вид на жительство, прошла курсы для беременных, познакомилась с другими беременными. Также Арина с мужем переехали в Казахстан в компании друзей. Сын родился на 39 неделе беременности. На выписку из роддома приехали родители и сестра Арины, мама мужа и друзья Арины.

Сетевые карты Арина построила самостоятельно в процессе интервью. На рисунке 3 изображены две сетевые карты до и после рождения ребенка и релокации, где все узлы отмечены одним цветом. Слева изображена карта до рождения ребенка и релокации, а справа представлена сетевая карта Арины после рождения ребенка и релокации. Судя по сетевым картам, узлов и взаимодействий у Арины стало больше после рождения ребенка и релокации. Однако в интервью Арина рассказывала, что общения стало меньше после релокации и рождения ребенка, но появилось больше новых знакомств и общения со старыми знакомыми, которые тоже переехали в Казахстан. До рождения ребенка в кругу самых близких у Арины были муж и две подруги, но после рождения ребенка и релокации с одной подругой они отдалились друг от друга, но зато познакомилась и сблизилась с новой подругой. Довольно интересно, что отношения с мамой, сестрой после рождения ребенка стали более близкими. «*В беременность и после родов я стала больше общаться с мамой и теперь я понимаю, насколько ей возможно было трудно и тяжело со мной и моей сестрой. Благодаря материнству я смогла взглянуть на маму не с позиции ребенка, а с позиции такого же взрослого.*» А также с мамой мужа отношения стали более близкими, тогда как раньше они редко общались, поэтому ее нет на сетевой карте слева.

Рисунок 3. Сетевые карты Арины до и после рождения ребенка и релокации Рисунок 3. Сетевые карты Арины до и после рождения ребенка и релокации Рисунок 3. Сетевые карты Арины до и после рождения ребенка и релокации

До переезда Арина с мужем часто общались в компании общих друзей, но после переезда они стали реже контактировать. Но некоторые друзья тоже переехали в Казахстан, и с ними Арина встречается и общается регулярно. Также Арина рано вышла из декрета и работает удаленно несколько часов в неделю. Если раньше она общалась с двумя коллегами, то теперь регулярно взаимодействует только с одной. Также в Казахстан переехали коллега Арины со своей семьей, хотя ранее они часто не общались, то теперь периодически поддерживают связь. Отдельно Арина отметила онлайн-чаты мамочек, в которых общается группа девушек, которые вместе проходили курсы для беременных и другие чаты с мамами в Казахстане. Арина часто обращается в эти чаты за советом и поддержкой, т. к. все их дети ровесники и все сталкиваются с одними и теми же проблемами.

12.0.6 Возможности и ограничения качественного сетевого анализа

Качественный сетевой анализ состоит из двух этапов: сначала интерпретативная часть анализа, а затем ее структурная визуализация (Hollstein & Straus, 2006b). Ранее в систематическом обзоре были рассмотрены возможности качественного сетевого анализа, выделенными в статьях из WoS (A. Kim, 2022). На уровне объекта исследования качественный сетевой анализ изучает персональные сети отношений индивидов, а также дает возможность доступа к труднодоступным группам респондентов. На уровне предмета исследования качественный сетевой анализ позволяет изучать глубинные смыслы отношений в сети и контексты взаимодействия, описывать и понимать сети изнутри и снаружи, фокусироваться на деятельности акторов и их стратегиях построения сети, а также выявлять темпоральность отношений в сети. Однако в рамках данной статьи предпринята попытка охарактеризовать возможности и ограничения качественного сетевого анализа на основе конкретного эмпирического исследования. Ниже описана методологическая рефлексия качественного сетевого анализа на основе исследования транзита к родительству в условиях релокации.

Исследование транзита к родительству в семьях российский релокантов выполняется при помощи качественных методов сбора и анализа. Данные собираются методом библиографического интервью, в котором есть структурный блок для построения сетевой карты. Для осуществления качественного сетевого анализа проводится интерпретация данных и визуализация структуры отношений информанта. При желании, собранные сетевые данные можно конвертировать в цифровой вид для последующего количественного эго-сетевого анализа. Тогда исследование будет со смешанным дизайном с конвертированием данных (Domínguez & Hollstein, 2014).

Сильной стороной качественного сетевого анализа является ориентация на точку зрения индивида при одновременном учете структурного аспекта как части аналитической структуры отношений. Изучая транзит к родительству в условиях релокации, я использовала библиографическое интервью для сбора данных. Дополняя интервью структурным аспектом, индивид рефлексирует не только по поводу пережитого опыта, но и анализирует по поводу случившихся изменений в отношениях с другими индивидами. Например, в интервью с Ольгой, ею было подмечено, что начиная с беременности, она начала меньше общаться с друзьями, друзьями мужа и знакомыми, которых можно отнести к слабым связям. Причем причиной этому стало не только состояние здоровья, но и нежелание навязывать новые для компании темы и продвигать свои интересы.

Качественный сетевой анализ позволяет погрузиться вглубь отношений с каждым узлом, благодаря чему можно не только визуализировать и структурировать сеть, но и наполнять ее контекстом. На примере отношений Ольги и ее супруга, их отношения можно охарактеризовать как командные и партнерские, поскольку супруги вместе проходили через роды, и теперь, имея удаленную работу, оба ухаживают и заботятся о дочери. Исходя из пересмотра ролей в гендерном контракте, ранее супруги оба работали и приносили доход и бытовые задачи разделяли между собой, то теперь роль «добытчика» легла на плечи мужа, а быт и уход за ребенком на Ольге. Ольга также отметила перемены в муже после рождения ребенка: *«Он сполна ощущил ответственность за финансовое положение нашей семьи в первые два-три месяца после рождения ребенка. Тогда курс рубля к тенге стал хуже, наш доход упал. Из-за чего Федя стал все свое время и внимание инвестировать в поиск новой работы – изучал английский, откликался на вакансии, проходил интервью. Спустя несколько месяцев он нашел новую*

работу с большим окладом и успокоился». Хоть на сетевой карте и не видна разница в отношениях Ольги и Федора, но исходя из интервью их отношения стали крепче и перешли на новый более сложный уровень.

Другая явная особенность качественного сетевого анализа заключается в возможности изучать отношения с точки зрения темпоральности. В данном случае информанты описывали свои отношения до и после рождения ребенка и релокации. И хотя не обозначено конкретных временных промежутков и точных дат, наглядно видно, как эти два события поменяли социальный круг взаимодействий. По условной шкале транзита к родительству и адаптации в релокации описанные примеры являются полярными по отношению к друг другу, где в одном случае показана низкая адаптивность, а в другом высокая. При этом в каждом из этих пограничных случаях наблюдается разительное изменение в социальном круге после рождения ребенка и релокации. В случае с Ариной, у которой была сравнительно легкая адаптация в релокации, то в ее социальном окружении увеличилось количество узлов после переезда и рождения ребенка. Возможно, это искажение случилось впоследствии релокации, т. к. Арина засчитала не все связи и взаимодействия, которые были до переезда. Вероятно, у Арины выделен несколько смещенный фокус на знакомых людей в Казахстане, связь с которыми является значимой в условиях эмиграции.

К ограничениям качественного сетевого анализа относится общую субъектность сети, которая строится на основе восприятия своих контактов и связей. Информант может не всех вспомнить и не отметить всех на сетевой карте. Например, в сетевой карте Арины случилось искажение в увеличении количества узлов после релокации, что можно отнести к ограничениям качественного сетевого анализа. Другим ограничением методологии может быть возможное расхождение сетевой карты и интервью, если информант самостоятельно заполняет карту. При этом могут быть проблемы в понимании информантом как правильно нужно заполнять сетевую карту. Например, в случае с Ариной, она не указывала имен в сетевой карте, хотя в интервью переходила на имена. Однако после окончания интервью попросила не указывать настоящих имен и изменить ее имя в том числе.

Ограничением эмпирического исследования является сложный рекрут информантов. Приглашения на участие в исследовании распространяются через телеграм-чаты релокантов, но отклик происходит сравнительно медленно. Также для полной картины для изучения транзита к родительству, правильно было бы опрашивать новоиспеченных отцов в том числе. Однако, пока что отклик со стороны мужчин собрать сложно, но, несомненно, это ограничение существенно.

12.0.7 Сравнение способов сбора сетевых карт

Сбор сетевых карт возможен двумя способами: самостоятельное заполнение информантом или сетевая карта строится самим исследователем, где он полагается на данные из интервью, наблюдения или документов (Hollstein, 2014). В рамках данной статьи ставилась задачи сопоставить эти подходы к сбору сетевых карт и выбрать более подходящий способ для изучения транзита к родительству.

Построение своей сетевой карты информантом – это рефлексивное и вдумчивое упражнение. Поскольку интервью проводится онлайн по зуму, то нужно выделить время на построение сетевой карты и после на обсуждение этой карты. Безусловно, сам процесс построения сетевой карты интересный и затягивает самого информанта, однако не всегда хватает времени на полноценное обсуждение. Также

тратится время на постановку задачи построения сетевой карты и может быть сложно донести образ конечного результата. Помимо этого, есть предположение что сбор сетевой карты онлайн и по зуму может быть сложнее, чем вживую. Как итог, сетевую карту информант отправляет исследователю и качество картинки может быть не таким высоким или на карте присутствуют помарки, подчерк может быть непонятным и др. Однако, построение сетевой карты информантом как упражнение может быть полезным, т. к. интервью может не охватить каких-то людей или не обозначить изменения в отношениях с другими узлами. Получается, что благодаря самостоятельному построению сетевой карты информантом сглаживаются ограничения сбора данных посредством интервью.

Другим способом построения сетевой карты является заполнение сетевой карты самим исследователем после интервью. Этот способ сбора сетевых данных является более экономичным, не тратится время информанта, а также исследователь визуализирует сетевую карту как нужно для его исследования. Для построения сетевой карты необходимо лишь задать дополнительные вопросы о социальном окружении информанта. Визуализация полностью зависит от исследователя, поэтому, вероятно, она будет высокого качества и наглядно структурировать все контакты. Однако в данном случае, исследователь в большей степени полагается на интервью, в ходе которого информант может вспомнить не всех узлов или отметить изменения не во всех отношениях.

В случае данного эмпирического исследования способ самостоятельного заполнения сетевой карты информантом показал большую результативность. И хотя на данный способ сбора сетевых данных тратится больше времени информанта, но зато можно выявить ранее незамеченные свойства социального окружения и его возможные искажения. Как например, в случае с Ариной, где после релокации в сетевой карте появляется большее количество узлов. Таким образом, данный способ сбора сетевых данных является приоритетным для изучения транзита к родительству в условиях релокации.

Таким образом, качественный сетевой анализ является сравнительно молодой методологией, по данным WoS рост публикаций с использованием качественных методов в сетевых исследованиях начался с 2010 годов (A. Kim, 2022), (A. Kim & Maltseva, 2023). Однако в русскоязычном поле еще не было работы с практическим применением качественного сетевого анализа. В данном разделе приведены два полярных друг к другу кейса с точки зрения адаптивности к условиям релокации. В одном случае описан усложненный кейс транзита к родительству через релокацию накануне родов, что привело к послеродовой депрессии и более длительной адаптации в новой роли и условиях. В другом случае показана упрощенная адаптация в новой стране, с ранним переездом, наличием собственного жилья, подготовкой к родам и более широкому кругу поддержки. На основе двух этих примеров раскрываются возможности и ограничения методологии качественного сетевого анализа, а также сравниваются подходы к построению сетевых карт.

К возможностям качественного сетевого анализа относятся глубинное погружение в отношения в сети информанта, насыщение контекстом этих отношений и их темпоральный анализ. Поскольку в условиях релокации круг социального взаимодействия меняется, то транзит к родительству может быть усложнен. Среди ограничений качественного сетевого анализа можно отнести субъектность построенной сети, которая может отличаться ошибками и искажениями. Сама сетевая карта без погружения в контекст не до конца раскрывает специфику отношений.

Сравнивая два подхода к построению сетевых карт, можно заключить, что самостоятельное заполнение информантом может принести больше рефлексии по поводу отношений, однако сама

процедура является затратной по времени и ресурсам. При этом есть недочеты в конечной визуализации – оформление, помарки, непонятный подчерк, фотография низкого качества и др. Другой подход к построению сетевой карты основывается на сетевых данных, собранных из интервью. К преимуществам данного подхода можно отнести качество визуализации, в которой будет наглядно структурированы все контакты в том виде, в каком исследователь захочет, а также в данном случае не тратится лишнее время информанта.

13 Применение ERGM для анализа конференций

13.1 Введение

В последние годы концепция “умного города” привлекает все большее внимание, поскольку городские центры сталкиваются с проблемами, связанными с быстрой урбанизацией, нехваткой ресурсов и необходимостью устойчивого развития (Hollands, 2015; Kirimtac et al., 2020). В умном городе используются передовые технологии и подходы, основанные на данных, для оптимизации городской инфраструктуры, повышения качества жизни горожан и обеспечения устойчивого экономического роста. По сути, эта концепция воплощает в себе видение технологически обусловленной городской утопии, направленной на преобразование и улучшение городской среды (Townsend, 2013). Хотя глобальное понимание умного города в первую очередь связано с внедрением интеллектуальных технологий и аспектов искусственного интеллекта, важно признать, что этот термин включает в себя не только цифровизацию. Т. Нам и Т. Прадо (Nam & Pardo, 2011) придерживаются комплексного подхода к этому понятию, охватывающего три аспекта: технологии, людей и сообщества/институты. Таким образом, каждый город ставит большие задачи перед людьми и институтами, ответственными за его прямое или косвенное управление, планирование и модификацию (Ricciardi & Za, 2015).

В силу своей междисциплинарной природы концепция охватывает различные области - городское планирование, внедрение инноваций, устойчивое развитие и менеджмент. Академические дискуссии вокруг темы “умного города” по своей природе характеризуются междисциплинарностью. Среди упоминаний “умного города” доминируют области ИКТ, экологии и энергетики, а также урбанизации (Ingwersen & Serrano-López, 2018). Сложность этих дискуссий обусловлена разнообразным и многообразным использованием термина, а также его связями со смежными понятиями (например, интеллектуальный, цифровой, информационный) (Hollands, 2015). Как отмечает А. Коккиа, “концепция умного города до сих пор не имеет единого определения и по-разному интерпретируется в зависимости от области внимания” (Cocchia, 2014).

Помимо присущей этому термину неоднозначности, практическое понимание умного города и целей, лежащих в основе программы применения концепции в России, также имеет свои особенности. Крупные российские агломерации активно участвуют в разработке инициатив, охватывающих различные сферы, таких как: здравоохранение, образование, утилизацию отходов, сбор данных и мониторинг. Москва, Санкт-Петербург и Казань достигли стадии “Умный город 3.0”, характеризующейся участием граждан в инновациях (Vishnivetskaya & Alexandrova, 2019). Россия представляет собой крайне особенный пример реализации концепции в силу значительной концентрации городского населения и относительно небольшой доли населения, проживающего в сельской местности. Неосведомленность граждан является

существенным препятствием для развития “умных городов” в России (Yuloskov et al., 2021).

Однако настоящее исследование отвечает на другой вопрос, не связанный с концептуализацией термина. Его цель - проанализировать, какие институты вносят вклад в развитие концепции “умного города” в российском академическом контексте. В исследовании рассматривается процесс сотрудничества в российском научном сообществе, выявляются его закономерности, ключевые участники и анализируется структура такого взаимодействия. В отличие от наукометрического подхода к рассмотрению термина “умный город”, использующего библиометрические методы для анализа сетей цитирования (Ingwersen & Serrano-López, 2018; Ricciardi & Za, 2015; Su et al., 2015), данное исследование сосредоточено на анализе компаний - участников научных мероприятий, проходивших в России с 2007 по 2022 год. Выборка была получена смешанным методом, как парсингом, так и ручным сбором данных с платформы *eLIBRARY.RU* - крупнейшей российской полнотекстовой базы данных научных журналов от ведущих академических, университетских, отраслевых и коммерческих издательств.

Мы работали с тремя исследовательскими вопросами:

1. Кого можно назвать ключевыми игроками, способствующими развитию концепции “умного города” в российском научном сообществе?
2. Какие сообщества можно выделить в сети сотрудничества между организациями?
3. Каковы ключевые характеристики сети сотрудничества среди организаций, участвующих в формировании повестки умного города?

13.2 Данные и методы

С платформы *eLIBRARY.RU* использовались документы типа “материалы конференций” с поисковым запросом “умный город”. Нас интересовали все материалы, в которых данная тема упоминалась в названии статьи или в ключевых словах публикации. Общее количество 652 научных мероприятий было собрано вручную, поскольку единого подхода к сбору такого рода данных из первоисточника не существует. Список уникальных участников лег в основу второй группы вершин сетевых данных - списка компаний. Всего было получена 2761 уникальная организация. После процедуры чистки данных количество было уменьшено до 2211 уникальных значений.

Итоговый набор данных состоит из мероприятий ($n = 652$) и компаний ($n = 2211$), которые принимали участие в этих событиях. Для формирования сети взаимодействия был создан список ребер (*edgelist*) (первый столбец назван *from*, второй - *to*). Под бимодальными данными понимаются данные, фиксирующие связи между двумя разобщенными группами, поэтому связи между этими группами отсутствуют. Кроме того, для обоих групп вершин были созданы файлы атрибутов. С помощью программы *txt2rajek 3* (Pfeffer et al., 2014) файл со списком ребер размером 6186×2 был преобразован в бимодальную сеть *EC*, состоящую из событий \times компаний. Затем бимодальная сеть была разбита на две одномодальные сети. Сеть “Компании” (Companies) была получена умножением исходной сети *EC* на транспонированную *CE*, а сеть “Мероприятия” (Events) - умножением *CE* на *EC*. В итоге для дальнейшего анализа мы сформировали 3 отдельные сети и присвоили их вершинам соответствующие атрибуты (табл. 1). Множественные петли и петли (loops) были удалены.

	# Nodes (sum)	# Mode 1	# Mode 2	# Edges
EC	2,863	652	2,211	6,186
Events	652			22,573
Companies	2,211			52,824

Для изучения двудольных сетей традиционно применяются несколько подходов. Наиболее распространенный заключается в преобразовании бимодальных данных в одномодальные, что позволяет применять традиционные методы сетевого анализа (Borgatti, 2009). Такое преобразование достигается путем создания сети, в которой узлы представляют вершины из одной группы, а ребра - связи между вершинами из другой группы (например, компаниями и мероприятиями). Исследование сплоченных групп на одномодальных сетях позволит выявить основные группы участия в сети коллaborаций. Под сплоченными подгруппами понимаются кластеры или подмножества узлов в сети, которые демонстрируют более высокую степень взаимосвязанности между собой по сравнению с остальной частью сети (Wasserman & Faust, 1994c). Эти подгруппы характеризуются сильными внутренними связями и относительно более слабыми связями с узлами за пределами подгруппы. Рассматривая сплоченные подгруппы в сети взаимодействия компаний, мы остановимся на следующих: клики (cliques) (Wasserman & Faust, 1994c), k-ядра (Pittel et al., 1996), Лувенский алгоритм (Blondel et al., 2008) и Лейденский алгоритм (Traag et al., 2019b).

Несмотря на то что единый подход к анализу бимодальных данных в анализе социальных сетей основан на их преобразовании в одномодальные, в последние десятилетия исследователями была разработана отдельная группа методов, позволяющих анализировать обе группы одновременно (Borgatti, 2009; Borgatti & Everett, 1997). Для непосредственного анализа бимодальных данных будут использоваться “хабы и авторитеты” (hubs and authorities) Клейнберга (Kleinberg, 1999), бимодальные ядра (two-mode cores). Кроме того, для ответа на первый исследовательский вопрос будут использованы три меры центральности (degree centrality, betweenness centrality и eigenvector centrality).

Для ответа на третий исследовательский вопрос мы используем экспоненциальное моделирование случайных графов (Exponential Random Graph Modelling, ERGM) и сетевой автокорреляции для исследования структур зависимости в сетях сотрудничества. ERGM представляют собой подход к статистическому моделированию, который позволяет исследователям изучать закономерности связей или отношений в этих сетях. Применяя ERGM, мы выявим основные механизмы и процессы, управляющие формированием связей, и изучим факторы, определяющие формирование отношений сотрудничества.

13.3 Результаты

13.3.1 Исследовательский вопрос 1

Первоначально использовался бимодальный вариант узлов и авторитетов Клейнберга (Kleinberg, 1999). Используя программу Rajeck, мы задали количество вершин из первой и второй группы равным 10. С помощью этой операции мы создаем подсеть. Здесь интересны несколько моментов. Во-первых, большинство мероприятий являются международными научными конференциями, поскольку они потенциально привлекательны для политиков, исследователей и профессионалов отрасли. Во-вторых,

все организации являются ведущими государственными университетами. Эти университеты можно рассматривать как ключевые движущие силы обмена знаниями.

Другим распространенным подходом при анализе бимодальной сети напрямую является применение бимодальных ядер (Cerinšek & Batagelj, 2015). Мы выбрали пороговые значения $p = 10$ и $q = 6$. Эти значения образуют разбиение, которое дает возможность выделить подсеть журналов, в которых не менее 10 компаний (в этой подсети) принимали участие в каком-либо мероприятии, и мероприятия, в которых участвуют не менее 10 компаний (в этой подсети). Большинство мероприятий - это международные конференции, которые проводились в Москве. Большинство компаний были крупными (размер > 3). Из этого можно сделать вывод, что как для участия в мероприятиях, так и для их организации необходимы весомые источники, и только крупные компании могут привлекать участников из влиятельных и центральных с точки зрения положения в сети компаний.

Далее к бимодальной сети были применены меры центральности. Под степенной мерой центральности общего количества связей мы будем понимать количество связей, которое имеет вершина. Она позволяет количественно оценить уровень вовлеченности и активности акторов в сети. Более высокое значение указывает на большее количество связей или более высокую вовлеченность компании в различные события. Анализируя сеть, можно отметить центральное положение российской компании "Ростелеком" (Comp1721) в сети и ее значительную вовлеченность в многочисленные события (degree centrality = 67). Высокая степень центральности говорит о том, что эта компания установила прочные связи, партнерские отношения и аффилированность с широким кругом мероприятий в области. Другая важная компания - Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС) (Comp1648) - также может рассматриваться как ключевой игрок, имеющий большое число связей или вовлеченний компаний в различные мероприятия (degree centrality = 65). Эти компании можно рассматривать как локальные центры в промышленности и науке.

Центральность по посредничеству организации НИУ ВШЭ (Comp1383) характеризует ее как компанию с высоким потенциалом контроля над потоком информации между другими компаниями и конференциями (центральность по посредничеству = 572569,3). Показатель определяет степень, в которой компания выступает в качестве связующего звена или посредника, способствующего коммуникации и сотрудничеству в сети (Wasserman & Faust, 1994). Другим важным участником сети с точки зрения центральности по посредничеству является компания "Ростелеком", которая играет важнейшую роль в обеспечении связи между другими компаниями и событиями (центральность по посредничеству = 441545,6). Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС) (Comp1648), опять же, может рассматриваться как ключевой игрок (центральность по посредничеству = 348313,1), а также Университет ИТМО (Comp990) (центральность по посредничеству = 236246,4).

С точки зрения центральности по собственному вектору наибольшее значение имеет Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС) (Comp1648), что свидетельствует о ее высокой значимости и влиянии в домене "умный город" (центральность по собственному вектору = 1,0). Аналогичным образом в качестве важных вершин рассматриваются Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (Comp1747) (центральности по собственному вектору = 0,96) и Финансовый университет при Правительстве РФ (Comp2116) (центральность по собственному вектору = 0,91). Эти компании связаны со значительным числом

важных и влиятельных событий, что свидетельствует об их ключевой роли в содействии сотрудничеству, распространению знаний и инноваций в сети.

Таком образом, ключевыми игроками, судя по высоким показателям центральности, являются ОАО “Ростелеком”, НИУ ВШЭ, Президентская академия (РАНХиГС), Университет ИТМО, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова и Финансовый университет при Правительстве РФ. Эти организации можно рассматривать как ключевые движущие силы обмена знаниями, поскольку они занимают выгодное положение в сети коллaborаций.

13.3.2 Исследовательский вопрос 2

Сеть компаний имеет 2211 вершин, 52824 ребра. Сеть является взвешенной, так как представляет собой проекцию базовой бимодальной сети *EC*. Плотность сети равна 0,022, что означает наличие 2,2% всех возможных связей. Сеть имеет 21 (слабую) компоненту, размер самой большой компоненты равен 2170. Транзитивность (или коэффициент кластеризации) равна 0,354. Веса варьируются от 1 до 24. Диаметр (длина кратчайшего пути) равен 7.

Основная стратегия работы с такими проекциями заключается в том, чтобы выбрать пороговое значение веса ребер и выделить подсеть (Borgatti, 2009). Мы решили удалить все связи со значением меньше 7 и удалить все изолированные вершины. Редуцированная сеть содержит 69 вершин и 159 ребер. Плотность редуцированной сети равна 0,068, что означает наличие 6,8% всех возможных связей. По данным рис. 1 можно сказать, что визуализация редуцированной сети имеет некоторые интересные особенности (размер узла зависит от размера компании). Большинство компаний являются государственными, то есть они составляют ядро всей сети. Также примечательно, что сеть имеет разделение: одна часть состоит из университетов, а другой - из коммерческих компаний. Такое разделение позволяет говорить об очевидной дифференциации и разделении типов организаций в сфере “умного города”: университеты занимаются преимущественно исследованиями и академической деятельностью, а бизнес-компании - коммерческой деятельностью и практическим применением.

Визуализация редуцированной сети компаний с атрибутами

Figure 31: Визуализация редуцированной сети компаний с атрибутами

Транзитивность сети равна 0,355. Для оценки значения этого коэффициента был проведен CUG тест (Conditional Uniform Graph) (рис. 2). Учитывая структуру сети (обусловленную количеством ребер и диад), значение 3,355 выше по сравнению со случайными графами той же топологии, что свидетельствует о тенденции к кластеризации компаний. Таким образом, можно утверждать, что наша редуцированная сеть обладает высокой транзитивностью, имея в разы больше треугольников, чем симулированные сети ($n=1000$). Дальнейшее изучение характеристик, описывающих структуру сети, может способствовать более глубокому пониманию закономерностей взаимодействия, информационных потоков и обмена знаниями между различными заинтересованными сторонами в сфере умного города. Поэтому применение более современных методов представляется чрезвычайно актуальным.

Результаты CUG теста

Figure 32: Результаты CUG теста

Наибольшая клика редуцированной сети состоит из 7 вершин (Кубанский государственный аграрный

университет, Донской государственный технический университет, Финансовый университет при Правительстве РФ, Сибирский федеральный университет, Северо-Кавказский федеральный университет, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Президентская академия (РАНХиГС)). Несмотря на географическую удаленность друг от друга, наличие сплоченной и тесно взаимосвязанной подгруппы среди этих университетов свидетельствует о тесном взаимодействии и общности интересов. Их коллективное участие в сети свидетельствует о совпадении целей, направленности исследований и научной деятельности. Сплоченность этой группы свидетельствует о наличии устоявшейся сети научного взаимодействия и совместных инициатив, выходящих за пределы географических границ.

Затем мы провели анализ для выявления k-ядер в сети (рис. 3). Примечательно, что самыми крупными k-ядрами оказались 3-ядро (зеленый цвет) и 6-ядро (оранжевый цвет). В 3-ядро входят в основном государственные компании, что свидетельствует об активном участии государственных структур в совместной академической деятельности. Данное наблюдение подчеркивает стремление государства к развитию синергетических отношений и облегчению процесса сотрудничества в экосистеме умного города. Напротив, в 6-ядрах и 4-ядрах группах (желтые цвета) преобладают университеты, что свидетельствует об общей заинтересованности и вовлеченности этих учебных заведений в области. В 5-ядре (голубой цвет) представлены университеты с высшим рейтингом, что свидетельствует об их известности и признанной компетентности в данной области. Присутствие этих уважаемых учебных заведений в пятом ядре означает их лидерство и влияние на формирование дискурса, программы исследований и совместных инициатив в предметной области.

Визуализация редуцированной сети на основе 3-ядер

Figure 33: Визуализация редуцированной сети на основе 3-ядер

Далее мы применили алгоритмы выявления сообществ (Leiden и Louvain) для анализа подгрупп в сети (рис. 4). Применение алгоритма Louvain позволило разделить сеть на четыре различных сообщества. Светло-голубой кластер состоит в основном из университетов, что подчеркивает их коллективное участие и совместное взаимодействие в изучении концепции “умного города”. Зеленый кластер включает в себя как университеты, так и коммерческие компании, что подчеркивает взаимосвязь и потенциальный обмен знаниями между этими двумя структурами. В синем кластере преобладают государственные компании, что свидетельствует об их значительной роли и участии в совместной деятельности в контексте обсуждения умного города. Наконец, в розовом кластере представлены ведущие российские технические университеты, что подчеркивает их признанный опыт и влияние на формирование дискурса. Рассчитанная модульность равна 0,44. Это значение указывает на относительно высокую степень сплоченности выявленных сообществ, что говорит о том, что алгоритмы обнаружения сообществ эффективно отражают значимые и отчетливые модели взаимодействия в сети коллaborаций. Аналогичным образом алгоритм Лувена дал сопоставимые результаты, но с одним существенным отличием. Он объединил зеленый и синий кластеры, что свидетельствует о более высоком уровне взаимосвязи и совместного взаимодействия между университетами и государственными компаниями. Такое объединение кластеров отражает потенциально более сильную синергию и общие цели этих организаций.

Визуализация редуцированной сети на основе алгоритмов кластеризации Louvain (слева) и Leiden (справа)

Figure 34: Визуализация редуцированной сети на основе алгоритмов кластеризации Louvain (слева) и Leiden (справа)

13.3.3 Исследовательский вопрос 3

Для изучения зависимости между связями в сети взаимодействия компаний и размером компании мы провели сетевой автокорреляционный анализ. В ходе анализа были рассчитаны две широко используемые статистики автокорреляции: Индекс I Морана и Индекс С Гири. Расчетное значение I Морана составило 0,54, что указывает на умеренную положительную автокорреляцию между связями в сети и размером компаний. Это говорит о том, что компании со схожими размерами склонны к сотрудничеству друг с другом, образуя кластеры или группы в сети. Положительная автокорреляция говорит о том, что крупные компании чаще сотрудничают с другими крупными компаниями, а мелкие компании - с мелкими. Аналогичным образом был рассчитан индекс С Гири, значение которого составило 0,22, что также указывает на умеренную положительную автокорреляцию. Это еще раз подтверждает идею о том, что компании схожего размера склонны к сотрудничеству в сети.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что размер компании играет определенную роль в формировании моделей сотрудничества в сети. Наблюдаемая умеренная положительная автокорреляция означает, что компании сопоставимого размера с большей вероятностью будут создавать партнерства и участвовать в совместной деятельности, что может быть обусловлено наличием общих ресурсов, опыта или взаимных интересов.

Экспоненциальные модели случайных графов (ERGM) - это статистические модели, используемые для анализа сетевых структур и позволяющие исследователям делать выводы о закономерностях сетевых связей. Результат применения ERGM представлен в табл. 2. Самая простая модель (Модель 1) не представляет особого интереса - она не дает нам ничего сверх простой вероятности образования ребра в существующей сети (вероятность = 0,067). С помощью этой компоненты мы ответим на вопрос: имеет ли сеть тенденцию к образованию взаимных связей? Эта мера равна плотности сети. Положительное значение коэффициента означает, что мы имеем больше ребер, чем в случайной модели; отрицательное - меньше, чем в случайной модели.

Таблица 2. Сводная статистика ERGM для сети взаимодействия

Figure 35: Таблица 2. Сводная статистика ERGM для сети взаимодействия

Далее мы добавляем параметры, основанные на атрибутах, генерируя случайные сети, которые по ним соответствуют наблюдаемой сети. Количество связей внутри компаний схожего размера - *nodematch('size')* - и схожих значений рейтинга - *nodematch('size')*, - согласно модели 2, говорит о том, что в данной сети нет статистически значимой вероятности этих параметров. *Nodematch* позволяет определить, склонны ли участники связываться с компаниями, имеющими схожий размер. Другими словами, гомофилия по этим признакам в сети отсутствует.

Далее мы включили *nodefactor('gov')* - количество раз, которое узлы с заданным уровнем категориального узлового атрибута встречаются в наборе ребер. Также мы рассматриваем атрибутивную переменную - абсолютное значение разницы в размере компаний - *absdiff('size')*. Следует помнить, что

коэффициенты, их стандартные ошибки и р-значения находятся в логарифмической шкале, поэтому мы интерпретируем их как коэффициенты logit.

Результаты *nodefactor* свидетельствуют о том, что в этой сети существует статистически значимая вероятность связи с компаниями, которые являются или не являются государственными. В нашем случае государственные компании связаны в 1,261 раза чаще по сравнению со случайной сетью. Аналогично, компании с размером 3 и компании с размером 4 связаны в 0,55 и 1,27 раза больше, чем случайно, соответственно.

Absdiff исследует, образуют ли два узла связь, потому что они оба имеют схожие значения (т.е. меньшую разницу) или потому что они не имеют схожих значений (т.е. большую разницу). Вероятность того, что узлы с одинаковыми оценками будут общаться, в 0,999 раза выше, чем вероятность случайности. Аналогично, вероятность того, что узлы с одинаковым размером будут общаться, в 1,106 раза выше, чем вероятность. Коэффициенты относительно невелики, однако они демонстрируют высокий уровень статистической значимости.

В заключительной части анализа мы оцениваем, насколько модель “подходит к данным”, т.е. насколько хорошо она воспроизводит некоторые глобальные свойства (общая статистика Goodness-of-Fit). Для этого мы выбираем базовую сетевую статистику, отсутствующую в модели, и сравниваем значение этой статистики, наблюдаемое в исходной сети, с распределением значений, полученных в симулированных сетях с помощью нашей модели. Можно с уверенностью сказать, что 3-я модель хорошо согласуется с данными. Выборочная статистика представлена на рисунке 5.

Выборочная статистика итоговой модели

Figure 36: Выборочная статистика итоговой модели

13.4 Заключение

Концепция “умного города” находит все большее применение в качестве ответа на различные городские проблемы, обусловленные такими факторами, как рост численности населения, ускоренное экономическое развитие и экологические вызовы. Умный город направлен на решение таких проблем, как преступность, пробки, недостаточное качество услуг и экономические ограничения, предлагая при этом перспективы инклюзивного процветания и повышения благосостояния.

Ключевыми игроками, судя по высоким показателям центральности, являются ОАО “Ростелеком”, НИУ ВШЭ, Президентская академия (РАНХиГС), Университет ИТМО, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова и Финансовый университет при Правительстве РФ. Эти институты можно рассматривать как ключевые движущие силы обмена знаниями, поскольку они обладают связями с влиятельными и хорошо известными событиями.

Редуцированная сеть обладает высокой транзитивностью. В качестве целостной и тесно взаимосвязанной подгруппы можно рассматривать 7 учебных заведений: Кубанский государственный аграрный университет, Донской государственный технический университет, Финансовый университет при Правительстве РФ, Сибирский федеральный университет, Северо-Кавказский федеральный университет, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Президентская академия (РАНХиГС). Результаты выявления сообществ показали, что в сети сотрудничества существует несколько отдельных

сообществ (университеты, университеты и частные предприятия, государственные компании, технические университеты высшего уровня).

В процессе анализа удалось установить, что размер компаний играет важную роль в формировании моделей сотрудничества в сети. Наблюдаемая умеренная положительная автокорреляция означает, что компании сопоставимого размера с большей вероятностью образуют партнерства и участвуют в совместной деятельности, что может быть обусловлено наличием общих ресурсов, опыта или взаимных интересов. Результаты моделирования с применением ERGM показали, что государственные компании связаны между собой в 1,261 раза чаще, чем случайно. Аналогично, средние и крупные компании связаны между собой в 0,55 и 1,27 раза больше, чем случайно, соответственно. Вероятность связи между университетами с одинаковым рейтингом в 0,999 раза выше случайности.

13.5 5.9 SNA для анализа пользовательского контента: взгляд через призму маркетинга

13.5.1 Рынок электронной коммерции: пользователи и отзывы

С каждым годом растёт доступность получения информации населениями разных стран. Так, в России по данным на 2021 год более 85 % населения страны имеют доступ к интернету (*Digital 2021: The Latest Insights into the “State of Digital” - We Are Social UK, 2021*). Одновременно с этим происходят и более глобальные тенденции, например развитие эры Web 4.0, которая является отражением развития интернет-технологий.

Так, всё большее количество процессов и взаимодействий переходят в онлайн среду, а экономика разных стран в свою очередь развивается под влиянием новых цифровых технологий, машинного обучения и искусственного интеллекта, инноваций и др. Электронная коммерция, являясь одним из секторов экономики России, тоже продолжает активно расти, достигнув в 2020 году 2,5 трлн. руб. (Ребязина et al., 2022) Пользователи же в свою очередь также начинают проводить всё большее количество времени в онлайн, совершая там разные действия, включая различные экономические транзакции (напр., онлайн-покупки) и поддерживая коммуникацию, как между пользователями, так и с брендами.

Таким образом, в эру онлайн-торговли пользователи совершают не только покупки онлайн, но и после их завершения оставляют отзывы о предоставленных услугах и купленных товарах. Например, онлайн-отзывы в академической литературе зачастую относят к таким понятиям, как пользовательский контент (UGC или user-generated content) и электронное сарафанное радио (e-WOM). В академической и бизнес литературе по-прежнему нет единого устоявшегося определения, поэтому в рамках данной работы под пользовательским контентом мы будем понимать медиаконтент, созданный или произведенный широкой публикой, а не оплачиваемыми профессионалами, и в основном распространяемый в Интернете (Daugherty et al., 2008). Второй термин, электронное сарафанное радио будем приравнивать к онлайн-отзывам, полученным от онлайн-пользователей (Hennig-Thurau et al., 2004).

Существует большое количество работ, написанных о пользе электронного сарафанного радио и в целом пользовательского контента, поскольку они зачастую рассматриваются как фактор, влияющий на принятие решений о покупке. Помимо прочего, отзывы и комментарии, оставленные на онлайн-платформах, рассматриваются через призму такого психологического явления, как социальное доказательство. Поскольку процесс принятия решения потребителем о покупке онлайн становится

всё более комплексным, влияние мнение других людей может быть очень сильным при принятии решения о покупке. Потребители поэтому часто опираются на отзывы других пользователей онлайн-ресурсов, рейтинги товара, чтобы оценить качество, функциональность и ценность продукта. На основе проведённого анализа теоретических источников был выявлен перечень основных факторов электронного сарафанного радио, которые могут повлиять на принятие решений в онлайн. К ним относятся:

- Качество отзыва (Chu & Kamal, 2008):
 - Достоверность источника (Watts & Zhang, 2008)
 - Уровень субъективности, читабельность, орфографические ошибки (Ghose & Ipeirotis, 2010)
- Полезность отзыва и воспринимаемая полезность отзыва (S.-M. Kim et al., 2006):
 - Репутация авторов
 - Полнота (насыщенность) отзыва, простота понимания, краткое, сжатое резюме (C. C. Chen & Tseng, 2011)
 - Воспринимаемая информативность отзыва (Park & Lee, 2008)

Перечисленные выше факторы представляют особый интерес для изучения в области управления и маркетинга, поскольку помогут принимать более эффективные решения по управлению продуктом и брендом, а также позволяют лучше понимать потребителя. В настоящий момент было проведено разведывательное эмпирическое исследование по изучению покупателей в электронной коммерции и их отношения к написанию / чтению отзывов. На следующем шаге предпринимается попытка систематизации знания об использовании методов сетевого анализа для изучения отзывов, оставленных в сети Интернет.

13.5.2 Разведывательное эмпирическое исследование

Данное исследование ставило перед собой задачу более детального изучения покупателей молодого возраста (18-25 лет) г. Москвы, как одной из лидирующих социально-демографических групп, совершающих онлайн-покупки, и их поведения относительно написания отзывов о покупке в онлайне. В частности, в данном исследовании была предпринята попытка дать ответы на следующие исследовательские вопросы:

- Есть ли связь между частотой и длиной оставляемого отзыва?
- Как можно классифицировать потребителей в возрасте 18-25 лет, исходя из их особенностей онлайн-поведения?
- Что мотивирует молодых людей оставлять отзывы о продукте в интернете?

Исследование строится на смешанной методологии с использованием количественных данных, собранных с 2017 по 2022гг. среди слушателей онлайн-курса «Маркетинг», которое размещено на платформе «Открытое образование», а также качественных данных, полученных в 2022 году. Эмпирической базой количественного этапа исследования стали 1254 респондента (в возрасте от 18 до 25 лет, проживающих в городе Москва), а также 16 информантов, отобранных по невероятностной выборке с заданными критериями. Важно отметить, что в анализируемой эмпирической базе большая часть выборки приходится на 2018-2021 гг. (88%).

В целом, в проанализированной выборке 48% респондентов совсем не оставляют отзывы о компаниях/брендах/продуктах в интернете (на форумах, в социальных сетях, на сайтах компаний, специализированных порталах и др.), 17% делают это один раз в год или реже. Однако 56% опрошенных молодых людей говорят, что они принимают решения о покупке на основе обзоров и отзывов. Одновременно с этим растёт доля тех, кто стал чаще оставлять отзывы в интернете (на основе самоопределения респондентов): так, в 2017 году 56% скорее не согласились, не согласились, полностью не согласились с высказыванием «За последний год я стал чаще оставлять отзывы в интернете», в то время как в 2021-2022 годах доля таких респондентов стала меньше 50% (см. рис. 1).

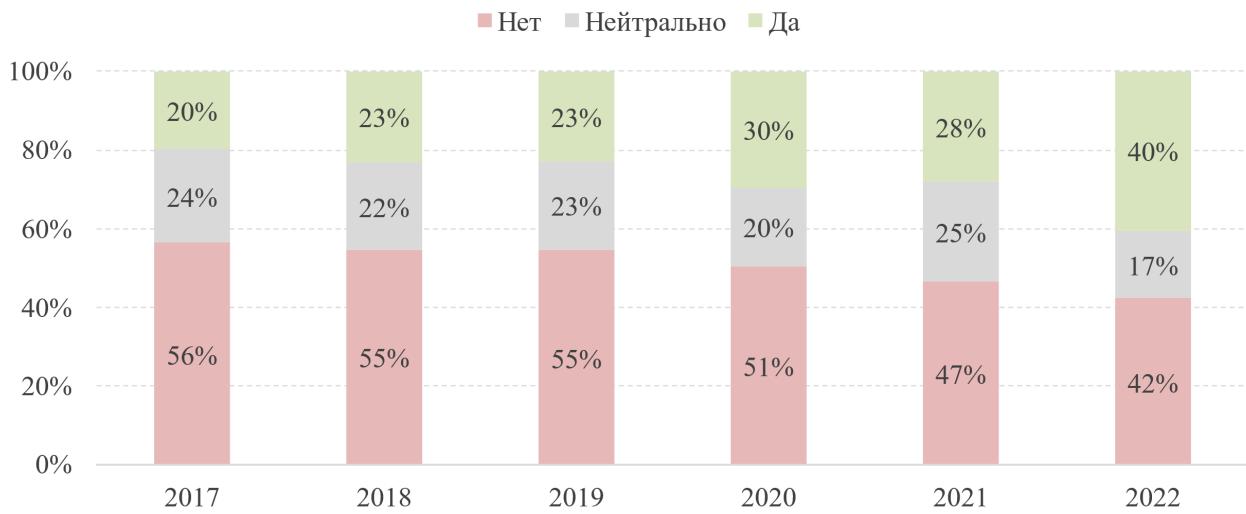

Рис 1. Укрупнённое распределение ответов на вопрос-высказывание «За последний год я стал чаще оставлять отзывы в интернете»

Далее опишем основные поведенческие характеристики респондентов в возрасте 18-25 лет и проживающих в г.Москве, кто оставляет отзывы в интернете ($n = 656$ респондентов). Среди тех, кто оставляет отзывы, 92% готовы написать как положительный, так и отрицательный отзыв. Это свидетельствует о том, что стереотип о написании только негативных отзывов среди молодой аудитории Москвы не распространён. Также большинство из них (66%) склонны доверять информации потребителей о компаниях, продуктах, товарах, оставленной в интернете.

В результате проведённого корреляционного анализа была обнаружена умеренная связь между частотой и длиной написанных отзывов. Так, если пользователи чаще оставляют отзывы, то они их пишут в более развернутом формате. Критерий Хи-квадрат, применённый к анализу таблиц сопряжённости, показал, что оценочность содержания отзыва (положительный или отрицательный характер отзыва) не связан с его длиной. Таким образом, негативный отзыв о товаре и, возможно, негативный опыт совершения покупки необязательно связан с тем, что пользователь оставит длинный отзыв. Таким образом, важно понимать, что мотивирует и демотивирует пользователей оставлять отзывы.

Перед тем, как классифицировать молодых людей на несколько групп на основе их покупательского поведения, доверию интернет-торговле и поведения, связанного с написанием отзывов, на первом этапе проводился факторный анализ, чтобы уменьшить количество анализируемых высказываний и отобрать латентные переменные. В результате было выявлено 5 факторов: (1) отношение к онлайн покупкам в целом (2) лояльность к интернет-магазинам (3) безопасность покупок в интернет-магазинах (4) частота и

длина отзывов (5) внимание к обзорам в онлайн-магазинах (см. табл. 1).

Табл. 1. Факторные нагрузки (5 компонент)

Высказывание	1	2	3	4	5
Следующую покупку я совершу в интернет-магазине, где уже покупал раньше			.816		
Я совершу покупку в интернет-магазине, в котором уже покупал раньше, в течение следующего года			.809		
Я намерен продолжать совершать покупки в интернет-магазине, в котором уже покупал раньше, и не собираюсь от этого отказываться			.795		
Если бы мне пришлось снова купить тот же товар, я бы купил его в том же интернет-магазине			.784		
Я рекомендую своим друзьям / коллегам / родственникам интернет-магазины, в которых совершаю покупки			.750		
Я рассказываю своим друзьям про интернет-магазины, где совершаю покупки			.744		
Я бы хотел, чтобы мои друзья / коллеги / родственники покупали в тех же интернет-магазинах, где покупаю я			.628		
Мне легко взаимодействовать с интернет-магазином во время совершения покупки			.781		
В целом, совершая покупки в интернете легко			.779		
Мне легко совершать любые операции во время покупки в интернет-магазине			.764		
В целом, в интернете удобно покупать			.742		
Мне нравится совершать покупки в интернете			.733		
Процесс покупки в интернете имеет много преимуществ			.724		
Мне нравится искать товары в интернете			.657		
Я беспокоюсь, что мои финансовые данные могут быть переданы другим компаниям без моего согласия			.904		
Я беспокоюсь о сохранности персональных данных в интернете			.864		
Я беспокоюсь о безопасности финансовых операций в интернете			.854		
Я чувствую себя некомфортно, оставляя в интернете номер банковской карты			.849		
Сообщения, отправленные через интернет, могут быть прочтены посторонними людьми или компаниями без моего ведома			.677		
Я пишу длинные отзывы (более 1-2 предложений)			.896		
За последний год я стал чаще оставлять отзывы в интернете			.889		
Чем больше отзывов, тем выше вероятность, что я выберу товар и/или магазин для покупки			.866		

Затем на основе результатов факторного анализа был проведён кластерный анализ. Было выявлено, что не все молодые люди г. Москвы в возрасте 18-25 лет имеют схожие паттерны поведения и отношения к онлайн-покупкам. В результате проведённого кластерного анализа были выявлены 5 кластеров. Так, например, кластер «Вдумчивые» склонны оставлять более длинные отзывы. Такие молодые люди в целом позитивно относятся к совершению покупок онлайн и доверяют отзывам, которые написаны в интернете. Одновременно с этим, среди кластера «Скептики» больше тех, кто не доверяет онлайн-транзакциям, в связи с чем реже совершают покупки в онлайне, реже оставляет отзывы и в целом более негативно относится к совершению онлайн-покупок.

Чтобы ответить на вопрос о том, как мотивировать молодёжь оставлять отзывы, были проведены глубинные интервью. В результате были выявлены такие драйверы, как:

1. недовольство товаром (в явной критической степени), в связи с чем покупатели хотят поделиться негативным опытом с другими потенциальными покупателями и предостеречь их;
2. полная удовлетворённость товаром (превосходящая ожидания);
3. получение материальных бонусов и стимулирующих действий от продавца. Среди основных барьеров были выявлены: отсутствие анонимности отзыва, отсутствие внутренней мотивации к оствалению отзыва, траты времени, а также отсутствие вознаграждение.

В результате проведённого эмпирического исследования, было изучено онлайн-поведение молодёжи г.Москвы в возрасте 18-25 лет. Были определены основные поведенческие паттерны по отношению к онлайн-покупкам и оствалению отзывов в онлайне. В рамках продолжения исследования планируется использовать такие методы как SNA и SEM для моделирования и определения влияния роли отзывов о совершении онлайн-покупок в интернете, а также более детального изучения текстов самих отзывов.

13.5.3 2. Применение методологии сетевого анализа для изучения пользовательского контента

Сильный рост развития платформ социальных сетей привел к всплеску пользовательского контента (UGC). Как исследователи, так и практики обращаются к анализу социальных сетей (SNA) как к надежному методу расшифровки сложных закономерностей и взаимосвязей в этих больших наборах данных. Анализ литературы показал, что есть пул исследований, которые демонстрируют применимость и эффективность SNA при анализе пользовательского контента.

Анализ совокупности текстов пользователей в Интернете с помощью (SNA) начинается с преобразованием текстовых данных в сетевое представление, где узлы (nodes) представляют пользователей или фрагменты текста, а связи (links) представляют отношения или взаимодействия (Z. Yang et al., 2019). Затем проводится анализ текстов или отношений, которые позволяют решить ряд управлеченческих задач в области бизнеса (в частности, в маркетинге). Именно о применении методологии сетевого анализа для таких задач пойдёт речь в данной главе.

13.5.4 2.1 Расширенное знание о пользовательском контенте вокруг продукта и бренда

Во-первых, анализ пользовательского контента с помощью SNA позволяет определять наиболее ключевых влиятельных лиц. Это может быть сеть вокруг бренда или продукта, которая включает как покупателей, так и в том числе бренды-конкуренты. Обнаруживание наиболее значимых лиц в сети позволит наладить сотрудничество, а взаимодействие с этими акторами может расширить охваты и повлиять на результаты маркетинговых кампаний.

Помимо обнаружения отдельных акторов, SNA помогает идентифицировать сообщества, что в свою очередь улучшает настройку таргетинга. Так, после выявления сообществ и групп, имеющих общие интересы или поведение, маркетологи могут адаптировать маркетинговые стратегии для конкретных сообществ, гарантируя, что контент и сообщения будут откликаться у отдельных членов этих групп.

13.5.5 2.2 Позиция на рынке и отношения с конкурентами

Когда компания только запускает новый продукт или услугу, особенно важно отслеживать информацию, которой делятся пользователи, поскольку это может повлиять на дальнейшую судьбу всего бренда (K. Kim et al., 2015). Чёткое понимание обсуждаемых тем, вычленение достоинств и недостатков продукта, позволяет маркетологам оптимизировать маркетинговые кампании через понимание влияния пользователей друг на друга.

Немаловажно оценивать позицию бренда и продукта относительно конкурентов. Если в одну сеть добавить в том числе названия брендов, то можно проанализировать связи и взаимодействие между пользователями, которые обсуждают бренд в сравнении с конкурентами (He et al., 2023). С помощью проведения такого анализа можно получить карту позиционирования бренда относительно конкурентов, увидеть конкурентные преимущества и скорректировать маркетинговые кампании.

13.5.6 Маркетинг и реклама

В маркетинге есть целый ряд метрик, которые чаще всего измеряются классическими онлайн-опросами или проведением интервью. Однако изучение текстов отзывов может воссоздать более объективно многие метрики у маркетологов может появиться более чёткое понимание и видение своего продукта. Например, можно измерять вовлечённость клиентов через анализ моделей взаимодействия пользователей с брендом или пользователей друг с другом через упоминание бренда (Isler et al., 2023). Эта позволяет оценить эффективность маркетинговых усилий для дальнейшего улучшения и усовершенствования стратегий для повышения вовлечённости клиентов.

Другой немаловажный аспект – это сарафанное радио (word-of-mouth marketing). Пользователи любят рекомендовать понравившийся товар (или проводить антирекламу непонравившемуся товару). Изучая потоки и обмен информации между пользователями, можно идентифицировать пользователей, наиболее часто разделяющие положительные оценки о бренде и поощрить дальнейшее развитие сарафанного радио с помощью маркетинговой поддержки (Hambrick & Pegoraro, 2014).

Изучение потребительского контента позволяет определить пользователей, которые с наибольшей вероятностью будут защищать бренд и в целом лояльны к нему (Wassouf et al., 2020). Разрабатывая и внедряя программы по промотированию бренда через таких авторов постов, позволить продвигать бренд в социальных сетях более эффективно и с меньшим вложением затрат.

13.5.7 2.4 Клиентский маркетинг

На основе отзывов в онлайне можно воссоздать как действующую базу клиентов, так и потенциальную. С помощью SNA можно проводить сегментацию клиентов наиболее естественным образом (Slaninová et al., 2010). Это позволяет адаптировать маркетинговые активности (через рекламные сообщения, акции и т.д.) к предпочтениям конкретных сегментов.

Помимо прочего, SNA может стать рабочей методологией в разработке стратегий удержания клиентов или улучшения сервиса и обслуживания. Так, с помощью текстового анализа отзывов можно понять негативные настроения и отрицательно окрашенные темы, что в дальнейшем может позволить улучшить обслуживание, а также решить проблемы, быстро реагируя на отзывы взаимодействуя с пользователями. Отдельно можно выделить и обнаружение «центральных» акторов сети, через которых можно не только удерживать клиентов, но и влиять на базу и в целом охватывать потенциальных клиентов.

13.6 3. Процесс применения SNA для анализа пользовательских отзывов

SNA может быть ценным инструментом для анализа отзывов потребителей, рассматривая отношения между пользователями, оставляющими отзывы (в дальнейшем будем называть их рецензентами), или связи между продуктами и рецензентами как единую сеть (Aiello et al., 2012). Ниже рассмотрим пошаговую методологию по применению SNA для анализа пользовательских отзывов.

13.6.1 3.1 Подготовка массива данных

На первом этапе необходимо собрать данные (data scrapping) пользовательских отзывов с интернет-платформ (это могут быть публикации в социальных сетях, отзывы на сайтах маркетплейсов, обсуждение товаров на форумах и т.д.). Для использования SNA будет необходимо собрать корпус текстовых данных на основе отзывов.

Далее необходима предварительная обработка этих данных. Будет произведена очистка данных (удаление ненужной информации, работа с пропущенными данными и т.д.), а также произведена стандартизация текстов в единый формат. Для того, чтобы язык поддавался изучению, будет необходимо токенизировать текст с помощью стемминга и лемматизации.

Последним шагом будет необходимо построить сеть на основе имеющихся данных, где узлы представляют собой пользователей (рецензентов) или фрагменты текста, а связями являются отношения или взаимодействия между ними. Связи могут также быть построены на ответах, упоминаниях или взаимных упоминаниях брендов / продуктов или рецензентов.

13.7 3.2 Анализ основных метрик SNA

Использование атрибутов позволяет более комплексно подойти к анализу текстов. Так, добавлений атрибутов узлам (node attributes) и связям (edge attributes) помогут провести сравнительный анализ текстов отзывов по частоте оставления публикаций определённым автором или более детально изучить динамические тренды при добавлении дат создания. Также можно добавить характеристики текста для сети (например, количество слов в отзыве), чтобы проверить гипотезу об эффективности оставления отзыва в зависимости от длины сообщения.

Метрики центральности (centrality measures) позволяют идентифицировать наиболее влиятельных пользователей (Romero et al., 2011) обнаружение инфлюенсеров, влияющих на продажи того или иного продукта), а также выявление наиболее значимых фрагментов текстов отзыва. Помимо обнаружения индивидуальных центральностей важно изучение сообществ (community detection). Так, с помощью применения алгоритмов возможно выявить наиболее и наименее влиятельные группы сообществ (Paranjape et al., 2017), а также выявить тематические группы текстов.

13.7.1 3.3 Методы анализа данных: более детальный взгляд

В качестве первого метода планируется использовать content analysis, который позволит с помощью методов изучения и обработки естественного языку изучить содержание текстов. В частности, можно использовать выделение основных тем (topic modelling) и определение ключевых слов для определения преобладающих тем в корпусе.

Далее можно использовать анализ настроений (sentiment analysis), чтобы понять тональность сообщения, оставленного пользователем в сети. В частности, используются техники машинного обучения для классификации текстов на положительные, нейтральные и отрицательные фрагменты текста и сообщения в целом.

Для изучения трендов во времени используется временной анализ (temporal analysis), который позволяет изучить в динамике сеть взаимодействий во времени, определить различия в обнаруженных темах, а также сравнить настроения пользователей в разный период времени.

13.7.2 3.4 Визуализация и выводы

Самой наглядной демонстрацией выводов при изучении сети является визуализация, которую можно нарисовать с помощью программного обеспечения R, Rajek или Gephi. Визуализация (в том числе интерактивная) позволит наглядно обозначить выводы, полученные в результате применения техник и методов, обозначенных в подпунктах 2 и 3. Наконец, интерпретация и анализ технических методологических показателей, рассмотренных в данной главе, позволит маркетологам и управленцам в разработке контент-стратегий, управлении сообществами, а также контролировать и влиять на настроения пользователей относительно продуктов и услуг.

- Agrawal, P., Garg, V. K., & Narayananam, R. (2013). *Link Label Prediction in Signed Social Networks*. 2591–2597.
<https://doi.org/10.25781/KAUST-TZW78>
- Aiello, L. M., Barrat, A., Schifanella, R., Cattuto, C., Markines, B., & Menczer, F. (2012). Friendship prediction and homophily in social media. *ACM Transactions on the Web (TWEB)*, 6(2), 1–33.
- Akbaritabar, A., Traag, V. A., Caimo, A., & Squazzoni, F. (2020). Italian sociologists: a community of disconnected groups. *Scientometrics*, 124(3), 2361–2382. <https://doi.org/10.1007/s11192-020-03555-w>
- Alba, R. D. (1973). A graph-theoretic definition of a sociometric clique. *Journal of Mathematical Sociology*, 3(1), 113–126.
- Amati, V., Schönenberger, F., & Snijders, T. A. B. (n.d.). *Estimation of Stochastic actor-oriented models for the evolution of networks by generalized method of moments*.
- Anastasi, A. (1986). Evolving Concepts of Test Validation. *Annual Review of Psychology*, 37(1), 1–16. <https://doi.org/10.1146/annurev.ps.37.020186.000245>

- Aoki, M. (2007). Endogenizing institutions and institutional changes*. *Journal of Institutional Economics*, 3(1), 1–31. <https://doi.org/10.1017/S1744137406000531>
- Aria, M., & Cuccurullo, C. (2017). bibliometrix: An R-tool for comprehensive science mapping analysis. *Journal of Informetrics*, 11(4), 959–975.
- Aronson, B. (2016). Peer influence as a potential magnifier of ADHD diagnosis. *Social Science & Medicine*, 168, 111–119. <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2016.09.010>
- Arora, A. S., & Sanni, S. A. (2019). Ten Years of “Social Media Marketing” Research in the Journal of Promotion Management: Research Synthesis, Emerging Themes, and New Directions. *Journal of Promotion Management*, 25(4), 476–499. <https://doi.org/10.1080/10496491.2018.1448322>
- Arrigo, F., & Higham, D. J. (2017). Sparse matrix computations for dynamic network centrality. *Applied Network Science*, 2(1), 17. <https://doi.org/10.1007/s41109-017-0038-z>
- Ashforth, B. E. (1997). Petty Tyranny in Organizations: A Preliminary Examination of Antecedents and Consequences. *Canadian Journal of Administrative Sciences / Revue Canadienne Des Sciences de l'Administration*, 14(2), 126–140. <https://doi.org/10.1111/j.1936-4490.1997.tb00124.x>
- Association, A. E. R., Association, A. P., & Education, N. C. on M. in. (1985). *Standards for educational and psychological testing*. <https://cir.nii.ac.jp/crid/1130000794987222016>
- Barabási, A.-L. (2013). Network science. *Philosophical Transactions of the Royal Society A: Mathematical, Physical and Engineering Sciences*, 371(1987), 20120375. <https://doi.org/10.1098/rsta.2012.0375>
- Barger, V., & Labrecque, L. (n.d.). *An Integrated Marketing Communications Perspective on Social Media Metrics*.
- Batagelj, V. (2020). On fractional approach to analysis of linked networks. *Scientometrics*, 123(2), 621–633. <https://doi.org/10.1007/s11192-020-03383-y>
- Batagelj, V., Doreian, P., Ferligoj, A., & Kejžar, N. (Eds.). (2014). *Understanding Large Temporal Networks and Spatial Networks* (1st ed.). Wiley. <https://doi.org/10.1002/9781118915370>
- Batagelj, V., Ferligoj, A., & Doreian, P. (1999). *Generalized Blockmodeling*.
- Batagelj, V., Ferligoj, A., & Squazzoni, F. (2017). The emergence of a field: a network analysis of research on peer review. *Scientometrics*, 113(1), 503–532. <https://doi.org/10.1007/s11192-017-2522-8>
- Batagelj, V., & Mrvar, A. (n.d.). *Pajek – Program for Large Network Analysis*.
- Beaton, D. E., Bombardier, C., Guillemin, F., & Ferraz, M. B. (2000). Guidelines for the process of cross-cultural adaptation of self-report measures. *Spine*, 25(24), 3186–3191. https://journals.lww.com/spinejournal/Fulltext/2000/12150/Guidelines_for_the_Process_of_Cross_Cultural.14.aspx
- Beatty, P. C., & Willis, G. B. (2007). Research synthesis: The practice of cognitive interviewing. *Public Opinion Quarterly*, 71(2), 287–311. <https://academic.oup.com/poq/article-abstract/71/2/287/1928986>
- Belsky, J. (1986). Transition to parenthood. *Medical Aspects of Human Sexualit*, 20(9), 56–59.
- Berardo, R., & Scholz, J. T. (2010). Self-Organizing Policy Networks: Risk, Partner Selection, and Cooperation in Estuaries: SELF-ORGANIZING POLICY NETWORKS. *American Journal of Political Science*, 54(3), 632–649. <https://doi.org/10.1111/j.1540-5907.2010.00451.x>
- Bertrand, M., & Schoar, A. (2006). The Role of Family in Family Firms. *Journal of Economic Perspectives*, 20(2), 73–96. <https://doi.org/10.1257/jep.20.2.73>
- Besag, J. (1986). On the Statistical Analysis of Dirty Pictures. *Journal of the Royal Statistical Society. Series B (Methodological)*, 48(3), 259–302. JSTOR. <http://www.jstor.org/stable/2345426>

- Blei, D. M. (2003). Latent Dirichlet Allocation. *Journal of Machine Learning Research*, 3, 993–1022.
- Blondel, V. D., Guillaume, J.-L., Lambiotte, R., & Lefebvre, E. (2008). *Fast unfolding of communities in large networks*. <https://doi.org/10.48550/ARXIV.0803.0476>
- Borgatti, S. P. (2009). Social Network Analysis, Two-Mode Concepts in. In R. A. Meyers (Ed.), *Encyclopedia of Complexity and Systems Science* (pp. 8279–8291). Springer New York. https://doi.org/10.1007/978-0-387-30440-3_491
- Borgatti, S. P., & Everett, M. G. (1997). Network analysis of 2-mode data. *Social Networks*, 19(3), 243–269. [https://doi.org/10.1016/S0378-8733\(96\)00301-2](https://doi.org/10.1016/S0378-8733(96)00301-2)
- Børsting, C., & Thomsen, S. (2017). Foundation ownership, reputation, and labour. *Oxford Review of Economic Policy*, 33(2), 317–338. <https://doi.org/10.1093/oxrep/grx023>
- Box-Steffensmeier, J. M., Freeman, J. R., Hitt, M. P., & Pevehouse, J. C. W. (2014). *Time Series Analysis for the Social Sciences* (1st ed.). Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9781139025287>
- Box-Steffensmeier, J. M., & Jones, B. S. (2004). *Event history modeling: A guide for social scientists*. Cambridge University Press.
- Boyatzis, R. E. (1991). *The competent manager: A model for effective performance*. John Wiley & Sons. <https://www.google.com/books?hl=ru&lr=&id=KmFR7BnLdCoC&oi=fnd&pg=PR11&dq=Boyatzis,+R.+E.+%281982%29.+The+competent+manager:+A+model+for+effective+performance.+John+Wiley+%26+Sons.+21+p.&ots=wx2IRuNqTC&sig=WZq1yWhxkW6Zln175Ra1DO6pnUI>
- Burkart, M., Miglietta, S., & Ostergaard, C. (2021). *Why Do Boards Exist? Governance Design in the Absence of Corporate Law* (SSRN Scholarly Paper No. 2902617). <https://doi.org/10.2139/ssrn.2902617>
- Butts, C. T. (2008). A Relational Event Framework for Social Action. *Sociological Methodology*, 38(1), 155–200. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9531.2008.00203.x>
- Carley, K. M. (2020). Network Text Analysis: The Network Position of Concepts. In *Text analysis for the social sciences* (pp. 79–100). Routledge. <https://www.taylorfrancis.com/chapters/edit/10.4324/9781003064060-5/network-text-analysis-network-position-concepts-kathleen-carley>
- Ceoldo, G., Snijders, T. A., & Wit, E. C. (2023). Stochastic Actor Oriented Model with Random Effects. *arXiv Preprint arXiv:2304.07312*.
- Cerinšek, M., & Batagelj, V. (2015). Network analysis of Zentralblatt MATH data. *Scientometrics*, 102(1), 977–1001. <https://doi.org/10.1007/s11192-014-1419-z>
- Chen, C. C., & Tseng, Y.-D. (2011). Quality evaluation of product reviews using an information quality framework. *Decision Support Systems*, 50(4), 755–768.
- Chen, H., Song, X., Jin, Q., & Wang, X. (2022). Network dynamics in university-industry collaboration: a collaboration-knowledge dual-layer network perspective. *Scientometrics*, 127(11), 6637–6660. <https://doi.org/10.1007/s11192-022-04330-9>
- Chen, X., He, Z., Chen, Y., Lu, Y., & Wang, J. (2019). Missing Traffic Data Imputation and Pattern Discovery with a Bayesian Augmented Tensor Factorization Model. *Transportation Research Part C: Emerging Technologies*, 104, 66–77. <https://doi.org/10.1016/J.TRC.2019.03.003>
- Cheng, C., Yang, H., King, I., & Lyu, M. (2012). *Fused Matrix Factorization with Geographical and Social Influence in Location-based Social Networks*. 26(1), 17–23. <https://ojs.aaai.org/index.php/AAAI/article/view/8100>
- Chiuso, A., & Pillonetto, G. (2012). A Bayesian approach to sparse dynamic network identification. *Automatica*,

- 48(8), 1553–1565. <https://doi.org/10.1016/j.automatica.2012.05.054>
- Cho, H., & Yu, Y. (2018). *Link prediction for Interdisciplinary Collaboration via Co-authorship Network*. 8(25). <https://doi.org/10.1007/s13278-018-0501-6>
- Chow, J. H., & Kokotovic, P. V. (1987). Time scale modeling of dynamic networks with sparse and weak connections. In P. V. Kokotovic, A. Bensoussan, & G. L. Blankenship (Eds.), *Singular Perturbations and Asymptotic Analysis in Control Systems* (Vol. 90, pp. 310–353). Springer-Verlag. <https://doi.org/10.1007/BFb0007181>
- Chu, S.-C., & Kamal, S. (2008). The effect of perceived blogger credibility and argument quality on message elaboration and brand attitudes: An exploratory study. *Journal of Interactive Advertising*, 8(2), 26–37.
- Chuan, P. M., Son, L. H., Ali, M., Khang, T. D., Huong, L. T., & Dey, N. (2018). Link prediction in co-authorship Networks Based on Hybrid Content Similarity Metric. *Applied Intelligence*, 48(8), 2470–2486. <https://doi.org/10.1007/s10489-017-1086-x>
- Cobo, M. J., López-Herrera, A. G., Herrera-Viedma, E., & Herrera, F. (2011). An approach for detecting, quantifying, and visualizing the evolution of a research field: A practical application to the Fuzzy Sets Theory field. *Journal of Informetrics*, 5(1), 146–166. <https://doi.org/10.1016/j.joi.2010.10.002>
- Cocchia, A. (2014). Smart and Digital City: A Systematic Literature Review. In R. P. Dameri & C. Rosenthal-Sabroux (Eds.), *Smart City* (pp. 13–43). Springer International Publishing. https://doi.org/10.1007/978-3-319-06160-3_2
- Coleman, J. S. (1988). Social capital in the creation of human capital. *American Journal of Sociology*, 94, S95–S120.
- Commission, I. T. (2017). *The ITC guidelines for translating and adapting tests*. Second edition.
- Cooley, C. H. (1909). *Social organization: A study of the larger mind*. Charles Scribner's Sons.
- Coskun, M., & Koyutürk, M. (2015). *Link Prediction in Large Networks by Comparing the Global View of Nodes in the Network*. 485–492. <https://doi.org/10.1109/ICDMW.2015.195>
- Costas, J., & Taheri, A. (2012). “The Return of the Primal Father” in Postmodernity? A Lacanian Analysis of Authentic Leadership. *Organization Studies*, 33(9), 1195–1216. <https://doi.org/10.1177/0170840612448157>
- Cote, R. (2018). Dark Side Leaders: Are their Intentions Benign or Toxic? *Journal of Leadership, Accountability and Ethics*, 15(2). <https://doi.org/10.33423/jlae.v15i2.643>
- Cowan, P. (1991). Individual and Family Life Transitions: A Proposal for a New Definition Hillsdale. NJ: Lawrence Erlbaum Associates, Inc.
- Dao, V. L., Bothorel, C., & Lenca, P. (2020). Community structure: A comparative evaluation of community detection methods. *Network Science*, 8(1), 1–41. <https://doi.org/10.1017/nws.2019.59>
- Dashtipour, P., & Vidaillet, B. (2016). *Christophe Dejours' psychodynamic theory of work and its implications for leadership*. <https://www.semanticscholar.org/paper/Christophe-Dejours%20%99-psychodynamic-theory-of-work-Dashtipour-Vidaillet/a2ead5244af431cefaad966d033d06e853cf40bb>
- Daud, N. N., Ab Hamid, S. H., Saadoon, M., Sahran, F., & Anuar, N. B. (2020). *Applications of Link Prediction in Social Networks: A Review*. 166, 102716. <https://doi.org/10.1016/j.jnca.2020.102716>
- Daugherty, T., Eastin, M. S., & Bright, L. (2008). Exploring consumer motivations for creating user-generated content. *Journal of Interactive Advertising*, 8(2), 16–25.
- Davis, A., Gardner, B. B., & Gardner, M. R. (2009). *Deep South: A social anthropological study of caste and class*. Univ of South Carolina Press.

- De La Haye, K., Robins, G., Mohr, P., & Wilson, C. (2011). How physical activity shapes, and is shaped by, adolescent friendships. *Social Science & Medicine*, 73(5), 719–728. <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2011.06.023>
- De La Haye, K., Shin, H., Vega Yon, G. G., & Valente, T. W. (2019). Smoking Diffusion through Networks of Diverse, Urban American Adolescents over the High School Period. *Journal of Health and Social Behavior*, 60(3), 362–376. <https://doi.org/10.1177/0022146519870521>
- de Nooy, W., Mrvar, A., & Batagelj, V. (n.d.). *Exploratory Social Network Analysis with Pajek: Revised and Expanded Edition for Updated Software*.
- De Nooy, W., Mrvar, A., & Batagelj, V. (2005). *Exploratory Social Network Analysis with Pajek* (1st ed.). Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511806452>
- De Silva, C. S., Warusavitharana, E. J., & Ratnayake, R. (2017). An examination of the temporal effects of environmental cues on pedestrians' feelings of safety. *Computers, Environment and Urban Systems*, 64, 266–274. <https://doi.org/10.1016/j.compenvurbsys.2017.03.006>
- De Sola Pool, I., & Kochen, M. (1978). Contacts and influence. *Social Networks*, 1(1), 5–51. [https://doi.org/10.1016/0378-8733\(78\)90011-4](https://doi.org/10.1016/0378-8733(78)90011-4)
- Deave, T., Johnson, D., & Ingram, J. (2008). Transition to parenthood: the needs of parents in pregnancy and early parenthood. *BMC Pregnancy and Childbirth*, 8(1), 30. <https://doi.org/10.1186/1471-2393-8-30>
- Diaz-Bone, R. (2008). Gibt es eine qualitative Netzwerkanalyse? *Historical Social Research / Historische Sozialforschung*, 33(4 (126)), 311–343. JSTOR. <http://www.jstor.org/stable/20762325>
- Digital 2021: the latest insights into the “state of digital” - We Are Social UK.* (2021, January 27). We Are Social. <https://wearesocial.com/uk/blog/2021/01/digital-2021-the-latest-insights-into-the-state-of-digital/>
- Dijkstra, J. K., Gest, S. D., Lindenberg, S., Veenstra, R., & Cillessen, A. H. N. (2012). Testing Three Explanations of the Emergence of Weapon Carrying in Peer Context: The Roles of Aggression, Victimization, and the Social Network. *Journal of Adolescent Health*, 50(4), 371–376. <https://doi.org/10.1016/j.jadohealth.2011.08.010>
- Domínguez, S., & Hollstein, B. (Eds.). (2014). *Mixed Methods Social Networks Research: Design and Applications* (1st ed.). Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9781139227193>
- Driver, M. (2013). The Lack of Power or the Power of Lack in Leadership as a Discursively Constructed Identity. *Organization Studies*, 34(3), 407–422. <https://doi.org/10.1177/0170840612463003>
- Dzansi, J. (2011). Foundations and Investment Performance: The role of non-financial motives. *Unpublished Working Paper. Jönköping International Business School*.
- Einarsen, S., Aasland, M. S., & Skogstad, A. (2007). Destructive leadership behaviour: A definition and conceptual model. *The Leadership Quarterly*, 18(3), 207–216. <https://doi.org/10.1016/j.lequa.2007.03.002>
- Elias, N. (1978). *What is Sociology?* Hutchinson.
- eLibrary.ru. (n.d.). *Сравнение уровня публикаций российских ученых в базах данных Web of Science, Scopus и RSCI.* eLibrary.ru. Retrieved August 30, 2023, from https://elibrary.ru/wos_scopus_rsci.asp?
- Emirbayer, M., & Goodwin, J. (1994). Network analysis, culture, and the problem of agency. *American Journal of Sociology*, 99(6), 1411–1454.
- Entsieh, A. A., & Hallström, I. K. (2016). First-time parents' prenatal needs for early parenthood preparation-A systematic review and meta-synthesis of qualitative literature. *Midwifery*, 39, 1–11. <https://doi.org/10.1016/j.midw.2016.04.006>

- Epstein, J., Santo, R. M., & Guillemin, F. (2015). A review of guidelines for cross-cultural adaptation of questionnaires could not bring out a consensus. *Journal of Clinical Epidemiology*, 68(4), 435–441. https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0895435614004995?casa_token=ZiUN0lD32NgAAAAA:tARNoTgR9QBjZx56mXGHsVV-msOW_ZBbExgqwH1tDj9b2DLmA VZpOxMW5xl2yLJiNaWgzC6-7UE
- Esquivel, A. V., & Rosvall, M. (2011). Compression of flow can reveal overlapping-module organization in networks. *Physical Review X*, 1(2), 021025.
- Falicov, C. J. (1991). Family transitions: Continuity and change over the life cycle. *Guilford Press*.
- Farasat, A., Nikolaev, A., Srihari, S. N., & Blair, R. H. (2015). *Probabilistic graphical models in modern social network analysis*. 5(1), 1–18. <https://doi.org/10.1007/s13278-015-0289-6>
- Ferligoj, A., Kronegger, L., Mali, F., Snijders, T. A. B., & Doreian, P. (2015). Scientific collaboration dynamics in a national scientific system. *Scientometrics*, 104(3), 985–1012. <https://doi.org/10.1007/s11192-015-1585-7>
- Fine, G. A., & Kleinman, S. (1983). Network and meaning: An interactionist approach to structure. *Symbolic Interaction*, 6(1), 97–110.
- Fortunato, S., & Barthelemy, M. (2007). Resolution limit in community detection. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 104(1), 36–41.
- Fortunato, S., & Hric, D. (2016). Community detection in networks: A user guide. *Physics Reports*, 659, 1–44. <https://doi.org/10.1016/j.physrep.2016.09.002>
- Freeman, L. C. (1992). The Sociological Concept of “Group”: An Empirical Test of Two Models. *American Journal of Sociology*, 98(1), 152–166. <https://doi.org/10.1086/229972>
- Freeman, L. C. (2004). *The Development of Social Network Analysis: A Study in the Sociology of Science*. Empirical Press.
- Freeman, L. C. (2011). The development of social network analysis—with an emphasis on recent events. In *The Sage handbook of social network analysis* (1st ed., pp. 26–39). Sage London.
- Friedkin, N. E. (1984). Structural cohesion and equivalence explanations of social homogeneity. *Sociological Methods & Research*, 12(3), 235–261.
- Fronzetti Colladon, A. (2018). The Semantic Brand Score. *Journal of Business Research*, 88, 150–160. <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2018.03.026>
- Fronzetti Colladon, A., & Grippa, F. (2020). Brand Intelligence Analytics. In A. Przegalinska, F. Grippa, & P. A. Gloor (Eds.), *Digital Transformation of Collaboration* (pp. 125–141). Springer International Publishing. https://doi.org/10.1007/978-3-030-48993-9_10
- Fronzetti Colladon, A., Grippa, F., & Innarella, R. (2020). Studying the association of online brand importance with museum visitors: An application of the semantic brand score. *Tourism Management Perspectives*, 33, 100588. <https://doi.org/10.1016/j.tmp.2019.100588>
- Fuhse, J., & Fuhse, J. (2022). *Social Networks of Meaning and Communication*. Oxford University Press.
- Fuhse, J., & Mütszel, S. (2011). Tackling connections, structure, and meaning in networks: quantitative and qualitative methods in sociological network research. *Quality & Quantity*, 45, 1067–1089.
- Gabriel, Y. (2011). Psychoanalytic approaches to leadership. In *The SAGE Handbook of Leadership* (pp. 393–405). SAGE.
- Garfield, E. (1979). *Citation indexing - its theory and application in science, technology, and humanities*. Wiley.
- Genest, C., & MacKay, J. (1986). The Joy of Copulas: Bivariate Distributions with Uniform Marginals. *The*

- American Statistician*, 40(4), 280. <https://doi.org/10.2307/2684602>
- Gerber, E. R., & Wellens, T. R. (1997). Perspectives on Pretesting : “Cognition” in the Cognitive Interview? *Bulletin of Sociological Methodology/Bulletin de Méthodologie Sociologique*, 55(1), 18–39. <https://doi.org/10.1177/075910639705500104>
- Getoor, L., Friedman, N., Koller, D., & Taskar, B. (2002). *Learning Probabilistic Models of Link Structure*. 3, 679–707. <https://doi.org/10.1162/jmlr.2003.3.4-5.679>
- Ghoorjian, K. (2019). *Graph Algorithms for Large-Scale and Dynamic Natural Language Processing*. <https://urn.kb.se/resolve?urn=urn:nbn:se:kth:diva-263914>
- Ghose, A., & Ipeirotis, P. G. (2010). Estimating the helpfulness and economic impact of product reviews: Mining text and reviewer characteristics. *IEEE Transactions on Knowledge and Data Engineering*, 23(10), 1498–1512.
- Giddens, A. (1984). *The Constitution of Society: Outline of the Theory of Structuration*. University of California Press.
- Gignoux, J., Chérel, G., Davies, I. D., Flint, S. R., & Lateltin, E. (2017). Emergence and complex systems: The contribution of dynamic graph theory. *Ecological Complexity*, 31, 34–49. <https://doi.org/10.1016/j.ecocom.2017.02.006>
- Glynn, C., Tokdar, S. T., Banks, D. L., & Howard, B. (2015). *Bayesian Analysis of Dynamic Linear Topic Models*. <https://doi.org/10.48550/ARXIV.1511.03947>
- Gou, F., & Wu, J. (2021). *Triad Link Prediction Method Based on the Evolutionary Analysis with IoT in Opportunistic Social Networks*. 181, 143–155. <https://doi.org/10.1016/j.comcom.2021.10.009>
- Granovetter, M. (2018). Economic action and social structure: The problem of embeddedness. In *The sociology of economic life* (pp. 22–45). Routledge.
- Granovetter, M. S. (1973). The strength of weak ties. *American Journal of Sociology*, 78(6), 1360–1380.
- Hambrick, M. E., & Pegoraro, A. (2014). Social Sochi: Using social network analysis to investigate electronic word-of-mouth transmitted through social media communities. *International Journal of Sport Management and Marketing*, 15(3-4), 120–140.
- Handcock, M. S. (n.d.). *Assessing Degeneracy in Statistical Models of Social Networks*.
- Hanneke, S., Fu, W., & Xing, E. P. (2010). Discrete temporal models of social networks. *Electronic Journal of Statistics*, 4(none). <https://doi.org/10.1214/09-EJS548>
- Hansmann, H., & Thomsen, S. (2021). The governance of foundation-owned firms. *Journal of Legal Analysis*, 13(1), 172–230.
- Hasan, M. A., & Zaki, M. J. (2011). A Survey of Link Prediction in Social Networks. In C. C. Aggarwal (Ed.), *Social Network Data Analytics* (pp. 243–275). Springer US. https://doi.org/10.1007/978-1-4419-8462-3_9
- Haupt, M. R., Jinich-Diamant, A., Li, J., Nali, M., & Mackey, T. K. (2021). Characterizing Twitter User Topics and Communication Network Dynamics of the “Liberate” Movement During COVID-19 Using Unsupervised Machine Learning and Social Network Analysis. *Online Social Networks and Media*, 21, 100114. <https://doi.org/10.1016/j.osnem.2020.100114>
- Häussling, R. (2010). Allocation to Social Positions in Class: Interactions and Relationships in First Grade School Classes and Their Consequences. *Current Sociology*, 58(1), 119–138. <https://doi.org/10.1177/0011392109349286>
- He, Z., Zheng, L., & He, S. (2023). A novel approach for product competitive analysis based on online reviews.

- Electronic Commerce Research*, 23(4), 2259–2290.
- Hennig-Thurau, T., Gwinner, K. P., Walsh, G., & Gremler, D. D. (2004). Electronic word-of-mouth via consumer-opinion platforms: what motivates consumers to articulate themselves on the internet? *Journal of Interactive Marketing*, 18(1), 38–52.
- Higgs, M. (2009). The Good, the Bad and the Ugly: Leadership and Narcissism. *Journal of Change Management*, 9(2), 165–178. <https://doi.org/10.1080/14697010902879111>
- Hilt, E. (2008). When did ownership separate from control? Corporate governance in the early nineteenth century. *The Journal of Economic History*, 68(3), 645–685.
- Hoff, P. D. (2009). Multiplicative Latent Factor Models for Description and Prediction of Social Networks. *Computational and Mathematical Organization Theory*, 15(4), 261–272. <https://doi.org/10.1007/s10588-008-9040-4>
- Hoff, P. D., Raftery, A. E., & Handcock, M. S. (2002). Latent Space Approaches to Social Network Analysis. *Journal of the American Statistical Association*, 97(460), 1090–1098. <https://doi.org/10.1198/016214502388618906>
- Hoffmann, T., Peel, L., Lambiotte, R., & Jones, N. S. (2020). Community detection in networks without observing edges. *Science Advances*, 6(4), eaav1478. <https://doi.org/10.1126/sciadv.aav1478>
- Hogan, J., & Holland, B. (2003). Using theory to evaluate personality and job-performance relations: A socioanalytic perspective. *Journal of Applied Psychology*, 88(1), 100–112. <https://doi.org/10.1037/0021-9010.88.1.100>
- Hogan, R., & Hogan, J. (2007). *Hogan Personality Inventory Manual* (3rd ed.). Hogan Assessment Systems.
- Hogan, R., & Hogan, J. (2009). *Hogan Development Survey Manual* (Second Edition). Hogan Assessment Systems.
- Holland, P. W., Laskey, K. B., & Leinhardt, S. (1983). Stochastic blockmodels: First steps. *Social Networks*, 5(2), 109–137.
- Holland, P. W., & Leinhardt, S. (1976). Local structure in social networks. *Sociological Methodology*, 7, 1–45.
- Hollands, R. G. (2015). Critical interventions into the corporate smart city. *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*, 8(1), 61–77. <https://doi.org/10.1093/cjres/rsu011>
- Hollstein, B. (2011). Qualitative approach. In *The Sage handbook of social network analysis* (1st ed., pp. 404–416). Sage London.
- Hollstein, B. (2014). Qualitative Approaches. In J. Scott & P. Carrington, *The SAGE Handbook of Social Network Analysis* (pp. 404–416). SAGE Publications Ltd. <https://doi.org/10.4135/9781446294413.n27>
- Hollstein, B., & Straus, F. (Eds.). (2006b). *Qualitative Netzwerkanalyse*. VS Verlag für Sozialwissenschaften. <https://doi.org/10.1007/978-3-531-90074-2>
- Hollstein, B., & Straus, F. (Eds.). (2006a). *Qualitative Netzwerkanalyse*. VS Verlag für Sozialwissenschaften. <https://doi.org/10.1007/978-3-531-90074-2>
- Homans, G. C. (2017). *The human group*. Routledge.
- Hopkins, S. B., & Steurer, D. (2017). Efficient Bayesian Estimation from Few Samples: Community Detection and Related Problems. *2017 IEEE 58th Annual Symposium on Foundations of Computer Science (FOCS)*, 379–390. <https://doi.org/10.1109/FOCS.2017.42>
- Huang, G. C., Soto, D., Fujimoto, K., & Valente, T. W. (2014). The Interplay of Friendship Networks and Social Networking Sites: Longitudinal Analysis of Selection and Influence Effects on Adolescent Smoking

- and Alcohol Use. *American Journal of Public Health*, 104(8), e51–e59. <https://doi.org/10.2105/AJPH.2014.302038>
- Huang, Z., Li, X., & Chen, H. (2005). *Link Prediction Approach to Collaborative Filtering*. 141–142. <https://doi.org/10.1145/1065385.1065415>
- Hummon, N. P., & Carley, K. (1993). Social networks as normal science. *Social Networks*, 15(1), 71–106. [https://doi.org/10.1016/0378-8733\(93\)90022-D](https://doi.org/10.1016/0378-8733(93)90022-D)
- Ingold, K., & Fischer, M. (2014). Drivers of collaboration to mitigate climate change: An illustration of Swiss climate policy over 15 years. *Global Environmental Change*, 24, 88–98. <https://doi.org/10.1016/j.gloenvch.2013.11.021>
- Ingwersen, P., & Serrano-López, A. E. (2018). Smart city research 1990–2016. *Scientometrics*, 117(2), 1205–1236. <https://doi.org/10.1007/s11192-018-2901-9>
- International Conference on Questionnaire Design, Development, Evaluation and Testing (QDET2)*. (n.d.). Retrieved November 27, 2023, from <https://ww2.amstat.org/meetings/qdet2/>
- Isler, Z., Kiygi-Calli, M., & El Oraiby, M. (2023). Babbling through social media: A cross-country study mapping out social networks using eWOM intentions. *Electronic Markets*, 33(1), 54.
- Javed, M. A., Younis, M. S., Latif, S., Qadir, J., & Baig, A. (2018). Community detection in networks: A multidisciplinary review. *Journal of Network and Computer Applications*, 108, 87–111. <https://doi.org/10.1016/j.jnca.2018.02.011>
- Jobe, J. B., Tourangeau, R., & Smith, A. F. (1993). Contributions of survey research to the understanding of memory. *Applied Cognitive Psychology*, 7(7), 567–584. <https://doi.org/10.1002/acp.2350070703>
- Jugert, P., Leszczensky, L., & Pink, S. (2018). The Effects of Ethnic Minority Adolescents' Ethnic Self-Identification on Friendship Selection. *Journal of Research on Adolescence*, 28(2), 379–395. <https://doi.org/10.1111/jora.12337>
- Kannan, R., Vempala, S., & Vetta, A. (2004). On clusterings: Good, bad and spectral. *Journal of the ACM (JACM)*, 51(3), 497–515.
- Karrer, B., & Newman, M. E. (2011). Stochastic blockmodels and community structure in networks. *Physical Review E*, 83(1), 016107.
- Kaya, & Thomsen, S. (2022). *The Governance of Foundation-Owned Firms*. <https://www.enterprisefoundations.dk/wp-content/uploads/2022/06/The-Governance-of-Foundation-owned-Firms.pdf>
- Kets de Vries, M. F. R. (1989). *Prisoners of leadership*. Wiley.
- Kets de Vries, M. F. R. (1991). *Organizations on the couch: clinical perspectives on organizational behavior and change* (1. ed). Jossey-Bass.
- Kets de Vries, M. F. R., & Miller, D. (1984). *The neurotic organization* (1st ed). Jossey-Bass.
- Kim, A. (2022). Qualitative network analysis in the strategy of mixing methods in the social sciences: a systematic literature review. *Sociology: Methodology, Methods, Mathematical Modeling (Sociology: 4M)*, 27(53), 83–116. <https://doi.org/10.19181/4m.2021.53.3>
- Kim, A., & Maltseva, D. (2021). *Stability evaluation of the Russian sociologists online community: 2011–2018 years*. <https://doi.org/10.48550/ARXIV.2110.08756>
- Kim, A., & Maltseva, D. (2023). Qualitative social network analysis: studying the field through the bibliographic approach. *Quality & Quantity*, 1–27.
- Kim, K., Lee, W.-R., & Altmann, J. (2015). SNA-based innovation trend analysis in software service networks.

- Electronic Markets*, 25, 61–72.
- Kim, S.-M., Pantel, P., Chklovski, T., & Pennacchiotti, M. (2006). *Automatically assessing review helpfulness*. 423–430.
- Kinne, B. J. (2013). Network Dynamics and the Evolution of International Cooperation. *American Political Science Review*, 107(4), 766–785. <https://doi.org/10.1017/S0003055413000440>
- Kinne, B. J. (2014). Dependent Diplomacy: Signaling, Strategy, and Prestige in the Diplomatic Network. *International Studies Quarterly*, 58(2), 247–259. <https://doi.org/10.1111/isqu.12047>
- Kirimitat, A., Krejcar, O., Kertesz, A., & Tasgetiren, M. F. (2020). Future Trends and Current State of Smart City Concepts: A Survey. *IEEE Access*, 8, 86448–86467. <https://doi.org/10.1109/ACCESS.2020.2992441>
- Kiuru, N., Burk, W. J., Laursen, B., Salmela-Aro, K., & Nurmi, J. (2010). Pressure to drink but not to smoke: Disentangling selection and socialization in adolescent peer networks and peer groups. *Journal of Adolescence*, 33(6), 801–812. <https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2010.07.006>
- Kleinberg, J. M. (1999). Hubs, authorities, and communities. *ACM Computing Surveys*, 31(4es), 5. <https://doi.org/10.1145/345966.345982>
- Kochkarov, A. A., Kochkarov, R. A., & Malinetskii, G. G. (2015). Issues of dynamic graph theory. *Computational Mathematics and Mathematical Physics*, 55(9), 1590–1596. <https://doi.org/10.1134/S0965542515090080>
- Kohli, C., Suri, R., & Kapoor, A. (2015). Will social media kill branding? *Business Horizons*, 58(1), 35–44. <https://doi.org/10.1016/j.bushor.2014.08.004>
- Koller, D., & Friedman, N. (2010). *Probabilistic Graphical Models: Principles and Techniques* (Nachdr.). MIT Press.
- Kretschmer, D., & Leszczensky, L. (2022). In-Group Bias or Out-Group Reluctance? The Interplay of Gender and Religion in Creating Religious Friendship Segregation among Muslim Youth. *Social Forces*, 100(3), 1307–1332. <https://doi.org/10.1093/sf/soab029>
- Krivitsky, P. N., & Handcock, M. S. (2014). A Separable Model for Dynamic Networks. *Journal of the Royal Statistical Society Series B: Statistical Methodology*, 76(1), 29–46. <https://doi.org/10.1111/rssb.12014>
- Kronegger, L., Mali, F., Ferligoj, A., & Doreian, P. (2012). Collaboration structures in Slovenian scientific communities. *Scientometrics*, 90(2), 631–647. <https://doi.org/10.1007/s11192-011-0493-8>
- Kruschke, J. K. (2010). Bayesian data analysis. *WIREs Cognitive Science*, 1(5), 658–676. <https://doi.org/10.1002/wcs.72>
- Kuo, T.-T., Yan, R., Huang, Y.-Y., Kung, P.-H., & Lin, S.-D. (2013). Unsupervised Link Prediction using Aggregative Statistics on Heterogeneous Social Networks. *Proceedings of the 19th ACM SIGKDD International Conference on Knowledge Discovery and Data Mining*, 775–783. <https://doi.org/10.1145/2487575.2487614>
- Lapham, S. C., Cohen, D. A., Han, B., Williamson, S., Evenson, K. R., McKenzie, T. L., Hillier, A., & Ward, P. (2016). How important is perception of safety to park use? A four-city survey. *Urban Studies*, 53(12), 2624–2636. <https://doi.org/10.1177/0042098015592822>
- Latour, B. (2007). *Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network-Theory*. OUP Oxford.
- Lee, Y., & Nelder, J. A. (1996). Hierarchical Generalized Linear Models. *Journal of the Royal Statistical Society: Series B (Methodological)*, 58(4), 619–656. <https://doi.org/10.1111/j.2517-6161.1996.tb02105.x>
- Leguia, M. G., Levnajić, Z., Todorovski, L., & Ženko, B. (2019). Reconstructing Dynamical Networks via Feature Ranking. *Chaos: An Interdisciplinary Journal of Nonlinear Science*, 29(9), 093107. <https://doi.org/10.1063/1.5092141>

g/10.1063/1.5092170

- Leifeld, P., & Cranmer, S. J. (2019). A theoretical and empirical comparison of the temporal exponential random graph model and the stochastic actor-oriented model. *Network Science*, 7(1), 20–51. <https://doi.org/10.1017/nws.2018.26>
- Leifeld, P., & Cranmer, S. J. (2022). The stochastic actor-oriented model is a theory as much as it is a method and must be subject to theory tests. *Network Science*, 10(1), 15–19. <https://doi.org/10.1017/nws.2022.7>
- Leifeld, P., Cranmer, S. J., & Desmarais, B. A. (2018). Temporal Exponential Random Graph Models with **btergm** : Estimation and Bootstrap Confidence Intervals. *Journal of Statistical Software*, 83(6). <https://doi.org/10.18637/jss.v083.i06>
- Lerner, J., Indlekofer, N., Nick, B., & Brandes, U. (2013). Conditional independence in dynamic networks. *Journal of Mathematical Psychology*, 57(6), 275–283. <https://doi.org/10.1016/j.jmp.2012.03.002>
- Li, W.-J., Yeung, D. Y., & Zhang, Z. (2011). Generalized Latent Factor Models for Social Network Analysis. *International Joint Conference on Artificial Intelligence*, 1705. <https://api.semanticscholar.org/CorpusID:6389369>
- Liang, X., & Liu, A. M. M. (2018). The evolution of government sponsored collaboration network and its impact on innovation: A bibliometric analysis in the Chinese solar PV sector. *Research Policy*, 47(7), 1295–1308. <https://doi.org/10.1016/j.respol.2018.04.012>
- Liben-Nowell, D., & Kleinberg, J. (2007). The link-Prediction Problem for Social Networks. *Journal of the American Society for Information Science and Technology*, 58(7), 1019–1031. <https://doi.org/10.1002/asi.20591>
- Lipman-Blumen, J. (2010). Toxic Leadership: A Conceptual Framework. In F. Bournois, J. Duval-Hamel, S. Roussillon, & J.-L. Scaringella (Eds.), *Handbook of Top Management Teams* (pp. 214–220). Palgrave Macmillan UK. https://doi.org/10.1057/9780230305335_23
- Liu, X., Kertkeidkachorn, N., Murata, T., Kim, K.-S., Leblay, J., & Lynden, S. (2018). Network Embedding Based on a Quasi-Local Similarity Measure. In X. Geng & B.-H. Kang (Eds.), *PRICAI 2018: Trends in Artificial Intelligence* (pp. 429–440). Springer International Publishing. https://doi.org/10.1007/978-3-319-97304-3_33
- Liu, Y., Zhao, C., Wang, X., Huang, Q., Zhang, X., & Yi, D. (2016). The Degree-Related Clustering Coefficient and its Application to Link Prediction. *Physica A: Statistical Mechanics and Its Applications*, 454, 24–33. <https://doi.org/10.1016/j.physa.2016.02.014>
- Lois, D. (2016). Types of social networks and the transition to parenthood. *Demographic Research*, 34, 657–688. <https://doi.org/10.4054/DemRes.2016.34.23>
- Lorrain, F., & White, H. C. (1971). Structural equivalence of individuals in social networks. *The Journal of Mathematical Sociology*, 1(1), 49–80.
- Lospinoso, J., & Snijders, T. A. (2019). Goodness of fit for stochastic actor-oriented models. *Methodological Innovations*, 12(3), 205979911988428. <https://doi.org/10.1177/2059799119884282>
- Lotker, Z. (2021). Introduction to Evolving Social Networks. In Z. Lotker, *Analyzing Narratives in Social Networks* (pp. 167–185). Springer International Publishing. https://doi.org/10.1007/978-3-030-68299-6_11
- Lü, L., & Zhou, T. (2011). Link Prediction in Complex Networks: A Survey. *Physica A: Statistical Mechanics and Its Applications*, 390(6), 1150–1170. <https://doi.org/10.1016/j.physa.2010.11.027>
- Luce, R. D., & Perry, A. D. (1949). A method of matrix analysis of group structure. *Psychometrika*, 14(2),

95–116.

- Luhmann, N. (1995). *Social Systems*. Stanford University Press.
- Lundberg, J., Tomson, G., Lundkvist, I., Skar, J., & Brommels, M. (2006). Collaboration Uncovered: Exploring the Adequacy of Measuring University-Industry Collaboration through Co-authorship and Funding. *Scientometrics*, 69(3), 575–589. <https://doi.org/10.1007/s11192-006-0170-5>
- Lungeanu, A., & Contractor, N. S. (2015). The Effects of Diversity and Network Ties on Innovations: The Emergence of a New Scientific Field. *American Behavioral Scientist*, 59(5), 548–564. <https://doi.org/10.1177/0002764214556804>
- Lusher, D., Koskinen, J., & Robins, G. (Eds.). (2012). *Exponential Random Graph Models for Social Networks: Theory, Methods, and Applications* (1st ed.). Cambridge University Press. <https://www.cambridge.org/core/product/identifier/9780511894701/type/book>
- Maccoby, M. (2000). Narcissistic leaders: The incredible pros, the inevitable cons. *Harvard Business Review*, 78(1).
- Maltseva, D., & Batagelj, V. (2019). Social network analysis as a field of invasions: bibliographic approach to study SNA development. *Scientometrics*, 121(2), 1085–1128. <https://doi.org/10.1007/s11192-019-03193-x>
- Maltseva, D., & Batagelj, V. (2020b). Towards a systematic description of the field using keywords analysis: main topics in social networks. *Scientometrics*, 123(1), 357–382. <https://doi.org/10.1007/s11192-020-03365-0>
- Maltseva, D., & Batagelj, V. (2020a). Towards a systematic description of the field using keywords analysis: main topics in social networks. *Scientometrics*, 123(1), 357–382. <https://doi.org/10.1007/s11192-020-03365-0>
- Marcot, B. G., & Penman, T. D. (2019). Advances in Bayesian network modelling: Integration of modelling technologies. *Environmental Modelling & Software*, 111, 386–393. <https://doi.org/10.1016/j.envsoft.2018.09.016>
- Matveeva, N., & Ferligoj, A. (2020). Scientific collaboration in Russian universities before and after the excellence initiative Project 5-100. *Scientometrics*, 124(3), 2383–2407. <https://doi.org/10.1007/s11192-020-03602-6>
- Mead, G. H. (1967). *Mind, Self, and Society from the Standpoint of a Social Behaviorist*. University of Chicago Press.
- Mehra, A., Marineau, J., Lopes, A., & Dass, T. (2009). The coevolution of friendship and leadership networks in small groups. *Predator's Game-Changing Designs: Research-Based Tools*, 145–162.
- Mercken, L., Sleddens, E. F. C., De Vries, H., & Steglich, C. E. G. (2013). Choosing adolescent smokers as friends: The role of parenting and parental smoking. *Journal of Adolescence*, 36(2), 383–392. <https://doi.org/10.1016/j.adolescence.2012.12.004>
- Meyer-Bäse, A., Roberts, R. G., Illan, I. A., Meyer-Bäse, U., Lobbes, M., Stadlbauer, A., & Pinker-Domenig, K. (2017). Dynamical Graph Theory Networks Methods for the Analysis of Sparse Functional Connectivity Networks and for Determining Pinning Observability in Brain Networks. *Frontiers in Computational Neuroscience*, 11, 87. <https://doi.org/10.3389/fncom.2017.00087>
- Mirshahvalad, A., Lindholm, J., Derlén, M., & Rosvall, M. (2012). Significant Communities in Large Sparse Networks. *PLoS ONE*, 7(3), e33721. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0033721>
- Mische, A. (2008). Culture, Networks, and Interaction in Social Movement Publics. *Simposio de Berlín. Marzo.*,

- Moed, H. F., Markusova, V., & Akoev, M. (2018). Trends in Russian research output indexed in Scopus and Web of Science. *Scientometrics*, 116(2), 1153–1180. <https://doi.org/10.1007/s11192-018-2769-8>
- Mohan, A., Venkatesan, R., & Pramod, K. V. (2017). *A Scalable Method for Link Prediction in Large Real World Networks*. 109, 89–101. <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0743731517301600>
- Mohorko, A., & Hlebec, V. (2016). Degree of cognitive interviewer involvement in questionnaire pretesting on trending survey modes. *Computers in Human Behavior*, 62, 79–89. https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0747563216301820?casa_token=JkvjyJdpsU4AAAAA:KdJJiMyz_RPIFh_GyyO-jFW-Ul5lxwq8JGsTfLGHPi4U7CCaEPGalooldZaI40ZaVRXoRjjQkt4
- Mohrenberg, S. (2017). Studying Policy Diffusion with Stochastic Actor-Oriented Models. In B. Hollstein, W. Matiaske, & K.-U. Schnapp (Eds.), *Networked Governance* (pp. 163–188). Springer International Publishing. https://doi.org/10.1007/978-3-319-50386-8_10
- Mokken, R. J. (1979). Cliques, clubs and clans. *Quality & Quantity*, 13(2), 161–173.
- Molokwu, B. C. (2021). *Social Network Analysis: A Machine Learning Approach*. University of Windsor, Canada.
- Moradabadi, B., & Meybodi, M. R. (2018). *Link Prediction in Stochastic Social Networks: Learning Automata Approach*. 24, 313–328. <https://doi.org/10.1016/j.jocs.2017.08.007>
- Morris, M., Handcock, M. S., & Hunter, D. R. (2008). Specification of Exponential-Family Random Graph Models: Terms and Computational Aspects. *Journal of Statistical Software*, 24(4). <https://doi.org/10.18637/jss.v024.i04>
- Mørup, M., & Schmidt, M. N. (2012). Bayesian Community Detection. *Neural Computation*, 24(9), 2434–2456. https://doi.org/10.1162/NECO_a_00314
- Muniz, C. P., Goldschmidt, R., & Choren, R. (2018). Combining Contextual, Temporal and Topological Information for Unsupervised Link Prediction in Social Networks. *Knowledge-Based Systems*, 156, 129–137. <https://doi.org/10.1016/j.knosys.2018.05.027>
- Mydosh, J. A. (1993). *Spin glasses: an experimental introduction*. CRC Press.
- Nam, T., & Pardo, T. A. (2011). Conceptualizing smart city with dimensions of technology, people, and institutions. *Proceedings of the 12th Annual International Digital Government Research Conference: Digital Government Innovation in Challenging Times*, 282–291. <https://doi.org/10.1145/2037556.2037602>
- Nasiri, E., Berahmand, K., Samei, Z., & Li, Y. (2022). Impact of Centrality Measures on the Common Neighbors in Link Prediction for Multiplex Networks. *Big Data*, 10, 138–150. <https://doi.org/10.1089/big.2021.0254>
- Newman, M. E. (2004). Fast algorithm for detecting community structure in networks. *Physical Review E*, 69(6), 066133.
- Newman, M. E. J. (2013). *Spectral community detection in sparse networks*. <https://doi.org/10.48550/ARXIV.1308.6494>
- Newman, M. E., & Girvan, M. (2004). Finding and evaluating community structure in networks. *Physical Review E*, 69(2), 026113.
- Nguyen, G. H., Lee, J. B., Rossi, R. A., Ahmed, N., Koh, E., & Kim, S. (2018). *Continuous-Time Dynamic Network Embeddings*. 969–976. <https://doi.org/10.1145/3184558.3191526>
- Norris, J. R. (1998). *Markov chains*. Cambridge university press.
- Nowicki, K., & Snijders, T. A. B. (2001). Estimation and Prediction for Stochastic Blockstructures. *Journal of*

- the American Statistical Association*, 96(455), 1077–1087. <https://doi.org/10.1198/016214501753208735>
- Obholzer, A. (1996). Psychoanalytic contributions to authority and leadership issues. *Leadership & Organization Development Journal*, 17(6), 53–56. <https://doi.org/10.1108/01437739610152966>
- Özcan, A., & Öğüdücü, S. G. (2016). *Temporal Link Prediction Using Time Series of Quasi-Local Node Similarity Measures*. 381–386. <https://doi.org/10.1109/ICMLA.2016.0068>
- Pan, Y., & Fond, M. (2014). Evaluating multilingual questionnaires: A sociolinguistic perspective. *Survey Research Methods*, 8(3), 181–194. <https://ojs.ub.uni-konstanz.de/srm/article/view/5483>
- Paranjape, A., Benson, A. R., & Leskovec, J. (2017). *Motifs in temporal networks*. 601–610.
- Park, D.-H., & Lee, J. (2008). eWOM overload and its effect on consumer behavioral intention depending on consumer involvement. *Electronic Commerce Research and Applications*, 7(4), 386–398.
- Pateman, C. (1988). *The Sexual Contract*. Stanford University Press.
- Pattison, P., & Robins, G. (2002). 9. Neighborhood-Based Models for Social Networks. *Sociological Methodology*, 32(1), 301–337. <https://doi.org/10.1111/1467-9531.00119>
- Peixoto, T. P. (2014). Efficient Monte Carlo and greedy heuristic for the inference of stochastic block models. *Physical Review E*, 89(1), 012804.
- Perianes-Rodriguez, A., Waltman, L., & Van Eck, N. J. (2016). Constructing Bibliometric Networks: A Comparison Between Full and Fractional Counting. *Journal of Informetrics*, 10(4), 1178–1195. <https://doi.org/10.1016/j.joi.2016.10.006>
- Persson, C., Bohlin, L., Edler, D., & Rosvall, M. (2016). Maps of sparse Markov chains efficiently reveal community structure in network flows with memory. *arXiv Preprint arXiv:1606.08328*.
- Peters, K., Chen, Y., Kaplan, A. M., Ognibeni, B., & Pauwels, K. (2013). Social Media Metrics — A Framework and Guidelines for Managing Social Media. *Journal of Interactive Marketing*, 27(4), 281–298. <https://doi.org/10.1016/j.intmar.2013.09.007>
- Pike, T. W. (2010). *Collaboration Networks and Scientific Impact among Behavioral Ecologists*. 21(2), 431–435. <https://doi.org/10.1093/beheco/arp194>
- Pittel, B., Spencer, J., & Wormald, N. (1996). Sudden Emergence of a Giantk-Core in a Random Graph. *Journal of Combinatorial Theory, Series B*, 67(1), 111–151. <https://doi.org/10.1006/jctb.1996.0036>
- Pons, P., & Latapy, M. (2005). Computing communities in large networks using random walks. 284–293.
- Portes, A. (1998). Social capital: Its origins and applications in modern sociology. *Annual Review of Sociology*, 24(1), 1–24.
- Portes, A. (2000). The Two Meanings of Social Capital. *Sociological Forum*, 15(1), 1–12. <https://doi.org/10.1023/A:1007537902813>
- Pranckutè, R. (2021). *Web of Science (WoS) and Scopus: The Titans of Bibliographic Information in Today's Academic World*. 1–59. <https://doi.org/10.3390/publications9010012>
- Price, D. J. D. S. (1963). *Little Science, Big Science*. Columbia University Press. <https://doi.org/10.7312/pric91844>
- Psorakis, I., Roberts, S., & Sheldon, B. (2010). *Efficient Bayesian Community Detection using Non-negative Matrix Factorisation*. <https://doi.org/10.48550/ARXIV.1009.2646>
- Rakshit, S., Islam, N., Mondal, S., & Paul, T. (2022). An integrated social network marketing metric for business-to-business SMEs. *Journal of Business Research*, 150, 73–88. <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2022.06.006>
- Redhead, D., & Von Rueden, C. R. (2021). Coalitions and conflict: A longitudinal analysis of men's politics.

- Evolutionary Human Sciences*, 3, e31. <https://doi.org/10.1017/ehs.2021.26>
- Reichardt, J., & Bornholdt, S. (2006). Statistical mechanics of community detection. *Physical Review E*, 74(1), 016110. <https://doi.org/10.1103/PhysRevE.74.016110>
- Rettinger, A., Wermser, H., Huang, Y., & Tresp, V. (2012). *Context-Aware Tensor Decomposition for Relation Prediction in Social Networks*. 2(4), 373–385. <https://doi.org/10.1007/s13278-012-0069-5>
- Rhue, L., & Sundararajan, A. (2014). Digital access, political networks and the diffusion of democracy. *Social Networks*, 36, 40–53. <https://doi.org/10.1016/j.socnet.2012.06.007>
- Ricciardi, F., & Za, S. (2015). Smart City Research as an Interdisciplinary Crossroads: A Challenge for Management and Organization Studies. In L. Mola, F. Pennarola, & S. Za (Eds.), *From Information to Smart Society* (Vol. 5, pp. 163–171). Springer International Publishing. https://doi.org/10.1007/978-3-319-09450-2_14
- Richardson, M., & Domingos, P. (2006). *Markov Logic Networks*. 62(1-2), 107–136. <https://doi.org/10.1007/s10994-006-5833-1>
- Ripley, R. M., Snijders, T. A., Boda, Z., Vörös, A., & Preciado, P. (2011). Manual for SIENA version 4.0. *University of Oxford*.
- Roesler, C., & Broekel, T. (2017). The role of universities in a network of subsidized R&D collaboration: The case of the biotechnology-industry in Germany. *Review of Regional Research*, 37(2), 135–160. <https://doi.org/10.1007/s10037-017-0118-7>
- Romero, D. M., Meeder, B., & Kleinberg, J. (2011). Differences in the mechanics of information diffusion across topics: idioms, political hashtags, and complex contagion on twitter. 695–704.
- Rosenthal, S. A., & Pittinsky, T. L. (2006). Narcissistic leadership. *The Leadership Quarterly*, 17(6), 617–633. <https://doi.org/10.1016/j.leaqua.2006.10.005>
- Rosvall, M., & Bergstrom, C. T. (2008). Maps of random walks on complex networks reveal community structure. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 105(4), 1118–1123.
- Rosvall, M., & Bergstrom, C. T. (2011). Multilevel compression of random walks on networks reveals hierarchical organization in large integrated systems. *PloS One*, 6(4), e18209.
- Rosvall, M., Delvenne, J., Schaub, M. T., & Lambiotte, R. (2019). Different Approaches to Community Detection. In P. Doreian, V. Batagelj, & A. Ferligoj (Eds.), *Advances in Network Clustering and Blockmodeling* (1st ed., pp. 105–119). Wiley. <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/9781119483298.ch4>
- Ruan, J., & Zhang, W. (2007). An Efficient Spectral Algorithm for Network Community Discovery and Its Applications to Biological and Social Networks. *Seventh IEEE International Conference on Data Mining (ICDM 2007)*, 643–648. <https://doi.org/10.1109/ICDM.2007.72>
- Schaefer, D. R., Haas, S. A., & Bishop, N. J. (2012). A dynamic model of US adolescents' smoking and friendship networks. *American Journal of Public Health*, 102(6), e12–e18.
- Scheffler, M., & Brunzel, J. (2020). Destructive leadership in organizational research: a bibliometric approach. *Scientometrics*, 125(1), 755–775. <https://doi.org/10.1007/s11192-020-03621-3>
- Scheidlinger, S. (1980). The psychology of leadership revisited: An overview. *Group*, 4(1), 5–17. <https://doi.org/10.1007/BF01456483>
- Schenk, S. (1995). Neu-oder Restrukturierung des Geschlechterverhältnisses in Ostdeutschland. *Berliner Journal Für Soziologie*, 5(4), 475–488.
- Schmidt, B. (2015). Costs and benefits of friendly boards during mergers and acquisitions. *Journal of Financial*

- Economics*, 117(2), 424–447.
- Schröder, D., & Thomsen, S. (2021, October 10). *Foundation ownership and financial performance—a global analysis*. International Corporate Governance Society Annual Conference, Groningen.
- Schwartz, H. S. (1990). *Narcissistic process and corporate decay: the theory of the organization ideal*. New York University Press.
- Schweinberger, M., & Snijders, T. A. B. (2003b). Settings in Social Networks: A Measurement Model. *Sociological Methodology*, 33(1), 307–341. <https://doi.org/10.1111/j.0081-1750.2003.00134.x>
- Schweinberger, M., & Snijders, T. A. B. (2003a). Settings in Social Networks: A Measurement Model. *Sociological Methodology*, 33(1), 307–341. <https://doi.org/10.1111/j.0081-1750.2003.00134.x>
- Seidman, S. B. (1983a). Internal cohesion of LS sets in graphs. *Social Networks*, 5(2), 97–107.
- Seidman, S. B. (1983b). Network structure and minimum degree. *Social Networks*, 5(3), 269–287.
- Seidman, S. B., & Foster, B. L. (1978). A graph-theoretic generalization of the clique concept. *Journal of Mathematical Sociology*, 6(1), 139–154.
- Shrum, W., Genuth, J., & Chompalov, I. (2007). *Structures of Scientific Collaboration*. The MIT Press.
- Simmel, G. (1908). *Soziologie.: Untersuchungen über die Formen der Vergesellschaftung*. Duncker & Humblot.
- Simmel, G. (2010). *Conflict and the web of group affiliations*. Simon and Schuster.
- Singh, A., & Humphries, M. D. (2015). Finding communities in sparse networks. *Scientific Reports*, 5(1), 8828. <https://doi.org/10.1038/srep08828>
- SKOLKOVO. (n.d.). *Портрет владельца капитала в России 2020. Что думают россияне о благосостоянии и о богатых людях*. Бизнес-школа СКОЛКОВО - бизнес-образование, бизнес-обучение в Москве. Retrieved November 25, 2023, from <https://www.skolkovo.ru/expert-opinions/portret-vladelca-kapitala-v-rossii-2020-chto-dumayut-rossiyane-o-blagosostoyanii-i-o-bogatyh-lyudyah/>
- Skyler, J. C., Bruce, A. D., & Jason, W. M. (2021). *Inferential Network Analysis* (Vol. 63). Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1007/s00362-022-01302-2>
- Slaninová, K., Dolák, R., Miškus, M., Martinovič, J., & Snášel, V. (2010). User segmentation based on finding communities with similar behavior on the web site. 3, 75–78.
- Smith, M., Sarabi, Y., & Christopoulos, D. (2023). Understanding collaboration patterns on funded research projects: A network analysis. *Network Science*, 11(1), 143–173. <https://doi.org/10.1017/nws.2022.33>
- Snijders, T. A. (1996). Stochastic actor-oriented models for network change. *Journal of Mathematical Sociology*, 21(1-2), 149–172.
- Snijders, T. A. (2017). Stochastic actor-oriented models for network dynamics. *Annual Review of Statistics and Its Application*, 4, 343–363.
- Snijders, T. A. B. (n.d.). *Markov Chain Monte Carlo Estimation of Exponential Random Graph Models*.
- Snijders, T. A. B. (2001). The Statistical Evaluation of Social Network Dynamics. *Sociological Methodology*, 31(1), 361–395. <https://doi.org/10.1111/0081-1750.00099>
- Snijders, T. A., Steglich, C., & Schweinberger, M. (2007). Modeling the co-evolution of networks and behavior. *Longitudinal Models in the Behavioral and Related Sciences*, 31(4), 41–71.
- Snijders, T. A., Van de Bunt, G. G., & Steglich, C. E. (2010). Introduction to stochastic actor-based models for network dynamics. *Social Networks*, 32(1), 44–60.
- Snijders, T., Steglich, C., & Schweinberger, M. (2017). Modeling the Coevolution of Networks and Behavior. In K. V. Montfort, J. Oud, & A. Satorra (Eds.), *Longitudinal Models in the Behavioral and Related Sciences*

- (1st ed., pp. 41–71). Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781315091655-3>
- Sommer, E., & Gamper, M. (2021). Beyond structural determinism: Advantages and challenges of qualitative social network analysis for studying social capital of migrants. *Global Networks*, 21(3), 608–625.
- Souder, D., Reilly, G., Bromiley, P., & Mitchell, S. (2016). A behavioral understanding of investment horizon and firm performance. *Organization Science*, 27(5), 1202–1218.
- Srilatha, P., & Manjula, R. (2016). *Paper Similarity Index based Link Prediction Algorithms in Social Networks: A Survey*. 2, 87–94.
- Stadtfeld, C., Hollway, J., & Block, P. (2017). Rejoinder: DyNAMs and the Grounds for Actor-oriented Network Event Models. *Sociological Methodology*, 47(1), 56–67. <https://doi.org/10.1177/0081175017733457>
- Steglich, C., Snijders, T. A., & Pearson, M. (2010). Dynamic networks and behavior: Separating selection from influence. *Sociological Methodology*, 40(1), 329–393.
- Stokman, F. N., & Sprenger, C. (1989). *GRADAP: Graph definition and analysis package*.
- Strauss, D. (1986). On a General Class of Models for Interaction. *SIAM Review*, 28(4), 513–527. JSTOR. <http://www.jstor.org/stable/2031102>
- Su, L., Lyu, P., Yang, Z., Ding, S., & Zhou, K. (2015). Scientometric cognitive and evaluation on smart city related construction and building journals data. *Scientometrics*, 105(1), 449–470. <https://doi.org/10.1007/s11192-015-1697-0>
- Swaminathan, V., Sorescu, A., Steenkamp, J.-B. E. M., O'Guinn, T. C. G., & Schmitt, B. (2020). Branding in a Hyperconnected World: Refocusing Theories and Rethinking Boundaries. *Journal of Marketing*, 84(2), 24–46. <https://doi.org/10.1177/0022242919899905>
- Tan, Q., Liu, N., & Hu, X. (2019). Deep Representation Learning for Social Network Analysis. *Frontiers in Big Data*, 2, 1–10. <https://doi.org/10.3389/fdata.2019.00002>
- Tepper, B. J. (2007). Abusive Supervision in Work Organizations: Review, Synthesis, and Research Agenda. *Journal of Management*, 33(3), 261–289. <https://doi.org/10.1177/0149206307300812>
- Theodoridis, S. (2015). *Machine learning: a Bayesian and optimization perspective*. Academic press. https://www.google.com/books?hl=ru&lr=&id=NHODBAAQBAJ&oi=fnd&pg=PP1&dq=Theodoridis+S.+Machine+learning:+a+Bayesian+and+optimization+perspective.+Academic+press,+2015.&ots=2TKnMLDj-1&sig=7Zl4HEgG6xsYonXSwAAujJ4_azQ
- Thomsen, S. (1999). Corporate ownership by industrial foundations. *European Journal of Law and Economics*, 7(2), 117–137.
- Thomsen, S. (2016a). Industrial foundations: The Danish model. In *Nordic Ways* (pp. 3–33). Brookings Institution Press.
- Thomsen, S. (2016b). The Nordic corporate governance model. *Management and Organization Review*, 12(1), 189–204.
- Thomsen, S. (2018). Foundation Ownership and Firm Performance: A Review of the International Evidence. In *Corporate Governance in Contention* (pp. 66–85). Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/os/oxy20198805274.003.0004>
- Thomsen, S., & Degn, S. M. (2014). *The Charters of Industrial Foundations*. <https://www.tifp.dk/wp-content/uploads/2015/04/Charters06.pdf>
- Thomsen, S., & Kavadis, N. (2022). Enterprise foundations: law, taxation, governance, and performance. *Annals of Corporate Governance*, 6(4), 227–333.

- Thomsen, S., Poulsen, T., Børsting, C., & Kuhn, J. (2018). Industrial foundations as long-term owners. *Corporate Governance: An International Review*, 26(3), 180–196.
- Thurner, P. W., & Binder, M. (2009). European Union transgovernmental networks: The emergence of a new political space beyond the nation-state? *European Journal of Political Research*, 48(1), 80–106. <https://doi.org/10.1111/j.1475-6765.2008.00825.x>
- Tibshirani, R. (1996). Regression Shrinkage and Selection Via the Lasso. *Journal of the Royal Statistical Society: Series B (Methodological)*, 58(1), 267–288. <https://doi.org/10.1111/j.2517-6161.1996.tb02080.x>
- Townsend, A. M. (2013). *SMART CITIES: Big Data, Civic Hackers, and the Quest for a New Utopia*. <https://doi.org/10.48558/BXTE-BQ78>
- Traag, V. A., Waltman, L., & Van Eck, N. J. (2019a). From Louvain to Leiden: guaranteeing well-connected communities. *Scientific Reports*, 9(1), 5233. <https://doi.org/10.1038/s41598-019-41695-z>
- Traag, V. A., Waltman, L., & Van Eck, N. J. (2019b). From Louvain to Leiden: guaranteeing well-connected communities. *Scientific Reports*, 9(1), 5233. <https://doi.org/10.1038/s41598-019-41695-z>
- Van De Bunt, G. G., Van Duijn, M. A. J., & Snijders, T. A. B. (1999). Friendship Networks Through Time: An Actor-Oriented Dynamic Statistical Network Model. *Computational & Mathematical Organization Theory*, 5(2), 167–192. <https://doi.org/10.1023/A:1009683123448>
- van der Pas, S. L., & van der Vaart, A. (2018). *Bayesian community detection*. <https://projecteuclid.org/journals/bayesian-analysis/volume-13/issue-3/Bayesian-Community-Detection/10.1214/17-BA1078.short>
- Van Eck, N., & Waltman, L. (2010). Software survey: VOSviewer, a computer program for bibliometric mapping. *Scientometrics*, 84(2), 523–538.
- Vermond, D., De Groot, E., Sills, V. A., Lyratzopoulos, G., Walter, F. M., De Wit, N. J., & Rubin, G. (2022). The evolution and co-evolution of a primary care cancer research network: From academic social connection to research collaboration. *PLOS ONE*, 17(7), e0272255. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0272255>
- Vishnivetskaya, A., & Alexandrova, E. (2019). “Smart city” concept. Implementation practice. *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering*, 497, 012019. <https://doi.org/10.1088/1757-899X/497/1/012019>
- Wang, B., Bu, Y., & Xu, Y. (2018). A quantitative exploration on reasons for citing articles from the perspective of cited authors. *Scientometrics*, 116(2), 675–687. <https://doi.org/10.1007/s11192-018-2787-6>
- Wang, J., Ma, Y., & Yuan, Y. (2021). *Towards Fast Evaluation of Unsupervised Link Prediction by Random Sampling Unobserved Links* (No. arXiv:2002.09165). arXiv. <https://doi.org/10.48550/arXiv.2002.09165>
- Wang, P., Xu, B., Wu, Y., & Zhou, X. (2014). *Link Prediction in Social Networks: the State-of-the-Art* (No. arXiv:1411.5118). arXiv. <https://doi.org/10.1007/s11432-014-5237-y>
- Wang, S., Tang, J., Aggarwal, C. C., Chang, Y., & Liu, H. (2017). *Signed Network Embedding in Social Media*. 327–335. <https://pubs.siam.org/doi/10.1137/1.9781611974973.37>
- Wang, Y., Jin, J., & Goncalves, J. (2022). *Bayesian Inference of Stochastic Dynamical Networks*. <https://doi.org/10.48550/ARXIV.2206.00858>
- Wang, Y., & Kockelman, K. M. (2013). A Poisson-lognormal conditional-autoregressive model for multivariate spatial analysis of pedestrian crash counts across neighborhoods. *Accident Analysis & Prevention*, 60, 71–84. <https://doi.org/10.1016/j.aap.2013.07.030>
- Warner, W. L. (1941). Social anthropology and the modern community. *American Journal of Sociology*, 46(6), 785–796.
- Wasserman, S., & Faust, K. (1994a). *Social Network Analysis: Methods and Applications* (1st ed.). Cambridge

- University Press. <https://www.cambridge.org/core/product/identifier/9780511815478/type/book>
- Wasserman, S., & Faust, K. (1994c). *Social Network Analysis: Methods and Applications* (1st ed.). Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511815478>
- Wasserman, S., & Faust, K. (1994b). *Social Network Analysis: Methods and Applications*. Cambridge University Press.
- Wassouf, W. N., Alkhatib, R., Salloum, K., & Balloul, S. (2020). Predictive analytics using big data for increased customer loyalty: Syriatel Telecom Company case study. *Journal of Big Data*, 7, 1–24.
- Watts, S. A., & Zhang, W. (2008). Capitalizing on content: Information adoption in two online communities. *Journal of the Association for Information Systems*, 9(2), 3.
- Weber, M. (1978). *Economy and society: an outline of interpretive sociology* (G. Roth & C. Wittich, Eds.). University of California Press.
- White, H. C. (2008). *Identity and Control: How Social Formations Emerge*. Princeton University Press.
- Wilde, G. (2009). Gesellschaftsvertrag – Geschlechtervertrag. *Ludwig, Gundula/Sauer, Birgit/Wöhl, Stefanie (Eds.): Staat Und Geschlecht. Grundlagen Und Aktuelle Herausforderungen Feministischer Staatstheorie*. Baden-Baden: Nomos, 31–36.
- Wu, Z., Lin, Y., Zhao, Y., & Yan, H. (2018). *Improving Local Clustering based Top-L Link Prediction Methods via Asymmetric Link Clustering Information*. 492, 1859–1874. <https://doi.org/10.1016/j.physa.2017.11.103>
- Xu, R., & Wunsch, D. C. (2008). Recent advances in cluster analysis. *International Journal of Intelligent Computing and Cybernetics*, 1(4), 484–508.
- Yang, T., Chi, Y., Zhu, S., Gong, Y., & Jin, R. (2011). Detecting communities and their evolutions in dynamic social networks—a Bayesian approach. *Machine Learning*, 82(2), 157–189. <https://doi.org/10.1007/s10994-010-5214-7>
- Yang, Z., Dai, Z., Yang, Y., Carbonell, J., Salakhutdinov, R. R., & Le, Q. V. (2019). Xlnet: Generalized autoregressive pretraining for language understanding. *Advances in Neural Information Processing Systems*, 32.
- Yuloskov, A., Bahrami, M. R., Mazzara, M., & Kotorov, I. (2021). Smart Cities in Russia: Current Situation and Insights for Future Development. *Future Internet*, 13(10), 252. <https://doi.org/10.3390/fi13100252>
- Zachlod, C., Samuel, O., Ochsner, A., & Werthmüller, S. (2022). Analytics of social media data – State of characteristics and application. *Journal of Business Research*, 144, 1064–1076. <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2022.02.016>
- Zalk, M. H. W. V., Kerr, M., Branje, S. J. T., Stattin, H., & Meeus, W. H. J. (2010). Peer Contagion and Adolescent Depression: The Role of Failure Anticipation. *Journal of Clinical Child & Adolescent Psychology*, 39(6), 837–848. <https://doi.org/10.1080/15374416.2010.517164>
- Zhang, F., Fan, Z., Kang, Y., Hu, Y., & Ratti, C. (2021). “Perception bias”: Deciphering a mismatch between urban crime and perception of safety. *Landscape and Urban Planning*, 207, 104003. <https://doi.org/10.1016/j.landurbplan.2020.104003>
- Zhang, W., Liu, F., Xu, D., & Jiang, L. (2019). *Recommendation System in Social Networks with Topical Attention and Probabilistic Matrix Factorization*. 14(10), e0223967. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0223967>
- Zhang, Y., Leslie, J. B., & Hannum, K. M. (2013). Trouble Ahead: Derailment Is Alive and Well. *Thunderbird International Business Review*, 55(1), 95–102. <https://doi.org/10.1002/tie.21525>

- Zhou, X., Liu, X., Wang, C., Zhai, D., Jiang, J., & Ji, X. (2021). *Learning with Noisy Labels via Sparse Regularization* (No. arXiv:2108.00192). arXiv. <http://arxiv.org/abs/2108.00192>
- Zhu, J., & Liu, W. (2020). A Tale of Two Databases: the Use of Web of Science and Scopus in Academic Papers. *Scientometrics*, 123(1), 321–335. <https://doi.org/10.1007/s11192-020-03387-8>
- Антонова, К. А., Дубровина, А. Д., & Якимова, О. А. (2023). Проблемы на новом месте: что обсуждают российские эмигранты в чатах взаимопомощи? *Социодиггер*, 4(3-4), 59–68.
- Барковец, А. А. (2013). *Функционирование российской модели эндаумент-фондов*. 55–67.
- Булычева, Е. Е., & Мальцева, Д. В. (2020). Выделение актуальных тематик в социологии: взгляд сквозь призму анализа сети цитирований. *The Monitoring of Public Opinion Economic&social Changes*, 6. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.6.971>
- Горшков, М. К., & Шереги, Ф. Э. (2011). Прикладная социология: методология. M.: Институт Социологии РАН. <http://library.lgaki.info:404/2017/%D0%93%D0%BE%D1%80%D1%88%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%A1%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%8F.pdf>
- Девятко, И. Ф. (1998). *Методы социологического исследования*. Издательство Уральского университета.
- Докука, С. В. (2021). Использование стохастических акторно-ориентированных моделей для анализа коэволюции сетей и поведения. *Мониторинг Общественного Мнения: Экономические и Социальные Перемены*, 2, Article 2. <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-stohasticheskikh-aktorno-orientirovannyh-modeley-dlya-analiza-koevolyutsii-setey-i-povedeniya>
- Докука, С. В., & Валеева, Д. Р. (2015). Статистические модели для анализа динамики социальных сетей в исследованиях образования. *Вопросы Образования*, 1, Article 1. <https://cyberleninka.ru/article/n/statisticheskie-modeli-dlya-analiza-dinamiki-sotsialnyh-setey-v-issledovaniyah-obrazovaniya>
- Евстратов, А. Г. (2022). Релокация россиян в Армению в свете спецоперации РФ на Украине. *Архонт*, 3. <https://cyberleninka.ru/article/n/relokatsiya-rossiyan-v-armeniyu-v-svete-spetsoperatsii-rf-na-ukraine>
- Ким, А. В. (2021). Качественный сетевой анализ в стратегии смешивания методов в социальных науках: систематический обзор литературы. *Социология: методология, методы, математическое моделирование (Социология:4M)*, 53, Article 53. <https://doi.org/10.19181/4m.2021.53.3>
- Климов, И. А., Мисютина, В. В., Агеев, Д. А., Шибкова, С. А., & Цивилюк, Н. В. (2023). *Модели управления благотворительными фондами – бенефициарными собственниками бизнес-компаний*. МПУ Сколково. <https://fondpotanin.ru/upload/iblock/222/f4yz1ovq7o155bkgvxaki2lwqrnkjh13.pdf>
- Костенко, Н., Завадская, М., Камалов, Э., & Сергеева, И. (2023). Российская ризома: социальный портрет новой эмиграции. *Re: Russia*. <https://re-russia.net/expertise/045/>
- Кохут, Х. (2003). *Анализ самости: Системный подход к лечению нарциссических нарушений личности / Пер. с англ. А.М. Боковикова*. Когито-Центр.
- Мальцева, Д. (2018). Сетевой подход как феномен социологической теории. *Социологические Исследования*, 4, 3–14.
- Мальцева, Д. В. (2014). Реляционная социология: новый этап в развитии анализа социальных сетей или самостоятельное направление? *Мониторинг Общественного Мнения: Экономические и Социальные Перемены*, 4 (122), 3–14.
- Мальцева, Д. В., & Fiala, D. (2023). Russian Publications in Web of Science: A Bibliometric Study. (Препринт) *COLLNET Journal of Scientometrics and Information Management*.

- Мисютина, В., Юсуфов, Р., Климов, И., & Абрамов, Р. (2015). *Исследование владельцев капиталов России 2015*. WTC Сколково. [https://wtc.skolkovo.ru/media/documents/SKOLKOVO_WTC-WPS_2015_Report\(RUS\).pdf](https://wtc.skolkovo.ru/media/documents/SKOLKOVO_WTC-WPS_2015_Report(RUS).pdf)
- Моисеев С.П., & Мальцева Д.В. (2018). Отбор источников для систематического обзора литературы: сравнение экспертного и алгоритмического подходов. *Социология: Методология, Методы, Математическое Моделирование (Социология:4M)*, 47, 7–43. https://www.isras.ru/index.php?page_id=2384&id=6497&l=&j=6
- Они уехали. Новая волна российской эмиграции. (2023). *Социодиггер*. <https://sociodigger.ru/releases/release/oni-uekhali-novaja-volna-rossiiskoi-ehmigracii>
- Павлова, И. А. (2023). ПОСТРОЕНИЕ КАРТЫ СОПРИСУТСТВИЯ КЛЮЧЕВЫХ СЛОВ ПО ТЕМЕ «КАПИТАЛ ЗДОРОВЬЯ» В ПРОГРАММЕ VOSVIEWER. *Векторы Благополучия*, 49(2), 38–54.
- Подольская, А. П., & Харламова, Е. Е. (2016). Целевой капитал как источник финансирования некоммерческой организации. *Финансовая Аналитика: Проблемы и Решения*, 2(284), 31–42. <https://cyberleninka.ru/article/n/tselevoy-kapital-kak-istochnik-finansirovaniya-nekommercheskoy-organizatsii>
- Ребязина, В. А., Шарко, Е. Р., Березка, С. М., & Старков, А. Г. (2022). *Развитие электронной коммерции в России: влияние пандемии COVID-19*. ИД НИУ ВШЭ. <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2611-8>
- Рогозин, Д. М. (2000). Когнитивный анализ опросного инструмента. *Социологический Журнал*, 3-4, 018–070. <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnyy-analiz-oprosnogo-instrumenta>
- Рогозин, Д. М. (2002). *Когнитивный анализ опросного инструмента*.
- Савченко, П. В., Федорова, М. Н., & Шлихтер, А. А. (2015). Эндаумент как институт социальных инвестиций. *Вестник Института Экономики Российской Академии Наук*, 2, 52–63.
- Селизарова, В. (2023). Куда уехали россияне из-за частичной мобилизации и что планируют делать дальше. *Forbes*. <https://www.forbes.ru/svoi-biznes/478891-kuda-uehali-rossiane-iz-za-casticnoj-mobilizacii-i-cto-planiruut-delat-dal-se>
- Соколова, С. Ю. (2011). Фонды целевого капитала в системе обеспечения конкурентоспособности некоммерческих организаций. *Экономический Журнал*, 24, 73–78.
- Таворкин Е. П. (2021). *Основы методики социологического исследования*. НИЦ ИНФРА-М. <https://znamium.com/catalog/document?id=398636>
- Трофимова, И. Н. (2023). *Международное сотрудничество российских исследователей: текущие позиции и тенденции: по данным Web of Science за 2018–2022 гг.* (No. 4). 32(4), Article 4. <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2023-32-4-178-198>
- Хорни, К. (2019). *Невроз и личностный рост. Борьба за самореализацию / Пер. с англ. Е.И. Замфир. Питер.*
- Цель под ключ - PBWM.RU. (n.d.). Retrieved November 25, 2023, from <https://pbwm.ru/articles/tsel-pod-klyuch>
- Ширманова, И. (2023). 800 тысяч россиян могли покинуть страну в 2022 году. *Если Быть Точным*. <https://tochno.st/materials/rossiyan-mogli-pokinut-stranu-v-2022-godu>